

THE
YOUNG &
THE *Submissive*

THE DOMS OF HER LIFE

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

SHAYLA BLACK

JENNA JACOB

ISABELLA LAPEARL

У Рейн Кендалл есть все, о чем только может мечтать женщина...ну, почти. Сексуальный, нежный Доминант Лиам О'Нейл, ворвался в ее жизнь, словно рыцарь в сияющих доспехах, но мучения Рейн с его появлением не заканчиваются. Она мечется в плену противоречивых эмоций: вдруг он слишком хорош для нее, чтобы быть настоящим, или, может быть, не смотря ни на что, он и есть любовь всей ее жизни? Она разрывается между ним и своими искренними чувствами к требовательному боссу, Макену «Хаммеру» Хаммерману, особенно после того, как тот, наплевав на все правила приличия и границы профессиональных отношений, провел с ней умопомрачительную ночь, с особой тщательностью исследуя ее тело. В свою очередь, Хаммер, бывший лучший друг Лиамы не может запретить себе желать Рейн. Но Лиам не собирается отступать от своей миссии: он хочет удержать и обучить любимую женщину, сделать из нее сабу своей мечты. Однако, он обнаруживает, что добиться ее доверия нелегко, и ему предстоит через многое пройти, чтобы завоевать ее душу. Поэтому в погоне за победой, он готов рискнуть всем, что у него есть, лишь бы достичь желаемого и заполучить девушку навсегда. Но, оправдает ли смелый план ожидания Лиамы и не потеряет ли он свое сердце, в том случае, если Рейн достанется Хаммеру?

Шайла Блэк

Молодая и Покорная

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: The Young And The Submissive

Название на русском: Молодая и Покорная

Серия: Доминанты ее жизни

Перевод:

Amelie_Holman

helenaposad

Главные редакторы:

Helenaposad

Amelie_Holman

Глава 1

Уперев ладони в стол и с трудом переводя дыхание, Макен "Хаммер" Хаммерман попытался вести мирную беседу со своей помощницей Рейн Кендалл. Выполняя условия сделки, по которой им не разрешалось оставаться наедине в одном помещении, он оставил дверь своего офиса открытой.

Сейчас или никогда. Ему было жизненно необходимо задать ей один, волнующий его, вопрос.

— Скажи мне кое-что, Рейн. Твой цикл задерживается уже на пять дней?

От ее лица отхлынула вся кровь.

— Что...я... Как ты узнал об этом?

Да потому что ему было до этого дело.

Пробыв шесть лет ее наставником, защитником и работодателем, он совсем недавно позволил себе удовлетворить бушующий внутри голод и трахнуть ее всеми известному человечеству способами. Но по неосторожности, он сделал это без презерватива. Потому как, хотел ее настолько сильно, что напрочь забыл о тормозах.

А искусно сделанное ожерелье, которое теперь покачивалось на ее шее, душило его одним неоспоримым фактом: она принадлежала другому. Ее заняли. Теперь она вне его доступа. Чужая собственность.

И все из-за этого сукиного сына, Лиама О'Нила. Его бывшего лучшего друга.

— Ну, наверное, это немного противоречит твоей теории о том, что я не замечал тебя все это время, да?

Он ухмыльнулся.

— Как только ты появилась в "Темнице", я каждый месяц следил за твоим циклом. Надеюсь, ты еще помнишь, что обещала дать мне знать, если у тебя будет задержка. Я ждал.

Она сделала вид, что просматривает страницы своего блокнота.

— Я обещала сообщить о своей беременности. Но прямо сейчас, я и сама еще ничего не знаю. Нам нужно уточнить меню для Дня Благодарения. Надеюсь, ты закупил клюквенный соус?

— Клюквенный соус? Ты шутишь?

Вскинув голову, произнес он предупреждающим тоном.

— Не вздумай, Хаммер!

Он наклонился ближе.

— В случае, если ты забыла, позволь напомнить, что это мой член долбил твою киску, прелесть. Поэтому я не заткнусь до тех пор, пока не получу ответ!

Внезапно ее щеки окрасились румянцем.

Хаммер улыбнулся. Она тоже не забыла ту страсть, которую они разделили. Боже, эти воспоминания преследовали его день за днем, ночь за ночью...

Схватив свой блокнот и ручку, она вскочила на ноги.

— Думаю, меню больше не требует обсуждения. Мы закончили.

— Еще нет, — рявкнул он.

— Сядь.

Бросив свои вещи на его стол, она скрестила руки на груди и пристально посмотрела на него. В V образном вырезе ее топа обозначились округлости ее мягкой груди. Она выглядела

такой сексуальной, когда злилась.

— Снова собираешься трепать мне нервы?

Да, наверное, Рейн видела все именно под таким углом. Боже, как бы ему хотелось отмотать все назад, и начать этот разговор иначе, не тревожа ее.

— Чтобы мы могли закончить нашу беседу. У меня и в мыслях не было расстраивать тебя, — пробормотал он.

Она одарила его скептическим взглядом.

— Присядь. Пожалуйста.

Подождав, пока она подчинится, он сам сел напротив.

— Ты прекрасно знаешь, что для меня проще проглотить битое стекло, чем признать собственную вину. Но я в долгу перед тобой, поэтому я обязан отбросить в сторону гордость и извиниться. Той ночью, желание сделать тебя своей перевесило здравый смысл. Это было эгоистично и беспечно с моей стороны. Я прошу у тебя прощения.

Рейн вздохнула, какая-то часть скованности покинула ее.

— Ты был пьян.

— Даже хуже. Я был в крайней степени оскорблен. И ранен. Мне наплевать на то, что Лиам заклеил тебя. Он обманул тебя, так же, как и меня.

— Ты не имеешь права говорить о том, что мои отношения с ним ничего не значат. Я была напугана, а Лиам позаботился обо мне. И он, все еще, продолжает это делать.

Хаммер просто ненавидел этот факт.

— Как ты думаешь, почему он так внезапно заинтересовался тобой?

— Да какая тебе разница? Мы с тобой совершили ошибку. Время двигаться дальше. Бери пример с меня.

Черта с два.

— Той ночью я занимался с тобой любовью, Рейн.

Поежившись, она отвернулась.

— Твоя "любовь" была настолько ценной, что ты едва дождался утра — так тебе не терпелось сказать мне о том, как я не подхожу тебе?

Перегнувшись через стол, Хаммер взял ее за подбородок, заставив посмотреть себе в глаза.

— Шестнадцать дней, десять часов и тридцать семь минут назад я слышал крики твоего экстаза, заполняя собой твою маленькую киску. Ты так хорошо подходила мне, что я изменил свое мнение.

Рейн вздрогнула от его хватки. Она попыталась сделать вид, что ее не затронули его слова, но он слишком хорошо ее знал, чтобы купиться на это.

— Мм... то есть, ты больше не хочешь рабыню, каждую ночь привязанную к твоей кровати?

— Почему же... я всегда этого хочу.

На самом деле он уже представлял ее своей, покорной, обнаженной, влажной и стоящей на коленях... Он проглотил тугой ком похоти. Рейн не была создана для такого типа подчинения, и он не мог ожидать от нее того, что она изменится.

— Но вместе с тем, я всегда хотел тебя.

Он неохотно отпустил ее.

— Каждый раз, когда ты с Лиамом, я слышу этого сукиного сына через тонкие стены. И это, блять, больно, потому как, слушая его, я вспоминаю твой вкус на своем языке.

— Прекрати.

Рейн казалось, что ее сердце забилося в горле. Оттолкнув стул и оставив на столе свой блокнот и ручку, она повернулась к двери.

Резко обогнув стол, Хаммер схватил ее за локоть. Он попытался мысленно отстраниться, чтобы не чувствовать своего притяжения к ней. Бесполезно. Черные волосы, розовые губки, фарфоровая кожа. Поражительная. Чувственная. Мягкосердечная. Он неделями старался преодолеть свое влечение к Рейн, но при каждом новом взгляде на нее, осознавал, что момент, когда он сорвется, приближался с неумолимой скоростью.

— Пусти.

Ее дыхание было неглубоким, порывистым. Возбужденным.

— Пожалуйста.

— Дай мне еще одну минуту.

Когда он притянул ее ближе, она задрожала.

— Все эти шесть лет, я не был честен с тобой о том, что я чувствовал. Я сожалею и об этом тоже.

Повернув ее к себе, он впился взглядом в ее голубые глаза.

— Но я не стану говорить о том, что сожалею о нашей близости. Это было бы ложью.

Он не мог сказать ей большего, иначе точно бы признался ей в любви: прошлой, настоящей и будущей.

— На самом деле, Хаммер, ты не можешь говорить мне подобное.

— Слишком честно?

Она замялась.

— Неуместно.

— Стадия "неуместности" прошла, когда Лиам...

«Утонул по самые яйца в твоей девственной попке, а мне не оставалось ничего другого, как наблюдать за тем, как ты этим наслаждаешься».

Хаммер прочистил горло.

— Когда он взял тебя.

Ее черные ресницы мягко опустились на скулы, когда она прикрыла глаза.

— Макен...

— Все кончено. Кажется, у тебя есть все, о чем ты мечтала. И, если Лиам делает тебя счастливой... что ж, я рад.

Ну, или он изо всех сил пытался подражать этому образу. Стоять рядом с ней и не иметь возможности подмять ее под себя, испытывало на прочность его самоконтроль.

Она усмехнулась.

— Ты никому не позволяешь себя надуть. Вот и я не позволю тебе обмануть меня.

Хаммер прижался ближе, едва сдерживая желание потереться об нее своим стальным членом.

— Что ты хочешь услышать? Что это не просто слова, брошенные на ветер, и что я сгораю от желания заполнить твою задницу, прелесть?

Она напряглась.

— Думаю, ты сказал достаточно.

Потому что она принадлежала Лиаму. Да, верно.

Хаммер вздохнул. Ведь именно он, в течении многих лет, являлся центром ее жизни. А теперь Лиам украл у него эту привилегию.

Единственным утешением для Хаммера было то, что она не раскрывалась полностью перед этим ирландским мудаком. Ее упрямство, а иногда и замкнутое поведение были далеки от того идеала, который Господин ищет в своем сабмиссиве. Что означало: она наверняка не скажет Лиаму о случившемся сейчас между ними разговоре. Ей, конечно, следовало бы... но это же Рейн.

Он любил ее тягу к независимости, даже если иногда у него чесались ладони от желания отшлепать ее. Этой лисичке необходимо строгое воспитание. Она могла выглядеть очень хрупкой снаружи, но ее сила воли была стальной. Где-то в подсознании, Хаммер удивлялся тому, что Лиам не понимал своей ошибки: Рейн не нуждается в потакании, ей требуются четкие границы, которые она не сможет разрушить или сжечь.

— Ты права.

Он криво улыбнулся.

— Но я высказался честно.

— Если это все, то дай мне пройти. Ужин в честь Дня Благодарения будет готов в четверг к трем.

— Еще всего лишь один вопрос. У тебя когда-нибудь бывали задержки раньше?

Просто не могу припомнить, чтобы такое случалось.

Она закрыла глаза.

— Оставь эту тему.

— Да хрена с два! Я не позаботился о тебе в ту ночь, как должен был, но, клянусь, я сделаю это сейчас. Если твои месячные не придут к пятнице, я не позволю тебе разъезжать по магазинам. Вместо этого, мы поедem к доктору.

Рейн вывернулась из его хватки.

— С посещением доктора, я прекрасно могу справиться сама.

— Но я знаю, что без определенного толчка, ты никуда не пойдешь. Так вот, считай меня своим личным бульдозером.

— Мои проблемы теперь принадлежат не тебе, а Лиаму.

Хм... похоже, это был сейчас удар по яйцам?

— Я хочу, чтобы ты меня поняла, Рейн. Если тест окажется положительным, то ситуация кардинально изменится. До каждой. Гребаной. Мелочи. Я позабочусь о тебе. Во всем.

— Мне нужно идти.

Ее голос надломился.

В облаке черных волос, Рейн выскочила за дверь. Бросившись за ней, Хаммер поймал ее в клетку, между своим телом и стеной, тяжело дыша ей в затылок. Господи, как же она божественно пахла. Когда она вздрогнула, он почувствовал смесь ароматов, желания и трепета.

— Хаммер...

Собрав всю свою силу воли в кулак, он отступил, прекращая эту пытку мечтами о несбыточном. Почти три недели, проведенные без женщины, без нее... уничтожали его самоконтроль.

— Я позволю тебе убежать на этот раз, это у тебя замечательно получается. Но я не позволю этой ситуации продолжаться. Будь готова в пятницу к восьми утра.

****

Сжав в ладонях маленькую коробочку, Лиам О'Нейл снова отрепетировал свою речь. Он молился, чтобы эта упаковка, послужила ключиком к его будущему с Рейн. Возможно, благодаря этому, они смогут отхватить себе кусочек счастья, и ему удастся убедить ее в своем решении навсегда остаться с ним. Может она, наконец, перестанет прятаться от него?

Конечно, сперва, он получит отказ, пусть так... но она все равно нуждалась в нем. Однажды, она согласится. Словно услышав эти мысли, его маленькая ведьмочка со сжатыми кулачками выбежала из офиса Хаммера, и понеслась дальше по коридору. Практически врезавшись в него.

Он положил коробочку в карман.

— Рейн?

Она резко остановилась. Ее тело била нервная дрожь, а в широко распахнутых голубых глазах, читалась паника. Его ярость — так и не утихшая за все эти дни — начала закипать с новой силой. Хаммер, этот придурок, чем-то напугал ее. Инстинкт защитника тут же заявил о себе, и он взял ее за плечи.

— Скажи мне, что случилось.

Мгновение, и Рейн закрылась, вновь возведя стены между ними. Ну, сколько можно... Каждый день одно и то же дерьмо: он пытается дотянуться до нее, а она прячется за своими щитами.

За все это время, ни нежность, ни терпение с его стороны не помогли ей довериться ему полностью. Пробыв ее Господином уже две недели, он, до сих пор, мог видеть лишь крохотный кусочек ее души.

Большинство мужчин не стали бы дальше заморачиваться с ней, но Лиам, научившись на печальном опыте своего развода, понял, что при его стремлении к долговременным отношениям — ему нужно быть упрямее. Он никогда не отягощал себя мыслями о том, чтобы заглянуть в душу своей бывшей жены или обнажить перед ней свою.

Но он не мог позволить себе совершить ту же ошибку и с Рейн. Она поселилась в его сердце и обосновалась в нем настолько прочно, что его бы совсем не удивило, если бы он перестал дышать в ее отсутствие. Хоть он, черт возьми, и не знал, сможет ли она полюбить его в ответ, но сам был решительно настроен, сделать все, от него зависящее, чтобы добиться ее доверия.

Лиам прижал ее к стене.

— Я спросил, что случилось. Ответь мне.

Она начала извиваться, пытаясь высвободиться из его хватки.

— Ничего.

Отговорка и ложь. Проклятье!

Возможно, текущее положение вещей изменится, когда он, наконец, убедит ее покинуть клуб, Хаммера и все то, что так отвлекает ее внимание. Может быть тогда, ему удастся завоевать ее.

Но Рейн отказывалась сдвигаться с места. Потому что, только здесь она чувствовала себя в безопасности, да и плюс ко всему, над ней довлело чувство долга, которое она испытывала к Хаммеру, за его помощь.

Но это было не единственной причиной.

Сколько, мать вашу, еще продлится ее тоска по человеку, который вечно отталкивал ее от себя?

— Мне нужна правда, — потребовал он.

От беспокойства ее темные брови сошлись на переносице, а лицо застыло.

— Просто обними меня. Пожалуйста, не отпускай меня.

Ее просьба отозвалась тянущей болью в его груди.

— Любимая, я с удовольствием сделаю это, как только ты расскажешь мне, что сделал Хаммер.

— Давай не будем говорить ни о нем, ни о чем-либо еще.

Она вцепилась в лацканы его пиджака и коснулась своими губами его губ. Потом, еще раз. Следующий поцелуй был уже более жарким. Зная о том, что в скором времени ему придется отстраниться, он позволил себе погрузиться в ее рот на какое-то мгновение.

Когда ей хотелось отвлечь от себя его внимание, Рейн очень часто пользовалась тем, что соблазняла его, заставляя обнажать и глубоко погружаться в ее киску. Не единожды он терял самого себя в этом удовольствии, которое затмевало все, оставляя только взрывное желание между ними. А когда он возвращался на землю, они уже не обсуждали то, что взволновало или наоборот — обрадовало ее.

Для Рейн, откровенные разговоры, были схожи, разве что с отрыванием мяса от костей наживую. За эту неделю, она ни разу не улыбнулась. И он понимал, что не сможет помочь ей, если все время будет потакать ее капризам.

Лиам заставим себя отодвинуться от нее.

— Подожди меня в нашей комнате. Я вернусь через несколько минут.

— Просто забудь об этом. Пожалуйста.

Рейн повторила свою уловку с отчаянным поцелуем.

— Я предпочла бы остаться с тобой.

Он послал ей суровый взгляд.

— Какую часть из "подожди меня" ты не поняла?

— Все это не важно.

— Я сам решу, что важно, а что нет.

Он указал ей на коридор

— Иди.

Вздохнув и печально опустив плечи, она поплелась дальше по коридору.

Проигнорировав укол совести, Лиам сжал зубы. Секс поможет ей меньше, чем тот факт, что он разберется с происходящим хаосом. Делая успокаивающий вдох и наблюдая за тем, как она исчезает за дверью их комнаты, он направился напрямик в кабинет Хаммера. Напустив на себя холодный вид, Лиам толкнул дверь в офис и вошел внутрь.

Ублюдок поднял глаза от документов и нахмурился.

— Какого хрена только что произошло? — потребовал Лиам.

— Я позволил Рейн провести с тобой несколько минут, и она выбежала из этой комнаты, словно обезумевшая.

— Не врываись ко мне с таким агрессивным настроением, О'Нейл. Тебе и Рейн не понравится то, как это закончится. По какой-то причине, ей нравится твое лицо в том состоянии, в котором оно находится сейчас.

— Что ты сделал с моей сабой? — прорычал он.

Хаммер так резко поднялся на ноги, что его кресло, откатившись назад, ударило о металлическую тумбочку за письменным столом.

— Беспокоишься о том, что я полапал ее за грудь и киску? Трахнул ее? С открытой дверью?

— Ты хочешь ее. Поэтому в не зависимости от того, закрыта или открыта дверь, ты сделал бы это, если был бы уверен, что тебе это сойдет с рук. Несомненно.

— Что сказала Рейн? Или ты еще не нашел способа заставить ее общаться с тобой?

Скрестив руки на груди, он ухмыльнулся.

— Я хочу услышать твою версию произошедшего.

Хаммер хохотнул.

— То есть, она ни хрена тебе не сказала. Позволь раскрыть тебе маленький секрет: тебе понадобится как минимум Лампа Алладина с тремя желаниями, чтобы заставить ее выбраться из своей скорлупы.

— Это не секрет. И я сам разберусь с этим. Ты притрагивался к ней, да или нет?

— Я не нарушил Кодекс Поведения.

Коротким движением он одернул свой пиджак.

— Давай не будем притворяться, что соблюдение Кодекса значит для тебя больше, чем просто одобрение среди твоих приятелей Домов. Прояви уважение к Рейн и не усложняй ситуацию, расскажи мне что случилось.

— Я не усложняю ситуацию, а просто убеждаюсь в том, что она прибежит именно ко мне, когда ты, наконец, осознаешь, что не можешь с ней справиться. Я знаю, как приручить ее.

Тонкая угроза в голосе Хаммера задела Лиам за живое. Но он проглотил ответное оскорбление. Прямо сейчас, он гораздо больше нуждался в ответах, чем в драке — и неважно, насколько сильно ему хотелось последнего.

Хаммер обвинял его в уходе Рейн, очевидно пребывая в такой дикой ярости, от которой у него даже мутилось зрение. А Лиам не мог ни забыть, ни уж, тем более, простить того, что Хаммер сделал все, чтобы зачать с ней ребенка, именно в тот самый момент, когда Рейн официально перестала принадлежать ему.

Уставившись на Макена, он помассировал узелок сведенных мышц на задней стороне шеи.

— Если ты беспокоишься о ней, то хоть раз, поставь ее потребности выше своих собственных. Скажи мне, что ее так расстроило.

— Я не превысил свои полномочия, поэтому прекрати выкручивать мне яйца!

— Да мне насрать на твои яйца! Я здесь ради защиты Рейн.

— Да ну?

Хаммер одарил его суровым взглядом.

— Что-то не слишком заметно, чтобы ты беспокоился. А знаешь ли ты, что у нее задержка? Я, блять, уверен, что, да!

Боже... это было классическим плевком в лицо. У Рейн была задержка.... а ведь он подозревал.

Готовый провалиться на месте, Лиам зажмурился. Хаммер знал ответ на вопрос, который он задавал Рейн так много раз.

Неважно, насколько сильно Лиам пытался вытащить из нее правду, она все время увиливала, и даже сейчас, по ее мнению, он не был достоин того, чтобы знать о ее возможной беременности от другого мужчины. Что еще она утаивала от него? Пришло время добиться от Рейн правды и все выяснить. Лиам отвернулся и открыл дверь.

— Подожди, — позвал его сзади Хаммер.

— Хочу, чтобы ты знал: та ночь с Рейн была единственной со времен Джульетты, когда

я не надел презерватив. Я чист. А она просто напугана и пытается спрятаться. Так ей проще справиться с трудностями. Не наказывай ее за мою ошибку.

Не оборачиваясь, Лиам лишь сжал руки в кулаки.

— Да пошел ты!

Глава 2

Со сжатыми кулачками и кучей мыслей в голове, Рейн нетерпеливо мерила шагами комнату. Черт возьми, и почему она всегда позволяла Хаммеру надавливать на свои болевые точки? Почему она не могла просто выкинуть его из своего сердца и из своих мыслей?

Она прикусила губу.

Вот уже три дня, как он изо всех сил пытался вытащить из нее правду. И это пугало. Что, если она беременна? Боже, она даже не знала, что думать и чувствовать по этому поводу.

С одной стороны — это было благословением. Ведь она любила детей. Она любила Хаммера. И ей, в принципе, нравилась сама мысль о том, что шесть лет ее безответной любви к нему, могли принести плоды.

А с другой стороны, ребенок от бывшего друга Лиам может стать помехой в их отношениях, в результате чего она останется одна. И тогда уже будет плевать на все его уверения. Он просто уйдет от нее.

Потрогав ожерелье кончиками пальцев, она почувствовала, что непроизвольно начинает плакать. Слезами здесь не поможешь, и уж, тем более, ими не изменишь того факта: что она любила двух совершенно разных мужчин, по совершенно разным причинам.

Если Лиам бросит ее... Что ж, кроме себя самой, ей некого винить в своей глупости.

Дверь распахнулась с резким звуком. Готовясь вступить в словесное противостояние, которого она так долго старалась избежать, Рейн вскинула голову в направлении вошедшего Лиам. Выражение на его лице выдавало смешанные эмоции: мрачность и ярость.

Ее сердце пропустило удар.

Она безошибочно догадалась о чем они с Хаммером могли разговаривать. Сегодня, четко и ясно, Макен дал понять, что он хотел, чтобы они с Лиамом расстались. И его пожелание, вполне возможно, скоро осуществится.

Опасаясь того, что это может быть их последний раз, Рейн бросилась ему на шею, крепко обхватив руками. Вцепившись в него, она вдохнула его мускусный аромат.

Он был настоящим мужчиной. Ее опорой. Ее поддержкой. Ее самым нежным любовником. И сейчас, он был в шаге от расставания с ней, ведь она — одно сплошное несчастье.

— Лиам....

Она прижалась к его губам, надеясь на то, что он, поцеловав ее в ответ, уложит ее в кровать и забудет обо всем.

Но он поступил иначе. Взяв ее лицо в свои ладони, он впился в нее взглядом. Темные глаза, которые обычно ласкали ее с такой заботой, теперь изучали, острым, как бритва, пристальным взглядом.

— Нам нужно поговорить.

Паника охватила ее сердце, когда Лиам повел ее к их кровати. Тот факт, что Рейн была обязана обсуждать с ним свои проблемы, делал для нее эти проблемы еще реальнее.

Бухнувшись рядом с ним на матрас, она посмотрела в его любимое лицо. Его истерзанный взгляд заставил сжаться ее сердце. Ведь именно она сделала это с ним: вывернула наизнанку такого сильного и великолепного мужчину. На нее обрушилось чувство вины.

— Разве мы не можем поговорить позже?

Положив свою руку ему на грудь, она начала ласкать его, опускаясь все ниже и ниже.

— Я скучала по тебе.

Он резко вскинул взгляд.

— Прощу тебя...

— Нет ничего слаще для меня, любимая, чем оказаться между твоих бедер, но ты не сможешь таким образом избежать разговора. Прекрати пытаться.

Боже, если этот разговор случится сейчас, он окончится катастрофой.

— Здесь не о чем разговаривать. Мы с Хаммером поспорили из-за меню в честь Дня Благодарения и -

— Дня Благодарения?

Он нахмурился.

— У тебя что, были какие-то свои планы?

Смутившись, она моргнула.

— Никаких своих планов у меня не было. Я просто предположила, что... в общем, я всегда готовила для Хаммера.

Не прошло и доли секунды, как она поняла, что Лиам неправильно истолковал ее слова.

— Я имею в виду, что в мои обязанности входило готовить ужин в честь Дня Благодарения для тех клиентов клуба, у которых нет семей и кому некуда пойти. У них не будет праздника, если я его не организую, а сейчас уже слишком поздно искать мне замену.

Лиам выругался.

— И когда ты собиралась рассказать мне об этом? Интересно, а я тоже в числе приглашенных?

— Разумеется. Что за вопрос?!

Она встревожилась.

Он выглядел сердитым. Более того, он походил на человека, которому причинили боль.

— Я подумала, что ты знаешь о совместном праздничном ужине. Мы проводим его каждый год, но...

О, нет. Ее окатило новой волной беспокойства.

— Но ты не так долго находишься здесь, чтобы знать об этом. Мне так жаль.

Выражение его лица по-прежнему оставалось каменным. Рейн сглотнула.

— На самом деле. Я была так...

Поглощена мыслями.

— Занята. Я и подумать не могла, что забыла упомянуть тебе об этом.

— У меня был особенный сюрприз, который я запланировал только для нас двоих.

Вот дерьмо, каждым ответом она все продолжала рыть для них яму.

— Я даже не подумала о том, что ты хотел провести этот день как-то иначе. В следующем году...

Рейн не смогла закончить это предложение. В следующем году, если конечно природа возьмет свое, у нее на руках будет младенец, а Лиам будет в далеком прошлом. Она пришла в ужас от одной лишь мысли об этом.

Хотя, что еще она могла сделать? Хаммер и другие рассчитывали на нее. Сервировать стол на каждый День Благодарения, было одним из ее превеликих удовольствий.

— Если у нас будет возможность сделать все, что ты запланировал вечером четверга, то я приму за честь пойти с тобой, — рискнула произнести она.

И, может быть, если ей повезет, Лиам увезет ее куда-нибудь в пятницу, и она избежит встречи с Хаммером и его угрозой по поводу посещения доктора. Да, она откладывала неизбежное, но сейчас, она просто не могла встретиться с будущим.

Он уставился на нее, на его лице читалось откровенное неодобрение. Рейн тут же поспешила его успокоить.

— В четверг вечером, когда я освобожусь, то снова стану полностью твоей.

— А разве сейчас ты не полностью моя, саба?

Он поднялся во весь рост.

— Или ты хочешь сказать, что я твой Господин, только тогда, когда тебе это удобно?

Вот, черт...

— Это не то, что я хотела сказать. Конечно, я твоя.

Обычно Лиам не был приверженцем строгого соблюдения протокола, но сейчас явно был не тот случай.

Рейн с трудом сдержалась от желания, в страхе вжаться в спинку кровати.

— Сэр.

Слово, брошенное ей, не оказало на него почти никакого воздействия. Он по-прежнему продолжал смотреть на нее своими, полными недовольства, темными глазами.

— Не забывай об этом.

— Никогда, Сэр.

Господи, как она ненавидела чувствовать себя бестолочью, которая никогда ничего не может сделать правильно.

— Мои планы для нас двоих на День Благодарения? Гореть им синим пламенем.

Ее страх усилился.

— Я терпеть не могу расстраивать тебя, особенно в День Благодарения. Мне хочется насладиться тем, что ты запланировал, но я не могу бросить двадцать пять человек, ждущих этого праздника. Как мне исправить эту ситуацию между нами?

— Попробуй начать с ответа на такой вопрос: "Сколько дней у тебя уже задержка?"

Она почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

— На прошлой неделе, я говорила тебе, что у меня нет задержки.

Темные брови взлетели вверх.

— А на этой неделе?

— Лиам...

— Как ты должна называть меня?

В негодовании, он, запутавшись пальцами в ее волосах, потянул за прядки... не сильно, но она почувствовала напряжение.

— Сэр.

— Уже лучше. Теперь ответь мне. Хаммер, судя по всему, точно знает на сколько дней у тебя задерживается менструация, так почему же, черт возьми, у меня нет ни единой долбаной подсказки?

Проклятый Хаммер, неужели нельзя было держать свой рот на замке?

— Я ничего ему не говорила. Должно быть, он просто подсчитал дни. Мне не хотелось расстраивать тебя — или кого-либо еще — до тех пор, пока я бы не узнала наверняка, с чем связана задержка.

— Ты должна иметь некоторые представления о том, беременна ты или нет, Рейн.

— Каким образом? Я никогда даже не задумывалась над этим.

Лиам развернулся, и стремительным шагом направился в соседнюю комнату. Послышался шелест пластика, и спустя какое-то мгновение, он вернулся, неся в руках какую-то коробочку. Подойдя ближе, он со стуком швырнул ее на прикроватную тумбочку. Тест на беременность.

Ее сердце остановилось.

— Я купил это для тебя вчера вечером. Давай положим конец беспокойству.

Лиам скрестил руки на груди.

— Возьми его.

Она попятилась назад.

— Не заставляй меня. Пожалуйста...

Ее просьба не только не смягчила его, а наоборот, сделала еще жестче.

— Я был терпелив.

Впрочем, как и всегда. Пусть она не имела права надеяться на большее. Но ей так этого хотелось.

Рейн покачала головой.

— Я не могу. Мне слишком страшно узнать правду. Я боюсь, что тогда ты отвернешься от меня.

Она постаралась выразиться настолько честно, насколько позволяла ее смелость.

Уголки его рта неодобрительно опустились.

— Это то, из-за чего вы с Хаммером поссорились?

Она кивнула.

— Он пригрозил, что если до пятницы у меня не начнется менструация, он отвезет меня к доктору.

— И тебе так чертовски хотелось избежать этого, что ты даже согласилась на то, чтобы я забрал тебя в четверг вечером, после ужина в клубе?

— Нет, я действительно хочу быть с тобой, — задыхалась она.

— Я сожалею. И о тесте, и о Дне Благодарения...

Она пыталась, но уже ничто не могло остановить ее слезы.

— Обо всем.

— Мне не нужны твои извинения. Я хочу, чтобы ты была честна со мной, — крикнул он.

— Откройся мне, наконец, и скажи, что тебя беспокоит. Свои страхи. Свою неуверенность. Что ты, блять, хочешь съесть на ужин. Беременна ты или нет. Я задолбался жить в неведении. И больше не намерен быть сомневающимся в себе задротом, которого ты раз за разом обводишь вокруг пальца.

— Ты не такой, клянусь. Лиам... Я боюсь.

— Я знаю, но если ты не будешь смотреть правде в глаза или не доверишься мне настолько, чтобы я был в состоянии помочь...

Он стиснул зубы.

— В таком случае, у меня связаны руки.

Рейн охватил стыд. Она знала, что не делилась с Лиамом всем этим в должной степени.

С тех пор, как один раз он обнажил ее душу, она старалась больше не раскрываться перед ним. Но ведь, если она будет продолжать в том же духе, у них не получится сдвинуть их отношения с мертвой точки, и в этом ей мешала бесконечная тревога, заставляющая ее прятаться снова и снова.

— Я пытаюсь.

Она не могла прекратить сожалеть о случившемся, так же как и не могла остановить свои слезы.

— Ты можешь мне не верить -

— Я поверю тебе, если ты возьмешь этот гребаный тест.

Рейн скрестила руки на груди, в ее теле сжался каждый мускул.

— Я не готова. Да пойми же ты! Пока не готова.

— Сколько времени тебе нужно? Сколько дней будет достаточно? Или ты собираешься прятать голову в песок до самых родов?

— А как ты сам думаешь, сколько мне нужно времени, чтобы осознать, что вся моя жизнь изменится, и что я могу потерять всех, кто что-либо значил для меня? — прокричала она, сквозь льющийся поток слез.

— Я знаю, что ты был терпелив. Знаю, что мои действия порой нелогичны. И я так же знаю, что сейчас ты сердисься. Но я, правда, пытаюсь.

— Нет, ты пыталась, когда мы были наедине в моем домике. Той ночью, ты открылась мне. Но, с того момента, как я вернул тебя сюда, чтобы помочь, отчаянно нуждающемуся в тебе Хаммеру...

Лиам закатил глаза.

— Ты закрылась. И с тех самых пор, кормишь меня каким-то дерьмом, вместо правды. Очевидно, я переоценил твое желание подчиняться мне.

— Нет, ты... Вовсе нет.

— Тогда в чем, мать твою, проблема?! Я не единожды говорил тебе, что останусь с тобой, не смотря ни на что. Порой, мне кажется, что кирпичная стена и то, была бы разговорчивее.

Он взмахнул руками.

— Мм... может, причина в том, что мужчины слишком часто лгут женщинам?

— Я когда-нибудь лгал тебе, Рейн?

Сжав губы в мрачную белую линию, он отпустил ее волосы.

— Мне больше нечего сказать.

Лиам повернулся к ней спиной. Леденящий шок смешался с чувством вины.

Он никогда не обманывал ее. В отличие от отца и Хаммера. И сейчас она обвинила Лиам в их грехах.

Упираясь взглядом в его напряженные широкие плечи, мускулистую спину и сжатые кулаки, Рейн встала, и заставила себя приблизиться к нему.

— Это было нечестно с моей стороны. Мне жаль. Лиам... Ты прав. Ты всегда был замечательным. И я не знаю, чем заслужила такое отношение.

Но теперь до него было невозможно достучаться никакими извинениями и словами. Рейн хотела признаться Лиаму в любви, но сейчас это прозвучало бы, как минимум, лицемерно. Кроме того, ее останавливал еще тот факт, что она станет уязвима перед ним.

Боже, она была, как игрушка йо-йо: раскачивалась между желанием довериться его нежной заботе и попытками спрятаться как можно дальше за своими щитами. Рейн знала, что вечно так продолжаться не может, но несколько лет страха и неуверенности не могли растаять в одночасье. Да и этот тест, лежащий на прикроватной тумбочке — только усиливал ее волнение.

— Я не знаю, что сказать, — призналась она.

— Мне всегда удается испортить все то хорошее, что со мной происходит. А ты — лучший.

Она набралась смелости, чтобы дотянуться до его плеча, но он резко отодвинулся от нее. Его отказ, полоснул ее ножом по сердцу.

— Пожалуйста, не отталкивай меня.

Рейн шмыгнула носом, умирая внутри.

— Я хочу раскрыться и поделиться с тобой всем, что у меня на душе... я стараюсь верить и доверять тебе. Но я никогда не делала этого с кем-либо. Если честно, я в растерянности. Поверь мне, я совсем не пытаюсь быть сукой.

Прищурившись, он обернулся.

— Ты только что выругалась при мне?

Рейн вздрогнула.

— Вырвалось. Извини.

Не только своими действиями, но и словами она продолжала все портить. Но он был слишком зол, чтобы расслышать их как следует. Пришло время показать Лиаму его значимость и важность в ее жизни. Она знала только один способ, сделать это.

Трясущимися пальцами, Рейн стянула с себя кружевной топ, выскользнула из короткой юбки, расстегнула бюстгалтер, после чего, избавилась от последней детали — своих стрингов. Все теми же трясущимися руками, она сложила вещи у его ног и опустилась на колени, склонив голову.

— Накажите меня, Сэр. Я заслужила.

— Ты больше, чем заслужила.

Когда до нее дошла весомость его слов, Рейн почувствовала тяжесть его убийственного взгляда.

Она не могла унять дрожь.

— Любимая?

Намек на тепло в его голосе согрел ее, когда он, приподнял пальцем ее подбородок. Ей ничего не оставалось, кроме как взглянуть на него.

— Ты боишься меня?

Несмотря на его силу и внушительные размеры, у Лиамы было нежное сердце. Конечно, он наказывал ее и раньше, но физическая боль не была его целью, в первую очередь он заставлял ее задумываться над проблемой. Но прямо сейчас, он был большим и злым Доминантом. И хоть она никогда и не видела его таким, он совсем не пугал ее. Скорее наоборот, его сила и властность были для нее словно маяк, в море беспокойства, в котором она тонула.

— Нет, Сэр. Никогда.

— Тогда прими должную позу.

Вытягивая руки над головой и кладя их ладонями на ковер, она наклонилась вперед и почувствовала, как у нее свело судорогой живот. Приподняв попку и уткнувшись лбом в пол, она выгнулась, предлагая ему себя.

Тогда Лиам опустился на колени рядом с ней.

— Посмотри на меня.

От его сдержанного холодного тона, по ее спине побежал холодок. Приготовившись к худшему, она заставила себя подчиниться.

Он окружил ее жаром своего тела. А его теплое дыхание согревало ее ушко.

— Знаю, ты напугана, тебя постоянно мучает один и тот же вопрос "а что, если?". И я в сотый раз говорю тебе, что жду от тебя откровенности. Но ты все еще не оправдываешь моих ожиданий.

Ее сердце хотело этого. Но разум все еще противился.

— Пять дней.

Ее голос дрогнул.

— У меня задержка на пять дней.

Словно получив от нее этими словами пощечину, Лиам втянул сквозь зубы воздух. Рейн закрыла глаза.

— Я сказал тебе, смотреть на меня.

С трудом сглотнув и повиновавшись его приказу, она надеялась на то, что он не заставит ее стать свидетелем своего разочарования.

— И часто у тебя нерегулярные циклы?

— С тех пор, как я сбежала от отца — не было ни разу. Думаю, что причиной всему — стресс. За последнее время, я многое пережила.

— Наконец-то, хоть какая-то проклятая честность. Неужели для тебя было так трудно, сказать мне об этом?

Она закусила губу.

— Я не знала с чего начать разговор. "Привет дорогой. Боюсь, что я беременна от твоего лучшего друга".

— Возьми тест.

— Я боюсь, что результат может разочаровать тебя. Ненавижу это!

Из ее глаз снова потекли слезы.

— Как же я это ненавижу...

Молчание затянулось. На его лице читались боль и растерянность. Боже, она постоянно продолжала причинять ему боль. Возможно, будет лучше, если она уйдет. Она терпеть не могла находиться в сложной ситуации, поэтому потребность спрятаться, сдавливала ей грудь настолько сильно, что она едва переводила дыхание.

Но он и Хаммер — оба были правы; она всегда сбежала. И честно говоря, она не в полной мере выполнила свою часть обязательств в сохранении этих отношений, поэтому если сейчас она уйдет, то так оно и останется.

— Скажи хоть что-нибудь. Пожалуйста...

С замкнутым видом, Лиам присел на постель.

— Перекинь ноги через мои колени и раздвинь бедра. Покажи мне киску. Я хочу посмотреть на то, что принадлежит мне.

Зная, что любая демонстрация неуверенности, лишь сделает наказание болезненнее — не в физическом плане, Рейн поднялась с колен и подошла ближе. Ее не волновала физическая боль. Но ментальная? Эмоциональная?

Она попыталась поймать его взгляд, но он смотрел сквозь нее. Ее снова окатило волной беспокойства и тревоги. Но, тем не менее, она нашла в себе смелости, растянуться на коленях Лиама.

— Скажи свое стоп-слово.

— Париж, — выдохнула она.

Лиам одарил ее резким кивком.

— Считай, пока я не остановлюсь.

Зная, что он может ударить ее в любой момент, Рейн сделала прерывистый вдох. Но вместо того, чтобы приступить к наказанию, он заставил ее ждать. Рейн дернулась, задаваясь вопросом, когда же он примется за дело. Секунды складывались в минуты, которые, в свою очередь, были подобны дням. И все это время он ничего не делал, лишь смотрел на ее обнаженную спину и попку. Она пыталась перебороть беспокойство.

Наконец, он резко опустил руку, оставляя на ее ягодице отпечаток своей ладони и пальцев. Шлепок обжег ее, словно кипящая лава. Странно, но удар оказал на нее успокаивающее воздействие.

— Один.

Она всхлипнула. А он продолжил.

Сегодня он не стал разогревать ее перед наказанием и не сдерживался. Каждый его шлепок жалил ее острой болью. Опаляя кожу и сжигая плоть дотла, он пронизывал ее насквозь.

Сосредоточившись, на получаемых от его ударов, ощущениях, она была рада каждому из них. Постепенно, с каждым ритмичным шлепком, ураган ее мыслей начал успокаиваться. Внезапно на нее снизошел благословенный покой, прерываемый только его тяжелым дыханием, звуком поднимающейся ладони, шлепком и их, раздающимся по всей комнате эхом, перемежающимся с ее громкими вскриками, которым она потеряла счет. Затем все начиналось сначала...

Спустя какое-то мгновение, она сбилась со счета и потеряла себя, исчезая в каком-то прекрасном месте и уплывая от всех своих проблем. От всего, кроме Лиамы. Ее опоры. Ее любимого.

Рейн не знала, сколько прошло времени с того момента, когда порка резко прекратилась. Сейчас, ее мышцы походили на расплавленный шоколад, а мысли — на жидкий мед. Она вдохнула его запах, когда он скользнул своей большой ладонью по ее горячей коже.

Прошло достаточно много времени, прежде, чем она, прижавшись к нему, крепко обняла руками его ногу.

— Благодарю Вас, Сэр. Теперь мне лучше.

Усадив к себе на колени, и ласково проведя рукой вниз по ее спине, Лиам притянул ее к своей груди. Запрокинув голову назад, она посмотрела на него снизу вверх, зная, что в ее глазах отражалось то, что чувствовало ее сердце. И теперь это ни капельки не пугало ее, в отличие от прошлых попыток.

— Как тебе удастся делать это? прошептала Рейн.

— Как ты вообще можешь знать, что мне нужно?

— Хотел бы я, да это не так. Я не претендую на обладание вселенским знанием. Просто я здесь, и я могу облегчить твоё бремя. Неужели ты не понимаешь, насколько мне необходимо сделать это для тебя?

— Обещаю, я буду очень стараться.

Он вздохнул.

— Прекрати говорить мне то, что ты думаешь, я хочу услышать. Покажи мне.

Рейн хотелось угодить ему.

— Но как?

Оставив ее вопрос без ответа, Лиам просто поднял ее и уложил на кровать. После того, как он защелкнул на ее запястьях наручники и прикрепил их к каркасу кровати, он схватил

ее за лодыжки и широко раздвинул ее ноги. Несмотря на беспокойство, внутри нее расцвело возбуждение.

Хоть Рейн и жаждала его внимания, она умирляла свое желание угодить ему. Отчаянно нуждаясь в его присутствии, Рейн знала, что не заслуживает такой награды.

Лиам сорвал с себя одежду, и бросил ее там же, где и стоял. Она с жадностью наблюдала за ним.

Его вид: сильная челюсть, широкая грудь, мускулистый живот и бедра, крепкий член внушительных размеров — заставляли ее тянуться к нему.

Его твердая плоть дернулась от нетерпения, когда он оказался между ее разведенных бедер. С диким блеском в глазах, он навис над ней, поглаживая свой длинный, толстый член. С ее губ сорвалось сдавленное мяуканье.

— Это то, что ты хочешь Рейн?

Свободной рукой он провел пальцем по ее влажным складочкам и подразнил клитор.

— Это тебе нужно?

— Да. Пожалуйста, Лиам.

Вместо того, чтобы дать ей большего, он убрал свой палец. Выражение его лица стало закрытым.

— Сэр. Извините. Да, пожалуйста, Сэр.

Он не дал ей того, чего она хотела.

— Тебе нравится, когда я делюсь с тобой своими мыслями? Ты чувствуешь себя ближе ко мне в такие моменты?

Она кивнула.

— Да, это так.

— Чувствуешь, что о тебе заботятся?

— Да, Сэр.

— Тебе нравится наблюдать за тем, как я поглаживаю себя, не так ли, Рейн? Это делает твою киску влажной от желания? Ты хочешь моего господства? Умираешь от желания, хочешь, чтобы я трахнул тебя?

Она возбужденно закивала.

— Всегда.

— Ах, любимая, — прошептал он.

— Как ты хочешь, чтобы я взял тебя? В попку? Глубоко в ротик? Или в эту тугую киску, до потери сознания, даря тебе удовольствие?

Он обвел пальцем ее напряженный клитор.

Не отрывая пристального взгляда от каждого его движения, она просительно застонала, молча умоляя о большем.

— Неважно. Пусть будет все, — воскликнула она.

— Вижу, ты хочешь меня.

Донесся до ее слуха его шелковый хриплый шепот.

— Я чувствую запах твоего возбуждения.

— Лиам..., - вскрикнула она, задыхаясь.

Тогда его голос, стал твердым, как сталь.

— Но я не думаю, что ты до конца поняла меня, Рейн. Ты расскажешь мне, что тебя ранит, что не дает уснуть, пугает или расстраивает, заставляет смеяться и поднимает настроение. Ты расскажешь мне все, до самой последней гребаной мелочи! Потому что ты

— МОЯ! До настоящего времени, ты не дала мне ничего, кроме тех крупниц, которые я вытягивал из тебя силой. Даже под давлением, ты уходишь от прямых ответов и невинно хлопаешь ресничками, завлекая меня своим нежным телом и не давая сфокусироваться на своих проблемах. Потакая тебе, я не натягивал твой поводок. А ты умудрилась благодаря этому не обрести свободу, а просто повеситься на нем.

Чувство вины было настолько сильным, что, казалось, резануло ее до кости.

С того момента, как он взял на себя обязательство сделать из нее идеального сабмиссива, он испробовал все пути, чтобы достичь своей цели. И вопреки этому, она осталась наполовину замороженной — влюблена в него, но не до конца. Желая отдать ему всю себя, но одновременно и опасаясь этого.

— Я знаю, мне нужно лучше стараться.

— Тебе нужно определиться с тем, чего ты хочешь.

— Тебя Лиам. Всегда тебя. Твоих прикосновений. Твоей поддержки. Твоего понимания.

— Тогда ты тоже должна внести свой вклад. Я больше не собираюсь терпеть часть твоих усилий или половину твоей души.

Он не собирался отступать. Рейн увидела опасность на его суровом лице и жесткий блеск в глазах. Если она хотела удержать его, ей просто необходимо было найти в себе мужество, и покориться. Ей было необходимо понять, как одновременно позволить ему обладать властью обидеть ее и верить в то, что он этого не сделает.

— Я знаю.

Рейн вырвалась из его рук.

— У тебя дар заставлять женщину чувствовать себя особенной, и купать ее в нежности и заботе.

Она не знала, что могла дать ему взамен... Господи, она была такой жалкой.

— Я чувствую, что не доставляю тебе ничего, кроме проблем. Возможно для твоего же блага, тебе было бы лучше поиметь только мое тело.

— У меня уже есть твое тело, саба, распластанное и влажное, именно такое, как я хочу.

Снова подразнив ее лоно большим пальцем, покружив им вокруг клитора, он погрузился в нее сначала одним, а затем двумя пальцами, окунаясь в ее влажность и глубину.

— Для меня с самого начала было огромным удовольствием заставлять тебя кричать и просить.

Вскрикнув и выгнувшись, Рейн постаралась задвинуть подальше липкий страх, и утонуть в чувственной эйфории от его прикосновения.

Он наклонился к ее уху, тембр его голоса можно было сравнить, разве что с нежностью зверя.

— У нас нет проблем в общении, когда я затрачиваю тебя до полного изнеможения.

Вытащив пальцы, он оставил после них холодную пустоту внутри.

— Вот здесь.

Лиам постучал ее по лбу, прямо между глаз.

— Вот здесь я теряю тебя, и отсюда идут все наши беды и ложь.

— Вы правы. Я знаю. Но я же сказала, что буду пытаться.

— Но сказав это, ты только и делала, что изобретала все более и более хитрые пути, чтобы спрятаться от меня. Закрой рот. Не отрицай. Если ты солжешь мне еще раз, я по-настоящему накажу тебя, и тебе это точно не понравится.

Дурное предчувствие, смешанное с возбуждением, настолько сбили ее с толку, что Рейн

понятия не имела, что сказать.

— Я понимаю, Сэр.

— Тогда докажи мне, что я важен для тебя настолько, что ты готова ради меня разрушить свои стены и научиться доверять. Покажи мне, что я не впустую трачу свою жизнь.

— Я делаю все, что в моих силах. Но это не так просто. Вы не понимаете.

Его брови грозно нахмурились.

— Вот как! Твой отец обидел тебя, а Хаммер притворился, что не хотел затащить тебя в постель все эти годы. Из-за этого ты думаешь, что не достойна нормальных отношений? Думаешь, что если я увижу настоящую тебя, то убегу в сторону горизонта визжа, как монашка, впервые в жизни увидевшая голого мужчину? Думаешь, я именно этого не понимаю?!

Боже, она чувствовала себя так, словно ее поставили перед зеркалом, полоснули лезвием до кости и заставили смотреть, как вытекает ее собственная кровь. Не смотря на то, что она сделала все, чтобы спрятаться от него, он видел ее насквозь. Она была словно выставлена на обозрение толпы в обнаженном виде.

Внутри нее нарастала паника. Она начала тянуть за свои оковы, зная наперед, что это бесполезно.

— Прекрати! — прорычал Лиам.

— Черт возьми, Рейн, как ты планируешь научиться подчиняться, если ты тратишь столько сил на борьбу со мной и с самой собой?

Ей было негде укрыться от его пронизательного взгляда. Сердце замерло. Момент был таким интимным. Таким ошеломляющим.

Рейн закрыла глаза и отвернулась в сторону. Но он схватил ее за щеки и заставил посмотреть прямо на него.

Она не решалась открыть глаза и увидеть то, что было написано на его лице. Разочарование? Гнев? Презрение?

— Единственный способ, которым ты можешь спастись от меня сейчас, это сказать свое стоп-слово. Скажи его или посмотри на меня.

Использовать свое стоп-слово, когда он даже физически не причинял ей боли, было бы по-настоящему малодушно.

Он пытался научить ее делиться личными переживаниями. И она нуждалась в этом уроке. Но он и так уже видел настолько глубоко ее душу, как, наверное, никто до него...

Тем судьбоносным утром, он предложил обучать ее, и сказал, что намерен раскрыть ее, как спелый персик. А она была практически уверена в том, что никогда не сможет дать ему столько власти над собой. Черт, какой же она была душой.

Сдерживая рыдания, она заставила себя открыть глаза, хоть и не могла видеть его через пелену слез. Где-то глубоко в голове, какой-то голосок говорил ей, что поделиться собой не так страшно, как встретиться с собственным палачом. Скорее всего, у нее останутся прекрасные впечатления. Но Рейн все еще не знала, могла ли она сделать это.

— Я точно знаю, что стараюсь не злоупотреблять Вашей поддержкой. Я продолжаю пытаться решать свои проблемы сама, чтобы не беспокоить Вас...

— Так не пойдет, и ты знаешь это.

Где-то внутри, Рейн знала об этом. И на кончике ее языка уже вертелась мольба о прощении и заверении в преданности. Но она должна была передать контроль в его руки.

— Рейн...

Он вытер ее слезы своими нежными пальцами. Ее сердце плакало вместе с ней. Лиам был таким добрым, таким ласковым...

Сопrotивляясь инстинкту, заползти обратно внутрь своей раковины и скрыться, она моргнула и перевела на него свой взгляд.

— Хорошо. Останься со мной сейчас.

Спускаясь губами вниз по ее телу и жестко присасываясь к каждому соску, он, наконец, оказавшись возле ее киски, неспешно провел по ней языком. Она вздрогнула от ощущения того, как ее душа раскрылась навстречу бушующей жажде, а тело вновь зажглось жизненным огнем. Он застонал.

— Люблю твой вкус... он совершенен.

— Лиам, — извиваясь, всхлипнула она.

— Помоги мне. Скажи... Что ты хочешь?

— Тебя, Рейн. Всю тебя. Всю твою сладость и горечь, все оттенки твоего вкуса.

Обхватив губами ее клитор, он втянул его в рот и царапнул чувствительный бугорок зубами. Она приподняла бедра навстречу, отчаянно нуждаясь в прикосновениях его рта. На что Лиам лишь отстранился, и шлепнул ее по клитору.

— Здесь я командую. Не забывайся!

Подавив вскрик не то боли, не то удовольствия, Рейн почувствовала, как он скользнул в нее двумя пальцами, одновременно задевая все нервные окончания.

— Нам могло бы быть так хорошо вместе, если бы ты просто доверилась мне.

— Дело не в тебе, — поклялась она.

— Знаю. Но я хочу быть тем мужчиной, которому ты, наконец, откроешься.

Продолжая погружаться настойчивыми пальцами в ее киску, большим пальцем он кружил вокруг ее клитора. Постанывая и всхлипывая, она выгнулась, надеясь на то, что в скором времени он разрешит ей кончить.

— Ты так сладко горишь для меня. Твой оргазм уже настолько близко, что ты почти чувствуешь его вкус, правда?

— Да!

Оторвавшись от ее дрожащей киски, он оседлал ее. Его мощная эрекция покачивалась в дюйме от ее рта, а на влажной головке уже выступила капелька. Ее рот тут же наполнился слюной, и она открыла его, в надежде зажать его член между своих губ. Вместо этого, он наклонился над ней и отстегнул наручники, выпуская ее на свободу. После чего, не касаясь ее, перекатился на бок.

— Хорошо. Тогда погладь свою киску для меня, Рейн. Заставь себя кончить. Покажи мне, насколько сильно ты меня хочешь.

Рейн предпочла бы, чтобы Лиам сам прикоснулся к ней, но он отдал ей прямой приказ. Он позволял ей получить удовольствие. А она не смела задавать ему вопрос или попросить о большем.

Неровно вздохнув, она скользнула пальцем по своему распухшему клитору. И в течение каких-то нескольких секунд, застонав, она достигла быстрого и острого пика. Но даже, несмотря на то, что ее бедра были напряжены, а тело дрожало, этот оргазм оказался пустым, являясь бледным отражением своих предшественников. Ее желание так никуда не делось. И она точно знала, кого не хватало... Лиама.

Потянувшись к нему, Рейн прошептала его имя. Но он схватил ее за запястья.

— Тебе понравилось?

Физически, она получила удовольствие. Но эмоционально, зная, что он не позволил ей ублажить себя в ответ, опустошило ее и наполнило чувством вины.

— Без Вас — нет. У меня было ощущение, словно... Вы, подарив мне наслаждение, не прочувствовали его со мной.

— Именно.

Отстранившись от нее, он встал с кровати.

— Теперь ты понимаешь, что я чувствую каждый проклятый раз, когда ты стараешься удовлетворить меня, крошечными частичками себя. Я не могу доминировать над тем, что мне не принадлежит. Я пытался ради нас обоих, но... я не могу. И неважно, как сильно я хочу тебя.

Его слова были словно лезвие бритвы, обернутое в шелк. И материя ничуть не смягчала болезненного пореза.

Подобрав одежду, он, молча начал одеваться. Присев и сжав губы в немом ужасе, Рейн, пытаясь сдержать слезы, молча, наблюдала за ним. Он был прав. И не было никакого смысла с ним спорить.

Застегнув штаны, Лиам перевел на нее, исполненный печали, взгляд.

— А теперь хорошенько послушай меня. Я больше не стану довольствоваться твоими подачками. Все или ничего, Рейн. Можешь не делать тест на беременность до Дня Благодарения. У тебя три дня на то, чтобы морально подготовиться к его результату. Если к пятнице менструация так и не начнется — мы едем к доктору. Я сам отвезу тебя.

Лиам с трудом удержался от желания, как следует хлопнуть за собой дверью.

Оказавшись снаружи, он сделал неровный вдох. Слава тебе, Боже, что Хаммера не было поблизости.

Однако Лиам все же терзали смутные сомнения по поводу того, слышал ли его старый приятель через стены, их с Рейн обмен любезностями. Ублюдок, наверняка, ждал случая, лишний раз напомнить о том, что Рейн ему не по зубам. Но, к сожалению, проблемы Лиам на этом не заканчивались.

У него был просто каменный стояк, который при этом, немилосердно ныл. Даже его яйца болели так сильно, что он не мог нормально передвигаться и мыслить. Наконец, справившись с дискомфортом, он нашел пустую комнату, чтобы побыть наедине с собой. Конечно, он бы с большим удовольствием привязал Рейн к своей кровати и с десятков раз трахнул бы ее. Ведь свирепая жажда обладать ей до самых кончиков пальцев ног, сжирала его изнутри.

Но, неважно сколько раз, и каким образом он овладевал ей, Рейн все еще не подчинилась ему. Хотя, возможно, сегодня, ему все же удалось достучаться до нее. По крайней мере, она была честнее, чем обычно. Но был ли в этом смысл? Рейн была сложной, как гребаная китайская головоломка. И та стратегия, которую он применил к ней сегодня, завтра уже не сработает.

Сразу после того, как он стал ее Господином и забрал к себе в дом, он смог по кусочкам разобрать ее защиту и вытащить наружу то, что она там прятала. Но теперь, когда он сделал это снова, он опасался, что она закроется от него.

Лиам переборол дикое желание треснуть кулаком о стену. И куда ему, блять, теперь идти? Нельзя все так бросать!

Если он все-таки доберется до нее, то обнаруженное им сердце, будет большим и прекрасным. Полностью в его власти. А если этот день никогда не наступит... Черт, ему даже не хотелось думать об этом.

В его кармане завибрировал телефон. Вытащив аппарат и посмотрев на дисплей, Лиам улыбнулся, увидев на нем высветившееся имя своего приятеля, и по совместительству, тоже Доминанта.

— Привет, Сет.

Лиам нырнул в пустую комнату, находящуюся в конце коридора.

— Наслаждаешься выпавшим снегом в Нью-Йорке?

Мужчина на том конце провода усмехнулся.

— Скоро ты и сам будешь им наслаждаться, так что сильно не злорадствуй.

— Я не приеду.

— Тебя не будет дома на День Благодарения?

В голосе Сета промелькнуло неприкрытое удивление.

— Боюсь, что нет. У меня были другие планы, но они провалились. Да и теперь уже слишком поздно, я все равно не успею на рейс, так что....

— То есть, ты имеешь в виду, что я должен в одиночку заниматься фистингом с этой индейкой?

Лиам закатил глаза.

— Тебе никто не говорил, что ты больной ублюдок?

— Между прочим, я этим горжусь. Так почему же ты остался в Лос-Анджелесе на праздники?

— Ну, хотя бы потому, что не хочу отморозить себе яйца, — поддразнил Лиам.

— Тут конечно может быть холодно, как в Антарктике с пингвинами, но, по крайней мере, я могу не переживать о том, что весь штат уйдет под воду при очередном землетрясении.

— Что есть, то есть.

Прислонившись спиной к стене, Лиам зажал переносицу между большим и указательным пальцами.

— Послушай, я знаю, что сказал, что вернусь в течение недели, но обстоятельства изменились. Есть одна женщина...

— Так-так-так, с этого места поподробнее.

— Сет, она зажигательная красотка. Как раз в твоем вкусе. Надеюсь, когда-нибудь, мне удастся придумать способ, как убедить ее приехать вместе со мной.

— Все так серьезно? Ты не проводил ни с кем больше пятнадцати минут качественного траха, после ухода Гвинет, а тут все похоже на то, что у тебя нечто большее, чем просто не проходящий стояк. Ее киска что, владеет магией вуду?!

Первый раз за целый день, Лиам рассмеялся.

— Что-то вроде того.

— Оу... ну, главное, не переживай, ты же такой крутой, собранный и умный. Ты обязательно придумаешь, как поставить ее на место! Ну, или, по крайней мере, ты знаешь несколько великолепных узлов... чтобы связать ее с головы до ног и притащить туда, куда тебе нужно.

Сет усмехнулся.

— А что насчет Хаммера? Последний раз, когда мы разговаривали с тобой, ты сказал, что он сам не свой. Тебе удалось выяснить, что с ним?

— Ну, это может показаться забавным. Но у Хаммера та же проблема, что и у меня. Рейн. Это именно та девушка, которую он нашел у своего клуба несколько лет тому назад, помнишь, я рассказывал тебе? Он любит ее. И вся загвоздка в том, что у них это взаимно.

Лиам вздохнул.

— И теперь, кроме того, что она носит мое ожерелье, велика вероятность того, что Рейн залетела от Хаммера.

— Очешуеть! Похоже на... гребаную мыльную оперу!

Лиам хмыкнул.

— Хах... вообще-то, так оно и есть.

— Как только, черт возьми, такое могло произойти?

— В течение многих лет, Хаммер, отказываясь признавать свои чувства, отпугивал от нее всех мужчин. Я попытался помочь им обоим, но...

— Помочь? То есть, ты хочешь сказать, что начал уделять ей внимание, пытаешься тем самым вызвать ревность у Хаммера?

Сет хорошо знал его.

— Просто Рейн чертовски сильно нуждалась в чьей-то направляющей руке и заботе. Каждая женщина заслуживает этого! А Хаммер... я, блять, в этом уверен, ни хрена не давал ей.

— Ммм... догадываюсь, что он все-таки... "озаботился" ей, иначе бы она не залетела.

— Да, именно это он и сделал, как раз в тот момент, когда я прилюдно объявил ее своей. Поэтому сейчас, он ненавидит даже тот факт, что я дышу с ней одним воздухом. Хотя, не сказать, чтобы я тоже испытывал к нему нежные чувства...

— Твою ж мать.

Сет присвистнул. А Лиам вздохнул.

— Срань Господня! Звучит это также хреново, как, наверное, и ощущается.

— Так с кем сейчас Рейн?

— Должно быть со мной... но я не уверен.

— Что за дерьмо вы там курите, ребята? — фыркнул Сет.

— Да уж, временами, я жалею о том, что у меня под рукой нет косячка. Бывают ситуации, когда я не знаю, что мне лучше сделать: рассмеяться, заорать или спрыгнуть с моста.

— Думаю, ты и сам знаешь простой способ решения этого вопроса. Разделите ее, как Вы сделали это с Джульеттой.

Это прозвучало так легко. Но он-то знал, что это было просто невозможно.

— Ни единого гребаного шанса, — сказал Лиам.

— Почему нет? Девчонка у вас в руках! Ей понравится чувствовать двойную безопасность и контроль.

— Может Хаммер и разделил свою жену со мной, но Рейн? Думаю, он скорее согласится на кастрацию, чем поделится со мной Рейн. Да я и сам не хочу, чтобы этот ненормальный придурок притрагивался к ней. Кроме того, он, почему то убежден, что именно разделение Джульетты и явилось причиной ее смерти. Признаться честно, я не знаю, почему он так думает, но вряд ли он снова так рискнет.

— Думаешь, он прав?

Лиам закрыл глаза и выдержал паузу.

— Я спрашивал себя об этом тысячу раз. Мы с Хаммером никогда не говорили о ее кончине. Он замыкался в себе, а я все время был в отъезде. Он никогда не пытался открыться мне. Я только знаю, что Джульетта ничего не говорила ни одному из нас. Впрочем, как и Рейн.

— Дерьмо. Думаешь, она также нестабильна, как и Джульетта?

— Сомневаюсь в этом. Да, она впечатлительная, но она еще и чертовски упрямая.

— Тебе нужно действовать очень осторожно, пока ты не будешь полностью уверен.

Лиам вздохнул.

— Знаю, но... мои дела совсем плохи, мужик. Я люблю эту женщину.

— Любишь? — недоверчиво спросил он.

— О, чувак, но если ее сердце принадлежит Хаммеру -

— Я для нее не пустое место. Ну, по крайней мере, я так думаю. Но Рейн запуталась. Сет. Сейчас она так чертовски уязвима.

— Полагаю, собрать свои вещички и свалить домой — не вариант?

— Да ну на хрен! Рак на горе пока не свистнул. Это еще не конец.

— А ты точно уверен, что вытащил затычки из ушей?

— Конечно, иногда мне хочется уехать. Но Рейн нуждается во мне. Я не могу ее бросить, ведь именно так поступали до этого все близкие в ее жизни.

Сет потрясенно охнул.

— Ты что-то запланировал?

— Я работаю над этим. Во-первых, мне необходимо узнать, беременна Рейн или нет. А потом... посмотрим.

— А если да, что тогда, черт возьми, ты будешь делать?

Лиам тряхнул головой и сжал зубы, чтобы прогнать образ Рейн, беременной ребенком Хаммера.

— Все, что мне останется в таком случае — быть рядом с ней. Но, блять...

Между ними повисла тишина, на них обоих давила тяжесть этого разговора.

— Мне чертовски жаль, что тебе приходится проходить через этот ад.

В тоне Сета звучала искренность.

— Так или иначе, тебе нужно достучаться до Рейн прежде, чем она окончательно замкнется в себе. Знаю, тебе ненавистна даже сама мысль об этом... но, может, Хаммер справится с этим лучше? Она доверяет ему?

Доверяет ли она Хаммеру? Лиам был уверен, что так оно и есть. Хотя, раз Хаммер не сразу узнал о ее задержке; значит Рейн скрыла от него эту информацию. Тогда о каком доверии может идти речь?

— Подозреваю, что она доверяет ему так же как и любому другому, и, поверь, это совсем не много.

— Просто инфа к размышлению: может вам с Хаммером уже пора прекратить попытки... ну, застолбить свою территорию... эм, засадив в землю свой...эм, флаг, и...

Лиам зарычал.

— И разобраться со всем этим вашим дерьмом, — продолжил Сет.

— Возможно, вам необходимо объединить усилия, чтобы достучаться до нее.

— Уверен, именно сейчас, он не пошевелит ни единым гребаным пальцем, чтобы помочь мне.

Не то, чтобы он ждал помощи от Хаммера. Черт, и это тоже лежало тяжким грузом на душе Лиама. После десятка лет дружбы, промелькнувших словно мгновение, они разорвали все отношения из-за дикого желания обладать одной и той же женщиной.

Какая фатальная ошибка, мать вашу — влюбиться в одну и ту же девушку.

— Кому то из вас придется наступить на горло своей гордости. Потому что сотрудничество такого плана, возможно, восстановит ваши дружеские отношения, и вы даже закрепите перемирие крепким поцелуем. Ребят, вам нельзя так ссориться, — подвел итог Сет.

— Помни, что Рейн должна быть на первом месте.

— Она всегда там. Но ей, прежде всего, нужно самой хотеть принимать в этом участие, так как до сих пор, она только и делала, что уклонялась от моих попыток помочь ей.

— Она что, даже не пытается? Тогда, это многое меняет.

Обсудив поведение Рейн, они набросали приблизительный план дальнейших действий Лиама на пути к ее завоеванию.

— Ты ненавидишь это.

Сет даже не спрашивал; он знал.

— Всей душой, — признался Лиам.

— Но в этом есть здравый смысл. Мне нужно все обдумать.

— Это будет нелегко, — сказал Сет.

— Но ты не обретешь свое счастье, до тех пор, пока ее сердце не покорится тебе

ПОЛНОСТЬЮ.

****

Следующим утром, Рейн возилась на кухне, дробя орешки для бананового хлеба, то и дело, останавливаясь, чтобы проверить готовность стоящего в духовке кекса. Слева от нее, остывало, только что вынутое из духовки, шоколадное печенье.

Все эти ароматы должны были возбуждать у нее аппетит. Но этого не происходило.

На столе позади нее, стояли так любимые Хаммером яблочные маффины с пряностями. Их запах тоже должен был быть соблазнительным, но нет.

Поднявшийся под кухонным полотенцем дрожжевой хлеб уже выглядел вполне готовым, чтобы поставить его в духовку. К тому же, она уже испекла целую тарелку булочек с корицей и поставила их рядом. Но спокойствие так и не приходило к ней, а ведь она крутится по кухне с 3 утра!

Вчера вечером, Лиам так и не пришел спать — по крайней мере, в их общую постель. Рейн отчаянно пыталась отогнать от себя мысли, что он нашел кого-то другого. Ведь никогда прежде он не пропадал, не проронив ни слова. И она точно знала, что он хотел этим сказать: он был более, чем расстроен ее отказом взять тест на беременность, Днем Благодарения... всем. Если между ними ничего не изменится, она не сможет удержать его.

От одной лишь мысли об этом, ее охватила, сдавливающая горло, паника. Этим утром она написала ему сообщение, в котором говорила, что соскучилась по нему... но он не ответил.

Ее единственным утешением было то, что его одежда все еще висела в шкафу. Она надеялась, что это было знаком того, что он рано или поздно вернется, хотя и опасалась, что с тем же успехом, он мог бы послать за своими вещами и из Нью-Йорка. А может его отъезд — к лучшему? Она прижала руку к губам, пытаясь сдержать рыдания.

В дверях позади нее, она почувствовала чье-то присутствие. Даже по одному колебанию воздуха в комнате, она знала, что за ней наблюдает именно Хаммер. Он видел всю ее стряпню — и точно знал, что она означала.

Сделав успокаивающий вдох и стряхивая дробленные орехи в жидкое тесто, она старалась не встречаться с ним взглядом.

— Доброе утро. А я тут занимаюсь выпечкой. Угощайся.

Хаммер пересек комнату и вторгся в ее личное пространство, как бы говоря ей без слов, что ей не удастся сбежать от того, что ему придется сказать.

Когда он схватился своими крупными пальцами за стойку на уровне ее талии, он ощутила тепло его тела вдоль всей спины. Проклятье! И почему она не додумалась надеть на себя что-то посерьезнее, чем коротенькие шортики и маечку? Под его взглядом, она почувствовала себя голой.

— Все выглядит очень аппетитно, прелесть. Скажи, что-то случилось?

Она заставила себя пожать плечами.

— Просто не могла уснуть. Мне стало скучно, и я решила заняться выпечкой.

Из его горла послышался горький смех, без намека на юмор.

— Не забывай, с кем ты говоришь. Это же я. И я прекрасно знаю, что ты способна накормить целый батальон, когда у тебя проблемы. Что, сегодня постель казалась тебе излишне просторной?

Зачем, черт возьми, он дразнит ее?

Она хлопнула лопаткой по столешнице.

— Это не твоего чертова ума дела.

— Повернись.

Он ждал... и, наконец, со вздохом, она повиновалась его словам.

— Нам нужно поговорить.

— О делах клуба?

— Возможно, Лиам и позволял тебе увиливать от ответа. Но я не стану это терпеть.

Сядь. Сейчас же.

Пытаясь оттолкнуть его от себя, она положила руки ему на грудь.

— Чего, черт возьми, ты хочешь от меня? Услышать, что я все испортила? Да. Ты прав.

Я облажалась, воистину с королевским величием! Счастлив?!

— Лиам спит, обнимаясь с бутылкой, в свободной спальне в конце коридора.

Он сделал паузу, его голос смягчился.

— В одиночестве.

Боже, если бы он сказал что-нибудь другое, она бы выдержала!

Вызвал бы ее на спор? Да все что угодно! Именно сейчас она бы с радостью выбрала любой из этих вариантов. Но вместо этого, он буквально обезоружил ее своим состраданием и сочувствием. Будь он проклят!

Несмотря на их взрывные и неустойчивые отношения, когда он мог в одну минуту окунуть ее с головой в ванну со льдом, а в другую — зажечь, как спичку, он был и оставался единственным человеком на земле, которому она доверяла больше всего. Даже имея различные представления о том, что будет для нее лучше, он всегда желал ей только добра. Она знала это.

Поэтому Рейн изо всех сил крепилась, противостоя желанию броситься ему на шею, утонуть в таких родных объятиях и выплакать все свои беды. Она не могла. Потому как знала, что он без колебаний, взвалит на себя ее ношу, а это было бы нечестно по отношению к нему и к Лиаму. Именно поэтому, она и должна была держать все в себе.

Она чувствовала себя такой чертовски одинокой.

— Спасибо, но, пожалуйста, не усложняй ситуацию. Если ты пришел, чтобы сказать мне о том, что сегодня шестой день задержки, то, поверь, я знаю.

С мрачным выражением на лице, он выдвинул стул и протянул к ней руку.

— Я не хочу говорить о твоей задержке. Пятница наступит очень скоро.

Налив себе чашку кофе, он взял с тарелки маффин и надкусив его, застонал.

— Ты избалуешь меня этим. Я не пробовал ничего вкуснее. А теперь, посади свою прекрасную попку на стул.

Рейн замешкалась. В таком положении она никуда от него не денется. Хитрый ублюдок!

Вздыхнув, она аккуратно примостилась на жестком деревянном стуле, все еще чувствуя дискомфорт от недавней порки Лиама.

— Немного больно, прелесть? — произнес он, растягивая слова.

— Да, я слышал.

Боже, какой стыд.

— Ты не должен был подслушивать.

— Я говорил тебе, что мне нравится слушать, как ты стонешь, даже если и не для меня.

Она сердито посмотрела на него. Но, когда в ответ на его слова, в ее клиторе зародилась ноющая боль, она почувствовала укол вины. Рейн отвела взгляд.

— Хаммер...

— Помнишь, я говорил, что с этих пор собираюсь быть с тобой кристально честным?

Сев во главе стола, он наклонился к ней.

— Тогда я тоже буду честна. Я не хочу обсуждать с тобой Лиама.

— Очень жаль, потому что нам нужно кое о чем поболтать. Посмотри на меня, Рейн.

Подняв глаза, Рейн с горечью подумала о том, что ее сердце все еще выпрыгивает из груди при каждом взгляде на него.

— За что Лиам наказал тебя вчера?

— А сам, не догадываешься? Ты же не мог промолчать и не сказать ему о моей задержке. Я старалась не беспокоить его, выдавая расплывчатые ответы на его вопросы до тех пор, пока сама не была уверена в своем положении. Но ты почти лично толкнул его на то, чтобы он заставил меня сделать тест на беременность. А когда я отказалась, следующим предметом нашего спора стал День Благодарения... и теперь все превратилось в долбаный хаос. Поэтому не удивляйся, если в скором времени он соберет чемоданы и уедет.

При мысли о том, что Лиам покинет ее, слезы, словно кислота прожгли ее утомленные глаза.

— И после этого я буду виновата в двух вещах: во-первых, в твоей ссоре с лучшим другом, а во-вторых, в расставании с самым замечательным мужчиной, которого я когда-либо встречала.

Царапнув стулом кафельный пол, Рейн поднялась и попыталась пронестись мимо Хаммера. Но поскольку он сидел между ней и дверью, он просто откинулся на спинку стула и схватил ее за запястье.

Выпрямившись в полный рост, он нахмурился... со злостью? Беспокойством?

— Если ты недоволен мной, то встань в очередь.

Она вытерла выступившие на щеках слезы.

— Знаю, мне следовало уйти раньше. Той ночью, когда мы с тобой поссорились. Тогда между вами с Лиамом сохранилась бы дружба, вы были бы счастливее, чем сейчас. А я не путалась бы у вас под ногами.

— Сядь, Рейн, и перестань корить себя.

С тяжестью во взгляде, Хаммер выдохнул. Он подождал, пока она подчинится, после чего сел сам.

— А теперь, поговори со мной.

Господи, она не хотела раскрывать перед ним свою душу. Даже от одной мысли об этом, у нее скручивало живот. Да и Лиам придет в ярость, если узнает, что она открылась другому мужчине, тем более Хаммеру.

Покачав головой, Рейн заморгала, пытаясь сдержать слезы.

— Я не могу.

— Ладно, тогда просто послушай. Ты не стала помехой нашей дружбе. Девочка, я не хочу, чтобы ты несла этот груз на своих хрупких плечах. Это не первый раз, когда мы с ним расходимся во мнениях, и я уверен, что не последний. Пусть раньше у нас не было настолько сильных разногласий и обид, но я все еще люблю его, как брата.

Он попытался изобразить подобие улыбки, но она-то видела, что он по-прежнему оставался напряженным. На нее накатила новая волна вины.

— Почему Лиам наказал тебя? — снова спросил он.

— Если это из-за того, что у тебя задержка, я убью его.

Она покачала головой.

— Не только поэтому, и ты не сделаешь этого. То, что вчера произошло между мной и Лиамом — останется только между нами. Но ты умный, и можешь читать между строк. Поставь себя на его место и представь себе причину, по которой ты мог бы глубоко разочароваться во мне. Думаю, ты не промахнешься с ответом.

— Да, я умею читать между строк, но я хочу, чтобы именно ты объяснила мне причину произошедшего. Позволь мне услышать твое видение ситуации.

— Почему ты делаешь это со мной? Прекрати пытаться докопаться до глубин моей души. Все кончено. И урок, который я из всего этого вынесла в том, что я порчу любые отношения.

Грохнув кулаком по столу, Хаммер заставил подпрыгнуть от резкого звука тарелку с маффинами и Рейн на стуле.

— Скажи мне.

— Вероятно, ему не понравилось то, что я скрывала от него свою возможную беременность. Я ненавижу выливать на него свои дерьмовые проблемы. Так же как и на тебя. Я вполне могу позаботиться о себе самостоятельно.

— Ответь мне на этот гребаный вопрос.

— Я ответила! — настойчиво утверждала она.

— Боже, хватит носиться со мной, как собака с костью. Забудь об этом.

Скрестив руки на своей широкой груди и плотно сжав губы в тонкую линию, Хаммер откинулся на спинку стула. На его лице читалось выражение крайней степени оскорбления, нанесенного ему эго Доминанта. Это было не очень хорошо...

— Позволь мне перефразировать, — прорычал он.

— Скажи мне, какое правило сабмиссива ты нарушила?

— Скорее всего, каждое из них. Почему тебе не все равно?

Не говоря ни слова, Хаммер встал и подошел к кухонному столу. Взяв чистую деревянную лопатку, он вернулся обратно, нависнув над Рейн и сжимая свою ношу до боли в суставах.

— Что за урок Лиам преподал тебе? Ты или скажешь мне, или я нагну тебя над столом, и отлуплю вот этим по заднице.

Присев на свое место, Рейн закатила глаза.

— Ага, как же!

Черт, ей не очень хотелось походить на обиженного подростка. Поэтому ей было жизненно необходимо взять себя в руки.

— Ты, мать твою, не успеешь и глазом моргнуть, — бросил Хаммер.

— Должна ли я напомнить тебе, что ты не имеешь никакого права наказывать меня?

— Меня гораздо больше беспокоят твои потребности, чем тот факт, что Лиам выйдет из себя. Хотя, честно говоря, если бы он узнал, как ты вела себя сегодня утром, то непременно согласился бы с моим решением. А теперь поговорим, или, клянусь, я буду наслаждаться последующей поркой.

Ах, опять это "поговорим"! Она терпеть не могла это слово.

Ну, по крайней мере, злиться на Хаммера было приятнее, чем изображать из себя образец спокойствия и чести в жалком одиночестве.

— Просто поболтаем, окей? Я не была честна с ним до конца. И поэтому он думает, что я ему не доверяю. Боже, ты специально дразнишь меня?

— Ну, очевидно же, что да!

Он положил лопатку на стол и снова сел.

— И я предлагаю тебе перестать провоцировать меня, иначе я изменю тон и ход нашей беседы.

Да, об этом она уже догадалась.

— Боишься, Лиам оставит тебя? Что ж, если ты продолжишь вести себя с ним так же, как сейчас со мной, то я лично гарантирую тебе, что выходя за дверь, он даже не обернется. Доминанту нужно полное подчинение. А ты не даешь ему этого. Тебе придется вылезти из своей зоны комфорта, Рейн, если ты хочешь получить что-то взамен.

— Я знаю это!

Печаль, гнев и разочарование сплелись в единый ком, застревая в горле, угрожая задушить ее.

— Я не дура.

— Конечно, нет. Но ты чертовски упряма! Тебе что, нравится чувствовать себя несчастной? Должно быть — да. Являясь единственным человеком, способным изменить эту ситуацию, ты даже не пытаешься что-либо сделать.

Рейн прикусила губу, борясь с накатившим на нее отчаянием. Как же ей изменить себя?

— Я знаю.

Выражение лица Хаммера смягчилось.

— Я вижу, как ты разваливаешься на части. Тебе не следует думать, что Лиам слепой.

— Поддерживаешь своего соперника?

Она закрыла ладонями лицо.

— Все было проще, когда ты думал обо мне, как о своей сестре.

— Может я и последний извращенец на земле, прелесть, но я никогда бы не стал дрочить с мыслями о своей сестре, детка.

Она почувствовала, как на ее щеках заиграл румянец, а по телу разлилось тепло. Должно быть это неправильно, но на каком-то уровне ей было приятно осознавать, что Хаммер тоже не мог устоять перед ней.

— Я знаю, что разговаривая с тобой, иду по лезвию ножа, так как ты все еще по праву принадлежишь Лиаму. Поэтому прими мои слова в качестве дружеского совета. Перестань так чертовски бояться делиться тем, что у тебя внутри. Но если ты не собираешься быть честной с Лиамом, тогда, сними нахрен его ожерелье, и прекрати тратить его время.

Этот бушующий поток дерьма — результат ее собственных действий, уже порядком утомил Рейн. Но она не знала, как выбраться из этой карусели и прекратить свои страдания.

— Я нуждаюсь в нем.

В глазах Хаммера промелькнула боль.

— Тогда, ты должна принять решение.

— То же самое сказал и Лиам.

Неторопливым движением, выловив из тарелки маффин, она отломилась от него кусочек.

— Почему ты подталкиваешь меня к нему? Все еще думаешь, что не подходишь мне?

Он замешкался.

— Я заметил в тебе изменения. И хоть я ненавижу это признавать, но их причиной является Лиам. Он сделал то, что не смог я. Пусть пока не до конца, но...

Она горько рассмеялась

— Мы оба знаем, что он скоро прекратит свои попытки, если, конечно, он уже этого не

сделал. И я была бы законченной дурой, если бы верила в то, что раскрой я ему свою душу, он вернется.

— Если ты собираешься пойти по жизни, постоянно оглядываясь по сторонам в поисках опасности, ты пропустишь множество приятных вещей, попадающих тебе на пути.

— Возможно, — прошептала она.

Но верить в то, что завтра она будет не одна? Для нее не было ничего сложнее, чем вера в будущее.

— Рейн...

Тяжело сглотнув, он наклонился к ней и обхватил ее подбородок своей широкой ладонью.

— Плох ли я для тебя? Возможно. Ты не создана для удовлетворения моих жестоких потребностей, а я не смогу жить, если причиню тебе вред. Но я счастлив, что ты есть в моей жизни. Всегда ли я буду хотеть большего? Да. Есть ли в этом твоя вина? Нет.

Сверля ее взглядом своих глубоких глаз, цвета лесного ореха, он наклонился.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Пообещай мне, что ты сделаешь все возможное, чтобы это произошло.

Ради нее, он готов был пожертвовать своим сердцем. Нежность и благородство не были в числе добродетелей Хаммера. Но прямо сейчас, ради нее, он их продемонстрировал.

Никогда в своей жизни, Рейн не чувствовала себя такой жалкой.

— Я не знаю, как.

— Тогда научись. Временами это будет доставлять неудобства, местами будет больно, но ты сможешь. Иди и сделай это! Сейчас!

От дразнящих ароматов, рот Хаммера наполнился слюной, когда он вошел в клуб, специально украшенный по случаю Дня Благодарения: в помещении были расставлены столы, накрытые скатертями с символикой индейки. По мере продвижения по залу, он кивал членам клуба, сидящим за длинным столом, пока несколько саб разносили тарелки полные еды, и ставили их к уже имеющимся в изобилии блюдам.

Поставив на стол полный горшочек дымящегося картофельного пюре, Рейн вернулась на кухню. И пока она удалялась, взгляд Хаммера неотрывно следил за ее задницей. Интересно, она уже воспользовалась его советом и открылась Лиаму?

Незаметно для него, рядом нарисовался только что упомянутый ирландский придурок.

— Прекрати пялиться на Рейн, иначе я могу подпортить твою физиономию.

Повернувшись, Хаммер нахмурился.

— Какого хрена ты там бормочешь?

— Сегодня утром у Рейн пришла менструация.

Это заявление подействовало на Хаммера словно пощечина.

Прокручивая эти слова у себя в голове, он замер. Наконец, смысл сказанного проник в его сознание. И в следующее мгновение, он почувствовал, как судорогой свело его внутренности, высохли вены и разорвалось сердце. Его надежда, пусть и глупая на то, что у них есть шанс на совместную жизнь, рухнула. Проклятье, ему так хотелось, чтобы Рейн забеременела от него.

Не проронив ни слова, он умчался по направлению к хранилищу спиртного. Захлопнув за собой дверь, Хаммер очутился в небольшом затемненном помещении, на время ставшим для него убежищем. Привалившись спиной к стальной стойке с выпивкой, он судорожно вздохнул и зажмурился.

А что если бы Рейн все-таки забеременела от него? Он бы потащил ее под венец ради пятиминутной церемонии? И что потом? Наблюдать за тем, как она сохнет по Лиаму? Или беспокоиться о том, что она рано или поздно начнет думать, что их брак стал ошибкой?

Хаммер резко провел ладонью по лицу.

Смог бы он заточить своего внутреннего зверя в клетку и игнорировать его дикий голод и желание сделать ее своей рабыней? Как быстро он слетит с катушек?

— Блять.

Может, и смог бы. Но это бы не остановило поток его грустных мыслей.

В его мозгу то и дело всплывали видения маленькой чудесной девочки, с черными волосами и огромными голубыми глазами, как у ее мамочки. Будучи очень любознательной и упорной, она все равно нуждалась бы в его защите. Он уже почти слышал ее нежный смех, когда он катал бы ее на спине, изображая из себя пони, видел, как она зевает, когда он нес бы ее в розовую кроватку и целовал бы ее маленький носик-кнопочкой перед сном, желая спокойной ночи.

А может у них был бы мальчик?

Хаммер с трудом моргнул, ощущая жжение в глазах, представляя себе малыша со взглядом Рейн и шкодной улыбкой. Он играл бы со своим мальчиком в мяч на зеленой лужайке и катался бы в осенних листьях до изнеможения. Паренек, усмехаясь, таскал бы домой лягушек и червяков, чтобы напугать свою прекрасную мамочку.

Папочка! Папочка! Папочка!

Хаммер слышал зовущие детские голоса в голове. Но теперь ничего из этого не случится. Неимоверное горе сдавило ему грудь. Хаммер грохнул по стене кулаком.

До настоящего момента он даже и представить себе не мог, как сильно он на самом деле мечтал стать отцом, примером для подражания, защитником. И как чертовски сильно ему хотелось всего этого именно с Рейн. А Лиам, всего лишь парой слов, умудрился разбить в дребезги все его надежды.

Хаммер верил в то, что ничего не происходит случайно. Всему есть причина. Поэтому на ум ему напрашивался один единственный вывод: Рейн заслуживала кого-то лучше, чем он.

У него были годы на то, чтобы заявить на нее свои права, но он не смог справиться со своими страхами и использовать бесценную возможность. Поэтому сейчас, ему остается только собрать всю свою волю в кулак и перестать мечтать о несбыточном.

Крепко выругавшись, он вытащил из пазов три бутылки вина, развернулся на пятках и решил встретиться с Рейн с глазу на глаз, чтобы лично увидеть облегчение от миновавшей угрозы на ее лице.

Когда он вернулся в зал, она несла к столу, нарезанную ломтиками и дымящуюся индейку. Ее черное платье оставляло намек на ложбинку между грудой и обнажало бедра, которые, как он отчетливо помнил, обвивались вокруг него, пока оба гнались за наслаждением. Боже, он когда-нибудь перестанет при каждом взгляде на нее мечтать о том, чтобы овладеть ей?

Хаммер посмотрел в сторону Рейн.

На ее бледном лице ярко выделялись покрасневшие глаза. Она плакала. И как минимум прошло уже минут десять, иначе ее нос все еще был бы припухшим. В любом случае, это случилось совсем недавно.

На какое-то мгновение их взгляды пересеклись. У нее задрожал подбородок. Эти голубые глаза были такими измученными... почему? Отчего? Прежде чем он принял решение, она, нахмурившись и резко дернувшись, поставила индейку на стол. После чего, изобразив на лице очень яркую улыбку, произнесла.

— Все к столу! Все готово.

Пока все гости рассаживались по своим местам, Хаммер, взял стул, на котором обычно сидела Рейн, и поставил его справа от себя. Сидя рядом, они могли бы незаметно поговорить. Но его плану не суждено было сбыться, потому как, Лиам увел ее к другому концу стола, и помог ей сесть на стул, тем самым увеличив расстояние между ними.

Хаммер почувствовал, как у него скрутило внутренности. Его пронзила взрывоопасная смесь из гнева и боли.

Как раз сегодня ему следовало быть благодарным за свой процветающий бизнес, за еду в изобилии, а так же за хороших друзей, которые у него были и те хорошие времена, которые они с ним разделяли. Но прямо сейчас он сосредоточился на том, чего ему не хватало: хоть крупицу тепла Рейн и ее присутствия в его жизни, не говоря уже о мизерном шансе завести с ней семью.

Слева от него, его друг и по совместительству местный садист "Темницы", Бек, толкнул его.

— Все смотрят на тебя, мужик. Перестань глазеть на Рейн так, словно она вишенка на пирожном, произнеси быструю речь, и пусть уже все нормально пожрут.

Порывистым движением подняв стакан и поблагодарив членов своей большой семьи за то, что они пришли сюда, разделить с ним этот важный день, он выразил свою признательность каждому из них, потому что все они были дороги ему и... бла-бла-бла. Он действовал на автопилоте, повторяя практически слово в слово свою вступительную речь предыдущих восьми лет.

Где-то на задворках сознания, он не переставал удивляться своей тормознутости: какого хрена он не прибрал Рейн к своим рукам, когда у него была такая возможность? Если бы он оставил позади свое прошлое, он мог бы начать с ней новую жизнь. Ага, если бы, да кабы.

Когда гости подняли в ответ на его слова свои бокалы, он не отрываясь следил за тем, как Лиам обхватил своей ладонью щеку Рейн. Она послала его старому приятелю слабое подобие улыбки, и в два глотка осушила свой бокал с вином.

Хаммеру не нравился бледный цвет ее лица. И сейчас, он, наверное, бы пошел на убийство, ради возможности узнать, что у нее на уме.

— Чувак, тебе и правда пора прекратить пялиться на Рейн, — низким голосом предупредил Бек.

— Если Лиам увидит, он открутит тебе голову. Что с тобой, черт возьми, происходит?

— Рейн не беременна, — прошипел Хаммер.

— Так, значит, ты должен быть счастлив!

— По-твоему, я выгляжу счастливым?

Бросив на Бека, полный бушующего огня, взгляд, он вновь посмотрел на противоположную сторону стола.

Интересно, она плакала от облегчения, что у нее началась менструация? Или от разочарования, что его ребенку не суждено было родиться? Хаммер не был уверен, узнает ли он когда-нибудь ответ на этот вопрос.

Не отводя взгляда, Хаммер подхватил своей вилкой еду и отправил содержимое в рот. Конечно, он не сомневался в восхитительном качестве приготовленной Рейн еды, но прямо сейчас, он совершенно не чувствовал вкуса.

Одна из новых Домин, Госпожа Хиллари, похвалила Рейн за стряпню. На что девушка сухо улыбнулась, и прошептала "спасибо". Когда обмен любезностями был закончен, брови Рейн сошлись на переносице. Она потерла очевидно пульсирующую болью точку между глаз.

Хаммер внимательно наблюдал за страдальческим выражением ее лица. Проклятье, она определенно испытывала боль. Он знал эти симптомы. Видел их десятки раз. Но судя по блаженному выражению на лице Лиамы, тот, ничегошеньки не понимал. По всей видимости, Рейн не сочла нужным посвятить своего Дома в свои проблемы.

Сжав челюсть и отшвырнув салфетку на стол, он поднялся со стула и устремился к ней. Подойдя, Хаммер наклонился, и прошептал ей на ухо.

— Позволь мне принести твое лекарство. Тебе нужно принять его и ненадолго прилечь. Выражая свой отказ, Рейн покачала головой.

— Позже.

Упрямый маленький ребенок. Стиснув зубы, и чувствуя, как ее пристальный взгляд прожигает его спину, Хаммер двинулся дальше по залу. Оказавшись в своих апартаментах, он, порывшись в тумбочке и, разбросав свои туалетные принадлежности, наконец-то выудил из ящика предназначенное для Рейн лекарство.

Расстроенный из-за ее состояния и до боли в суставах мечтающий лично наказать ее, он

вернулся в зал, где проходил ужин и со всей дури грохнул упаковку на стол, прямо перед ней. Лиам поднял голову, и, нахмурившись, схватил пузырек, читая этикетку.

— Что, черт возьми, это за таблетки?

Проигнорировав Лиам, Хаммер, поднял бровь и посмотрел на Рейн.

— Мне сказать ему об этом, или ты сделаешь это сама, прелесть?

В глазах Лиам полыхнул гнев, когда он уставился на Рейн.

— Сказать мне о чем?

Чувствуя себя виноватой, она опустила взгляд.

— Хаммер, я планировала выпить таблетку и объяснить все Лиаму после ужина, — сказала она тихим шепотом.

— Пожалуйста, сядь на место. Я сама разберусь с этим. На нас все смотрят.

Сказать по правде, так оно и было, но Хаммеру было плевать с высокой колокольни на чужое мнение. Он едва сдерживался от желания встряхнуть ее как следует. Лиам вообще имел хоть малейшее представление о том, как сильно ей требуется качественная порка?

Вернувшись на свое место, Хаммер развалился на стуле и снова уставился на нее. Она подняла подбородок, но все еще так и не приняла эти гребаные таблетки. На самом деле, она, не обращая внимания на пузырек и гоняя свою еду по тарелке, о чем-то яростно шепталась с Лиамом. Хаммер заметил, как по ее лицу пошли пятна, по всей видимости, боль усилилась. Почему эта упрямая дерзкая девчонка отказывалась помочь себе?

С напряженной челюстью, отставив пузырек в сторону, Лиам пригвоздил Рейн суровым взглядом, обещающим им обоим тяжелый разговор после ужина. Удивительно, но Хаммер был солидарен с ним в этом вопросе. Если она не собиралась позаботиться о себе сама, а он не мог ее заставить... что ж, тогда это придется сделать кому-то другому.

После неловкого ужина, Рейн подала десерт и кофе. Двигалась она медленно, но к счастью, ей помогали другие сабы.

Слава Богу, после недолгого обмена мнениями, почти все решили пойти к Беку, выпить еще по бутылочке пива и посмотреть футбол. Остальные члены клуба отправились по домам, оставив их троих наедине. В ту же самую секунду, когда за последним гостем захлопнулась дверь, Лиам, сжав челюсти и стиснув зубы, повернулся к Рейн.

— Тебе больно?

— Все не так уж и плохо, — попыталась заверить его Рейн.

— Я хотела...

— Тебе больно, да или нет?

В его тоне не осталось ни намека на добродушие. Она опустила взгляд.

— Да.

— Тогда прими эту чертову таблетку.

— Я так и сделаю.

Она послала ему умоляющий взгляд.

— Лиам, не сердись на меня. Это просто головная боль. Скоро, я буду в порядке.

— Просто головная боль? — усмехнулся Хаммер.

— Ага, тогда я, судя по всему, разочаровавшая в своей актерской карьере, Годзилла.

Уставившись на нее, он не мог поверить своим глазам. Она не была такой замкнутой уже многие годы. Да взять хотя бы прошлую неделю: она шаг за шагом налаживала отношения с Лиамом. Пусть понемногу... но двигалась вперед. Так что же, черт возьми, сейчас творилось у нее в голове?

— Да, это все.

Затем она повернулась и посмотрела на Лиаму умоляющим взглядом.

— Как только я помою посуду, я обещаю быть хорошей девочкой, выпью таблетку и лягу в постель.

— Нет, — прорычал Лиам.

— Ты выпьешь эту гребаную таблетку сейчас, саба. Я жду.

Хаммер никогда не слышал, чтобы Лиам разговаривал с ней настолько жестко. Но она нуждалась в этом.

Рейн выглядела так, будто собиралась начать спорить, но тут ее пронзила очередная вспышка боли, от чего она вздрогнула, и молча, открыв пузырек, проглотила таблетку.

— Хорошо.

Лиам кивнул.

— Сейчас, я собираюсь разгрести этот бардак, а ты ложишься спать. Мы поговорим об этом позже. И Рейн, будут последствия.

Тот небольшой румянец, что еще оставался на ее щеках, теперь бесследно исчез.

Как только Хаммер увидел, что кто-то заботится о Рейн с не менее искренней заботой, чем он сам, он понял, что пришло время хотя бы попытаться найти общий язык со своим бывшим другом. Если уж она вела себя чересчур независимо и всеми силами брыкалась против такого проявления заботы, то кому-то нужно помочь Лиаму, натолкнуть его на мысль. В конце концов, не станет же он превращать вопрос благосостояния Рейн в предмет их спора? Безусловно, каждый из них был готов состязаться за право помочь ей, но здоровье девушки было гораздо важнее, чем их взаимное поливание грязью.

— Это не просто головная боль, — сказал он Лиаму.

— У нее хронические мигрени. В течение многих лет я таскал ее по разным врачам и каждый из них говорил, что эти боли связаны с гормонами. У нее всегда так бывает в начале цикла. Когда начинается приступ, тебе нужно заставить ее бросить все, что она делала до этого, дать ей лекарство и уложить в постель. Те таблетки, что я принес, обладают эффектом снотворного. От них она вырубится как минимум часов на десять, проследи за тем, чтобы ее сон проходил в тихой обстановке и с задернутыми окнами. Только так ей станет легче.

Рейн устало вздохнула.

— Макен, ты даже не даешь мне шанса объясниться.

С мольбой во взгляде, она повернулась к Лиаму.

— Мы можем поговорить об этом наедине?

Это выражение на ее лице, больно кольнуло Хаммера, ведь у него до сих пор еще были свежи воспоминания о том, как она использовала на нем этот прием, когда просила прощения или ждала одобрения.

— Нет, мы будем говорить при нем, Рейн. Он знает о тебе гораздо больше, чем, как я подозреваю, ты сама позволишь мне узнать. Поэтому нет смысла разговаривать наедине, я прав?

— Тогда... просто выслушай меня. Я чувствовала себя нормально до того, как начала носить еду, я думала, что успею закончить сервировать ужин прежде, чем боль станет невыносимой. Но мне резко стало хуже. Я не хотела объявлять об этом во всеуслышание и задерживать трапезу.

Она бросила быстрый взгляд на Хаммера.

— А ты прекрати представлять все таким образом, словно я специально скрывала от

Лиам эту информацию.

Она снова вернула внимание своему Господину.

— Мне жаль, если для Вас это выглядело так, будто я пыталась что-то утаить. У меня и в мыслях такого не было, клянусь.

Выражая скептицизм, Лиам приподнял бровь.

— Миленькая речь, но я все еще не верю в то, что ты сделала бы это по собственной воле, если бы Хаммер не оставил тебе выхода. Я вообще сомневаюсь, что ты когда-нибудь позволишь мне увидеть настоящую себя.

Его ледяной тон отдавал холодной яростью, которой раньше Хаммер у него не слышал.

Рейн уставилась на него в изумлении, на ее лице явно читались страх и глубокая печаль.

— Это не правда.

Лиам вздохнул.

— Каждое утро я просыпаюсь с мыслью "в какое же дерьмо я наступлю сегодня?", ведь ты как всегда, то забудешь предупредить меня о чем-нибудь, то просто напросто решишь, что мне не нужно этого знать. Как ты думаешь, я должен заботиться о тебе, если ты элементарно не хочешь делиться? А я, между прочим, люблю тебя. Сильно.

От этих слов у Хаммера едва не подогнулись колени. Ведь весь прошедший месяц, он как последний идиот, только и делал, что воображал, как Лиам, притащив с собой Рейн, вломится к нему в кабинет и откажется от нее, аргументировав свое решение тем, что она слишком упряма и подозрительна. Но услышав, как Лиам открыто говорил о любви, которую он испытывал к ней, и, зная при этом, что Рейн думала, что она нуждалась в нем... Хаммер опасался, что в ближайшем будущем, этот день точно не наступит.

— Ты говорила, что заботишься обо мне, и что хочешь моего господства, — продолжил Лиам.

— Ты все еще не доверяешь мне достаточно, чтобы обсуждать со мной свое здоровье. Это нарушение Кодекса под номером 101, саба, и ты прекрасно знаешь это. Я в крайней степени разочарован, Рейн.

Лиам отвернулся, и на ее глаза навернулись слезы.

— Хаммер, спасибо, что сообщил мне о проблемах моей сабы. Я сам постараюсь решить их, и с этого момента, прошу тебя больше не лезть не в свое дело.

Хаммер рассердился.

Лиам просил его отвалить? Хрен он этого дождется! Особенно, когда дело касается Рейн, которая находится в таком плачевном состоянии, что, кажется, она скоро задохнется в своих стенах, которыми сама же себя и окружила. Ему необходимо сделать шаг вперед, а не отступать назад.

Внезапно, с трудом сглотнув, Рейн быстро заморгала и покачнулась на ногах. Хаммер сделал резкий вдох. Черт, он знал эти симптомы...

Окинув быстрым взглядом беспорядок на обеденном столе, он бросился к нему и схватил пустую миску, в которой до этого лежала зеленая фасоль. Пока он бежал к ней обратно, Рейн, схватившись за живот обеими руками, упала на колени и вскрикнула.

— Лиам, — закричал Хаммер, пытаясь просунуть ей под лицо миску.

— Ее сейчас стошнит.

Щурясь от света, проникающего через открытые окна, Рейн отодвинула миску в сторону. Ее лицо исказилось от боли.

— Я в порядке.

— Не пори чушь! — прорычал Хаммер, после чего обратился к Лиаму.

— Она слишком долго терпела. Очень скоро ей станет совсем плохо.

Лицо Лиам прочертило беспокойство, когда он поднял Рейн на руки и вышел с ней из комнаты. Схватив со стола ее таблетки, Хаммер протиснулся мимо Лиам, чтобы на всякий случай держать миску поблизости от ее лица.

— Неси ее в ванную, — крикнул он, когда Лиам распахнул ногой дверь в их комнату.

Рейн вздрогнула и отвернулась от него.

— Убери эту миску подальше. От нее воняет зеленой фасолью.

Хаммер не сдвинулся с места.

Оказавшись в ванной, Лиам осторожно поставил Рейн на ноги. Стоило Рейн ощутить под собой твердую поверхность, как она тут же вытолкнула мужчину из помещения, и хлопнув дверью, задвинула щеколду.

От шока Хаммер даже приоткрыл рот, у него буквально чесались ладони от желания как следует встряхнуть Лиам и потребовать у него, чтобы тот вышиб дверь и разрушил гребаные стены, которыми отгородилась Рейн, как в прямом, так и в переносном смысле.

Хотя с другой стороны, ему было жаль этого бедного ублюдка. Как Доминант, Лиам не допустил ни единой ошибки на пути своего сближения с Рейн. Но сейчас, он выглядел абсолютно выбитым из колеи. Даже не так, он выглядел раздавленным. Мужчина просто не знал, как помочь Рейн. А ждать момента, когда гордая девочка сама попросит его об этом — бессмысленно! Скорее можно было рассчитывать на личную встречу с зелеными человечками.

Пребывая в гневе, Хаммер забарабанил в дверь.

— Рейн, открой эту гребаную дверь!

****

Сет оказался прав, все это как нельзя лучше можно было описать одним ёмким словосочетанием "долбанная мыльная опера". Все произошедшее за последние несколько ужаснейших дней совершенно не имело даже намека на смысл. Единственным плюсом за последнее время можно назвать лишь тот факт, что у Рейн началась менструация. Но его недолгое облегчение быстро сменилось острой болью от ее молчаливых слез.

Лиам закрыл глаза.

Этот День Благодарения стал его персональным адом. Сегодня ему было не за что благодарить доброго Боженьку. Успев подумать, что его ярость достигла своего возможного предела, Лиам в очередной раз убедился в том, что Хаммер лучше знал Рейн в интимном плане, во всех оттенках смысла слова "интимный". И этот удар был гораздо сильнее всех, что мог ему отвесить Хаммер.

Лиам постоянно волновался о том, что даже узнавай он ее с каждым разом все больше, этого знания никогда не будет достаточно. Нужен ли он вообще Рейн?

Снедаемый яростью, он тупо пялился на закрытую дверь ванной комнаты. Еще никогда в жизни он с такой одинаковой силой не хотел убежать прочь и одновременно остаться с человеком до конца, пусть и до плачевного. Пришло время, наконец, повернуть эту невыносимую ситуацию в свою пользу.

Он снова и снова прокручивал в своей голове разговор с Сетом. В это время Хаммер продолжал стучать в дверь ванной, требуя Рейн впустить его, чтобы он мог позаботиться о ней...

Лиам покачал головой.

Все равно Хаммер тоже не хотел его присутствия здесь. Это и стало последней каплей.

— Уходите, — слабо запротестовала Рейн, с той стороны двери.

— Размечталась! Открой эту чертову дверь, — закричал Хаммер.

Она не сдвинулась с места.

— Открой эту долбанную дверь, Рейн, или я снесу ее к чертовой матери!

Хаммер снова забарабанил кулаком по несчастному куску дерева, но Лиам оттащил его в сторону.

— Я сам разберусь. Она под моей ответственностью. Вали отсюда, а?

Хаммер окинул его недоверчивым взглядом.

— Ты что, знаешь как за ней ухаживать, когда она больна? Знаешь, что ей нужно?

— Прекратите орать.

Ее слабый голос был пронизан болью.

— Вы делаете только хуже.

Потом, когда ее начало тошнить, послушались ужасающие звуки. Она так страдала там за дверью. Ее желудок вывернуло наизнанку дважды.

Лиам закрыл глаза. Он чувствовал себя таким чертовски беспомощным.

Зарычав, Хаммер протаранил дверь левым плечом. Дерево треснуло, но не сдавалось до тех пор, пока Лиам, отодвинув Хаммера со своего пути, не врезал по дверной ручке ногой. Замок вылетел из пазов и дверь открылась, заливая темную комнату, льющим изнутри светом.

Абсолютно голая, Рейн стояла на коленях перед унитазом, упираясь в него одной рукой, а другой — она удерживала копну своих черных волос. Ее платье лежало кучкой на полу. Когда Лиам ворвался внутрь, она, повернувшись к нему, вздрогнула и зажмурилась.

— Любимая?

Привалившись спиной к ближайшей стене, она подобрала колени к груди. Даже в свете тусклой лампы, она старалась почти не открывать глаза и выглядела очень измученной и бледной.

— Свет. Слишком яркий.

При виде ее мучений, он почувствовал укол боли и рванув к окну, он дернул за шнурок, опуская жалюзи, чтобы прикрыть пробивающийся через стекло свет. Но он, блять, не знал, что делать дальше.

Хаммер присел рядом с ней на колени и начал гладить ее по волосам.

— Прелесть, тебе лучше?

Она слабо кивнула.

— На кровать.

— Конечно.

Тон Хаммера звучал так, словно он разговаривал с любимейшим ребенком.

Не замечая ее наготы, он спустил воду в унитазе, взял стакан с водой, подобрал ее одежду, положил ту на край ванны и помог Рейн подняться на ноги.

Лиам молча наблюдал за всем этим. Хотя, что еще он мог сделать? Не протестовать же? Рейн нуждалась в заботе, и прямо сейчас он не знал, как ей эту самую заботу обеспечить. Ему оставалось только смотреть и переживать свой наихудший кошмар наяву.

Хаммер нежно обтер ей лицо и попросил ее прополоскать рот. Она выполняла его поручение медленно, с полуприкрытыми глазами. Аккуратно собрав волосы Рейн в хвост и завязав их резинкой, он ласково убрал прядки с ее лица. Какого хрена он сам не додумался

до этого?!

Но затем силы окончательно покинули Рейн. Когда она распласталась на груди у Хаммера, он поднял ее и отнес в ту кровать, которую она делила с Лиамом.

Лиам горел от чувства несправедливости происходящего момента. Пусть Хаммер и оказывал помощь, но его это ранило. Боже, было так просто послушаться совета Сета, выйти за дверь, оставить этих двоих наедине и сесть на последний рейс до Нью-Йорка. Неужели эта идея пришла к нему только вчера? Но сущность Доминанта внутри него, рвала и метала, словно раненый зверь в клетке. МОЯ!

— Достаточно, Хаммер. Она поблагодарит тебя за твое внимание и заботу, когда ей станет лучше. Не сомневайся. Но теперь моя очередь присматривать за ней. Я сам разберусь с тем, что мне делать, если случится что-то непредвиденное. Когда она заснет, я приду к тебе на кухню.

Он не повышал голоса, но сталь, в его тоне не оставляла аргументов для спора. Лиам стянул с себя рубашку и снял туфли.

Хаммер сердито кивнул головой.

— Ладно. Рейн нужно выпить еще одну таблетку, ведь предыдущая была благополучно смыта в унитаза.

Поставив на ночной столик бутылку воды и положив рядом с ней одну таблетку, остальные он засунул себе в карман. Лиам пристально и сердито посмотрел на него.

— А что, если ей понадобится еще?

— Тогда найди меня. А я пока пойду и помою посуду.

Хаммер вышел прежде, чем Лиам смог возразить. Просто, блять, невероятно!

Наполнив водой еще один стакан, Лиам забрался на постель и накрыл покрывалом ее обнаженное тело. Ложась за ее спиной, он притянул ее в свои объятия. Прижимать ее к себе в данный момент было горько-сладким удовольствием.

— Выпей еще одну таблетку, девочка.

Поднеся стакан к ее бледным губам, он придержал ее голову, чтобы она смогла сделать глоток.

В чертах ее лица запечатлелась боль. Он никогда не думал, что Рейн, будучи такой сильной натурой, могла оказаться такой беспомощной и слабой. Твою мать...

— Вот так, любимая, — нежно проговорил он.

— Я могу сделать для тебя еще что-нибудь?

— Нет.

Громкость ее голоса едва превышала шепот.

— Спасибо. Ты побудешь со мной?

— Конечно. А теперь отдыхай.

Казалось, Рейн потратила последние силы, чтобы взглянуть на него.

— Я прошу прощения... за все.

Да, ему тоже было жаль.

Хаммер подошел к столу и начал убирать тарелки.

— Н-да, разбирать мне этот беспорядок всю гребаную ночь.

Он делал все на автопилоте, складывая грязную посуду рядом с раковиной, в то время как в его голове роился целый ворох мыслей.

Да, Лиам определенно устал от заморочек Рейн, но как только он ослабит контроль, она снова вернется в свою скорлупу и останется там навеки. Когда же до нее, наконец, придет, что делиться своими проблемами с близкими людьми — это нормально, что без откровенности, она никогда не обретет целостность, о которой она так мечтала?! Выругавшись себе под нос, он понес на кухню еще одну стопку грязных тарелок.

Вся комната, напоминала собой последствия взрыва атомной бомбы.

— И она собиралась разгребать этот беспорядок с проклятой мигренью? Да уж....

При грозном звуке тяжелых шагов, Хаммер обернулся и увидел надвигающегося на него, со скоростью товарного поезда, Лиам. Не сказав ни слова, этот мудака съездил ему в челюсть увесистым правым хуком. Потеряв равновесие, Хаммер отшатнулся назад, врезавшись в гору посуды, стоявшей на краю стойки и чуть не полетевшей от этого на пол.

— Убери, блять, свои гребаные руки от Рейн. Она не твоя "прелесть". Она моя!

Сузив глаза и потеряв подбородок, Хаммер пристально посмотрел на Лиам.

— Ну, теперь полегчало?

— Вообще-то, нет. Я бы с большим удовольствием запихнул твои зубы тебе же в глотку, самовлюбленный ты дрочер! У тебя, блять, в предыдущие шесть лет была тысяча возможностей забрать Рейн себе, но именно сейчас, когда она стала моей, ты не можешь держаться от нее подальше.

— Что за черт? Ее рвало. Я пытался ей помочь, придурок.

— Подрывая мой авторитет?! Кроме того, я все еще не простил тебя за то, что ты затащил ее к себе в постель в ту же ночь, когда я заклеил ее. Почему ты еще до сих пор не свалил куда подальше, а?!

— Да потому что этот клуб принадлежит мне, спасибо, что напомнил! Мы оба прекрасно знаем, что твой ход с ее приручением был всего лишь удачной приманкой для того, чтобы уложить к себе в постель. Выкусил?!

— Да пошел ты, идиот!

Лиам потер костяшки пальцев.

— А что, собственно, бесит тебя больше всего? Тот факт, что она любит меня? Или что она хочет меня? А, может, то, что со мной она чувствует себя в безопасности и не хочет покидать "Темницу"?

В любую секунду, Хаммер снова ожидал получить от своего друга в челюсть, но вместо этого, он увидел, как в глазах Лиам вспыхнула боль.

— То, что мы, мать твою, здесь застряли. А все из-за того, что БДСМ-клуб стал для нее местом, наиболее четко подходящим под определение "дом". А свою связь с тобой она не может порвать из-за того, что ты не отпускаешь ее далеко от себя.

В точку. Ему следовало позволить Рейн обрести собственный дом за пределами клуба. И, черт возьми, ему следовало отвалить, как только она признала Лиам своим Доминантом. Но если бы он поступил именно так, он потерял бы Рейн, и вероятно навсегда. При мысли,

что она покинет его жизнь, у него скрутило внутренности.

— Ты разбиваешь ей сердце и, блять, заставляешь ее плакать, — припечатал Лиам.

— А я? Ты не упускаешь ни одной возможности кинуть в меня своими дешевыми обвинениями!

Боже, эти слова заставляли его чувствовать себя хуже, чем в аду. В течение многих лет, Хаммер цеплялся за Рейн, как за спасательный круг. Но он никогда не позволял ей причалить к его берегу, наоборот, он все крепче и крепче цеплялся за трос, боясь потерять ее и то умиротворение, которое ему дарило ее присутствие рядом, однако еще больше он опасался того, что, сблизившись с ней, он сломает ее. Если жизнь с Лиамом сделает ее счастливой, он должен отпустить веревку и позволить ей уйти.

Когда он попытался сделать глоток воздуха, его легкие обожгло. Им овладела паника. Глубоко в подсознании, здравый смысл буквально кричал ему, что он обязан поступить правильно... хотя бы однажды. Но даже пиная себя под зад, из-за своей неспособности дать ей то, в чем она нуждалась, он все еще оставался эгоистичной сволочью. В конце концов, он просто не мог бросить ее.

— Лиам -

— Заткнись. Иногда я задаюсь вопросом, зачем я так заморачиваюсь, когда, похоже, ни один из вас не рад меня здесь видеть. Мне до смерти надоело сражаться с вами обоими.

Казалось, еще чуть-чуть и Лиам скажет, что он готов оставить Рейн. Но каким-то странным образом, этот факт не удовлетворял Хаммера настолько, насколько он рассчитывал. В действительности, он еще никогда не видел, чтобы его друг находился так близко от края бездны, такого не случилось даже после предательства Гвинет.

Чувство вины буквально сочилось через его кожу.

Хаммер бы с большей радостью отрезал себе яйца ржавым лезвием, чем попытался бы разобраться в этой куче дерьма. Но теперь не время отступать. Он был ослеплен своей проклятой ревностью. И был слишком занят злословием и попытками ударить своего друга в спину, чтобы увидеть, что на самом деле, он игнорирует потребности Рейн и разрушает крепкую дружбу.

Черт, каким же идиотом он был. Ему просто жизненно необходимо что-то сказать, и фигурально выражаясь, предложить выкурить трубку мира. Эта вражда не поможет ни Лиаму, ни ему самому, ни уж тем более Рейн.

— Послушай -

— Больше ни единого долбаного слова.

Лиам сильно толкнул его, заставив тем самым отшатнуться.

— В течение шести проклятых лет, Рейн нуждалась в чем-то руководстве и поддержке, а ты только и делал, что отдалялся от нее и игнорировал все ее потребности. При всем при этом, ты успешно делал вид, что помогаешь развиваться другим сабам, но не дай Бог, какой-нибудь Дом решил бы подойти к ней, ты бы убил его на месте. Что с тобой случилось?

Джульетта.

— Раньше, я уважал тебя, — продолжил Лиам.

— Но теперь я даже, блять, не знаю кто ты такой.

Эти обвинения зажгли в нем искру обиды.

— Ты сам далеко не идеален. Прежде всего, ты не имел права прикасаться к Рейн и уж тем более, забирать ее у меня. Ты знал, что я люблю ее. Да какой же ты друг, после того, как заставил меня смотреть на то, как ты трахаешь единственную женщину, о которой я

заботился после Джульетты. Не знаешь, кто я теперь, так? Пошел на хер! На себя посмотри мудак!

— Ой, прекрати ныть о том, как я украл Рейн у тебя из-под носа, опередив такого сумасшедшего идиота, как ты.

Лицо Лиама напряглось, он сжал кулаки.

— Я не стану извиняться за то, что влюбился в нее. По крайней мере, я ставил ее интересы превыше своих. Рейн годами умоляла тебя о внимании, но ты был слишком занят своими постельными играми с другими сабами. Подумай хорошенько в чем ты меня обвиняешь и посмотри на себя, ведь то, как ты обошелся с "единственной женщиной, о которой ты заботился после Джульетты" само по себе отвратительно. Если ты по-настоящему беспокоишься о Рейн, ты отпустишь ее. Но если нет... ты ее уничтожишь. В равной степени, как и нашу с тобой дружбу.

— Я около десяти лет разделял с тобой — крышу над головой, постель и свою жену — и ты готов отказаться от нашей дружбы ради женщины, с которой провел каких то три долбанных недели?

— Ты теперь такой гуру в любовных отношениях, что знаешь сколько требуется времени, чтобы влюбиться в кого-то? Я люблю Рейн. И это гложет тебя. Признайся в этом.

— Еще как, черт побери! Точно также, как и тебя, бесит тот факт, что она влюблена в меня. Но знаешь, в чем разница? Я делился. Я впустил тебя в свой проклятый брак, потому что думал, что Джульетта нуждается в тебе. А сейчас Рейн нуждается во МНЕ. И ты говоришь мне, что я могу общаться с ней исключительно о работе и только при открытых дверях?! Не видишь иронии, ублюдок?!

— Когда я женился на Гвинет, я предлагал тебе вернуться в Нью-Йорк.

— И что мне предполагалось там делать? Я стал бы бельмом на глазу в вашей семейке молодоженов.

— Я предложил тебе пожить с нами, чтобы стать третьим в нашей постели. Да уж, не думал, что мне придется говорить вслух очевидные вещи.

— Я терпеть не мог эту суку. Лиам, она думала только о себе.

— К ней это не имело никакого отношения. Ты был слишком занят своим клубом и бесконечным трахом.

— Каждая из этих саб, сдерживала меня от возвращения в Нью-Йорк. Я не хотел, чтобы ты прошел через тот же ад с Гвинет, через который "посчастливилось" пройти мне с Джульеттой.

Лиам изумленно уставился на него.

— То есть, ты утверждаешь, что ради моего блага ты пихал свой конец в каждую дырку? Это я должен был услышать?

— Я не разделял Гвинет с тобой, потому как опасался, что, в конечном счете, она могла бы совершить какой-нибудь безрассудный поступок.

— Как Джульетта? Это смешно. Твоя жена была тихой и кроткой — ничего общего с Гвинет. Кроме всего прочего, Джульетта была немного закомплексованной. Паршивая отговорка, Хаммер.

— Да?

Ища что-нибудь, что можно было бы сломать, кинуть или применить как оружие, Хаммер крутанулся на месте и застонал сквозь стиснутые зубы.

— Когда ты позвонил, и сказал мне, что развелся, каким был мой первый вопрос,

который я тебе задал?

— Ты спросил почему?

Лиам пожал плечами.

— И что? Что ты хочешь мне этим сказать? Ты знаешь, почему мы с Гвинет развелись. Ей нравились мои деньги. О, а еще ей нравилось трахаться со своим личным тренером и его другом. Какое это имеет отношение к Джульетте?

— Я спрашивал, почему ты оставил Гвинет, потому что беспокоился. Я волновался о тебе.

Хаммер ударил кулаком о стену, после чего схватил со столешницы тарелку и швырнул ее через всю комнату. Звук разбившегося фарфора и вид рассыпавшихся осколков не были и близко такими удовлетворяющими, как он рассчитывал.

— Какого черта ты бьешь посуду?

Лиам посмотрел на него так, словно тот сошел с ума.

— Ты никогда не спрашивал меня, почему, — тяжело дыша, Хаммер резко обернулся и уставился на Лиаму.

— Разве тебе не хотелось узнать, почему тем воскресным днем, Джульетта проглотила целый гребаный пузырек таблеток? Да ты позвонил мне и даже произнес правильные слова.

Он задышался от волнения.

— Но ты никогда не спрашивал почему. Тебя, блять, не было там, когда я нуждался в тебе больше всего.

Гнев лился из него, словно горячий жир с бекона, испепеляющий кожу, сжигающий самообладание. Он хотел сделать кому-нибудь больно, заставить страдать... и было бы предпочтительнее, если бы этим "кем-нибудь" оказался Лиам.

Застыв, придурок уставился на него с таким видом, будто пытался соединить в уме все части одной головоломки.

Проклятье, это разозлило его еще больше! Потянувшись за следующей тарелкой, Хаммер запустил и ее в полет. От вида раскрошившегося тонкого фарфора зверь внутри него принял боевую стойку.

Лиам оцепенел, моргая и едва дыша.

— Хаммер, я... Не мог бы ты прекратить на время свой обстрел, чтобы я мог сказать пару слов? Иисусе, чувак. Своим шумом ты способен разбудить саму Смерть с косой. Или кого похуже — Рейн.

Лиам отобрал у Хаммера следующую тарелку, что завело того еще больше.

— Дай сюда!

— Нет. Очевидно, ты хочешь поговорить о Джульетте и о том, что я сделал не так. Но как я мог знать? Не успел я приехать домой, а ты уже кремировал ее тело и зарегистрировал для нее погребальную урну. Я даже не успел попрощаться с ней. Поэтому я подумал, что ты хотел поскорее забыть ее и двигаться дальше.

Хаммер сжал челюсть. В течение многих лет, он старался не вспоминать об этой куче дерьма. Продолжай он копать и увязнет в ней по самые уши.

— Ты предположил, но не озаботился тем, чтобы спросить напрямую.

— Я не любопытный, — настойчиво ответил Лиам, и, убрав подольше тарелки от Хаммера, скрестил на груди руки.

Он усмехнулся.

— Неужели ты не хотел знать, почему моя жена и, по совместительству, твоя

любовница, совершила гребанное самоубийство, не сказав ни слова упрёка в адрес ни одного из нас?

— Конечно, я хотел об этом знать.

Лиам сделал шаг вперед, тон его голоса понизился.

Долбаный ад! Он умудрялся выглядеть в таком положении одновременно и сочувствующим и встревоженным.

— Я предлагал бросить все дела и приехать к тебе. Но ты сам сказал мне не беспокоиться. Я пытался разговорить тебя по телефону, но ты отстранялся. Поэтому я и отвалил...

Он печально покачал головой.

— Я не был равнодушен, Макен. Боже, мне жаль. Я и понятия не имел, что тебе так плохо. Когда ты отталкивал меня, я думал, что тебе просто нужно время, чтобы оправиться. Когда ты переехал сюда, я подумал, что тебе нужно больше свободного пространства, чтобы начать все сначала...

Он опустил голову.

— Меня мучило то, что я был напоминанием того времени, которое ты хотел забыть.

— Я хотел бы, блять, если бы мог, — сказал Хаммер.

— Я переехал на другое побережье, сменил работу, да я, черт возьми, полностью изменил свою жизнь. Но до Рейн, ничто не пробуждало во мне желания жить.

— Дерьмо. Я начал все это не для того, чтобы причинить тебе боль. Знаю, что немного опоздал с этим, но..., - Лиам сглотнул.

— Почему? Почему Джульетта решила покончить собой? Ты знаешь?

— Да, но ты бы не захотел этого знать.

— Как раз наоборот, иначе я бы не спрашивал.

У Хаммера заболели глаза. Горло сдавило.

— Она оставила мне записку. В ней говорилось, что ей хотелось больше внимания.

Лиам потер затылок.

— Честно, друг. Я не уверен, что мы смогли бы ее удовлетворить даже вдвоем. Неважно, что мы делали, ей всегда было мало. Полагаю, то, что я был занят на работе последние шесть недель, сделало только хуже. Но я звонил ей. Она знала, что я собирался вернуться.

— Она устала быть нашей куклой для траха.

— Джульетта сама так сказала? — недоверчиво спросил он.

— Да, но мы оба были слепы и не видели, что с ней происходит.

— Ты прав.

Лиам задержал дыхание.

— Когда я видел ее последний раз, она поцеловала меня и сказала, чтобы я поторапливался домой. Зачем? У нее всегда были проблемы с общением, но...

— Она была беременна.

Проведя рукой по волосам и сделав неровный вдох, Хаммер, съехал по стене и сел на пол в окружении разбитой посуды, несчастный и побежденный.

— Восемь недель.

Лиам раскрыл рот от изумления.

— Ты знал?

— Нет, пока не прочитал об этом в ее записке. Мне следовало уделять ей больше внимания. Заметно побледнев, он сглотнул.

— Чей это был ребенок?

— В том то и дело, что она не знала, ей было стыдно не знать чье имя вписывать в свидетельство о рождении. Кроме того, она знала, что мы не отпустим ее в таком положении от себя. Она не хотела растить малыша в нашем "гнезде порока". Поэтому вместо разговора по душам с нами, она предпочла снотворное.

— Черт бы меня побрал!

Лиам сполз вниз рядом с ним, и устался на противоположную стену кухни.

— И что, ты не подумал, что эта правда имеет большое значение? Или ты вообразил себе, что мне все равно?

— Я старался не сваливать это на тебя. Пытался быть хорошим другом, хотел спасти от всего этого дерьма. И посмотри, чем же ты отплатил мне.

Ярость Лиама начала нарастать. Он даже покраснел, его глаза выражали то, что он остро переживает подобное предательство.

— Сукин ты сын! Ты говоришь мне все это только сейчас, изображая из себя при этом оскорбленную невинность?! Да если бы ты, блять, выложил мне все раньше, я бы всеми силами поддерживал тебя.

— Я могу сказать тебе одно, как друг, ты должен был спросить почему. И теперь, ты забрал у меня Рейн. Разве друзья так поступают? Все что у меня осталось — это "Темница". Может, ты и ее хочешь прибрать к рукам?

Он вскочил на ноги и достал из кармана ключи.

— Забери. Но не проси больше ничего. У меня все равно нихрена не осталось.

Когда Лиам, пошатнувшись, встал на ноги, он посмотрел на него раскрытыми от изумления глазами. Не веря в происходящее и ощущая себя будто после парочки увесистых зуботычин, Лиам открыл рот.

— Они мне не нужны.

Он выбил ключи из ладони Хаммера, отчего те покатались по полу.

— И в чем, мать твою, ты меня теперь обвиняешь? В смерти Джульетты?

— Бинго, блять, — прорычал Хаммер, воинственно отведя назад плечи и тяжело дыша.

— И как же ты пришел к такому умозаключению? — получил он в ответ.

— Я не засовывал ей в рот таблетки.

— Кроме того, что тебя не было рядом с ней, кода она нуждалась в тебе, ты тусовался по клубам и трахал там других саб. Она знала об этом, ей было больно.

— Она написала об этом в своей предсмертной записке?

— Это было очевидно. Она знала, что ты вряд ли вел монашескую жизнь, разъезжая по своим делам в Майами. Более того, я точно знаю, чем ты был занят в день ее рождения. Или точнее, кем. Поэтому, как ты думаешь, что она должна была чувствовать?

Лиам нахмурился.

— Мы не один час обсуждали условия наших отношений, прежде чем разделить ее. И моя верность не была частью нашей договоренности. Она видела меня с другими женщинами и, кажется, никогда ничего не имела против.

— Разумеется, она была против, — заорал Хаммер.

— Как думаешь, ей нравилось осознание того, что она была не достаточно хороша для тебя?

Лиам послал ему гневный взгляд.

— Это Джульетта тебе сказала? Или это просто твои догадки?

— Хороший ход... повесить все это на меня.

Хаммер взмахнул руками.

— Ты забрал у меня двух женщин и все это без тени чувства вины. Охренеть просто.

Схватившись руками за стул, Лиам стиснул зубы.

— Хорошо, ты хочешь обвинить во всем меня? Ладно, пусть так и будет. Я облажался. Джельетта была бы бесконечно счастливее, если бы я не согласился на твое предложение, не вмешался бы в ваш брак и не испортил бы ваши жизни. Казнить меня за это мало. Теперь ты со спокойной совестью можешь спать по ночам. Полегчало?

Нет, нисколечки. Все его тело будто скрутило в узел.

— Да, — солгал он.

— Твоя очередь быть главным, ублюдок. Если ты подведешь Рейн, я отрежу тебе голову и скормлю червям.

— Поверь мне, я позабочусь о Рейн. Каждый день, каждую ночь... я буду давать все, что ей будет нужно.

Хаммер подошел ближе.

— Ты едва знаешь ее. Возможно, все эти шесть лет я уделял ей недостаточно внимания, но, поверь, она не станет сближаться с тобой, ведь она даже не сказала тебе дату начала своего цикла, как должна была. А я могу заставить ее говорить. Ей нужен сильный Дом, ей нужен я. Поэтому если у меня появится шанс завоевать ее, не сомневайся, я это сделаю.

— Разве тебе недостаточно уже того, что спустя восемь лет ты возложил на мои плечи всю вину за произошедшее? Теперь ты хочешь еще разок трахнуть Рейн? В таком случае, мне следует запихнуть тебе в глотку твои же собственные яйца и убедиться в том, что единственным способом, которым ты сможешь их достать — это при помощи зубочистки.

Хаммер открыл было рот, желая выплеснуть свой гнев, но, внезапно, открылась дверь. В дверном проеме, шурясь от света, стояла Рейн. Нахмурившись, она разглядывала представший ее взору бардак, ее волосы пребывали в беспорядке. Старая футболка, казавшаяся размера на четыре больше положенного, буквально поглощала собой ее хрупкую фигурку. Поморщившись от боли, она уставилась на них так, словно они оба выжили из ума.

— Что происходит? Что за крики?

Сердито посмотрев на Хаммера, Лиам поднял Рейн на руки.

— Ничего, любимая. Тебе нужно вернуться в постель. Я пойду с тобой.

А Хаммеру оставалось лишь наблюдать за тем, как другой мужчина забирал женщину, которую он любил, и на этот раз, возможно, навсегда.

****

Двумя часами позднее, Хаммер сидел на краю своей постели, крутя в руках бокал Скотча, его мысли повторяли те же маневры, что и напиток в его ладонях. Там, на кухне, он потерял самообладание. Какого дьявола спустя столько времени, он обрушил на своего бывшего друга скопившуюся за столькие годы ярость? Он что, ожидал, что Лиам воспользуется каким-нибудь заклинанием и заставит испариться гребаное чувство вины?

Хаммер усмехнулся.

Ну, хотя бы, выbleвав из себя эту правду, он избавился от бурлящего внутри негодования. Но почему ему не стало легче? Ему следовало встретиться с Лиамом и с собственным чувством вины еще много лет назад. Но он просто не мог набраться достаточно смелости, чтобы разгрести все это дерьмо. Хотя, и сейчас он не горел желанием заниматься этим.

— Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе?

Переведя свой, затуманенный от алкоголя, взгляд на дверь, Хаммер увидел Бека, подпирающего плечом дверной косяк. Скрестив руки на груди, тот внимательно разглядывал, стоящий на прикроватной тумбочке, графин с виски.

— Угощайся.

Хаммер кивнул и поднял бокал, предлагая тост за свою собственную глупость.

— Что ты здесь делаешь? Я думал, ты у себя в комнате, с оставшимися гостями, пьешь пиво и смотришь футбол.

— Мы посмотрели последнюю половину матча, после чего все отчалили. А я вернулся сюда, глянуть, открыт ли еще клуб. Какого хрена, мужик? Думаю, что в моей жизни еще никогда не было настолько стремного Дня Благодарения. И что ты планируешь сделать на следующий год? Нассать в соусницу?

Хаммер невесело улыбнулся.

— Ты пропустил самое интересное.

— Да, я уже понял. Когда я никого не нашел, то заглянул на кухню.

Бек присвистнул.

— Похоже, там велась Первая Мировая война. И кто же победил? — спросил Бек подняв бровь, и подвинув стул, сел напротив Хаммера.

— Никто.

Хаммер раздраженно вздохнул.

— Я отменно облажался, мужик.

Сделав большой глоток виски, Бек прошипел.

— Что ты сделал на этот раз?

Снова наполнив их стаканы, Хаммер посветил местного садиста во все детали произошедшего. Закончив, Хаммер закрыл глаза. У него до сих пор, перед глазами стояла картинка, на которой бледное и обнаженное тело Джульетты лежало на их кровати. Ее светлые локоны были разбросаны по серым шелковым простыням; белая пена запеклась вокруг ее синих губ. Ее безжизненные глаза, были открыты, и смотрели сквозь него. Хотя, как раз в тот момент, когда она расставалась с жизнью, его там и не было. Она встретила свою кончину в одиночестве.

— Мне следовало сказать Лиаму, какое сильное чувство вины я испытывал все эти годы. Но я промолчал.

Хаммер потер лоб.

— Он был так молод, поэтому я думал, что защищу его, не сказав ему правду. Кроме того, она все-таки была моей женой. Лиам подписывался только на секс и приятное времяпрепровождение... а не на остальное. Я не знал, как справиться со всем этим, поэтому и замкнулся. Я взвалил всю вину за ее смерть на себя. А когда он вернулся к нормальной жизни и завел семью, я внутренне начал закипать, затаивать все больше и больше обиды. И кончил тем, что обвинил его во всем, в чем можно и нельзя.

— Ну, ты и кретин.

Бек покачал головой.

— Ага.

Выругавшись, Хаммер залпом выпил содержимое своего бокала, после чего наполнил его еще раз.

— Я обвинил его в том, что трахаясь на стороне, он подтолкнул Джульетту к ее

решению.

— Это правда?

— Не знаю. Возможно.

Хаммер вздохнул.

— Она никогда не рассказывала мне о том, что чувствовала. Да она вообще ни о чем мне не рассказывала!

— Да ты даже больший идиот, чем я думал. Ты обвинил Лиама в том, что ВОЗМОЖНО именно он виноват в смерти Джульетты, своим неумением вовремя застегнуть штаны? Но ты сам, зная свою натуру Доминанта-растлителя-насильника-и-мучителя боишься взять на себя ответственность за крошку Рейн. Я ведь прав, чувак?

— Разумеется, ты прав. Просто я был до крайности оскорблен и искал выход своему негодованию.

Покачав головой и покрутив стакан в ладонях, он наблюдал за тем, как на дне вращается янтарная жидкость.

— То, что совершила Джульетта, потрясло меня до глубины души. И я, блять, совсем не знал, как с этим справляться. И уж точно я не мог холодно и расчетливо оценить свою роль во всем этом. Обвинить Лиама было проще.

— То есть теперь ты паришься об этом?

— Я стараюсь этого не делать. Отсюда и виски, — ответил Хаммер, после чего сделал большой глоток.

— Да, это действительно решит проблему, — произнес с подчеркнутой медлительностью Бек.

— Нет, это не поможет. Поверь мне. Я пытался в течение многих лет.

Однако эти слова не остановили его от очередного глотка. Он опрокинул содержимое в рот в бесполезной попытке стереть себе память. Конечно, чувство вины притупилось от воздействия алкоголя, но пятно с души так и не смылось.

— Мм, а может тебе пора перестать тонуть в собственном дерьме? Разберись с ним и отпусти. Дьявол, кто знает, может тебе суждено стать самым счастливым человеком на земле?

— Что заставляет тебя думать, что я не счастлив?

— Ну, я прям даже не знаю, как тебе ответить, чтобы не выдать свой источник.

Бек покачал головой.

— Тебе нужно было рассказать Лиаму всю правду.

— Зачем мне это делать, тем более, после того, как он украл у меня Рейн?

— Украл? Прекрати болтать всякую чушь! Бек наклонился и прищурился.

— Прежде всего, ты должен извиниться перед Лиамом. А потом, достать запылившиеся яйца с полки и признаться Рейн в своих чувствах, кексик. И тогда поглядим, что случится.

— Тебе разве не нужно домой?

Медленно потягивая свой напиток, Хаммер сердито посмотрел на него.

— Ха... копание в твоей голове принесет мне гораздо больше удовольствия.

Он хлопнул Хаммера по плечу.

— Кроме того, тебе необходим кто-нибудь способный разогнать твою вечеринку для нытиков.

Хаммер поморщился.

— Не сдерживайся, Бек. Скажи мне, что ты действительно думаешь.

— Я пытаюсь. Вытащи свою голову из задницы, если только, конечно, тебе там не нравится запах. Как ты можешь ожидать от Лиама, что он возьмет на себя половину вины, если ты ни черта не говорил ему о смерти Джульетты?

— Она покончила собой, и он ни разу не спросил, почему. Какого дьявола?

— А как бы ты сам поступил на месте Лиама? Женщина, с которой ты находишься в открытых отношениях, кончает жизнь самоубийством, вследствие чего ее муж тебя игнорирует.

Осушив свой бокал, Хаммеру захотелось придушить Бека за такой чертовски неприятный вопрос.

— Я думаю...

Он вздохнул.

— Твою мать, если бы я был Лиамом, для меня это было бы сигналом держаться подальше. Он сказал, что просто не хотел вмешиваться, но я считаю, что он все-таки обвинял меня в случившемся.

— Но он не сказал тебе это напрямую?

— Нет.

— Получается это всего лишь твои предположения?

— Заткнись, Фрейд.

Он налил себе еще виски.

— Ты сосудистый хирург, а не психотерапевт.

Бек пожал плечами.

— Я почти девять недель изучал психологию. Поэтому, перед тобой, почти квалифицированный специалист.

— Тогда почему бы тебе не заняться исследованием своей собственной жизни? В ней тоже много дерьма.

— Неа. У меня конечно тоже полная жопа, но не такая, как у тебя.

Бек усмехнулся.

— Пошел ты знаешь куда!

— Ну а если серьезно, вместо того, чтобы сидеть здесь и надираться, как последняя свинья, тебе нужно пойти и извиниться перед Лиамом.

— Он ни черта не будет слушать меня, тем более, после того, как я сказал ему, что снова трахну Рейн, как только у меня появится такая возможность.

— Ты решил подлить масла в огонь, зачем? Разве он и без того не обжигал тебя?

Бек покачал головой.

— В тебе слишком много гордости Макен, и она кусает тебя за задницу.

— Это не первый раз.

— И, наверное, не последний.

Бек сделал паузу.

— Что привлекало вас обоих в Джульетте? Какой она была?

Хаммер сделал еще один большой глоток.

— Тихой. Невинной. Правильной. Она была настоящей леди. Единственным ее недостатком было то, что она старалась избегать конфликтов и откровенных разговоров.

— Не могу представить тебя с тихоней. Тебе нужна взрывоопасная девочка, постоянно бросающая вызов саба.

Он вскинул голову.

— Как Рейн.

Хаммер вздрогнул.

— Знаю. Ее нахальное поведение постоянно провоцирует меня отшлепать ее по заднице и затрахать до изнеможения. Она впиталась в мою кровь. Я не могу избавиться от мыслей о ней. Как бы я не старался.

— Плохо, что ты такой честный не с каждым.

— Ты, случаем, не забыл где дверь, ублюдок?

Хаммер кивнул в указанном направлении.

— Я не просил тебя о помощи. Не надо причислять меня к своим шлюхам.

— То есть ты собираешься вышвырнуть меня, как и Лиама? Поправка на ветер, дружок: я не играю в ваши игры. Мне насрать на то, что ты делаешь, ну, главное, только, чтобы ты улыбался раз в десять лет хотя бы. Нам не обязательно что-либо обсуждать. Мы можем просто прикончить эту бутылку, а свои проблемы ты будешь решать завтра. И, кстати, когда будешь этим заниматься, не забудь перестать обвинять Рейн в отсутствии желания общаться. Сам не лучше.

Да уж, Бек только что покопался в его голове и вытащил оттуда все дерьмо. Ну, разве не прикольно?

Хаммер допил остатки в своем стакане. Бек выхватил из его рук бокал.

— Ненавижу тебя.

Хаммер нахмурился, а его приятель рассмеялся.

— Круто! Значит, я все правильно делаю. Так что: поболтаем или напьемся?

— Поболтаем, — сдался он, качая головой.

— Рад слышать. А теперь расскажи-ка мне, как же Джульетта из примерной девочки переквалифицировалась в секс-рабыню для вас двоих?

— Я начал вытаскивать ее из ее зоны комфорта. От этого по моим венам будто циркулировала чистая сила вместо крови. Так я кормил своего зверя. Поэтому, я все давил и давил...

— Ну, это входит в обычные обязанности Дома.

— Да, но она практически никогда не пыталась сделать шаг навстречу. Однажды я пригласил присоединиться к нам одну Домину. Джульетта использовала свое стоп-слово. Поэтому, чтобы узнать, как ее завести, я привел ее в клуб. Единственное, на чем задержался ее взгляд был сет, который проводил Лиам. Увидев это, я сделал Лиаму предложение по поводу Джульетты. Он был полностью "за". Проклятье, хоть ему и было всего 21, он уже тогда имел четкое представление о том, что означает обмен властью.

— То есть он присоединился к вам?

— Сначала, только на одну ночь. Но мне понравилось. Я думал, ей тоже. Мне понравилось, что вместе с другим мужчиной мы смогли как следует оттрахать мою жену. И мне казалось, ей тоже хотелось временами быть "плохой девочкой", поэтому я предложил ему постоянные отношения. Но в какой-то момент я обнаружил, что она чувствует себя шлюхой, а не женой. Слишком поздно. Я перепутал ее молчание с подчинением.

— Разве ты не задал ей кучу вопросов, прежде чем сменить стиль вашей интимной жизни?

Хаммер склонил голову.

— Видимо, недостаточно. Я был опьянен собственной властью и не блистал качествами идеального господина.

— Вау. Это так не похоже на тебя. Реально, я и представить себе не могу, что ты не смог разговаривать Джульетту. Ты же способен заговорить сабу до смерти.

— О, поверь мне, я пытался поговорить с Джульеттой. Каждый раз, когда я сажал ее перед собой и просил сказать мне, как она себя чувствует, она одаривала меня блеклой улыбкой, говорила, что любит, целовала до потери пульса и делала мне минет. Я купился на ее молчаливое согласие, думая, что она идеальная саба. Мне следовало копать глубже, но она просто не давала мне повода. Однако именно она преподала мне ценный урок в моей жизни. Вот поэтому я так настаиваю на общении с сабами.

— Хаммер, она не предоставляла тебе совершенно никакой возможности поработать над этим. Ты сделал все, что мог, имея при себе такой ограниченный круг сведений. В конце концов, в брак вступают двое. Она сделала свой выбор.

Он пожал плечами, но чувство вины так и осталось на месте. Вместо этого он, забрав свой стакан у Бека, наполнил его.

— Но моя работа в том и заключалась, что я должен был заботиться о ней в физическом, эмоциональном и ментальном планах. Я подвел ее.

— Что случилось потом?

— После ее смерти, я замкнулся в себе. Я был одинок и несчастен. Я не смог оставаться в Нью-Йорке. Слишком много воспоминаний. Слишком много боли. Я не знал, куда направить свой гнев, исключая, конечно, Лиама. Я не мог выплеснуть его на Джульетту. Ведь она стала жертвой моих желаний и моего эго.

— погоди минутку. Она — не жертва. Она не говорила тебе о своих чувствах, она просто не дала тебе шанса. Она взяла всю власть себе. Ты же не можешь обижаться на нее за то, что она сама управляла своей жизнью?

— Блять. Я знаю, ты прав. Не перестаю удивляться тому, что, кажется, я никогда не знал ее. Я думал, что люблю ее, но как можно любить незнакомку?

— Не хочу говорить о ней плохо, но звучит так, будто она, пытаясь выйти из-за своей затянувшейся депрессии, чуток облажалась.

Сквозь смех, Хаммер поперхнулся.

— Может быть. Немного.

— Разве ты уже не достаточно выстрадал? Уверен, что у тебя нет склонностей мазохиста?

— Размечтался.

Пожав плечами, Хаммер уставился на бокал с виски.

— Хорошая тактика. Подождать пока я напьюсь, чтобы разговаривать.

— Эй, это сработало.

— Придурок.

— Для тебя, Мистер Придурок.

Он усмехнулся.

— Таким образом, ни у тебя, ни у Лиама, не было ни малейшего намека на то, что Джульетта была несчастна или задумывалась о самоубийстве? Или что она была беременна?

— Нет. И эта ошибка стоила мне очень дорого.

— Тогда это объясняет тот факт, что ты хранишь лекарства для Рейн у себя. И то, что ты следишь за ее циклом тоже. Мужик, я и представить себе не мог, что все было настолько плохо. Мне жаль.

В словах Бека прозвучали нотки сочувствия. Но Хаммер в нем не нуждался. Сейчас, ему

хотелось лишь одного — уйти, потому как сожаление и стыд сжирали его изнутри.

— Не могу поверить, что в течение всех этих лет, ты держал это дерьмо в себе.

Бек выглядел таким же пораженным, как и Лиам до этого.

— Ага, вплоть до сегодняшнего дня так и было, ну, до тех пор, пока я не выплюнул все это Лиаму в лицо.

Воспоминание о том, каким шокированным был его старый друг, наполнило его вены вязкой черной горечью.

Глаза Бека расширились, словно на него нашло озарение.

— Ну, теперь я знаю, почему ты не говорил Рейн, что любишь ее. Все эти годы, ты хотел заявить на нее свои права, но...

— Я недостаточно хорош для нее, — перебил его Хаммер.

— Она заслуживает лучшего мужчину и Господина.

— Серьезно? Конечно, ведь всем издалека видать, как тебе хорошо без нее, — усмехнулся Бек.

— Я никогда не говорил этого.

— То есть все сабы, которых ты брал в постель... были заменителями Рейн?

Хаммер предупредительно взглянул на Бека.

— Ты заступаешь за черту. Следи за языком.

— Нет, я не собираюсь ничего приукрашивать и молчать о том, что ты не хочешь слышать.

Правда.

— Они не были ее заменой. Они способны были справиться с тем, что мне нужно. Когда я груб и безжалостен, чувство вины в моей голове притупляется.

— Значит за ночь, проведенную с Рейн ты чувствовал себя виноватым?

Хватка Хаммера на стакане стала тверже.

— Я чувствовал покой.

— Тогда почему бы не...

— Я не заслуживаю этого! Ты не понимаешь что ли?! Я подвел Джульетту. И будь я проклят, если поведу Рейн.

— Думаешь, Рейн способна наложить на себя руки, как Джульетта? — спросил он Хаммера.

— Нет. Никогда.

— Ну, хотя бы это до тебя дошло. Рейн, возможно, и не защитила диссертацию по теме "Лучший способ сближения — общение", но она по своей натуре борец, Макен. Ты сам знаешь это.

Да, он знал это. Все эти годы, что он провел с Джульеттой, он никогда по-настоящему не видел душу своей жены. Неважно, как сильно он старался, он видел ее словно через дымку.

А Рейн была яркой, словно маяк. Она не пасовала перед трудностями. Девушка могла быть такой чертовски самостоятельной. Ведь будучи ребенком, она бросила своего придурка — отца и без страха пустилась в новую жизнь, найдя в себе силы для перемен.

Хаммер знал, что если бы Рейн была несчастлива, она бы точно не стала глотать таблетки.

— Я бы мог преследовать ее, — сказал Хаммер.

— Но я бы не смог похоронить и забыть ее. Ведь даже пара секунд, когда я думал, что

она может быть беременна от меня, ввергли меня в панику.

— Тогда прекрати перекладывать свою вину на них с Лиамом, будь, наконец, честным. Разве Джульетта не забрала у тебя уже достаточно? Возможно, твой ребенок за это десятилетие и есть твое счастье. Сделай уже что-нибудь, идиот. Перестань прожигать свою жизнь.

— Спасибо за поддержку.

Бек ухмыльнулся. Он был прав.

Хаммер потратил так много времени. Но как много времени у него уйдет на то, чтобы перешагнуть через все это дерьмо?

Вымещение ярости на боксерской груше не помогло Лиаму избавиться от чувства разочарования. После Дня Благодарения, он приходил в спортзал каждое утро, пытаясь тем самым, сбежать от навалившейся на него кучи проблем. Хотя бы, ненадолго.

Спустя час непрерывной тренировки, его глаза застилал пот, а мышцы сводило от натуги... но он все еще не смог измучить себя настолько, чтобы заглушить кишаций в голове хаос. Наконец, сняв боксерские перчатки, он направился в душ.

Привалившись к стене из кафельной плитки и позволив горячему потоку воды омыwać свое тело, он пытался придумать, что же ему, мать вашу, делать дальше. У него было не так уж и много вариантов. Остаться или уйти? Стать охотником или добычей?

Лиам вздохнул.

Хаммер был не просто скрытным придурком, но и его соперником в борьбе за Рейн. Пусть в последнюю их встречу от его крика у Лиамы чуть не лопнули барабанные перепонки, но сейчас, он скучал по нему. Как иронично.

Одевшись, он вышел из тренажерного зала и направился к своему автомобилю, чтобы влиться в утренний поток машин.

Приехав на парковку первого попавшегося ему по дороге пляжа, Лиам выгащил телефон и набрал Сета. Когда его друг ответил, на заднем плане он услышал мягкий женский голос.

— Привет, это я.

— Лучше бы причина твоего звонка была жизненно важной, Лиам. Потому что мое доброе сердце не резиновое. Даже если дело касается моих близких друзей.

Услышав смех в голосе Сета, он слегка улыбнулся.

— Я бы не назвал свои новости хорошими, но мне нужно, чтобы ты меня выслушал.

Сет моментально сменил тон и стал серьезным.

— Слушаю. Что случилось?

Немного откинув назад спинку своего сиденья, Лиам потянулся.

— Как много ты знал о смерти Джульетты?

— Только то, что она покончила собой.

— А из-за чего, не в курсе?

— Нет, — ответил Сет.

— Я думал, ты знаешь гораздо больше моего.

— Да, я тоже так думал.

Лиам вздохнул.

На него нахлынули невероятная усталость и разочарование. Он потер глаза, в которые будто насыпали песка.

— Макен, наконец, рассказал мне.

Затем он пересказал Сету, их с Хаммером разговор. Закончив рассказ, его друг долго хранил молчание.

— Срань Господня!

— Да, эта фраза идеально описывает мои настоящие ощущения. Хаммер молчал целых восемь долбаных лет.

— Он что, даже ни разу не намекнул, почему Джульетта решила покончить собой?

— Ни одного раза. Ни во время наших с ним телефонных звонков, ни тогда, когда я

стоял за его спиной у ее могилы на годовщину ее смерти, после чего мы часами вспоминали старые времена. Даже в те два месяца, что я переехал оттуда, он не разговаривал со мной об этом... до прошлой недели.

Сет присвистнул.

— Ты, наверное, чувствуешь себя так, словно тебя переехал грузовик.

— Я сначала и сам был в шоке. Теперь же, я постоянно думаю о том "какого черта"? Хаммер ошарашил меня. И что самое интересное, потом он обвинил во всем именно меня. Козел.

— Чувствуешь себя обманутым.

Сет не спрашивал, он констатировал факт.

— Так и есть. Да и что я должен чувствовать, зная, что, возможно, из-за моего ребенка, Джульетта решила покончить с собой? Наверное, что-то среднее между ощущением преданного доверия и разочарованием.

— Даже, не взирая на то, что я не знал об этом обстоятельстве, меня гложет чувство вины.

Самоубийство Джульетты все еще было открытой раной в сердце Лиамы, даже не смотря на то, что произошло это давным-давно.

— Она решила покончить с собой, не поговорив ни с одним из вас, — отметил Сет.

— Не кори себя. Так что, вы теперь с Хаммером разговариваете?

— Нет, с прошлой ночи, мы не общались. Я никак не могу определиться, должен ли я выбить из него дерьмо или извиниться за то, что проворонил такое важное событие в его жизни.

Лиам не мог погасить свою ярость по отношению к Хаммеру... но он мог себе представить, что тот должен был думать о нем все эти годы. Вероятно, он полагал, что Лиаме было наплевать на него и на Джульетту. Что боль потери ничего не значила для него. Принимая во внимание только версию событий Хаммера, Лиам полагал, что в его глазах он выглядел бесчувственным ублюдком. Он проклинал себя за то, что не доверился своей интуиции и не бросился со всех ног из Майами домой.

Может именно негодование Хаммера и побудило его затащить Рейн к себе в постель в ту ночь, когда Лиам стал ее Доминантом? В таком случае, его бы совершенно не удивил тот факт, что Макен намеренно сделал все, для того, чтобы она забеременела. Долбаный крысеныш.

Плевать, как бы зол он ни был, он не мог никому выговориться, тем более в "Темнице". Кто будет слушать? Хаммер?

Лиам закатил глаза.

Рейн? Если уж Хаммер не рассказал подробности самоубийства своей жены своему бывшему другу и, по совместительству, партнеру, то вряд ли он сказал хоть слово об этом Рейн. Да и Лиаме совершенно не хотелось выливать на измученную, наполовину сломленную девочку, их темное прошлое. Раскрытие деталей произошедшей истории никоим образом не поможет ему заработать ее доверие.

— Вот это непруха, мужик, — посочувствовал Сет.

— Но как, черт возьми, ты должен был знать, что произошло, если никто ничего не говорил тебе?

Так и есть. Но почему-то данный факт не умалял чувство его вины и желание сорвать на ком-то свой гнев.

— Не сыпь мне соль на рану..., - Лиам с такой силой схватился за руль, что побелели костяшки пальцев.

— Хаммер четко дал мне понять, что он воспользуется любой возможностью, чтобы снова затащить ее к себе в постель.

Сет задумался.

— Хмм, он, конечно, тот еще мудака, но ты сам определись: чего ты хочешь больше? Не позволить Хаммеру затащить Рейн снова в постель или удовлетворить потребности своей сабы? Мы же уже говорили об этом. Если ей нужны вы оба...

— Скажи, а ты сам хотел бы, чтобы сабу, о которой ты заботился, трахали твои друзья? — возразил Лиам.

— Не пытайся перевести все стрелки на меня. Сосредоточься на Рейн. Чего ты действительно боишься? Того, что она снова раздвинет ноги для Хаммера? Или, что, в конечном счете, она выберет его, а не тебя?

От этого вопроса, сердце Лиам пропустило удар. Черт, Сет видел его насквозь.

— Хаммер слишком облажался перед ней.

— А может, то, что он признался тебе во всем, означает, что он отпустил свое прошлое? Я понимаю, ты обижен на него, но, подумай сперва о ней.

Сет вел себя до умопомрачения терпеливо. И от этого Лиаму до чертиков хотелось стиснуть зубы.

— Я даю ей все, что ей нужно, дьявол тебя раздери!

— Сейчас я слышу лишь твою ревность. Ты должен поставить на первое место Рейн, а не Хаммера и свой гнев. До сих пор ты все делал правильно. Так не останавливайся же теперь.

Ну, какого хрена Сет говорил такие правильные вещи?! Расстроившись, Лиам вздохнул.

— Ну, ты и задница.

— Знаю, от тебя многое требуется, тебе тяжело, особенно учитывая тот факт, что ты не уверен, останется ли она с тобой.

— Она почти надорвала голос, выкрикивая Хаммеру признания в любви. А мне? Я за бортом.

— Как я понял, ты боишься, что Рейн убежит от тебя к Хаммеру и, возможно, навсегда. Но ты не можешь контролировать решения, которые они принимают. Ты можешь только сконцентрироваться на своих собственных желаниях.

— План, который мы обсуждали на прошлой неделе...

Лиам тяжело сглотнул.

— Не знаю, делал ли я когда-нибудь что-то более трудное.

— Ты сам говорил мне, что она рассыпается на части. Если она не получит то, в чем так нуждается, что тогда?

Лиам провел рукой по волосам.

— Я знаю, поэтому не будь ублюдком и не напоминай мне лишний раз об этом. Просто заткнись.

— Ты сам обратился ко мне за помощью — дважды. И мы вместе придумали этот план.

— Я уже говорил тебе, что план паршивый. Я сам рискую остаться в дураках.

— Рискуюешь. Но если ты совсем ничего не сделаешь, процент риска возрастет до сотни. Хотя, может, ты уже не думаешь, что Рейн достойна такой жертвы с твоей стороны?

— Она стоит того, — без тени сомнения, ответил Лиам.

— Тогда, делай, что должен. Если что — я рядом. Тебе необходимо сосредоточиться на потребностях своей сабы.

— У тебя чертовски хорошо получается капать на мозги, — проворчал он.

Сет усмехнулся.

— Ты хочешь, чтобы я приехал в клуб и подержал тебя за ручку?

Да, было бы приятно иметь кого-то на своей стороне.

— Если ты сможешь, я был бы благодарен.

— Чип и Дейл спешат на помощь, чувак.

Лиам позволил себе усмехнуться.

— Спасибо, Сет.

— Пожалуйста. А теперь отвали и оставь старого больного человека в покое. Как приземлюсь в Луизиане, я дам тебе знать.

****

Неохотно вернувшись в клуб, Лиам сел в изножье своей постели и, собираясь с силами, начал наблюдать за спящей Рейн.

Она выглядела такой красивой и умиротворенной. Но Лиам знал, что спокойствие на ее лице было не настоящим. И понимал, что девочка никогда не обретет свою целостность, если он не будет придерживаться своего плана. Он и сам никогда не будет целым без нее. Страх потерять ее, чуть не уничтожил его.

Но Сет был прав; ему нужно превозмочь свою слабость и помочь ей. Самым худшим во всем этом, было знание того, что неважно каким бы мягким способом он бы это не сделал, последствия все равно будут чудовищными. Твою мать!

С болью в сердце, Лиам потянулся и погладил Рейн по ножке, которую она высунула из-под одеяла, выставляя напоказ свою нежную кожу. В данный момент эта ножка принадлежала ему, также как и она сама. Пока что.

Как девушке удалось так быстро запасть ему в душу? Рейн была пределом его мечтаний и стремлений. Местами уязвимая, смешная, острая на язык, уступчивая. Таинственная. Умная. Она была истинным воплощением секса.

Доминантной стороне его сущности хотелось, чтобы она принадлежала ему. В то время, как мужчине внутри него хотелось завоевывать ее. Лиам покачал головой.

Дьявол, он ведет себя, как опустившийся слюнтяй. В то время как единственное, о чем ему следует думать сейчас — как оставить о себе у Рейн неизгладимое впечатление.

Он уже раз сто сказал ей, что любит. Но она так и не ответила ему взаимностью. Лиам был уверен в том, что она все еще не до конца верила ему. Как же ему доказать ей свою преданность перед предстоящим тяжелым разговором? Как ему заставить ее поверить в его любовь?

— Рейн, просыпайся.

Заставляя себя не потеряться в ней вновь, он, продолжая гладить ее тело, подобрался к ней ближе и убрал с ее сонного лица темные локоны. Боже, ему снова захотелось заняться с ней любовью. Прошло всего лишь одиннадцать дней с их последнего раза, но у него было ощущение, что эти дни растянулись на вечность.

Ее ресницы распахнулись и показались сонные голубые глаза, выражение ее лица было радостным, она поприветствовала его легкой улыбкой.

— Доброе утро, Лиам...

Присев, она спряталась в его объятьях. Он обнял ее, не упуская свою последнюю

возможность еще разок почувствовать ее близость, вдохнуть ее запах, запутаться пальцами в ее волосах и уткнуться носом в ее щеку.

— Рейн, — наконец, прошептал он.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Хмм.

Промурлыкала она ему в шею, прикасаясь своей нежной грудью к его груди.

— Еще слишком рано. Обними меня. Ты такой теплый, и мне так нравится, когда ты рядом, — типичная манера Рейн уходить от любого разговора, рискующего окончиться тем, что ей придется раскрыться перед ним и показать свою уязвимость.

Она провела поцелуями дорожку вверх по его шее, вдоль линии челюсти, и, наконец, добралась до губ, откровенно соблазняя его. Лиам стиснул зубы.

— Не сейчас. У тебя есть десять минут, чтобы воспользоваться ванной и привести себя в порядок. После чего мне нужно, чтобы ты легла на простыни: руки над головой, ноги раздвинуты, я хочу, чтобы эта великолепная киска была открыта для моего взгляда. Мне потребуется все твое внимание. Поняла?

От его приказа, отданного негромким голосом, у нее округлились глаза.

— Да, Сэр.

По ее спине побежали мурашки.

— Поторапливайся. Время пошло.

Послав ему игривую улыбку, Рейн поднялась с кровати и исчезла в ванной комнате. Услышав тихий щелчок закрывшей двери, Лиам начал готовить и расставлять по местам все, что ему могло понадобиться в процессе.

Он творил ту самую неповторимую атмосферу, в которой Рейн так наслаждалась его Доминированием. Последний раз, когда он настолько хорошо контролировал себя и был готов провести сцену, был тогда: в его домике в горах. С тех пор он многому позволил себя отвлечь, но плодотворные беседы с Сетом снова вернули его в седло, теперь он вновь сосредоточен и стабилен. Он всей душой уповал на то, что Рейн разгадает истинный смысл его действий.

Спустя несколько секунд, она появилась в дверном проеме: волосы вымыты, зубы почищены, сияющее личико обработано скрабом, на шейке надето его колье. Ему очень понравилось то, что кроме перечисленного, на ней больше ничего не было.

Его член находился в полной боевой готовности.

Оглядев комнату и увидев результаты его приготовлений, она улыбнулась, выражая тем самым свою готовность к участию в их игре. Именно этого он и ожидал. Но надежда в ее голубых глазах удивила его.

— Я скучала по тебе. Последние несколько недель были такими...

Как всегда, на самом важном моменте, она замолчала, хотя вместо слов, она вцепилась в него взглядом.

— Я рада, что ты здесь и что ты хочешь меня.

Тон ее голоса подсказал ему, что она считала подобную возможность почти потерянной, учитывая случившееся на День Благодарения, однако, вслух она этого не произнесла.

Лиам расстроился.

— Независимо от того, что ты думаешь, я всегда хотел тебя Рейн. С той самой минуты, как в первый раз увидел.

Она улыбнулась, и он мог поклясться, что в этот момент, в выражении ее глаз промелькнуло нечто более глубокое, чем обычное желание потрахаться. Так какого хрена она ему об этом не говорит?!

Погладив ее по шелковистым волосам, Лиам обхватил ладонью ее щеку.

— Я пытался выразить словами, что я чувствую к тебе. Но я до сих пор не уверен, что ты в действительности поняла, насколько сильной стала моя симпатия, однако сейчас не время для разговоров. Откройся мне и позволь показать тебе.

— У меня не очень хорошо получается словесно выражать мои чувства к Вам.

Едва прикоснувшись губами, она поцеловала его.

— Но я сделаю все, что смогу, чтобы показать их.

Затем она опустилась на кровать, раздвинула ноги и положила руки над головой, именно так, как он хотел.

Это надо было видеть!

Розовые сосочки, венчающие ее груди, гибкая линия живота, плавно переходящая в стройные бедра и тонкую полоску черных волос над ее обнаженными складочками. Почувствовав ноющую боль, Лиам вспотел. Нависнув над ней, он не смог отвести от нее глаз.

В сексуальном плане между ними всегда все было горячо и неумолимо, как разряд электричества, проводящий бесконечное чувство близости. В данном аспекте, ее покорность проявляла себя в полную силу. В постели, Рейн давала ему все. Ей было гораздо проще разделить с ним свое тело, чем женскую суть, прячущуюся за ним.

Расстегнув рубашку и отбросив ее в сторону, он стащил с ног туфли и сел на стоящий напротив стул, чтобы снять носки. Он все еще не мог отвести от нее взгляд, настолько грациозно она предлагала ему себя.

Лиам засиял от удовольствия, когда она еще шире развела свои бедра, давая ему возможность, внимательнее рассмотреть принадлежащие ему киску и попку, предназначенные исключительно для его удовольствия.

В эту минуту для него смешались гордость и печаль, красота и горечь. Но он не поддавался этой меланхолии. Лиам поклялся Богу, что не зависимо от того, чем закончится сегодняшний вечер, Рейн почувствует его настолько глубоко в себе: душой, телом и разумом, что она всю свою жизнь будет хранить о нем воспоминания.

Он ослабил пояс, и чтобы не потревожить свою и без того ноющую эрекцию, аккуратно расстегнул ширинку. Его член уже жаждал ее, пульсируя от потребности окунуться в ее шелковый жар. Но он заставил себя быть терпеливым.

Подойдя к кровати и потянувшись к наручникам, он закрепил их на ее запястьях и лодыжках. Сначала он увидел, как у нее перехватило дыхание, а затем, как она потянула свои оковы в безуспешной попытке высвободиться.

— Ты не уйдешь отсюда без моего на то разрешения. Пока ты находишься со мной и подо мной, я буду разговаривать с тобой словами и языком своего тела. Я хочу, чтобы ты слышала меня и повторила все, что я скажу. Будь предельно точной Рейн. Мне нужно, чтобы ты говорила обо всех нюансах своих ощущений.

Наклонившись над ней, он протиснул свое колено между ее ног и пристально посмотрел ей в глаза.

— Но что намного важнее, так это то, что тебе придется найти слова, чтобы описать, что мои действия заставляют чувствовать тебя. Сделай это для меня.

— Я очень постараюсь.

Наклонившись над ее лицом, он приковал ее к кровати суровым взглядом.

— Ты сделаешь все для этого, Рейн. И ни крупницей меньше.

Внезапно на ее лице промелькнула искра понимания. Она заработала его неудовольствие во время Дня Благодарения. Она почувствовала это.

Рейн не затрагивала эту тему. И что интересно, они вообще не разговаривали о том, что произошло в тот день. Хотя Лиам пытался.

В первый раз она прервала их начинающуюся беседу минетом, после которого Лиам проклинал себя за неосмотрительность. Во второй раз, она вспомнила о том, что якобы забыла сделать что-то важное для очередного мероприятия в клубе. По пути к месту назначения Лиам пытался продолжить разговор... но наткнувшись на присутствующих в комнате Хаммера и Бека, удалился. После этого, он больше не предпринимал попыток снова поговорить с Рейн. Но теперь, он вновь добился ее внимания.

— Давай договоримся, ты будешь объяснять мне степень своего дискомфорта с помощью цветов светофора. Помнишь, мы уже так делали?

— Разумеется.

— И скажи мне свое стоп-слово.

— Париж.

— Прекрасно.

Немного ослабив узлы на ее лодыжках, он согнул ее ноги в коленях таким образом, чтобы она смогла обхватить его ими. Безумно желая почувствовать ее, Лиам накрыл ее тело своим и заставил себя потереться членом о припухшие складочки ее влажной киски, но не проникнуть глубже. Рейн всхлипнула и попыталась приподнять бедра, чтобы самой насадиться на головку его ствола.

Было бы так соблазнительно скользнуть в ее трепещущее тело и позволить удовольствию накрыть их с головой. Однако результат будет пустым на выходе. Лиам отодвинулся назад.

— Я сказал тебе сообщить мне о том, что ты хочешь, а не ерзать. Мне что, придется наказывать тебя прежде, чем мы начнем?

— Нет.

Сглотнув, она замешкалась.

— Мне, мм... нравится, когда Вы прикасаетесь ко мне. Я скучаю по ощущению Вас внутри. Поэтому мне просто хочется почувствовать Вас прямо сейчас.

Он едва удержался от пренебрежительного фырканья в ответ на ее слова.

У Рейн имелась плохая привычка: пытаться руководить, находясь в подчиняющейся позиции. От этого его сущность Доминанта рычала, желая немедленно покорить ее.

— Всему свое время.

Укусив ее за ушко, он облизал его влажным языком. Услышав ее стон, он отклонился и обхватил ладонью горячую сферу ее груди, достаточно жестко массируя ее и постепенно добираясь до вершинки. От бесконечных перекатываний и сжатий ее соска между пальцами, тот припух и затвердел.

Наклонившись и прикусив ее за основание шеи, он снова вернулся к груди и, присосавшись к ней, одновременно потянулся к зажиму для соска. Она зашипела, когда он прицепил это небольшое пыточное устройство к ее нежной коже. Испытанные шок и удовольствие заставили ее задыхаться.

Он ждал, когда она заговорит. Но она молчала.

Пробежавшись ладонью по ее теплой коже, он дотянулся до второй груди и, ущипнув за сосок, прицепил к нему, второй парный зажим — близнец первого. Она напряглась, выдохнула, и у нее вырвался низкий стон.

— Рейн? — подсказал он.

— Зеленый.

— И? Подробнее.

— Все ощущения в моем теле, сосредоточены сейчас вокруг моих сосков.

— Тебе нравится это?

Она с трудом кивнула, от чего черные прядки ее волос всколыхнулись, лаская верхнюю часть ее груди и заигрывая с зажимами на сосках.

Ее возбуждение и бесконечное ерзание под ним, сыграло злую шутку с его самоконтролем. Он приложил все усилия для того, чтобы не сорваться и не оттрахать ее немедленно.

— Мне нравится. Боль терпимая, она даже добавляет удовольствия. Возможно, это прозвучит странно, но я чувствую себя очень женственной и покорной, когда Вы приковываете меня таким образом.

— Ничего странного. Именно для этого они и предназначены.

Лиам наслаждался ее неровным дыханием, пока тянул за небольшую цепочку, соединяющую оба зажима.

— Как ты себя чувствуешь, зная, что именно я дарю тебе эти ощущения?

Ее ресницы дрогнули, прежде чем она сосредоточилась на нем.

— Желанной.

— Боже, для меня ты такая и есть.

Оперевшись на колени и локти, и нависнув над ней, он убрал с ее лица растрепавшиеся волосы и, подождал пока их взгляды пересекутся.

— Такая красивая. Ты не похожа ни на одну из женщин, которых я встречал.

На ее сочных губах заиграла шаловливая улыбка.

— Вы имеете в виду, что я не простая саба, я вызов Вашему эго.

— И то, и другое. Ты всегда вызывала у меня интерес. Что ты почувствовала, когда мы впервые встретились?

Накрыв ладонью ее грудь, он приласкал большим пальцем кожу с внутренней стороны полной сферы.

— Неловкость, — призналась она.

— Вы были вежливы до неприличия, пытаюсь своей улыбкой поднять мне настроение. Но одновременно с этим я понимала, что являюсь объектом пристального наблюдения и исследования.

— Я изучал женщину, которая оказалась способна связать из Хаммера веревку. А как ты себя чувствовала, когда мы с тобой общались?

— Будто меня рассматривают под микроскопом.

Лиам покачал головой и указал на ее грудь.

— Здесь.

Она судорожно вздохнула.

— Я была нервной. Рассеянной. Немного взволнованной. Полностью на виду.

— Хорошо. В тот день ты запала мне в мысли: твое лицо, запах, голос. Ты была словно

покалывание по коже, внезапное, но не неприятное.

Когда она подняла к нему свое лицо, Лиам не стал сдерживаться и поцеловал ее. Не став углубляться в ее рот, он подразнил ее прикосновением своих губ и отстранился. Затем он повторил свой маневр, на этот раз, задержавшись немного подольше, но потом он все же отодвинулся.

Черт, она соблазняла и одурманивала его.

Раздвинув ее губы своим языком, он погрузился глубоко в ее рот, застонав, когда она выгнулась ему навстречу. Прежде, чем у него сорвало тормоза, он отстранился и осыпал легкими поцелуями щеки и шею Рейн.

— Прекрати отодвигаться!

В ее тоне Лиам расслышал разочарование. Но это только больше распалило его желание.

— Разве ты отдаешь здесь приказы, саба?

— Нет, — прошептала она.

— Простите, Сэр.

— Что заставило тебя требовать большего?

— Я хочу еще.

— А я хочу миллиард долларов, но это же не значит, что я пойду и ограблю банк, чтобы получить его.

Она вздохнула.

— Это совсем другое.

— Объясни точнее.

— Вы прямо передо мной и смотрите на меня так... словно я что-то значу для Вас.

— Все, — поправил он.

— Ты значишь для меня все.

Рейн опустила глаза. Проклятье, она все еще отказывалась верить ему.

— Продолжай, — потребовал он.

— Когда Вы смотрите на меня так... мне хорошо, — заговорила она, но вскоре умолкла.

— Я чувствую себя достойной. Ваши прикосновения говорят о том, что вы цените меня.

Обхватил ладонью ее щеку, он ласково провел пальцами вниз до ее подбородка и, сжав его, убедился в том, что она не сможет отвести от него взгляд.

— Когда я касаюсь тебя таким образом, ты считаешь себя самой дорогой и любимой?

На ее щеках тут же вспыхнул румянец.

— Да.

— Так ты чувствуешь, что я забочусь о тебе, любимая?

Она задумалась.

— Д-да.

Лиам почувствовал, как напряглось ее тело, а лицо приняло отстраненное выражение. Он приблизился к ее зоне комфорта. Он понимал, она еще никогда не любила взаимно. Ей было трудно поверить в то, что кто-то действительно любит ее. Если бы он смог изменить это, она бы с легкостью призналась ему в ответных чувствах.

Ему сдавило грудь.

Рейн могла быть замкнутой, но внутри у нее было большое сострадательное сердце. И он хотел, чтобы оно принадлежало только ему.

— Поверь мне, Рейн, — убеждал он ее.

— Я говорил тебе об этом много раз.

Он наклонился и плотно прижался к ней губами, медленно скользя языком в ее рот и растворившись в этом неторопливом движении, позволил им разделить одно дыхание на двоих. В этот момент Лиам в очередной раз убеждал ее в том, что он хочет и восхищается ей. Будто неуверенная в правильности своих действий, Рейн несмело начала отвечать на поцелуй.

Каждым скольжением своего языка ей навстречу, он продолжал дарить ей свою поддержку, заботу и мягкое руководство, направляя ее. Постепенно неуверенность покинула ее и она полностью открылась ему, показывая всю свою страсть в одном этом поцелуе.

Она излучала отчаяние и чувственную жажду. С каждым новым стоном и скольжением ее языка, она говорила ему, что он что-то значил для нее.

Она любила его. На интуитивном уровне Лиам чувствовал все это. Кроме ее красоты и сексуальности, в ней его привлекала и эта возможность позаботиться о ком-то столь уязвимом и незащищенном.

Удерживая ее одной рукой за волосы, а другой — за бедро, он отстранился.

— Какой цвет?

— Очень зеленый, — выдохнула она.

— Что этот поцелуй заставил почувствовать тебя?

Рейн немного отпрянула. Между ее бровками пролегла небольшая складка.

Увидев это, он постарался не стиснуть зубы от разочарования.

— Здесь нет правильного или неправильного ответа, любимая. Я спрашиваю лишь потому, что меня это волнует.

Она расслабилась.

— Расслабленной. Связанной с Вами.

— Я надеялся, что ты это скажешь.

Хотя бы для начала. Пробежавшись рукой вверх вдоль ее тела к груди, он ласково провел костяшками пальцев по припухшим соскам.

— Что этот поцелуй сказал тебе о моих чувствах?

— То, что Вы готовы прийти на помощь или утешить меня.

Но следующие слова дались ей с большим трудом. Лиам видел, как она переборола себя, чтобы произнести их.

— Что Вы заботитесь.

Это не должно быть новостью для нее.

— Конечно, так и есть. Но я хочу, чтобы ты всегда чувствовала это.

Она кивнула.

Хотя она ничего не сказала, ее взгляд, не отрываясь, смотрел на него. В ее глазах читались надежда, потребность и молчаливая мольба. Она жаждала большего, ей хотелось поделиться собой с ним. И внутренне он весь напрягся от ожидания.

— Ты хотела что-то сказать, любимая?

Зажмурившись, Рейн закусила губу, потом покачала головой и опустила глаза. Она была такой чертовски замкнутой. Лиам подавил в себе еще одну порцию разочарования. Он отказывался сдаваться.

Опустившись на локти, он приблизился к ее лицу и провел по ее губам своим ртом.

— Ты можешь сказать мне все, что угодно.

— Я знаю.

Нет, она не знала. Он вздохнул.

Спустившись вниз по ее телу, он встал на колени, чтобы начать целовать ее ступни и покусывать пальчики на ногах. Непоседливая девчонка захихикала и посмотрела на него широко раскрытыми от изумления и легкого страха глазами. Твою мать, в выражении ее лица можно было многое разглядеть.

За все это время ее успел поймать мудака, посмевающий взять ее девственность, Хаммер, и даже он сам, но никто из них не озаботился тем, чтобы продемонстрировать ей свою ласку через прикосновение. Этот факт еще больше утвердил его в своем решении раскрыть ей свое сердце, не используя при этом слова.

Проложив дорожку поцелуев вверх по ее ножкам, он сперва задержался во впадинках под коленями, после чего двинулся дальше вверх к бедрам и, наконец, навис над ее киской. Никогда прежде, он не видел, чтобы девочка была настолько мокрой. И чем ближе он подбирался своими губами к ее естеству, тем прерывистее становилось ее дыхание.

Она толкнулась к нему навстречу своими бедрами. Но он нежно прижал ее к матрасу.

— Нет, любимая. Как ты?

— Зеленый.

Казалось, она изо всех сил торопилась побыстрее произнести это слово. Улыбнувшись, он согрел своим дыханием ее скользкие складочки и потер подушечкой большого пальца чувствительную точку над клитором.

— Что ты чувствуешь сейчас от моего прикосновения? Скажи мне.

— Чувствую себя больше, чем просто желанной. Как-будто... кроме меня для Вас нет никого важнее. Звучит безумно, но...

— Нет. Ты совершенно права. Я горжусь тобой.

Большими пальцами обеих рук он раскрыл ее киску для своего взгляда и языка. Приподняв ее бедра повыше и обхватив их руками, Лиам накиннулся на ее сочную плоть, словно давно страдающий от голода человек. Он целовал ее женственность также тщательно, как до того целовал ее губы.

Не обращая внимания на то, что его собственный, твердый, как сталь, член изнывал от дикой потребности оказаться внутри нее, он продолжал неторопливо ласкать и возбуждать ее, вознося все выше и выше. Опьяненный вязкой влагой ее возбуждения на языке, он настойчиво продолжал ласкать ее мягкость.

— Ты чувствуешь, что о тебе заботятся?

— У меня кружится голова, — задыхалась она.

— Я чувствую, как моя кровь мчится по венам, а киска ноет от желания.

Слишком легкие, ничего не значащие теперь ответы, хотя раньше, его мужественность выиграла бы от такой победы. Сейчас же, ему хотелось большего.

— Хорошо. А что насчет твоего сердца?

— Я... наверное, я значу что-то для Вас, если Вы даете мне так много.

Ответ уже лучше, но все же не тот, которого он добивался.

— Да. Но что ты чувствуешь в сердце, когда я делаю так?

Он наклонился к ней и провел языком вдоль ее киски неторопливым, полным невысказанной любви, движением. Она напряглась под ним, застонала и выгнулась.

— Это заставляет меня чувствовать, что... Вы хотите, чтобы я знала, что Вы заботитесь обо мне.

— Так и есть.

Не произнося вслух, она так и кружилась вокруг слов, которые он действительно хотел услышать.

В ее голубых глазах мерцала ярко выраженная неуверенность в себе. Хотя он и практически утонул в ее взгляде, ничего не изменилось: она по-прежнему боялась в открытую высказать ему свои чувства. Однако у него в запасе оставалось еще несколько трюков, с помощью которых он заставит ее заговорить.

Поднявшись повыше и оперевшись на один локоть, он опустил свое лицо к ее груди. Слегка потянув за цепочку, он освободил один сосок и втянул его в рот, тем самым смягчая боль, не смотря на то, что от его действия к припухшей вершинке прилило еще больше крови.

— Рейн?

— Колется. Ноет. Я... больше не могу. Лиам...

— О чем тебе говорит мое прикосновение?

— О том, что Вы умеете играть с моим телом.

— Посмотри на меня.

Он подождал, когда она подчинится.

— Почему я уделяю тебе так много внимания, любимая?

— Я имею для Вас значение.

Она настолько тихо прошептала эти слова, что он почти их не расслышал. Казалось, она боялась произнести эти слова громче, потому как боялась, что навлечет на себя этим проклятьем. Схватив ее за плечи, Лиам проник своим взглядом в ее душу.

— Так всегда было и будет.

В награду за ее признание, он снял второй зажим и обласкал сосок языком также, как и первый. Он наслаждался исходящими из ее горла негромкими стонами и всхлипами, пропуская пальцы сквозь ее волосы.

Но Лиаму все сложнее становилось сдерживаться. Ему нужно быть ближе к ней.

Накрыв ее тело своим, он проник в ее рот... и просто потерял себя. Еще ни одна женщина, из тех, что он трахал в клубе, уводил от мужей, цеплял на улице, даже разделял с другими мужчинами, не разжигала в его сердце такой огонь. Только Рейн.

Он перестал сосредотачиваться на том, чтобы она правильно прочитала его знаки и действия, он просто позволил своим чувствам вылиться наружу такими, какие они есть. Поэтому, Лиам прижался к ней, непрерывно проводя членом вдоль ее киски и покрывая себя текущей из нее влагой. Время от времени ударяя по ее клитору, он все же избегал проникновения, хоть и знал, что случись это — он окажется в нирване. Рейн застонала, толкаясь своими бедрами ему навстречу.

Заведя руку ей за спину, он зажал в кулак ее волосы и слегка дернул, задевая пальцами ее кожу.

— Ты будешь держаться за меня. И не кончишь, пока я не скажу. Слышишь?

— Да, Сэр, — ответила она хриплым голосом.

Рейн всегда становилась мягкой и податливой, когда он приказывал ей. Она становилась покорной. Ожидание опьяняло его, словно наркотик.

— Хорошо. Тебе запрещено отводить от меня взгляд. Не смей.

Он снова дернул ее за густые пряди, давая, тем самым, понять, серьезность своих намерений. Он хотел и мог заставить ее смотреть туда, куда ему надо.

— Не буду, — поклялась она, впившись в него пристальным взглядом.

— Как ты?

— Зеленый.

Хоть ее лицо и было отмечено печатью страха, голос звучал уверенно. Сильно.

— Приятно слышать.

Свешиваясь с постели, чтобы взять презерватив, он жалел о том, что она еще не принимала противозачаточные, из-за чего, ему приходилось натягивать на себя этот долбаный кусочек резины.

Приподняв Рейн, он прижался к ее мягким изгибам. Коснувшись ее шелковой кожи, он почувствовал, как в его теле затрепетал каждый нерв. Он хотел быть с ней нежным, но, раздвинув ее скользкие складочки, не смог удержаться и ворвался в нее одним долгим и глубоким, бесконечным толчком.

— Я полностью внутри тебя, — простонал он.

— Что ты сейчас чувствуешь?

Ее голова запрокинулась, волосы разметались по подушке. Она сотрясалась под ним. А ее нежные кошачьи стоны заставляли его внутреннюю сущность Доминанта принять боевую стойку в ожидании добычи.

— Посмотри на меня, — прорычал он.

Задыхаясь, Рейн повиновалась его приказу. От увиденного им, по его спине прошелся разряд электричества.

— Я чувствую себя взятой, — простонала она.

— Захваченной.

— Тебе нравится чувствовать, что ты чья-то собственность?

Собрав в кулак волосы, он наклонил ее голову в сторону, обнажая шею. Покрывая поцелуями молочно белую кожу, он чувствовал, как под его губами бьется ниточка ее пульса.

— Да. Каждый раз, когда ты прикасаешься ко мне, я таю. Каждый раз, когда мы в разлуке, я жду не дождусь встречи с тобой. Пожалуйста, Лиам...

Мягко постанывая, она извивалась под ним, пытаясь заставить его начать двигаться в ней.

— Терпение. Мне нравится твое тело. Нравится прикасаться к тебе. Приказывать. Позволять тебе кончать по моему разрешению. Ты опьяняешь меня. Люблю наблюдать за тем, как ты раскрываешься.

Она смущенно покраснела в ответ на его слова, но ему так нравилось, что он еще может заставить ее покрыться румянцем.

— Это будет не просто трах, Рейн.

Если он покажет ей, как сильно он ее любит, возможно, потребность в остальных словах отпадет сама собой.

Припав голодным поцелуем к ее горлу, он грубо всосал в себя горячую кожу. Ощущая себя внутри нее, он сторал заживо. Ее ножки обхватывали его бедра настолько крепко, насколько позволяли удерживающие ее цепи.

— О-о, Рейн. Ты убиваешь меня.

— Лиам, — всхлипнула она.

— Еще.

— Зачем?

— Это удивительно.

Так оно и есть, ощущения буквально простреливали его вены.

— И?

— Я чувствую себя желанной.

Ее тело дернулось, глаза заслезились.

— Я нуждаюсь в этом. От тебя.

Крепко обняв ее, он начал толкаться мучительно медленно, один бесконечный удар за другим. Казалось, это длилось целую вечность. Каждый следующий выпад растворялся в предыдущем, в его ушах отдавались ее крики.

Она просила и умоляла. Ее плоть сжимала его все теснее с каждым глубоким проникновением. И каждый раз, когда он отступал, ее скользкие складочки, набухали еще больше, в попытке затянуть его обратно.

Стиснув зубы до скрежета, он продолжил долбить ее тугую бархатную киску. Ее тихие женственные стоны провоцировали его быть с ней грубее, сильнее, взять ее еще глубже.

Боже, он любил эту женщину. Он постоянно задавался вопросами: как и что принесет завтрашний день? Но ответы на эти вопросы возвращали его к Рейн, именно она была отправной точкой во всем этом: Что еще он мог предпринять, чтобы заставить ее понять, что ее счастье находится в ее собственных руках? Все, что он мог сделать, это осыпать ее своей любовью и стать катализатором.

Сжав Рейн сильнее, он захватил ее губы властным поцелуем, скользя языком внутрь, чтобы уловить ее запах страсти и прочувствовать ее мягкость. Взять все, проникнуть до самых глубин. Все в ней возбуждало его. Она стала важна ему также, как еда или воздух.

Он снова ущипнул ее за соски. Да, ее сладкие, тихие всхлипы, последовавшие в ответ на его действием были как раз тем, что ему требовалось... Он нуждался в ее мольбах. Поэтому Лиам решил замедлить свои толчки внутри нее до тех пор, пока они не превратились в ленивое скольжение по каждому из ее нервных окончаний.

— Скажи мне, как ты себя чувствуешь, Рейн.

Она не переставала извиваться под ним.

— Все горит, ноет. Я умираю.

Застонав, он по очереди прикусил вершинки ее сосков, так маняще подпрыгивающие перед его лицом. В ответ, она укусила его за плечо.

С ней ему никогда не было просто, да он и не рассчитывал, что дальше будет легче. Он понимал это также четко, как и то, что борьба за ее любовь и признание стоила потраченных сил. Он готов был принять этот вызов, но, Боже, если она хотела быть с ним, что ж... ей тоже придется побороться. Хотя, если она все-таки решится пойти на такой шаг... рано или поздно до нее дойдет, что она больше не сможет жить без него, ведь он уже забрался ей под кожу.

— Дай мне больше, — прорычал он.

— Отдай мне все!

Когда, сжав ее полные груди в ладонях, он начал грубо долбиться в нее, не соизмеряя силу, грубо и необузданно, она закричала, но то были крики удовольствия. Боже, даже в то время, когда его сердце истекало кровью, он не мог не думать о том, что это самая идеальная женская киска из всех, какие можно себе представить...

— Я чувствую, что....

Она задыхалась, стараясь изо всех сил, удержать слова, так и рвущиеся наружу. Лиам сверлил ее широко распахнутые, умоляющие глаза, пристальным взглядом.

— Скажи мне!

— Что... ты любишь меня.

Произнеся эту фразу почти одним словом, она судорожно втянула в себя воздух, борясь с эмоциями.

— Я не знаю, почему. Ведь, я не заслуживаю этого, но -

— Ты чувствуешь, что я люблю тебя, потому что я на самом деле тебя люблю.

Стиснув ее бедра руками и убедившись, что после его пальцев обязательно останутся синяки, он продолжил беспощадно вонзаться в нее, все, наращивая и наращивая темп своих толчков, почти теряя дыхание, но все еще держась из последних сил. Он не знал лучшего способа оставить на ней свой отпечаток, чем этот и молился, чтобы то, что он собирался сделать, достигло ее крайне упрямого сердца.

— Лиам!

— Возьми меня, девочка. Всем своим существом, пусти туда, где еще никто до меня не был. Возьми все, что я предлагаю тебе и отдай в ответ свое: удовольствие, боль, радость, печаль. Это все принадлежит мне, как и ты сама — ты МОЯ.

Она всхлипнула. Ее тело корчилось, перекатывалось, извивалось и изнывало в сладкой агонии под ним. Когда он скользнул еще глубже в нее, ее плоть тут же сомкнулась вокруг него.

— Да! — выкрикнула она.

— Я так близко. Пожалуйста...

— Я люблю тебя, Рейн. Несмотря ни на что, я люблю тебя сегодня, завтра... всегда. Пообещай мне, что ты не забудешь...

Но ее единственным ответом, был стон от надвигающегося оргазма. Потянувшись, он запустил руку между их телами и погладил ее клитор, чтобы ускорить приближение ее экстаза. Ему нравилось, как она дрожала под ним.

— Вот так, любимая. Кончи для меня.

Закрыв глаза Лиам почувствовал, как на него накатывают волны испытываемого ей оргазма. Он пытался сдерживаться сам насколько возможно, но тело отказывалось слушаться его, поэтому он, отстранившись, стянул презерватив со своего пульсирующего члена и, кончая, покрыл ее молочно-белый животик брызгами своего семени. Рыча и отмечая ее частичкой себя, Лиам, казалось, в этом моменте объединил всю свою жизнь.

Продолжая двигать членом по ее фарфоровой коже, он старался втереть в нее свой запах, надеясь, что она поймет, как много это значит для него и проникнется значимостью произошедшего. Ментально, физически и эмоционально, Лиам отдал ей все, что мог.

Ложась на спину и удерживая, свернувшуюся в его объятиях Рейн, он чувствовал себя до крайней степени истощенным.

Над ними продолжал свое ленивое вращение вентилятор.

— Ты совсем не любишь меня? — спросил он, не в силах больше сдерживаться.

Она напряглась рядом с ним. Он услышал, как она сглотнула.

Перекатившись на бок, Лиам пригвоздил ее пристальным взглядом. Желания ее сердца светились в ее взгляде. Черт возьми, она хотела сказать "да". Он почувствовал это по ее прикосновениям. И он, блять, совершенно точно чувствовал это сейчас.

— Я —

Хоть ее рот и был открыт, она больше ничего не сказала. Рейн начала судорожно хватать губами воздух. Она побледнела.

— Будь смелой.

— Мне нужно в ванную, — всхлипнула она и попыталась спрыгнуть с кровати.

Ощущая внутри нарастающую агонию, Лиам схватил ее за руку, чтобы остановить.

Промелькнувшее, мгновение назад, удовлетворение сменилось усталостью и сокрушительным отчаянием. Он чувствовал себя опустошенным. Уничтоженным.

Лиам крепко сжал ее, заставляя, тем самым, посмотреть на него. Все ее тело дрожало. Черт побери, он почувствовал ее сочувствие. Но она не смотрела ему в лицо.

Проклятье, должно быть он потребовал от нее больше, чем она была готова ему дать. Может быть, он недостаточно хорош для нее. Он сглотнул. Наверное, она не настолько сильно любила его.

— Подожди, — выдохнул он.

Правда заключалась в том, что она слишком боялась высказывать ему свои чувства. Из-за отца?

В общении с Хаммером, у нее никогда не было никаких проблем. Но его прежний приятель с завидным упорством продолжал бросать ей ее чувства в лицо, раз за разом все больше раня ее это. Разбив ей сердце? Да, скорее всего.

Его надежды на сохранение их отношений рухнули. Он напрасно тешил себя мыслью, что способен собрать ее по кусочкам.

Он опоздал, его помощь могла бы пригодиться разве что только несколькими годами ранее.

Как же иронично, ведь изначально он планировал немного утвердить ее уверенность в себе и заставить Хаммера ревновать. А теперь Макен и есть тот, кто в этом фарсе посмеется последним.

Лиам знал, что теперь, он никогда не будет прежним.

С тяжелым вдохом, он приподнял пальцем ее подбородок. Ожерелье на ее шее, выглядело таким прекрасным на свету.

Со сжимающимся сердцем, он нежно поцеловал ее в губы. Во время поцелуя, он дотянулся до застежки на ее шее и расстегнул ее. Драгоценный металл, со свисающей рубиновой капелькой, все еще хранил тепло ее кожи. Застежка раскрылась, и украшение скользнуло в его ладонь.

Она замерла — поцелуй, взгляд, дыхание.

Рейн медленно отстранилась. Моргая от шока и растерянности, она посмотрела на ожерелье в его ладони. В выражении ее глаз пронеслась тысяча вопросов. На лице проступило беспокойство.

Он с усилием сделал вдох. Твою ж мать, как же он ненавидел делать ей больно.

— Что ты делаешь?

Он положил ожерелье на прикроватную тумбочку.

— Я говорил тебе Рейн, нам нужно поговорить.

Она попыталась вырваться.

— Ты использовал меня, прежде чем решил дать мне от ворот поворот.

Он крепко держал ее, не давая ни на дюйм сдвинуться с места.

— Я занимался с тобой любовью, надеясь, что ты поймешь. Но ты не поняла.

Он вздохнул.

— Поэтому, я собираюсь объяснить. Мне нужно чтобы ты хорошенько послушала меня, иначе ничего не получится, мне необходимо, чтобы ты высказалась...

— Если речь пойдет о той мигрени, то, клянусь, я не специально утаивала ее от тебя. Просто у меня была еще целая куча дел, я закрутилась и совершенно забыла...

— Если бы ты вообще думала обо мне, ты бы автоматически поставила меня в известность. Это стало бы твоей второй натурой. Ты хочешь моей близости, хочешь моего сексуального Доминирования над собой, но ты абсолютно не хочешь работать над своей покорностью. Проклятье, да ты даже не хочешь нормальных отношений.

— Это неправда.

В ее голубых глазах читалась неистовая мольба.

— Я работаю над этим. Я не идеальна, но я -

— До сих пор прячешь в себе большую часть своего сердца и души. Ты не готова к тому, чтобы носить ожерелье.

— Это нечестно!

— Что действительно нечестно, так это то, что я являюсь твоим Доминантом только номинально. Я не стану заставлять тебя, если ты сама этого не хочешь. Только ты вправе решать, насколько я важен тебе, если, конечно, я вообще имею хоть какое-то значение в твоей жизни. Я не могу потворствовать твоим капризам и продолжать в том же духе. Я не слеп, я вижу твои страхи, но тебе, в свою очередь, нужно доверять и любить меня... чего как раз ты и не делаешь. С меня хватит, мне надоело ковыряться в твоих проблемах с единственным исходом: чтобы обнаружить, что ты утаила еще что-то, скармливая мне недоправду и полуложь. От этого мне не лучше, знаешь ли. Ты делала это, думая, что я слишком туп, чтобы понять или слишком слаб, чтобы принять твою искренность?!

На лице Рейн отразился ужас.

— Ни то, ни другое! Я уже говорила тебе раньше, что просто не хочу расстраивать или беспокоить тебя.

— Или вызвать мой гнев, признавая свои косяки, тем самым подтверждая твою принадлежность мне. Я знаю правила игры, Рейн. Я видел, как ты разыгрывала подобные партии много раз, но я больше не играю. Я бы хотел, чтобы ты вернулась... но только тогда, когда ты научишься открываться. Быть честной. Доверять. И передать в мои руки контроль над собой. Вопреки твоим бесконечным попыткам спрятаться, я вижу настоящую тебя. Я все еще хочу тебя, я все еще люблю тебя... и так будет всегда.

— Ты продолжаешь наказывать меня за случившееся на День Благодарения, — обвинила она, переполненным эмоциями голосом.

— Это не очередной урок смирения, девочка, хотя, я все-таки добился от тебя внимания. Стратегия с маринованным укропом, которую я разработал с тобой в моем домике, больше не работает.

Боже, казалось, с тех пор прошла целая вечность.

Ее глаза наполнились слезами, и она со всей силы начала вырваться из его объятий. Но он, по-прежнему продолжал, крепко удерживать ее на месте.

— Прекрати!

— Ты бросаешь меня, — обвинила она его.

— Нет. Я даю тебе маленькую передышку, чтобы ты могла решить для себя, хочешь ли ты идти по жизни в одиночку или открыть свое сердце и быть любимой. Я не могу сделать выбор за тебя.

Наконец, тяжело вздохнув, он отпустил ее.

Вырвавшись и прыгнув с постели, со слезами на глазах, она посмотрела на него с

упреком. То, что он в них увидел, нельзя было ни с чем перепутать — в них читалось чувство предательства.

— Я знала, что когда-нибудь это случится. Ведь с самого начала я говорила тебе, что ты бросишь и оставишь меня так же, как и все до тебя. Я заранее знала, что не подойду тебе. Я говорила... Господи, ну почему я настолько глупая, что позволила себе надеяться на то, что ты окажешься другим.

Когда она сделала неистовый рывок к двери, его сердце пропустило удар. Догнав ее, он треснул ладонями по деревянной поверхности над ее головой так, что теперь она при всем желании не смогла бы открыть эту дверь.

— Рейн, послушай меня, как следует. Я тебя не оставляю, а предоставляю свободное пространство, чтобы ты смогла со всем разобраться. Я не буду капать тебе на мозги, находясь рядом, ты сможешь принять решение без моего вмешательства. Но я буду всегда поблизости, чтобы ответить на твои вопросы. Даже не смей думать о том, чтобы убежать. Прежде всего, тебе придется отыскать собственную душу. Если, конечно, ты хочешь обрести свою целостность и узнать, чего мы могли бы добиться вместе. Однако, если, нет...

С разрывающимся сердцем он произнес:

— Тогда, это конец.

Рейн стояла под горячими струями душа, рыдая так сильно, что ей едва удавалось переводить дыхание.

За последний месяц, своей надежной, но молчаливой поддержкой, Лиам почти заставил ее поверить в то, что она тоже может быть счастлива. Он каждый день показывал ей свое желание быть с ней, купая ее в нежности всеми возможными способами. Правда, только до настоящего момента, прежде чем оставил ее.

Как же ей теперь жить? Ведь она чувствовала себя так, словно ей разорвали грудную клетку и вытащили изнутри все, что было, всего лишь парой аккуратно сказанных, но жестоких слов.

Она потянулась за своим любимым шампунем, забыв, что тот остался в комнате у Лиамы, в его душе. Также в его распоряжении остался ее лосьон для тела, пакет с одеждой... и половина ее сердца, которая, теперь, ему была не нужна. А Хаммер не стал бы брать другую половину.

Скрестив руки на груди и прижав ладони к местечку под шеей, она склонила голову. Отсутствие там ошейника вызывало внутри режущую боль, и угрызения совести.

Прислонившись спиной к холодной плитке, она позволила себе расплакаться. Смешиваясь с водой, слезы не собирались останавливаться.

Лиам бросил ее. Эта мысль снова пронеслась у нее в голове. У нее подогнулись колени. Еще один всхлип помешал ей нормально вдохнуть. Слезы все не кончались и не кончались. Она едва соображала, бросив все свои силы на то, чтобы справиться с болью. На автопилоте, Рейн помыла волосы, смыла с тела сперму Лиамы, умыла лицо, и вышла из под душа.

Полотенце пахло кондиционером для белья, не Лиамом. Она уже так привыкла к присутствию его запаха везде... даже на влажной махровой ткани. Это заставляло ее чувствовать себя в безопасности. Почему она осознала это только сейчас? Почему не смогла сказать ему это напрямую, пока у нее была такая возможность?

Теперь же, выражение разочарования на его лице, на всю жизнь останется в ее памяти. Хотя, вероятнее всего, это уже не имело никакого значения. Он ясно дал ей понять, что хотел бы вернуть ее назад, но при условии, что она станет совсем другим человеком. И Рейн не знала, как ей быть с этим.

Ей потребовались почти нечеловеческие усилия, чтобы намазать кожу лосьоном, заплести косу и нанести блеск для губ. На этом она и остановилась. У нее не было ни малейшего желания прихорашиваться как-то еще.

Выйдя из душевой ванной, она нацепила первые попавшиеся под руку трусики, лифчик, спортивные штаны и толстовку.

В одном из ее ящиков, до сих пор, лежала футболка, которая когда-то принадлежала Хаммеру. Она стащила ее у него и спала в ней в течение нескольких месяцев, просто, чтобы почувствовать себя ближе к нему. Но, как только она обнаружила, что даже став полностью совершеннолетней по законам Америки, она не привлекала его как женщина, она спрятала эту тряпку подальше от своих глаз.

Хоть Рейн и знала, что подобное его отношение было показным... это все равно не меняло суть дела. Он никогда не ответит на ее чувства взаимностью. Несомненно, он бы захотел трахнуть ее разок-другой — и да, она могла бы сейчас пойти к нему в комнату и

соблазнить его, но она слишком сильно любила Хаммера, чтобы сделать его орудием своей мести. Даже не смотря на всю ту боль, что причинил ей Лиам, она не могла ответить ему тем же.

Запихав футболку обратно в ящик своего комода, Рейн осмотрела комнату, которую в течение многих лет считала своей собственной. Больше, это место ей не принадлежало. Куда же ей теперь отправиться? Точнее, где же теперь ее место?

Лиам освободил ее, потому что она не подходила его требованиям. Хаммер же, сначала отказывал ей раз за разом, после чего, даже, несмотря на жаркую ночь безудержной страсти, тоже отпустил ее. По той же самой причине.

Да, оказывается, ее папаша был прав. Она не достаточно хороша. Быть может, если она уйдет, Лиам и Хаммер, наконец, возобновят свои дружеские отношения. Когда-нибудь, они снова будут счастливы, и тогда, она с полной уверенностью сможет сказать, что хотя бы одну вещь в своей жизни, она сделала как надо.

Конечно, Рейн не собиралась отрицать, что попытки уйти от проблем были ее привычной манерой поведения, ведь именно в этом, ее и обвиняли оба мужчины. Но в данном случае, она просто не видела другого выхода, если она останется, то так и будет постоянной причиной их споров и трений. Кроме того, каждый день смотреть на них, и знать, что они никогда не будут принадлежать ей, в конечном счете, уничтожит ее. Уход по-английски — лучший выход из сложившейся ситуации.

Для Лиамы, конечно, это будет ножом в спину, ведь все это время, с того самого момента, как стал ее Господином, он пытался уговорить ее покинуть клуб. Но она как не соглашалась, так и не отказывала ему в этом. Однако теперь, все было по-другому. Несмотря на то, что ей безумно хотелось остаться, она готова была на эту жертву, ради обоих мужчин. Ради их дружбы, которая пришла в полную негодность после судьбоносного Дня Благодарения и событий на кухне.

Она точно не знала, что там произошло, но догадывалась, так как напряжение между ними было почти осязаемым. Чудовищным. И вина за это, ложилась прямо на ее плечи.

Абстрагировавшись от ужаса перед неизвестностью, с которым ей придется столкнуться, как только она покинет стены клуба, Рейн вытащила из своего шкафа чемодан. На ее счету, в банке, хранилось немного денег. Она сможет найти новое жилье и работу. Ну не зря же, в конце концов, у нее имелся диплом об окончании колледжа, и небольшой опыт в ведении бухгалтерии. Да и кроме всего прочего, она хорошо умела ладить с людьми. И даже в каком-то смысле, ее можно было бы назвать... офис — менеджером. Так или иначе, она как-нибудь разберется с этим.

Промокнув лицо салфеткой, Рейн шмыгнула носом, пытаясь сдержать слезы. Они были бесполезны. Лиам и Хаммер не могли изменить того, в чем оба так нуждались, а она не могла изменить ту, кем она была. Такой крах их отношений был предначертан самой судьбой. По крайней мере, она так думала.

Сложив пожитки в чемодан, она почувствовала полное опустошение внутри.

Среди прочего, она упаковала несколько любимых фотографий, например, ту, где Хаммер в костюме Дьявола стоит напротив нее, в костюме Ангелочка — на прошлый Хэллоуин. Еще и ту, где они были запечатлены с Лиамом, на их клятвенной церемонии. Ее взгляд остановился на другом снимке, оба мужчины чокаются пивными кружками в день приезда Лиамы из Нью — Йорка. Все счастливы. Все улыбаются. Не то, что сейчас.

Вздыхнув, и еще раз осмотрев свою комнату, Рейн застегнула чемодан. Было ужасно

печально, что большую часть своей жизни, она упаковала за каких-то жалких пятнадцать минут. И все, что ей оставалось сделать — это погрузить чемодан в свою машину и уехать.

Подождите, ведь это был не ее автомобиль. Хаммер купил его для нее, оформив машину на свое имя. И она приняла подарок, потому что он заставлял ее чувствовать себя особенной для него. Глупая. Умнее было бы в том случае, отказаться и продолжать ходить пешком. Потому что сейчас, она ни при каком условии не станет угонять у него тачку.

Вытащив из сумочки ключи от машины и от клуба, она оставила их на комод. Когда-нибудь, он найдет их.

Отгоняя прочь от себя эту мысль, и откопав, наконец, свой телефон, она нашла нужный ей номер и сделала самый сложный телефонный звонок в своей жизни. Голос в трубке сообщил, что у нее есть десять минут до выхода, но зачем ждать? Зачем испытывать судьбу и надеяться на то, что Лиам или Хаммер придут искать ее?

Вероятно, с ее стороны, будет трусостью, взять и просто исчезнуть. Но так будет гораздо легче. После, она обязательно удостоверится в том, что они узнают, что с ней все хорошо, она заставит их отпустить ее.

Медленно идя спиной к двери, она оглядела комнату в последний раз. Это место навсегда останется в ее памяти. В ее сердце. Так же, как и мужчины, которые жили здесь.

На ее счастье, когда она выскользнула из своей комнаты, в коридоре никого не было. Никто не остановил ее, когда она проходила сначала мимо двери Лиамы, а затем мимо двери Хаммера. Пробравшись к служебному входу, она вышла и оказалась на улице.

Рейн не могла поверить в то, что это последний раз, когда она была в "Темнице". Все происходило настолько быстро, и казалось таким нереальным. Но, к сожалению, ее не ждало счастливое пробуждение, в котором, она проснется, протрет глаза и поймет, что увидела кошмар.

Пока она стояла в переулке, ветер трепал ее одежду и она замерзла. Почти декабрь.

Мокрые волосы не прибавляли тепла. Вероятно, ей следовало упаковать пальто, но слабый дискомфорт, который она испытывала сейчас, не шел ни в какой сравнении с тем, что она переживала внутри.

Ее такси прибыло, точно по расписанию. Приближаясь к автомобилю, она выключила телефон и засунула его в сумочку. Это конец.

Рейн смахнула с лица, вновь набежавшие слезы.

— Куда? — грубо спросил таксист.

Хороший вопрос. Сначала куда-нибудь, где она уже бывала. А потом она разберется с тем, что делать дальше. Рейн прохрипела название аптеки, в нескольких кварталах от того места, где она выросла. Это было в центре города.

Она сможет начать новую жизнь.

К тому же, город был хоть и тихим, но растущим и развивающимся, она легко в нем ориентируется, поэтому работая без машины, она с легкостью сможет передвигаться на автобусах. Конечно, она не будет чувствовать себя в такой же безопасности, как под крышей у Хаммера, но она закрыла эту главу своей жизни, время идти дальше...

Таксист вжал педаль газа в пол, и автомобиль рванул вперед. Мимо ее взгляда пронеслись сначала поцарапанный мусорный контейнер, за которым ее нашел Хаммер, а потом знакомое здание, в котором она научилась любви от двух замечательных мужчин.

Двадцать минут спустя, находясь почти в полном оцепенении, она тупо пялилась в окно. Отчасти, это было даже хорошо. Рейн все ждала, что боль вот-вот прорвется наружу,

ведь она уже клокотала на поверхности. Поэтому сейчас, она безропотно переживала этот момент безмолвного шока от случившегося. В ту минуту, когда она, наконец, придет в себя, мир вокруг нее обернется кошмаром.

Таксист остановился перед входом в торговый центр. Она уже хотела попросить его подождать ее, но он получил другой вызов. Хотя, честно говоря, она не имела ни малейшего представления о том, куда попросить его отвезти ее.

Заплатив таксисту, она схватила свой чемодан и выбралась из машины. Начался дождь. Проклятье, чудесное дополнение к дерьмовому дню.

Вздыхнув, Рейн забежала в укрытие магазина. Она притворилась, что выбирает косметику и средства личной гигиены. Но на самом деле, она бездумно прогуливалась мимо поздравительных открыток, игрушек, закусок в дорогу, пока, наконец, не дошла до отдела, в котором смогла найти все, в чем нуждалась.

Не глядя, похватав товар с полок, она заплатила за свою покупку девушке готичной наружности, и вышла на улицу, надеясь на то, что дождь прекратился. Все, что ей оставалось предпринять на сегодня — это отыскать место, где можно провести ночь. После чего, дождь может лить как из ведра хоть все оставшиеся сутки. Ей плевать. За исключением того, что никто не собирался сдавать ей комнату в десять тридцать утра. Дерьмо, она даже не смогла спланировать отъезд не «сев при этом в лужу».

Под конец всех скитаний, ее внимание привлекла вывеска сети недорогих гостиниц. Конечно, предлагаемые апартаменты не были роскошными... ну, хотя бы чисто и, возможно, даже никто не сделает неожиданное предложение снять проститутку на час. На данный момент, это были ее единственные требования.

Через пятнадцать минут с зажатой под мышкой сумочкой и занемевшими от перетаскивания чемодана пальцами, она, перехватив его ручку другой рукой, вошла через автоматические двойные двери. Заказать комнату на ночь не составит большого труда.

Однако оказалось, что все их компьютеры временно не работают, а горничная уберет номер только через несколько часов. Портье согласился помочь ей нести чемодан, передал карту-ключ и сообщил, что она сможет официально зарегистрировать его, как только у них починят машины для активации магнитного кода.

Что теперь?

Конечно, она могла посидеть в фойе и подумать, но думать ей было не о чем, кроме как о том, кого и что она сегодня потеряла. Сейчас, когда ей больше не надо было озадачиваться проблемами поиска пункта назначения, ее одолела опустошающая печаль, лишаящая желания жить и двигаться дальше.

Она знала, станет лучше. Со временем. Несколько месяцев, если ей повезет. Может несколько лет. А возможно.... никогда.

Рейн оттолкнула эту мысль.

— Где здесь ближайший ресторан?

Когда-то она была в курсе этой информации, но спустя годы, все могло измениться.

Администратор гостиницы направил ее в блинную, в нескольких кварталах отсюда, неподалеку от автострады. Да пофиг, куда. Ей хотелось не есть, просто убить время.

Подойдя к двери, она увидела, как у тротуара остановился небольшой микроавтобус, принадлежащий этому отелю.

— Автобус доставит Вас туда, куда Вы скажете, в радиусе 2 миль отсюда. Бесплатно, — ища ее взгляда, вкрадчиво проговорил портье.

— Спасибо.

Даже не оглянувшись назад, Рейн вышла из гостиницы.

Когда она шагнула внутрь автобуса, старый водитель ослепительно улыбнулся. Его добродушная улыбка была настолько заразной, что ей пришлось сделать все возможное, чтобы не улыбнуться в ответ. У него были добрые глаза, и он выглядел так, словно готовился спросить, что с ней не так, но она была точно уверена в том, что он никогда не оказывался пешкой в БДСМ — треугольнике, поэтому, натянув на лицо неестественное счастливое выражение, она заговорила о погоде.

Вручив ей свою визитку с номером телефона, и, попросив позвонить ему, если ей понадобится его помощь, он высадил ее перед дверью в блинную, чья вывеска выглядела намного веселее, чем ее собственное настроение. А при мысли о еде в одиночестве, она так и совсем сникла.

Повесив сумку на плечо, она медленно пошла вверх по дороге, не став пересекать забитый машинами перекресток. Что, черт возьми, она делала? Она понятия не имела, куда ей деться — не только сегодня, но и завтра. На следующей неделе. В следующем месяце. На всю оставшуюся жизнь. Рейн потерла лоб.

Пора бы разобраться со свалившейся на нее кучей сожалений. Пусть сегодня у нее будет день грусти, но завтра она выберется из депрессии. Нытье не поможет решить, вставшие перед ней, проблемы.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: а Лиам с Хаммером уже обнаружили ее пропажу? Если да, будут ли они искать ее? Наверное. Скорее всего, Лиам будет чувствовать себя виноватым. А Хаммер взбесится.

Может быть, ей стоит успокоить их, прежде чем она сделает еще что-нибудь. Но если она решится позвонить туда... что, если кто-нибудь из них возьмет трубку?

Вдруг, подняв глаза, она увидела новую городскую больницу... и тут же поняла, что ей нужно делать.

****

Хаммер вышел из душа, на заднем фоне, ведущий какого-то утреннего ток-шоу, безжизненным голосом брал интервью у какой-то очередной знаменитости.

На него навалилась усталость. Он зевнул и потянулся.

Эта усталость являлась последствием еще одной почти бессонной ночи? Или непрерывными, повторяющимися стонами удовольствия Рейн этим утром? А может это результат постоянного прокручивания в голове совета Бека, который тот дал ему еще восемь дней назад, и которым Хаммер, до сих пор, так и не удосужился воспользоваться?

В бесполезных попытках уснуть и взбить помягче подушку, разметавшись по кровати, он пришел, наконец, к одному единственно-правильному решению: ему нужно извиниться перед Лиамом.

Подготовленная речь, которую он то и дело прокручивал в голове, принимая душ, казалась ему с каждым разом все более неестественной и пластмассовой. Но ему все равно придется ее произнести. Как только этот этап останется позади, он, наконец, сможет снова взять контроль над своей жизнью в свои руки.

Как бы Рейн отреагировала на его признание о том, что он любит и всегда любил ее?

Хаммер взъерошил волосы и натянул какую-то одежду, все это время мыслями находясь в предстоящем с Рейн разговоре, во время которого, тремя словами он собирался признаться

ей во всем, что скрывал так много лет. Его живот сводило от волнения, он чувствовал себя неопытным подростком, пытающимся первый раз пригласить девочку на свидание.

Он надеялся, что когда выскажет ей все открыто, они смогут двинуться дальше. Вдвоем. Такая перспектива необычайно бодрила его.

Одевшись и приготовившись победить своих демонов, он шагнул к комнате, находившейся рядом, и постучал в дверь. В ожидании ответа, Хаммер повторил

про себя свою речь, после чего постучал еще раз. Никто не ответил.

Нахмурившись, он направился на кухню, по дороге задаваясь вопросом: неужели его драгоценная девочка снова занималась выпечкой? Но и там тоже никого не было. Единственным признаком жизни на кухне, служило присутствие еще не остывшего кофейника, полного свежесваренного пойла, которое скорее больше походило на жидкую смолу, чем на то, что обычно варит Рейн. Плевать, Хаммеру все равно нужен поток кофе, пусть и такого.

Налив себе в кружку содержимое кофейника и выходя из кухни, он отпил немного... резко поморщившись от вкуса теплой жижи, стекающей ему в горло.

Войдя в подземелье, и пробежавшись взглядом по открытому пространству, он не увидел ни Лиамы, ни Рейна. Может они пошли в тренажерный зал? Отправились завтракать? Или они просто проигнорировали его стук и продолжили кутаться в свой кокон из ласки и нежности, безмолвно послав его на хер?

Борясь с нетерпением, Хаммер поднялся по лестнице в бар. И каково же было его удивление, когда он увидел Лиаму, который сидел на высоком стуле, и, наклонившись к чашке, медленно цедил тот самый ужасный кофе.

— Доброе утро, — сухо сказал Хаммер.

Едва посмотрев на него, Лиам кивнул и сделал еще один глоток отвратительного пойла, втянув воздух сквозь зубы, когда горячая жидкость обожгла язык.

— Боже, ну и дерьмо.

Хаммер опустил взгляд и уставился на содержимое своей чашки.

— Так и есть. Кто его варил?

Ворча себе под нос, Лиам отставил свою чашку в сторону.

— Я его варил.

Признаться, вышло чертовски паршиво.

Хаммер поставил свою чашку на стойку и сделал глубокий вдох.

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Лиам взглянул на стул рядом с собой, молча приглашая его сесть. Хаммер скользнул на сиденье.

Н-да, когда он тренировался на своем собственном отражении, эта речь казалась раз в десять легче. Но прямо сейчас, тот факт, что он ненавидел извиняться, чувствуя себя при этом неловко, ни хрена не менял положения дел.

Уставившись на поднимающийся от кружек пар, Лиам пожал плечами, его взгляд был тяжелым и предупреждающим. Хаммер не мог не заметить глубокую складку, пролегающую между его бровей. Иисусе, парень выглядел несчастным.

Хаммера обдало еще одной волной вины.

— Я прошу прощения за хренову кучу своих обидных слов и действий в твой адрес. Ты всегда был мне братом. Тонуть в своем горе из-за Джульетты, взваливать на тебя все заботы,

утаивать правду — это было неправильно. Но самым ужасным в этом всем было то, что потом я сделал из тебя виноватого. Прости. Ты заслуживал лучшего обращения.

Он увидел, как Лиам провел рукой по лицу.

— А я прошу прощения за то, что меня не было рядом, когда ты во мне нуждался. Я не могу подобрать достойных слов, чтобы выразить, как мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Я не собираюсь притворяться, что понимаю твою боль или, что знаю, почему ты не стал делиться ей со мной. Возможно, ты думал, что я слишком молод и глуп, чтобы осознать всю тяжесть произошедшего.

Прежде, чем Хаммер смог опровергнуть его слова, Лиам продолжил.

— Блять, если бы я знал. Да какая теперь разница?

Лиам посмотрел в зеркало, прямо перед собой, выглядя при этом отчужденным и смирившимся.

Хаммер подавил желание вздохнуть. Неужели его тупое молчание навсегда разрушило их дружбу? Замечательно. А, постойте, тут же замешан еще один нюанс... ведь они оба старались заполучить Рейн в постель и сделать ее своей.

— Я не знаю, что сказать на это Лиам. В один день, я потерял жену и ребенка, и в конечном итоге, это еще и стоило мне потери моего лучшего друга. Возможно, я был не прав, что ждал так долго, чтобы излить правду — Лиам фыркнул.

— Думаешь?

— Послушай, я был не прав, но я признаю свою вину. Все, что я сказал в ночь Дня Благодарения, было правдой.

Хаммер уставился в зеркало, пытаясь прочесть реакцию Лиама.

— Я даже не уверен в том, что ты чувствовал после признания Джульетты. Ты никогда не говорил об этом.

— Не думал, что это так важно для тебя. После ее смерти, ты закрылся и обозлился на весь мир. Поэтому, я просто продолжил двигаться дальше. Я должен попросить за это прощения?

С недовольным видом, Лиам, наконец, повернулся к нему.

— Какой теперь в этом смысл? Все это, относящееся к прошлому, дерьмо, уже ничего не изменит.

Лиам начал подниматься со стула.

— Подожди! Я еще не закончил, черт возьми.

Закатив глаза, Лиам откинулся на спинку стула.

— Тогда, тебе лучше поторопиться, засранец.

Хаммер рассердился.

— У тебя что, прокладка протекла, ты так спешишь?

Лиам поднялся.

— Все. С меня хватит.

Он сжал кулаки.

— Дьявол, я не хотел, чтобы мои извинения привели к этому. Прости. Просто позволь мне договорить.

— У тебя есть тридцать секунд.

Хаммер провел рукой по волосам. Иисусе. Да уж, чтобы восстановить их пропавшую дружбу потребуется кое-что более весомое, чем слова, если, конечно, вообще сам процесс восстановления будет возможен. Та самая оливковая ветвь, которую он решил подать ему в

качестве перемирия, не дотянулась до него. А то, что он запланировал с Рейн, вероятно, сломает эту проклятую ветку ровно пополам.

Но Хаммер не мог продолжать причинять ей боль, делая вид, что защищает ее. Скрывая свою любовь, он доставлял ей гораздо больше страданий. Она была сильной женщиной. Он понял это, после того, как тщательно обдумал совет Бека.

Если бы он обучал ее постепенно, медленно, хваля и идя на компромиссы, она бы справилась с его жадой. Он бы уверил ее в том, что не ждет от нее полной сдачи в рабство. Хаммер бы поклялся направлять ее, поддерживать и любить, делать ее цельной, также как и она выполняла бы эти обязательства по отношению к нему.

Но сначала... ему нужно позволить ей сделать собственный выбор... даже, если она предпочтет Лиаму. И именно этот аспект пугал его больше всего, заставляя желудок скручиваться в тугой узел.

В течение многих лет, его эгоизм препятствовал развитию Рейн. Что, если она не сможет простить ему и этого тоже?

— Ну? — спросил Лиам, у притихшего Хаммера.

— Не обращай внимания. Так о чем мы говорили? Ах, да. Лошадь сдохла, кажется, мы загнали ее до смерти.

— Неа, она просто, блять, в коме.

Хаммер попытался изобразить улыбку, но она получилась натянутой и неискренней.

— Слушай, я признаю, что облажался. Я поступал неправильно. Мы оба заплатили за эти ошибки. Я просто хочу, чтобы ты знал — мне жаль. Я никогда не хотел причинить тебе зло намеренно.

— Ясно. Спасибо.

Лиам рассеянно кивнул, после чего окинул взглядом комнату. От непонятного беспокойства у Хаммера почти зашевелились волосы на затылке.

— Что случилось?

— Мне потребуется несколько часов, чтобы объяснить, что произошло, но сейчас, у меня нет на это ни сил, ни времени. Кроме того, я не в том долбаном настроении, чтобы слышать: "Я же тебе говорил".

Во всем мире был только один человек, из-за которого они могли ссориться. И если бы она была здесь, они пили бы хороший кофе, а не это дерьмо.

— Где Рейн?

Лиам даже не посмотрел на него. В его голове зазвенел первый тревожный звоночек.

— Где, мать твою, Рейн?

— Последний раз, я видел ее в своей комнате. Но уверен, что сейчас, она уже ушла.

Невыразительный ответ и промелькнувшее в глазах чувство вины выдавали, что его старый приятель сказал гораздо меньше, чем было на самом деле.

— Ушла куда?

— Наверное, к себе. Не знаю.

— Ты не знаешь, где твоя саба? — спросил Хаммер, изогнув бровь.

Лиам закрыл глаза и вздохнул.

— Она больше не моя саба. Этим утром, я снял с нее ожерелье.

Казалось, эти слова ударили Хаммера прямо в солнечное сплетение. Он почувствовал, как у него отвисла челюсть, он задыхался, а его глаза почти выкатились из орбит. В таком состоянии, любое дуновение легкого ветерка могло смахнуть его с барного стула. Проклятье,

да со всего шара земного.

— Что?

— Ты слышал меня. Она еще не готова, а я, блять, устал насильно вытаскивать из нее покорность. Я не разрешал ей уходить, просто дал время все обдумать.

Возможно, это сработало бы с другой сабой, но с этой? Должно быть, она восприняла это, как сокрушительный разрыв их отношений, ни больше, ни меньше.

По понятиям Хаммера, если Лиам снял с Рейн знак своей власти, это означает, что он освободил ее. И она снова стала лакомым кусочком, за который можно побороться. Эгоистичный ублюдок в Хаммере уже хотел устроить вечеринку по этому поводу — Рейн, наконец, могла бы быть его. Доминант же в нем, опасался, что это будет не так-то просто.

Теперь, получив такой от ворот поворот со стороны Лиам, Рейн потребует нежность и любовь, на которые он едва ли был способен. Но только это поможет ей восстановиться. Сукин сын. Черт возьми, он чуть не схватил Лиам за горло и не придушил его.

— О чем, мать твою, ты вообще думал?! Это был твой вежливый вариант отказа, вместо грубого выпихивания за дверь и пинка под зад?

Лиам расвирепел.

— Я пытался обучить ее. Ведь именно это, должен был сделать ты, еще несколько лет назад.

Слишком откровенное оскорбление, чтобы безропотно снести его. Пытаясь собрать воедино последние крупинки самоконтроля, Хаммер задышал чаще.

— Если бы ты удосужился спросить меня, то я бы ответил, что подобного рода "освобождение" является терминальной точкой того, что ты мог с ней сделать. Тебе следовало ненавязчиво изменить стиль ее поведения.

— Это, конечно, не твоего ума дело, но я пытался. Раз за разом. Просто я сам уже дошел до ручки.

Каждое слово Лиам выносило Хаммеру мозг.

— Рейн жила и работала в "Темнице", и до тебя, она никогда и никому не подчинялась. Ты как никто другой знаешь, что наблюдать и делать, не одно и то же. Ты должен был обучить ее, а не выбросить, как вчерашний мусор.

— Не надо взваливать на мои плечи еще больше вины, — прорычал Лиам.

К черту это.

— А как ты будешь себя чувствовать, если она собрала чемодан и уехала?

Резко крутанувшись на пятках, Хаммер помчался вниз по лестнице, Лиам ни на шаг не отставал.

По коридорам "Темницы" разносилось эхо имени Рейн, повторяемое с неустанным постоянством. Она не отвечала.

Стуча кулаком в дверь ее спальни, Хаммер продолжал выкрикивать ее имя. Но в ответ... лишь пугающая тишина. Покрывшись холодным потом, он вытащил из кармана ключ от ее комнаты, и без промедления, вставил его в замочную скважину.

— Откуда у тебя ключ, от комнаты моей сабы? — с вызовом в голосе, спросил Лиам.

— Я всегда ношу его с собой, и по твоему собственному признанию, она больше не твоя саба.

С проклятием, Лиам оттолкнул его в сторону. Хаммер отодвинулся. Когда дверь распахнулась, их взгляды заметались по комнате.

Дверь туалета распахнута настежь. Все вешалки пустовали. Ящики комода были

выдвинуты, изображая из себя, будто специально оставленную ей кривую усмехающуюся улыбку с выставленными напоказ зубами.

Хаммер бросился в комнату и заглянул внутрь каждого. Там осталось не так-то много вещей... за исключением его старой футболки, в которой она когда-то спала. Взглянув на эту тряпку, он едва не задохнулся от шока.

— Дерьмо! Куда, черт возьми, она ушла? — Хаммер не мог дышать.

Его сердце с трудом билось в груди.

— Я не знаю.

Голос Лиама был потрясенным. Потерянным. Хаммера охватил гнев. Он тяжело привалился к комоду.

Услышав звон металла, он посмотрел вниз, и увидел два ключа, скрепленных кольцом. Подобрал их и поднес к глазам, он мгновенно узнал эти ключи.

— От чего они? — действительно спросил Лиам.

— Вот этот, от ее машины.

Хаммер показал тот, что был похож на пластиковый брелок с выдвигающимся лезвием, который в процессе нажатия, трансформировался в ключ.

Лиам облегченно вздохнул.

— Тогда, она не могла далеко уйти.

— Рано радуешься. А этот ключ...

Он собрался с силами прежде, чем произнести.

— Этот ключ от клуба.

Идентично Хаммеру, Лиам тоже прислонился к ее комоду. Он выглядел так, словно его переехал самосвал для сноса зданий, а напоследок еще и наподдал ему подвесным грузом.

— О Боже, она действительно ушла.

— Да неужели.

— И она не собирается возвращаться.

Хаммер стрельнул в Лиама обжигающим взглядом.

— Ну что, счастлив, гений? И где ты предлагаешь нам теперь искать ее?

— Не имею ни малейшего понятия, — пробормотал Лиам.

— Не думал, что она уйдет, не поговорив со мной еще раз.

— А что она, черт возьми, должна была, по-твоему, сделать, Лиам? Сидеть в своей комнате и обдумывать всевозможные способы изменить себя, чтобы сделать тебя счастливым?

— Я думал, что наши отношения важны для нее, что она сама захочет проделать необходимую работу над собой, которую мы так неудачно начали вместе. Я просил ее не уходить.

Казалось, Лиам одновременно и смущен, и оскорблен ее действием.

— Она что, всегда была пай-девочкой? Как бы не так, мать твою.

Хаммера затрясло от внезапно нахлынувшего страха.

— Мы должны найти ее, но это все равно, что искать иголку в стогу сена. Подожди.

Он вытащил из кармана телефон.

— У меня есть идея.

Запустив приложение для обнаружения ее телефона, он быстро набрал пароль.

Прошло тридцать мучительных секунд. Но система, так и не смогла отыскать ее телефон. Проклятье, почему ее местоположение не определялось? Спустя мгновение на

дисплее высветилось сообщение о том, что ее телефон отключен. Следующей надписью было: "Вы хотите, чтобы при ее появлении в сети на Ваш номер пришло уведомление?" Да ты, блять, чертовски прав! Очень хочу. Сжав зубы, он отправил "да", на системный номер. Все, что ему оставалось, это ждать.

— Девчонка вырубилась мобильник! Она знает, что я могу следить за ней, пока тот включен.

— Она все продумала, да?

Лиам покачал головой.

— Что насчет ее банковского счета?

На лице Хаммера расплылась улыбка.

— У меня есть к нему доступ.

Он снова вытащил свой телефон, ввел пароль и отправил запрос на получение информации о том, когда она последний раз пользовалась банкоматом или своей кредитной картой. Выйдя из системы, он повернулся к Лиаму.

— Пока ничего. Должно быть, она не очень хочет, чтобы ее нашли, но все равно долго она не сможет прятаться. Мы заберем ее домой.

После чего я устрою ей качественную взбучку.

Лиам кивнул, и на его лице отразилась боль.

— Черт возьми, я не могу просто стоять здесь и ждать.

— Нам нужна отправная точка для поиска, но пока, не одна из этих зацепок не дала желаемого результата. Я проверю камеры.

Лиам кивнул.

— Я помогу.

В комнате службы безопасности Хаммер опустился в кресло и по ровному деревянному напольному покрытию прокатился на нем до рабочего стола. Кресло остановилось прямо перед панелью управления камерами слежения. И его пальцы тут же запорхали над клавиатурой.

У него ёкнуло в груди. Он молился о том, чтобы найти то, что ему нужно. Он не мог позволить ей уйти просто так. И он не успокоится, пока не найдет ее.

Он начал перематывать видеозапись, отснятую на камеру, установленной над запасным входом "Темницы". Лиам выглянул из-за его плеча.

Хаммер нажал на паузу, когда на записи появилось такси. Как только в кадре появилась Рейн, он приблизил изображение.

Страх обвил своими ледяными руками его горло и сжал. Все, что он мог сейчас сделать — это смотреть, как женщина, которую он любил, открывала дверь такси.

Его обуял ужас от того, что у него больше никогда не будет шанса рассказать ей о том, что он чувствует.

Хоть Хаммер мог видеть только спину Рейн, он был не в состоянии отвести взгляд от картинки на мониторе. Он изучал язык ее тела, как делал это миллион раз до этого. Ее едва заметные жесты, говорили лучше всяких слов. И сейчас, они просто кричали о том, что она была раздавлена.

Поднеся руку к щеке, Рейн смахнула слезы. После чего, слегка повернувшись, бросила чемодан на заднее сиденье автомобиля. Хаммеру мельком удалось увидеть ее глаза, они были красными и припухшими, так же, как и ее носик. Он поклялся себе, что сделает все, чтобы его последним воспоминанием о ней, было не это.

Лиам, едва дыша, так же уставился на экран.

— Проклятье!

Приблизив изображение и разглядев сначала фирму такси, а потом и сам номер автомобиля, он вытащил телефон и спустя мгновение, уже начал лаяться с диспетчером. Через две минуты, он так ничего и не добился.

— Позовите своего начальника, — рывкнул Хаммер.

Ему было насрать на политику компании; сейчас, он больше нуждался в ответах. Каждая секунда промедления и выслушивания вежливых извинений удаляла от них Рейн.

В итоге диспетчер попросила его подождать на линии.

— Когда ты в последний раз видел Рейн? — спросил Хаммер у Лиамы.

— Во сколько это было?

— Не так давно, может минут тридцать тому назад. Я ушел, чтобы приготовить себе кофе и дать ей несколько минут, прийти в себя, — напыщенно произнес Лиам.

— Я не думал, что за столь короткое время, ей удастся упаковать свой чемодан и сбежать.

— Ты не знаешь ее так, как знаю я, — прорычал Хаммер.

— А я смотрю, ты от счастья чуть в штаны наложил? Напомни-ка мне еще раз о моих промахах.

Почти кидаясь на стены, Лиам едва сдерживал желание заехать ему по морде.

— Я сказал Рейн, что всегда буду здесь, чтобы в случае чего помочь ей. Но она, как обычно, не услышала ни единого, гребаного слова, произнесенного мной.

Хаммер не удержался и подколот его еще раз.

— Как странно, она ведь никогда так раньше не делала!

Испытывая дикую ярость, Лиам начал медленно расхаживать по комнате.

— Какого черта, она не пришла к тебе, если ты так важен для нее?

Этот вопрос мучил Хаммера, наравне с остальным случившимся между ними дерьмом.

Среди испытываемых им эмоций присутствовали: печаль, из-за того, что ни одному из них не удалось дотянуться до ее израненной души, страх, что Лиам был прав, злость на Рейн, потому что она, подобно Джульетте, не любила их настолько, чтобы остаться и совместно решить возникшие проблемы.

— Потому что ты бросил ее первым, — ухмыльнулся Хаммер.

— Я отошел буквально на несколько минут, сварить себе кофе и посидеть в баре, чтобы передохнуть и собраться с мыслями, перед тем, как вернуться и поговорить с ней, — объяснил Лиам.

— Я не собирался спускать с нее глаз. Я просто хотел заставить ее понять...

— Понять что? Я, например, до сих пор, блять, не понимаю, какого хрена ты там себе навоображал.

Лиам отмахнулся от него.

— Мне следовало привязать ее к гребаной кровати.

— Она бы перегрызла веревки, будь уверен. Как только она принимает решение...

Хаммер прерывисто вздохнул. Если он больше никогда не услышит ее нахальных замечаний или пламенного вызова в ее голубых глазах... он сдастся.

— Мне было нужно, чтобы она подчинилась. Ведь она так разбита. Поэтому освободить ее на время от ошейника, чтобы впоследствии начать с ней все сначала, стало единственным очевидным для меня выходом.

Хаммер стиснул челюсти, но прежде чем он снова успел наехать на Лиама, в их разговор вклинился начальник службы такси, внезапно появившийся на линии. Потекли драгоценные минуты, растрачиваемые на выслушивание малопонятной ерунды, которую пытался втолковать им парень, едва разговаривающий по-английски, когда у Хаммера лопнуло терпение.

— Послушай, твой водитель забрал ее в девять сорок три. Или ты даешь мне адрес, их точки прибытия, или я звоню мэру, — возмутился он.

— Он мой хороший друг, поэтому по одному моему звонку, все ваши автомобили будут подвергнуты жесткой инспекции. А теперь давай сюда долбаный адрес, ты, сопливый, хнычущий кусок...

Лиам перехватил у него телефон.

— Извините моего друга. Он сильно расстроен. У вас есть адрес, пожалуйста? Эта девушка находится в страшной опасности. Мы просто в отчаянии.

Хаммер мог слышать голос отвечающего мужчины на том конце. Лиам схватил ручку и записал информацию.

— Огромное спасибо.

Закончив разговор, Лиам развернулся и посмотрел на Хаммера.

— Ты что? Пытался напугать до усрачки единственного человека, способного помочь нам в данной ситуации? Держи себя в руках!

После этой яростной тирады Лиам бросил Хаммеру листок с только что полученной информацией.

— Таксист оставил ее здесь. Где это?

Развернув карту города, Хаммер почти подавился, когда начал узнавать знакомые пересечения улиц.

— Твою мать! — взревел он, вскакивая на ноги.

Когда он повернулся и посмотрел в лицо своего друга, все его тело дрожало.

— Похоже, она вернулась домой.

Лиам побледнел.

— Туда, где она жила с отцом?

— Не совсем, но близко. Таксист высадил ее у аптеки, рядом со старым кварталом, где она когда-то жила.

В жилах Хаммера застыла кровь.

Отшвырнув в сторону стул, он четким шагом прошелся до сейфа в своем офисе и достал из него конверт. Повернувшись, он обнаружил за спиной Лиама.

— Мы начнем поиски вот отсюда. По пути, ты в подробностях расскажешь мне, что именно сказала Рейн, когда ты снял с нее ожерелье. Возможно, это даст мне хоть какую-то подсказку, куда она могла убежать.

Беспокоясь о том, как они станут ее искать, он вытащил ключи из кармана.

— Не приказывай мне, словно я одна из твоих гребаных саб.

— Если ты не заметил, я уже почти спятил, поэтому не ори на меня.

Хаммер провел рукой по волосам.

— Мы должны найти ее.

— Тогда поехали.

Они быстрым шагом направились к автомобилю Хаммера. И как только Лиам скользнул на переднее пассажирское сиденье, Хаммер, резко нажав на педаль газа, сорвался с места.

Наблюдая за тем, как на дорогах собирается ежедневная вечерняя пробка, Лиам пристегнулся.

— За последнюю неделю Рейн все глубже зарывалась в свою раковину. Даже пребывая в хорошем настроении, она не открывалась, не была честной и не доверяла. Хотя, для тебя, это конечно, не новости.

— Нет, — признался Хаммер.

— Я пытался "изменить стиль ее поведения" каждым из известных тебе способов. Я наказывал и вознаграждал. Я уговаривал. Хвалил. Требовал и выражал свое недовольство. Ни хрена не сработало.

Не сработало? Но ведь Лиам всегда выполнял свою работу до смешного тщательно. Он бы не стал давать Рейн поблажки. На самом деле, принимая во внимание то, как Лиам был одержим девчонкой, он бы приложил все и даже больше усилий, чтобы добраться до нее. И если Рейн действительно отдавала лишь то небольшое... Хаммер не удивился бы, если бы в таких обстоятельствах спасовал бы сам.

— Ты пытаешься сказать, что она еще более закрыта, чем мы себе представляли?

— Дошло, наконец-то.

Выглядев обессиленным, Лиам откинулся на спинку сиденья.

— Я объяснился максимально понятно, сказав ей, что всегда буду рядом. Но она не услышала меня.

— Все, что она услышала, это то, что ты не хочешь ее, — подтвердил Хаммер.

— Конечно, я хочу ее. Я пытался показать ей, насколько сильно. И то, что я отпустил ее, еще не означает, что я перестал заботиться о ней или защищать.

Кто, черт побери, защитит ее теперь?

Внутренний голос Хаммера так и кричал ему, что нужно ехать быстрее. Борясь со своими беспокойными мыслями, он пытался сфокусироваться на дороге, но то и дело возвращался к ощущению чудовищного дежавю того момента, когда Лиам забрал ее из клуба и увез неизвестно куда.

В тот момент, почти теряя здравый рассудок, он успокаивал себя единственной мыслью — Лиам заботился о ней. Тогда, она была в безопасности. Но теперь же...

— Рейн где-то здесь, чувствует себя одинокой, расстроенной, бесполезной и нежеланной нами обоими. Чертовски надеюсь, что она не выкинет что-нибудь импульсивное, типа пойдет с повинной к своему папочке. Билл хоть уже и старый подонок, но все еще в силах.

— Зачем Рейн идти к своему отцу? В этом нет совершенно никакого смысла, — Лиам потер затылок.

— И да и нет. Понимаешь, в конечном счете, Рейн может внезапно осознать, что, чтобы двигаться вперед, ей нужно встретиться лицом к лицу со своим прошлым. Поэтому я совершенно не удивлюсь, если она заглянет к своему папаше на огонек. Надеюсь, я ошибаюсь.

Десять долгих минут спустя, Хаммер въехал на стоянку аптеки.

Поспешив войти внутрь, двое мужчин подошли к молодой кассирше. Судя по бейджику на ее груди, девушку звали Тоня. Хаммер испытывал жестокую потребность найти и прижать Рейн к себе.

— Простите, девушка, — прошептал Лиам, тягучим мягким акцентом.

Он тренировал это словесное соблазнение на женщинах в течение многих лет.

— Вы не могли бы уделить мне минуточку вашего внимания?

— Конечно, — выдохнула молодая женщина, распахнув глаза и тут же покраснев.

Она выглядела так, словно перед ней предстали два античных бога. Одинаковым движением, Хаммер и Лиам, потянулись в карманы и вытащили телефоны, чтобы показать ей фотографии Рейн. Заметив свое сходство, оба посмотрели друг другу в глаза и нахмурились.

— Вы видели эту женщину сегодня? — спросил Лиам.

Вскочив в нервном возбуждении, Тоня кивнула, но не произнесла ни единого слова.

Долбаный ад! Хаммер отчаянно хватался за обрывки того, что когда-то напоминало его терпение.

— Так она была здесь?

Блондинка с яркой подводкой вокруг глаз и гвоздиком в носу, вздернула голову и посмотрела в его направлении. В ее светлых глазах мелькнул страх. Она снова кивнула.

У него снесло крышу, он вдоволь нажрался ее дерганными кивками и заиканием.

— Как давно? Что купила? В каком направлении пошла, когда вышла из магазина? Она была с кем-то, или одна? Отвечай немедленно!

— Хаммер, — прорычал Лиам и оттолкнул его в сторону.

— Как ты уже поняла, нам очень важно найти эту женщину. Ты можешь сказать что-нибудь о ней?

Тоня покрутила пальчиком один единственный розовый локон, выделяющийся на фоне ее платиновых светлых волос.

Казалось, прошла целая вечность, прежде, чем молодая женщина, заикаясь, произнесла:

— Она, гм, к-купила бутылку текилы. Приблизительно двадцать минут назад. — Хаммер посмотрел на часы. Почти одиннадцать. Рейн планировала либо надраться до свинячьего визга, либо умаслить папеньку при встрече, чтобы тот не распускал кулаки, пока она будет пытаться поговорить с ним. Или убить его.

Хаммер застыл. Он чертовски сильно желал знать, где сейчас находятся мысли Рейн и куда движется ее маленькое соблазнительное тело.

— Девочка, ты случайно не видела, в каком направлении она уехала? Может, тебе удалось мельком заметить машину или такси? — настоятельно спросил Лиам, включая все свое ирландское обаяние.

— Я... я не знаю, куда она пошла. Она была одна, в руках у нее был чемодан, да и выглядела она грустной.

Тоня опустила глаза в пол.

— Мне очень жаль, но я больше не смогу вам ничем помочь.

Хаммер тяжело вздохнул. Черт побери, девушка, стоящая перед ним, сама того не подозревая, излучала собой покорность. Ему не следовало быть таким резким с ней.

— Ты хорошо справилась.

Приподняв пальцем ее подбородок, Лиам тепло улыбнулся.

— Спасибо тебе. Ты, правда, очень помогла нам.

Выйдя на улицу, оба мужчины начали сканировать улицу в двух направлениях в поисках того, что могло привлечь внимание Рейн: отель, бар, ресторан, все что угодно.

Они замечали все и даже больше.

— Она может быть где угодно.

В голосе Лиама слышалось беспокойство.

Хаммер снова достал мобильный.

— Телефон Рейн, все еще выключен.

Он нажал еще несколько кнопок.

— Никаких операций с ее банковским счетом.

— Сколько у нее накопилось денег? — спросил Лиам.

— Должно быть не много. Она обожает туфли и сумочки, ну и все, что подороже и поярче. Несколько сотен баксов, думаю, — мрачно ответил Хаммер.

— Она совершенно не умеет распоряжаться деньгами. Я взял на себя большую часть ее расходов. У меня завелась плохая привычка потакать ее капризам, в детстве, ее многого лишили.

Гневный взгляд Лиама сказал ему о том, что он ничего не знал об этом.

— Мы обсудим это позже.

Все что угодно. Хаммер не собирался менять свои привычки. Если он захочет купить Рейн какую-нибудь хорошенькую вещицу, он сделает это.

— Думаешь, она снова уехала на такси?

— Тот парень сказал, что ее высадили тут и на этом все. Хотя, полагаю, что вполне возможно, она позвонила и вызвала другое такси.

— Но как? Ведь она не включила свой телефон.

— И Тоня не говорила, чтобы Рейн делала какие-то телефонные звонки из магазина. Таксофона я здесь не вижу.

Лиам дважды огляделся, но в итоге все равно покачал головой.

— Тогда пошли. Она бы не остановилась здесь. Это очевидно, ведь у нее был в руках чемодан. Должно быть тяжелый, между прочим. Бутылка текилы тоже не из легких. Она не смогла бы таскать их с собой долго.

— Ты прав. И она бы не осталась на улице.

Лиам нахмурился и тоже потянулся за своим телефоном.

— Здесь есть рядом автовокзал? Ну, или место, где можно было бы припрятать чемодан?

Хаммер покачал головой.

— Двигаясь в этом направлении, мы быстро добредем до окраин. Лучшим решением будет внимательно приглядываться ко всем ресторанам и мотелям.

— Она не завтракала. Да и не так много съела за ужином, вчера вечером.

Очевидно, Лиам волновался об этом.

— Она должна была проголодаться.

— Давай сядем в машину и поедem. Так мы осмотримся куда быстрее, чем на своих двоих. Будем останавливаться у каждого ресторана и задавать вопросы. Может быть, удача улыбнется нам.

Они проехали вверх и вниз по дороге, заглянули в каждую точку фастфуда, мини-маркеты и даже прошли по блинной.

Ни хрена. Минуты медленно перетекали в часы. Куда же она запропастилась? Да еще и пешком!

— Неужели городской автобус ходит так редко? — спросил Лиам, не переставая удивляться.

— Я так не думаю. Хотя, мы еще не видели ни одного, с тех пор, как приехали сюда. Давай-ка остановимся и пораскинем мозгами.

Запустив руку в волосы, Хаммер прислонился к своей Ауди.

— Она бы точно захотела оставить где-нибудь свой чемодан. Держу пари, на бутылку с выпивкой у нее тоже свои планы.

— А здесь есть рядом какой-нибудь парк?

— Да, но за распитие спиртного в публичных местах тут арестовывают. Если она собирается выхлестать всю бутылку текилы в одиночестве, то точно где-нибудь в уединенном месте.

— А кто бы к ней мог присоединиться в противном случае? — проговорил Лиам, следуя за его мыслью.

— Ее отец. Он никогда не просыхает. И если она захочет вытянуть из него ответы, то напоить его будет наилучшим способом получить их. Сукин сын, — прорычал Хаммер, выводя машину на главную дорогу.

— Ненавижу говорить это, но нам придется нанести визит достопочтенному старому папаше.

— Тогда поехали.

Сжав руль, Хаммер сбросил скорость.

— Сначала я должен подготовить тебя для того, что тебе предстоит увидеть.

Дом, в котором Рейн провела свое детство, был последним местом на земле, которое ему захотелось бы посещать. Но если она там... он нужен ей. Они нужны ей ради ее же собственного спасения.

— Старик Билли, тот еще ублюдок. Если Рейн все-таки пошла к нему, то нет никаких гарантий в том, что он ничего с ней не сделал. Но, клянусь Богом, если он тронул ее хоть пальцем, я его урою. Надеюсь, ты сможешь спрятать тело.

— Все настолько плохо? — нахмурился Лиам.

Хаммер пошарил в бардачке и протянул Лиаму конверт из оберточной бумаги, тот самый, который он совсем недавно достал из своего сейфа.

— Сам посмотри.

Наконец, Рейн дождалась перерыва. Пятница.

Эта больница не являлась самой большой во всем городе, к тому же Бек практиковал не только в ней, у него так же были и другие офисы, в которых он принимал пациентов. Но она помнила, как в одном из разговоров, он упоминал, что работает здесь по пятницам. Скорее всего, он находился в операционной, но его приемная, битком набитая ожидающими пациентами, почти полностью уверила ее в обратном.

Назвав свое имя на рецепшене и упросив секретаря пропустить ее, Рейн в итоге получила возможность быть представленной доброму доктору, которому тут же доложили об ее присутствии. Через три минуты появился Бек, одетый в длинный белый халат и больничную униформу, выглядя при этом невероятно респектабельно.

Он не стал заморачиваться с приветствиями.

— Что случилось?

Люди в приемной уставились на нее. Не скрывала своего любопытства и его секретарь.

Рейн понимала, что ей не следовало вот так вваливаться к нему на работу, ведь он так тщательно старался отделить друг от друга свою частную и профессиональную жизни.

— Извини. Виновата. Ты занят. Просто не мог бы ты... когда у тебя будет перерыв, позвонить Хаммеру и Лиаму, и сказать им, что со мной все в порядке? Я в безопасности, и им не нужно меня искать. Вот, собственно, и все.

Она повернулась к двери, и хотела уже было направиться к выходу, как сжав ее руку в крепком захвате, Бек развернул ее к себе. Лицо его при этом ничуть не изменилось, но вот глаза... Этот взгляд принадлежал Доминанту, который был в крайней степени недоволен.

Некоторое время, он ничего не говорил, просто давая ей почувствовать свое беспокойство и неодобрение.

— Стой здесь, — рявкнул он.

В несколько шагов преодолев расстояние, он оказался за стойкой секретаря.

— Отмени на сегодня все мои встречи.

Рейн ахнула.

— Не делай этого. Пожалуйста.

Он проигнорировал ее.

— Позвони Доктору Мартину и скажи ему, что у меня непредвиденные обстоятельства, возможно, он сможет подхватить часть моих обязанностей. И еще, сделай так, чтобы я был вне доступа для телефонных звонков.

— Будет сделано, доктор Бекман, — чопорно произнесла женщина, после чего, с нескрываемым интересом, посмотрела на Рейн.

Вероятно, ее глаза были все еще красными. Так же, как и ее нос. На ней не было ни грамма косметики. А ее одежда, годилась разве что, для просмотра футбольного матча, сидя на диване. Плюс ко всему, в руке она держала коричневый бумажный пакет, в котором безошибочно можно было определить наличие бутылки с алкоголем.

Смутившись, Рейн отвела взгляд.

— А что Вы предлагаете мне сделать с назначенной через пять минут консультацией с Мейо Клиник? напомнила секретарша.

— Вы уже дважды переносили с ними встречу.

Рейн заметила, как Бек проглотил проклятие, после чего метнулся к ней.

— Послушай меня. На первом этаже соседнего здания, есть кафе. Подожди там. Дай мне пятнадцать минут. Очевидно, ты пришла ко мне, нуждаясь в чем-то. Я помогу тебе.

Взяв ее под руку, он снова резанул по ней взглядом.

— Не уходи. Или пожалеешь.

— Не звони им сейчас, — выпалила Рейн.

Не зная почему, она вдруг почувствовала себя словно в ловушке, поэтому начала вырываться.

— Они приедут, а я не готова к встрече с ними.

— Обещаю. Просто сделай, как я сказал.

Она уже было подумывала о том, что не будет мешать ему, а вернется в свой гостиничный номер, откупорит бутылку и... кто знает, что тогда. Но ведь она уже и так внесла неразбериху в распорядок его дня, притащив свои проблемы к нему в офис и почти заставив его поменять свои планы. Да и кроме всего прочего, он обещал не звонить Лиаму и Хаммеру в ближайшие несколько минут. Поэтому, для нее было делом чести, выполнить просьбу Бека и остаться.

— Хорошо. Я как раз сегодня еще ничего не ела.

Кивнув, он отпустил ее.

— Иди и закинь себе чего-нибудь в желудок. Пятнадцать минут, принцесса.

Рейн кивнула, после чего вышла из кабинета, ощущая на себе всеобщее внимание.

Найти кафе оказалось делом нескольких минут. Правда время завтрака уже почти подходило к концу и повара готовились к сервировке ланча.

Должно быть, она выглядела настолько жалкой, что одна из служащих, бросив на нее взгляд, полный сочувствия, разрешила ей взять заранее упакованную порцию с едой и сесть в пустом, но освещаемом вспышками телевизора, зале кафе.

Не обращая внимания на начало ток-шоу, Рейн полезла в кошелек за наличными. Но, черт возьми, тут она вспомнила, что потратила их все на бутылку текилы.

Рейн задумалась.

Ну не могла же она положить все обратно, после того, как женщина, наплевав на внутренние правила, пошла ей навстречу. Вздохнув, она передала свою кредитную карточку. Может ей повезет, и ребята не будут отслеживать ее передвижения по банковскому счету.

Судя по всему, что она до сих пор получила от них, Лиаму и Хаммеру, было все равно, что с ней и где она сейчас. Несмотря на его милую речь, Лиам снял с себя ответственность за нее. А Хаммер... кто знает? С ним она вообще редко виделась, после Дня Благодарения.

Быстро проделав необходимые манипуляции, женщина подала Рейн чековую квитанцию.

Поставив на стол свою сумочку и пакет с бутылкой, она плюхнулась в кресло и тупо уставилась на колу и пачку печенья для завтрака.

Да, в "Темнице" она бы приготовила что-то более аппетитное. Как и было заведено, она бы накормила Лиаму чем-нибудь горяченьким и вкусным. К тому же, после готовки, у нее всегда оставалась порция и для Хаммера, которую она по заведенной традиции "забывала" в духовке. Собственно говоря, это не входило в ее обязанности, но тогда, он морил бы себя голодом или питался какой-нибудь дрянью. Раз уж она расположилась на кухне, неужели для нее было так сложно накормить того, кто так в этом нуждался?

Конечно, Лиам со своей стороны никогда не забывал напоминать ей о пользе теплой и здоровой пищи. Но что теперь? Обычно, Рейн любила сладкое. Поэтому пачка полуфабрикатов, лежащая перед ней на столе, вгоняла ее в депрессию. Что она делает здесь? Куда ей идти? У нее не было ни одной проклятой подсказки.

Сдерживая слезы, Рейн достала из сумки телефон и сжала его, борясь с желанием включить аппарат, позвонить Лиаму и попросить его... Боже, да ради чего это все? Ведь он просто хотел услышать от нее слова любви, а она была слишком напугана, чтобы позволить себе проявить перед ним слабость. Ей придется собраться, перерастить эту ситуацию, вынести из нее пользу и двигаться дальше. Она так и поступит.

Хоть Рейн еще и не знала с чего начать, но она точно была уверена в том, что не позволит себе встретиться с Лиамом для очередного слезливого разговора, в результате которого, он, почувствовав себя виноватым, сжалится над ней и возьмет обратно, с одной лишь целью: повторить все сначала.

Поэтому, прежде чем встретиться с ним, ей нужно кардинально измениться.

****

Лиаму пронзил ужас, когда он посмотрел на конверт, который ему всунул в руки Хаммер.

— Что это?

— Наглядная информация о том, на что способен ее драгоценный папаша.

Со стянутыми в узел внутренностями, Лиам разорвал конверт по краю и вытащил на свет фотографии, на которые тут же упал его взгляд.

О Боже. О, Рейн. Моя бедная маленькая девочка. В груди все сжалось. На снимках была запечатлена Рейн — совсем молоденькая, но все еще его Рейн.

Ее невинное лицо было опухшим, разукрашенным радугой неестественных оттенков: черным, синим, фиолетовым с мазками желтого и зеленого. Ее глаза были закрыты, и настолько заплыли, что Лиам невольно задался вопросом: могла ли она вообще открыть их? Губы, которые он целовал так много раз, потрескались и на них запеклась кровь. Она была избита жестоким монстром, который, по всей видимости, хотел убить ее.

Первое, о чем он жалел, так это о том, что его не было рядом, и он не смог защитить ее. Несмотря на то, что в то время они еще не были знакомы, Лиам все равно чувствовал, что подвел ее. Второе... он хотел смерти этого человека.

Сделав несколько успокаивающих вдохов, он взял под контроль свой гнев.

— Это все дело рук ее отца?

— Продолжай дышать, дружище. Это шок, — произнес Хаммер тоном, словно предназначенным для успокоения дикого зверя.

— Я знаю.

Как забавно. Впервые за целый день, его старый приятель, казалось, был спокойнее его.

— Дышать? Да пошел ты! Ответь, блять, на мой вопрос.

— Да, это ее отец.

Тот самый долбанутый мудака, с которым они планировали встретиться.

Лиам пристально посмотрел на фотографию. Там все еще было множество снимков, которые он пока не успел рассмотреть. Ему не хотелось... но он должен был увидеть их.

Если он хотел понять Рейн, то эта часть была ее прошлым, которое и сделало из нее ту, какой она являлась сейчас. И он чертовски сильно надеялся на то, что она не позволила этим воспоминаниями определить ее личность.

Хаммер послал ему обеспокоенный взгляд.

— Я сделал их в ту ночь, когда нашел ее. Она не подпускала меня к себе, даже для оказания первой помощи. Тогда, я позвонил Беку, чтобы он приехал, и мы подмешали ей в колу снотворного. Как только она уснула, Бек удостоверился в том, что у нее не было серьезных травм, требующих немедленного ухода. На следующее утро, я отвез ее ко врачу, которого он рекомендовал. Осмотрев Рейн, та констатировала: треснувшие ребра, пару порезов и множественные синяки. Осмотр на предмет изнасилования, дал отрицательный результат. Она не подверглась сексуальному насилию.

Спасибо тебе Господи, за проявленное милосердие. Но имея перед глазами эти фото, данный факт был единственным смягчающим обстоятельством для Билла.

Лиаму хотелось рычать, от несправедливости того, что пришлось пережить Рейн. Ему было все равно, были ли эти фотографии сделаны шесть лет назад или вчера. Агония, которую ее отец заставил пережить Рейн, наполнила его чистой яростью.

Втянув воздух через стиснутые зубы, он вытащил следующее фото.

Ручка Рейн, с черным синяком в форме отпечатка мужской ладони на ней. Боже, малышка была такой худенькой. Применяя все свою силу, взрослый человек, мог с легкостью сломать ее. И никого не было там, чтобы остановить его. Как же Рейн смогла справиться с ним в одиночку?

На другом фото был заснят красный кровоподтек над самым ухом, указывающий на то, что ее неоднократно хватали и грубо таскали за волосы. У него защипало в глазах. Она была всего лишь испуганным ребенком, которому приходилось терпеть издевательства от этого ублюдка. Но Иисусе, ей удалось сбежать. Нет ничего удивительного в том, что подобное поведение у нее вошло в привычку.

На следующем снимке, были запечатлены ее шея и грудь. На коже было полным полно различных порезов и мелких проколов. Под бретельками ее топики виднелось еще больше синяков всех форм и размеров. Лиам увидел пожелтевшее пятно вокруг ее горла. Ее отец что, пытался задушить ее?

Какое нахер убийство?! Лиам хотел стереть в порошок этого человека.

Находясь в своем домике, он пытался дотянуться до девушки, применяя маринованный укроп и шоколад. Воспоминания о словах Рейн той ночью, все еще звенели в его ушах.

Я поняла, что не стоит связываться со вспыльчивым характером отца...

Да, папаша Рейн, вряд ли бы выиграл премию в номинации "Отец года". И это еще, блять, слабо сказано.

Он же еще говорил, что *«не собирается в тюрьму за суровое воспитание своей тупой и своенравной...»*

Да уж, тюрьма для Билла это слишком мягкая мера.

Доминанту внутри него, захотелось прижать ее к себе и защитить. Наверняка, он бы перекинул ее через свое колено и с любовью пару раз шлепнул ее, чтобы перечеркнуть все ее прошлое. Он собирался донести до нее простую мысль: он не станет терпеть ее ложь или любое сокрытие важной информации. Больше нет. Но разве не это было первостепенной причиной того, почему он освободил ее из-под своей власти?

Теперь до него дошел весь масштаб пережитых ею несчастий. Все это время, он тешил себя иллюзией того, что будь у него больше времени наедине с ней в своем домике, он смог бы добиться некоторого прогресса. Он обвинял Хаммера в том, что не смог дотянуться до Рейн.

Но теперь он опасался того, что никакого укропа и шоколада на всей земле не хватит для того, чтобы избавить ее от, терзающей ее душу, боли. Ведь она все еще не оправилась от своих ран. И специально подкармливала свою боль, используя ее вместо щита, чтобы никого не подпускать близко.

Лиам понимал, что таким образом она маскировала свой позор. Ее страх быть покинутой, и сложности с доверием, не могли стать еще более явными, чем теперь. Эти фотографии доказали тот факт, что она скорее откровенно солжет, чем позволит вылезти наружу уродливой правде о себе и подпустит кого-то ближе. Как только он доберется до Рейн, он собирался перевернуть ад вверх тормашками, лишь бы она спаслась, но он не позволит ей больше скрываться от него.

Лиам задержался взглядом на последней фотографии. Хаммер стягивал с нее простынь, чтобы открыть вид на ее стройные, гибкие ножки. Синяки и царапины на них, уже достаточно завели его, но темные разводы на внутренней стороне ее бедер, буквально вскипятили ему кровь. Он не смог сдержать своего гнева.

— Ебанутый ублюдок! Лиам врезал кулаком по дверце бардачка.

Хаммер бросил испуганный взгляд в его сторону.

— Сделай еще один вдох. Это было давным давно.

— Не для меня! взревел Лиам.

— И что это? Ты же сказал, что она не была изнасилована?

— Она и не была. Когда врач осмотрела Рейн, она подтвердила, что травмы влагалища не было, и девственная плева не повреждена. Хотя думаю, Билл намеревался это сделать.

Рейн, должно быть, боролась, как черт. Несмотря на дрожащие пальцы, Лиам так и не смог отвести взгляда от фотографий.

— Почему ты не показал мне их раньше?

Если бы Хаммер показал ему их, возможно тогда, он мог бы лучше понять Рейн, избрал бы другую тактику, был более терпеливым. И, быть может тогда, он добился бы положительных сдвигов.

— А чего ты от меня ждал, Лиам? Что я притащу тебя в свой офис в ночь, когда ты заклеил ее, и брошу эти снимки в лицо? Она ведь даже не знает об их существовании, да и не мое это дело — что-либо говорить тебе.

Да, это должна была сделать Рейн. Хотя с точки зрения Лиамы, Хаммер молчал не из-за желания защитить частную жизнь девочки, а по другим... совсем другим причинам. Он, на протяжении долгих лет, хранил эту ужасную правду в себе, потому как считал, что только он должен был — или был в состоянии — исцелить ее. Однако вся ирония была в том, что он никогда даже и не пытался сделать этого.

Мысли Лиамы снова вернулись к его первому дню в клубе. Ведь тогда, он почти сиюминутно понял, что Хаммер испытывал к девушке гораздо больше чувств, чем пытался показать. В действительности, именно их первый разговор о ней и стал открытием.

— Расскажи мне о Рейн, — попросил он, почти сразу же, как появился в "Темнице".

Хаммер напрягся.

Те, кто не достаточно хорошо знали его, возможно, и не заметили бы этого, но Лиам был не из их числа. Тогда, словно заставив себя расслабиться, Хаммер пожал плечами.

— Она сбежала из дома, а я приютил ее. И теперь, она работает на меня.

— Правда? И это все? Ты уж слишком усиленно печешься о ней, приятель.

— Разумеется. Она сотрудник, работающий под моей крышей. Поэтому, я несую

ответственность за ее безопасность.

Ага, он воспринял эту ответственность чересчур серьезно, для обычного босса.

— *Я слышал, как люди шептались, что есть негласное правило, по которому ни одному Доминанту не разрешается прикасаться к ней. Этому есть причины?*

Хаммер глубоко вздохнул и сделал вид, будто собирается с мыслями. В тот момент Лиам подумал, что его друг, скорее всего, старается побороть раздражение.

— *Рейн сильно пострадала перед своим побегом. Она просто не готова к тому, что от нее будут ожидать и требовать Доминанты.*

— *Даже ты?*

— *Я никогда не задумывался над этим, но да, даже я.*

Лиам припомнил, как тогда, откинувшись в своем кресле, он поражался настолько вопиющей лжи. Он мог бы поспорить на деньги, что каждый проклятый день, Хаммер только и делал, что мечтал о том, как эта девушка окажется под ним. Почему его лучший друг считал необходимым врать ему?

— *В таком случае, что ты думаешь ей нужно, чтобы стать готовой? Может, тебе стоит помочь ей слегка?*

Хаммер тут же покачал головой.

— *Время, пространство, безопасность, зрелость. Она слишком ранима, и никто не прикоснется к ней, в том числе и ты. На любую другую сабу под моей крышей, разрешено охотиться, на Рейн — нельзя.*

Благодаря напыщенному тону объяснения Хаммера, до Лиама, наконец, дошла вся суть его заявления. Мужик с тем же успехом мог обвязать ее ограждающей полицейской лентой с надписью "ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН". Именно тогда, Лиам и понял, ч Хаммер влюбился в нее. Это объясняло, почему за последние шесть лет, мужчина ни разу не упомянул о девушке.

Пока Хаммер разъезжал по жилым улицам, Лиам вернул свои мысли к настоящему. Они, должно быть, приближались к дому ее отца.

Лиам уже ощущал растущую волну ярости его старого друга, которую тот так долго сдерживал: его переживания из-за смерти Джульетты, чувства к Рейн и дикую ненависть к делу рук ее отца. Убийственный коктейльчик получается. Сколько времени и сил уйдет, прежде чем Хаммер избавится от этих эмоций? Со стороны Макена послышался тяжелый вздох.

— *Я надеялся, что она сама расскажет о том, что сделал с ней ее отец. Жаль, что она этого не сделала.*

Докатились.

— *Рейн упоминала об этом, но...*

Лиам показал на последнюю фотографию.

— *Она никогда не описывала ничего подобного. Рейн сразу призналась тебе, что это отец избил ее?*

— *Нет. У меня уши месяцы на то, чтобы вытянуть из нее кусочки правды, об остальном я мог только догадываться. Ведь не может же девочка сбежать из дома просто так, не собрав вещи и даже не надев на себя ничего, помимо того, что на ней в тот момент было?*

Хаммер стиснул зубы.

— Частный детектив, которого я нанял, нашел этого жестокого ублюдка через два дня. И когда я наведалься к тому в гости, то увидел у него на щеке свежие шрамы.

— Какое это имеет отношение к делу?

— Позже, она призналась, что лишь с помощью кухонного ножа ей удалось отбиться от Билла. Она всегда держала его под своей подушкой.

Лиам почувствовал, как ход его мыслей замедлился из-за окатившей его ледяной волны гнева и разочарования, но это было еще не все...

— Почему ты не убил эту жалкую тварь?

— Как бы я хотел этого, но мне пришлось заключить сделку с дьяволом.

— Что?

Лиам уставился на Хаммера будто тот растерял остатки своих мозгов.

— Навестив его, я представился и объяснил, что являюсь владельцем "Темницы". Я сказал ему, что его дочь находится теперь под моей опекой, и что больше, он ни при каких обстоятельствах, не увидится с Рейн снова.

— Зачем, черт возьми, ты рассказал ему все это?

— Я ведь приютил несовершеннолетнюю в секс-клубе. Поэтому мне пришлось выложить на стол все свои карты, в случае, если бы он попытался выследить ее и дошел до меня. Я выяснил, что ему нужно, чтобы держать свой рот на замке, а задницу подальше от Рейн. Правда, он тут же припугнул меня доносом в полицию и обвинением в педофилии, с тем, чтобы на меня повесили статью об изнасиловании несовершеннолетней.

— Надо было просто убить его, и проблема была бы решена, — прошипел Лиам.

— Или, хотя бы, вызвать полицию.

— Если бы я так поступил, Рейн попала бы в лапы социальной опеки. Я не стал рисковать и не хотел, чтобы она очутилась в еще более худших условиях, чем до этого. К тому же, если бы я поддался своему яростному порыву, то сразу бы оказался за решеткой и не смог бы защитить ее.

Даже, несмотря на то, что ему были так ненавистны эти объяснения, Лиам не мог отрицать логики в его действиях.

— Что произошло потом?

— Мы с Биллом пришли к соглашению о том, что я не стану докладывать полиции о его зверствах в адрес Рейн, а он будет молчать о ее местонахождении и никогда не сунется в ее сторону.

— Должно быть, тебе это встало в копеечку. Сколько?

Хаммер крепче сжал руль.

— Две тысячи долларов в месяц.

Лиам был поражен выше всякой меры.

— Ты платил этому членососу все шесть месяцев, пока ей не исполнилось восемнадцать?

— Нет. Я платил ему более шести лет, — решительно ответил Хаммер.

— погоди, дай мне одну гребаную минуту. Это почти сто пятьдесят тысяч долларов!

— Да, и я просто уверен, что все до последнего цента, он потратил на выпивку.

— Почему, черт возьми, ты до сих пор продолжаешь платить ему? Рейн уже давно совершеннолетняя.

— Потому, что я решил защищать ее, а это единственный способ, который хоть как-то гарантирует, что этот чертов ублюдок Билл, оставит ее в покое.

Мать вашу. Часть его гордилась тем, как серьезно его друг воспринял опасность и на какие жертвы он пошел ради девушки, которую в тот момент еще даже не любил. Ведь было невозможно не восхищаться самоотверженностью Хаммера в отношении защиты Рейн все эти годы. Это многое говорило о степени привязанности мужчины к ней.

— Понимаю, ты не можешь наблюдать за ней день и ночь. Но теперь у тебя есть я и моя помощь. Вместе мы сможем убедиться в том, что ее папаша больше никогда не приблизится к ней.

Не сказав ни слова, Хаммер лишь внимательно посмотрел на Лиама.

— Я никогда не хотел рисковать ею, но... возможно, ты прав.

— Так и есть.

Лиам ударил кулаком по пассажирской двери.

— Я даже ненавижу сам факт того, что этот ублюдок все еще дышит.

— Да, но ведь и Рейн, тоже. Так что деньги, которые я заплатил ему, стоили того.

— Она что-нибудь знает об этом?

Лиам подозревал, что ответ на этот вопрос ему уже не требовался.

— Ни единой гребаной детали, и будет лучше, если она вообще никогда не узнает об этом. Ты должен держать это в секрете. Если не ради меня, то хотя бы ради нее.

Лиаму не нравилось это, и он уже почти предвкушал момент, когда их тайна всплывет на поверхность и аукнется им неприятностями, но он понимал желание Хаммера. Ведь рассказав все ей, будет уязвлена гордость Рейн.

— Договорились.

Наконец, Хаммер остановил машину перед добротным домом среднего класса в благополучном районе. Лиам посмотрел в окно.

Все выглядело таким нормальным, таким обычным. Наверное, у каждой семьи тут имеется по паре автомобилей и по паре ребятишек. Оглядевшись вокруг, Лиам пришел к выводу, что самым захватывающим зрелищем для жителей этого квартала было наблюдение за тем, как на их газонах растет зеленая сочная трава. Но Лиам то знал, что как минимум один человек, живущий здесь, был настоящим животным.

— Готов ли ты встретиться с почтенным старым папочкой? спросил Хаммер тоном, в котором явно читались нотки сарказма.

Нет. Но Лиам попытался взять себя в руки.

— Вряд ли я буду когда-нибудь готовым к этому. Постараюсь не убить его. Но не обещаю.

Хаммер зловеще усмехнулся.

— Я задержу его, а ты обыщи каждую комнатенку, туалет и задрипанную трещину. Зови ее по имени, на случай, если он уволок ее куда-то в неизвестном направлении. Он наверняка заткнул ей рот, поэтому прислушивайся внимательнее.

Она с кляпом во рту? Блять, сдерживать свой гнев становилось все труднее и труднее.

— Я все сделаю.

Но если ее удерживают против воли, он забудет о своем обещании не убивать его.

Хаммер открыл дверцу автомобиля.

— Тогда, давай покончим с этим.

— Я прямо за тобой.

Лиам вышел из автомобиля.

Хаммер постучал в дверь. Несколько минут спустя, послышались шаркающие шаги и ругательства, после чего, та наконец-то, распахнулась. Лиам впервые увидел отца Рейн вживую. И это зрелище, чуть не заставило его преждевременно поседеть.

Глаза мужчины хоть и были налиты кровью и безжизненны, но все еще сохранили, так хорошо знакомый ему, ярко синий цвет. Шрам, который Рейн оставила ему на прощание, украшал его исхудалую щеку, разделяя ее пополам тонкой белой линией. Вероятно, этому человеку уже перевалило за шестьдесят, но выглядел он на все восемьдесят.

Припухший нос, кожа на щеках вся в полопавшихся капиллярах и раздувшийся живот — все свидетельствовало о его беспробудном пьянстве. Кое-кто, может быть, и попал бы под очарование этого пожилого человека, но только не Лиам, он ни на минуту не позволил себя одурачить.

Билл прислонился к дверному косяку и злобно улыбнулся.

— Надо же! Удивлен видеть тебя здесь, Мистер Извращенец. Ты все еще трахаешь мою дочь?

Затем, старик повернулся к Лиаму, и, усмехнувшись, начал оценивающе рассматривать его дизайнерский костюм, итальянские мокасины, и эксклюзивные часы. Казалось, в его глазах, будто в диснеевских мультиках, защелками подсчитывающие значки долларов.

— Ты тоже ее трахаешь?

Ну, все. Билл мертвец. С яростным рыком, Лиам бросился к старику, растеряв по дороге имевшееся у него до этого подобие контроля над ситуацией. Но когда Хаммер задержал его, он начал метаться, словно сумасшедший.

— Тише....., - предупредил его друг низким голосом.

— Давай для начала узнаем, что известно этому ублюдку.

Хаммер вошел в дом. Не обращая внимания на вонь, исходящую от старика, Лиам последовал за ним.

Билл молча уставился на него, в то время, как Хаммер выглядел таким грозным, каким Лиам его еще никогда не видел.

— Где. Она?

— Кто?

— Рейн.

— Почему я должен знать, где искать эту неблагодарную маленькую сучку? усмехнулся Билл.

— Я что, похож на фокусника, который спрятал ее у себя в рукаве?

Смерть для Билла будет слишком простым выходом. Лиам бы лично оторвал ему голову голыми руками, залил ее керосином, и с радостью поджег. Когда он бросился на старика, Хаммер снова удержал его.

— Она приходила сюда? потребовал Хаммер.

— Не можешь найти ее? Вот так номер.

Билл рассмеялся.

— Сейчас же ответь на вопрос, или я разорву тебя на куски!

Лиам не мог сдержать свою ярость.

— Если я что-то знаю....., - Билл повернулся к Лиаму, уставившись на него хитрым взглядом.

— Как сильно тебе дорога ее тощая задница?

— А как сильно ты хочешь жить? прорычал Лиам, не веря в то, что этот мудака имеет хоть какое-то генетическое сходство с женщиной, которую он любил.

— Собираешься ударить меня? — поддел его отец Рейн, прекрасно зная, что тот не осмелится.

— Отвечай нам. Ты знаешь, где найти Рейн?

Хаммер прервал его резким движением головы. Точно, ему ведь в это время полагалось обыскивать комнаты, надеясь найти и одновременно уповая на то, что он не найдет ее лежащей там в полумертвом состоянии.

— Сегодня, я не собираюсь торговаться, — сказал Хаммер.

— Ты получаешь свое ежемесячное пособие, и на этом все. Тебя ждут большие неприятности, если она здесь — или если она заходила к тебе, а ты не позвонил. Скажи, у нас до этого с тобой были проблемы?

— Оу, и от тебя она тоже сбежала? — ткнул его Билл.

— Она здесь, да или нет? — потребовал Хаммер.

— У меня кончается терпение.

— Возможноооожно, — насмеялся Билл.

Пройдя через фойе, Лиам направился к кучам газет, разбросанным тут и там по полу. Он почувствовал отвращение. Ухоженный фасад дома Рейн, был лишь иллюзией, довольно симпатичный снаружи, но запущенный и разрушающийся внутри.

Лиам обыскал сверху до низу свободные спальни, но нашел только обертки, старую почту и мусор — даже в распахнутых дверях туалета. Кроме того, повсюду стояла такая ужасная вонь, что его едва не вывернуло наизнанку.

Лиам сразу узнал спальню, в которой когда-то жила Рейн. Стены еще сохранили блеклый оттенок розового. На одной из них, криво висел старый и помятый плакат Джастина Тимберлейка. А над старой односпальной кроватью, без матраса и постельного белья, виднелась размытая буква "P".

Сейчас, комната напоминала собой мусорный бак, размером десять на десять. Каким-то образом, это причинило ему еще больше боли за нее.

Зайдя в хозяйскую спальню, Лиам закашлялся, борясь за каждый следующий тяжелый вдох. Внутри, тут и там, были разбросаны коробки из-под еды, пустые бутылки джина и переполненные пепельницы. Черт, атомная бомба, и та не смогла бы нанести большего ущерба.

Зовя Рейн по имени, он дернул на себя дверь туалета. Вонючая одежда, жесткие от грязи простыни, какая-то мелочь и затертые порно-журналы, тут же бросились ему в глаза, оскорбляя своим присутствием.

В ванной комнате, дела обстояли не лучше. Лиам попытался не обращать внимание на обрезки старой щетины, оставшейся на кафеле после бритья и на брызги мочи на полу. Шкаф для постельного белья был забит гниющими полотенцами и еще большим количеством мусора. В воздухе витал стойких запах невымытого тела.

— В спальнях ее нет, — крикнул он Хаммеру, спускаясь вниз и по пути отряхивая ладони о брюки, пытаясь унять это противное покалывающее ощущение на коже.

Как только он убедится в том, что Рейн в безопасности, он не упустит шанса вернуться в "Темницу", залезть под душ и помыться антибактериальным мылом. Как Рейн вообще жила здесь? Она, конечно, не была чистоплюйкой, но любила опрятность и свежий вид, не брезгуя регулярной уборкой. Наверняка, она убирала и за мерзким стариком, который после ее

ухода, этим даже и не озадачился.

Лиам вернулся на кухню — и остановился в дверях. Да, Билл, очевидно, исчерпал свой запас посуды и столовых приборов, еще несколько лет назад. Пластиковые тарелки, с остатками еды, громоздились друг на друге и покрывали все возможные горизонтальные поверхности. Экскременты тараканов и грызунов, смешались с другими, не поддающимися идентификации, слоями грязи. От ужасающего смрада у него чуть не подогнулись колени.

Он снова и снова, открывал каждую дверь и заглядывал в каждую комнату, зовя ее, но Рейн нигде не было.

В гараже было пусто, за исключением седана последней модели эконом-класса, с кучей вмятин на корпусе, проржавевшей стиральной машины и скособоченной сушилки для белья.

Лиам проверил каждый закуток в поисках пятен крови, клочков волос или одежды, но не нашел ни одного следа борьбы, который бы указывал на то, что Билл нанес Рейн какую-либо травму.

Подняв голову, Лиам увидел дверь, ведущую на чердак. Когда он потянул за шнур, прямо перед ним разложилась компактная лестница, ведущая наверх. Быстро вскарабкавшись на нее, он обнаружил там помещение, занятое мотками звукоизоляционной пленки и водонагревателем. Стены были выложены фанерой.

Он выпрямился.

Сюда из дома поднимались всевозможные запахи, вследствие чего, вонь здесь стояла несусветная. Но к счастью, площадь была небольшой. И ее проверка заняла не более минуты.

Принимая во внимание нетронутый дюймовый слой пыли, Лиам понял, что Рейн тут по всей вероятности не было. Это было почти облегчением для него. Потому как, он не мог себе представить, что она попадет в это грязное уродское логово снова, даже спасаясь бегством из ада.

Обогнув угол и подойдя к входной двери, он увидел, как Хаммер, зажав в кулак заляпанную футболку мерзкого пьяницы, отбросил того к стене.

— Разве ты сам не привязываешь ее к постели или что-то в таком роде? насмеялся Билл.

— Держу пари, ей это нравится.

Хаммер зарычал.

— Что ты сказал?

— Я насмотрелся на таких как ты в Интернете, Мистер Извращенец. Я знаю о тебе все. Нет, он не имеет ни малейшего представления.

Лиам подошел ближе.

— Хаммер отодвинься. Дай мне хотя бы разочек врезать ему.

— Поверь мне, я тоже этого хочу. Но его никчемная задница не стоит того, чтобы попасть из-за нее в тюрьму, да и потом, сидя за решеткой, мы не сможем найти Рейн.

Хотя в настоящий момент, его друг выглядел так, словно считал совсем по-другому. Затем, повернувшись к неопрятной скотине еще раз, он угрожающе посмотрел на него.

— Последний шанс. Ты видел Рейн?

— Тупая шлюха сюда не возвращалась.

Тряхнув рукой и отпустив Билла, Хаммер отступил назад, выглядя при этом так, словно он из последних сил сдерживает рвущуюся наружу ярость.

Старик язвительно улыбнулся им.

— Как весело-то. Кажись, в ее власти перемолоть оба ваших хера в мясорубке. Должно

быть, она много значит для вас.

— Больше ни одного неуважительного слова в ее адрес от тебя, — холодно ответил Лиам, смертельно спокойным тоном.

— Хаммер, тут можно сдохнуть от вони и захлебнуться в собственной рвоте, но я, кажется, уже принохался.

Билл посмотрел на Лиама.

— Не могу поверить, что она трахается с ирландцем.

— Советую тебе прекратить оскорблять моего друга, — мягко предупредил его Хаммер.

— Ты будешь уважать его, или я разобью вдребезги твою гребаную челюсть.

— Она раздвигает ноги перед каждым у кого есть член. Ну, кроме меня. Даже когда я пытался быть хорошим с ней, она никогда не выказывала мне столько любви.

Накаленная добела ярость, забурлила по венам Лиама.

— Хорошим? словно бешеный бык, Хаммер снова приблизился к Биллу.

— Ты пытался изнасиловать собственную дочь. Насколько больным нужно быть, чтобы решиться на подобное?

— Ну, не надо все настолько преувеличивать.

Билл даже не стал отрицать этого.

Лиам тяжело задыхался. Хаммеру было не лучше. Старик был или слишком глуп, чтобы не заметить их гнева... или специально издевался над ними.

Лиаму это не нравилось.

— Ее никудышная мать сбежала, а Рейн была довольно смазливой. Но ты ведь и сам это знаешь, правда? поддразнил его Билл, после чего посмотрел на Макена.

— Держу пари, ты наслаждался каждой минутой, лишая ее невинности.

Быстрее скорости света, Хаммер занес кулак, но Лиам схватил его за бицепс, с силой удерживая.

— Ты прав. Мы не сможем найти Рейн, сидя в тюрьме.

Однако, если они не уйдут, Билл со стопроцентной вероятностью, в ближайшем будущем, станет покойником.

— Верно, — со злостью произнес Хаммер.

— Ты больше не получишь от меня ни единой гребаной копейки. Ты понял? И не смей угрожать мне. Ты сам только что признался, что пытался заставить свою несовершеннолетнюю дочь заняться с тобой сексом, и у меня есть свидетель. У меня так же есть более сотни человек, готовые подтвердить, что с тех пор, как она появилась в клубе и начала жить со мной под одной крышей, я не притрагивался к ней.

— Такие же извращенцы, как и ты. У нас была договоренность, — запротестовал Билл.

— Ты не можешь так просто от меня избавиться!

Прищурившись, Хаммер посмотрел на него с высоты своего роста.

— Смотри на меня.

Прозвучал сигнал телефона, после чего Макен вытащил его из кармана, и на секунду замолк, читая сообщение.

— У нас только что появилась зацепка. Она пользовалась кредитной картой. Поехали.

Пока Хаммер бежал к Ауди, Лиам не удержался и врезал Биллу по морде.

— Обещаю, что в один прекрасный день, я поймаю тебя как животное, которым ты и являешься, и отплачу за все, что ты сделал с Рейн.

****

Дверь в кафетерий открылась, и Рейн увидела шагающего Бека, на этот раз без халата и с выражением мрачности и беспокойства на лице. Скользнув на стул рядом с ней, он взял ее за подбородок, готовясь произнести задуманную речь, но видимо ее жалкий завтрак отвлек его.

— Это все, что ты решила съесть?

— У них не так-то много и оставалось.

Увидев кассовый чек, он поднял его.

— Ты расплачивалась кредитной картой?

Она вздохнула.

— Да. Я знаю, что ты хочешь сказать. Сомневаюсь, что они следят за мной.

Бек усмехнулся.

— Ну а если серьезно, этим утром, мы с Лиамом расстались.

— Да? По поводу Лиама ничего не могу сказать, потому, как почти не знаю его, но вот про Хаммера знаю точно — он тебя никогда не отпустит, принцесса. Это уж я тебе гарантирую.

— Он почти целую неделю не разговаривал со мной.

— Это не имеет значения. Он любил тебя в течение шести лет.

Бек взглянул на часы.

— Поехали.

Должно быть, у него высокая температура или галлюцинации, раз он так считает, но Рейн не стала возражать.

— Куда?

— Я хочу услышать всю историю без их присутствия. Более того, я хочу быть уверенным в том, что ты съела что-то посытнее, чем это переработанное дерьмо. Ну а после всего этого, я дам тебе совет, который, конечно же, ты проигнорируешь, хотя, в глубине души я и надеюсь, что когда-нибудь ты им воспользуешься.

У нее не было сил спорить с ним, когда он смахнул ее содовую и печенье в мусорное ведро. Вздохнув, она взяла сумочку и бутылку.

Выходя из кафе, Бек, положил руку ей на поясницу и вывел на парковку больницы. Он нажал кнопку брелока и на его сигнал тут же отозвался красный Мерседес с откидным верхом. Крутая тачка. Нет слов.

Бек открыл ей дверцу.

— Садись.

Скользнув на мягкое сиденье, Рейн, молча, посмотрела на Бека.

— Сожалею, что втянула тебя в свои проблемы. Мне вообще не стоило приезжать и беспокоить тебя.

— Да уж, не следовало. Знаешь, они наверняка съехали с катушек там от беспокойства.

Возможно, и этот факт заставил ее почувствовать небольшой укол вины.

— Именно поэтому, я и хотела, чтобы ты сказал им, что со мной все в порядке, так на всякий случай.

— Что ж... я не лжец, принцесса. Поэтому давай-ка сначала ты поешь, и мы тебя куда-нибудь заселим. А уж потом, я решу, что сказать тем двум клоунам.

Когда они обогнули больницу со стороны заднего двора и подобрались к кольцевой развязке, на парковку для высадки пассажиров визжа покрывками подъехала знакомая черная Ауди. Из нее тут же выпрыгнули Хаммер и Лиам, и бросились ко входу в здание.

Сердце Рейн чуть не забилося в горле. Вина грызла ее самообладание.

— Будь я проклят. Они объединились, чтобы найти тебя, — заключил Бек, при этом его голос звучал на удивление счастливым.

— Хочешь поговорить с ними?

Да. Отчаянно. Но какой с этого будет толк?

— Нет.

— Погоди. Кто-то из них причинил тебе боль? он нахмурился, выражение его лица тут же приобрело угрожающий вид.

Бек имел в виду Лиама, так как знал, что Макен ни за что намеренно даже не шлепнет ее, за исключением моментов во время сета. Но Лиам был таким трепетно нежным. Никто из них не решится сделать ей больно физически. Но вот разбить ей сердце — всегда, пожалуйста.

— Нет.

Она старалась не расплакаться снова. Когда уже эта гребаная депрессия пройдет?

— Боже, такое выражение на твоем лице, убивает меня, принцесса.

Бек отъехал от больницы.

— Это все, что у тебя есть, сумочка и бутылка?

— Нет. Еще у меня есть чемодан.

Она рассказала ему о мотеле. Поэтому он, сжав губы, поехал к тому месту.

Подъехав ко входу в мотель, Бек протянул руку.

— Талон на багаж?

Рейн замешкалась.

— Ты ведь не отвезешь меня обратно в "Темницу"?

— Нет. Но ты не останешься здесь. У меня есть кое-что получше и гораздо безопаснее. И нет, я ничего не скажу ни Лиаму, ни Хаммеру, до тех пор, пока ты сама не захочешь, чтобы я сделал это.

Она прикусила губу. У Бека была тысяча возможностей обмануть ее, но он не воспользовался ни одной из них. Порывшись в своей сумочке, она протянула ему небольшой клочок бумаги.

Выйдя из машины, он, спустя две минуты, вернулся с ее чемоданом в руке. И бросив его в багажник, он осторожно сел обратно на водительское сиденье.

— Знаешь, если парни когда-нибудь догонят тебя, они отшлепают тебя так, что твоя задница будет огненно-красного цвета. А я буду смотреть, а потом еще и предложу им свою помощь.

Несмотря на мрачность всей ситуации, она не удержалась и рассмеялась.

— И почему я не удивлена?

— Эй, у тебя красивая попка.

Он подмигнул.

— Ответ по-прежнему нет.

Последней вещью, которую ей сейчас хотелось совершить — это ввязаться в очередную любовную историю, и не важно, что Бек был секси. Кроме того, ей больше не хотелось чувствовать боль. Физические раны могли бы помочь избавиться от эмоциональных, но она все равно еще не была готова к такому повороту событий. Хотя, даже если бы это было и так, она бы не стала просить Бека о еще одной услуге.

Он кивнул.

— Просто пытаюсь поднять тебе настроение.

Спустя несколько минут, он подъехал к современному, новому многоквартирному дому. После того, как он провел карточкой в прорези специального аппарата, открылась дверь в подземный гараж. А когда поднялись ворота, они скользнули внутрь. Припарковавшись на своем месте, Бек взял ее вещи и помог войти в лифт.

— Ты не обязан делать этого, — запротестовала она.

— Обязан, если не хочу сдохнуть от руки Хаммера. Кроме того, мне не хочется переживать за тебя.

На верхнем этаже, он вышел и провел ее в угловые апартаменты.

Квартирка была небольшой, чистой и с убийственным видом на Тихоокеанское побережье.

— Спальня прямо за этой дверью. Ванна там же.

Он поставил на пол ее чемодан.

— Все остальное ты уже видела.

— Я не хочу занимать твое место. Если ты живешь здесь -

— Нет. Я заваливаюсь сюда редко, в основном после поздних операций. У меня есть частный дом в десяти милях отсюда, поближе к клубу. В эти выходные квартира — твоя. Домработница приходила совсем недавно, поэтому тут чисто и полно еды. Присядь.

Он указал на небольшой кухонный стул. И Рейн села, как он и велел, наблюдая за его перемещением по кухне.

— Из меня кошмарный повар, но, раз ты кормила меня в течение стольких лет, я, пожалуй, разок поухаживаю за тобой.

— Я действительно не голодна.

— Мне все равно. Если ты собираешься весь вечер зависать с Мисс Текилой, то тебе лучше закинуть в желудок хоть что-нибудь, чтобы потом не блевануть.

Криво улыбаясь, она терпеливо ждала, пока он выкладывал перед ней на стол яйца, тосты и вазу со свежими фруктами.

— Спасибо.

— Давай ешь! И расскажи мне все с самого начала.

Рейн рассказала, признавшись ему во всем, начиная с событий Дня Благодарения и заканчивая сегодняшним утром. Закончив, оказалось, что она съела всю предложенную ей еду, ее щеки были мокры от слез и она шмыгала носом. Выругавшись сквозь зубы, Бек зашел в ванную, взял полотенце и принес ей.

— А что, по-твоему, должен был сделать Лиам, принцесса?

— Не знаю.

— Хоть мы с ним и не друзья, но я уверяю тебя, он не собирался рвать ваши отношения. Он хочет, чтобы ты подумала, и кое-что для себя решила.

— Именно так, он и сказал.

— Тогда, как тебе могло придти в голову это дерьмо о том, что он бросил тебя на веки вечные?

— Ну... просто мои мысли всегда сводятся к этому.

Ее бросила собственная мать. Так же, как ее брат и сестра. А ее отец, никогда не скрывал своего презрения к ней, особенно в конце.

— Они первые и пока единственные люди, желающие видеть меня в своей жизни. Думаю... мне трудно принять это.

— Или поверить в это. Ты не дышишь полной грудью, всегда ожидая, что случится какое-нибудь несчастье. Но когда этого не происходит, ты сама создаешь его, даже если и не намеренно. Ты не умеешь по-другому. Но только от тебя зависит, что и как поменять в своей жизни. Все, что им нужно, принцесса — это твоя душа.

Да, и это чертовски пугало ее.

— А что будет, если я отдам ее им, а они не примут?

Бек наклонился вперед, оперевшись локтями о темную поверхность стола.

— Ты не сломаешься. Ты слишком сильная Рейн. Гораздо более важный вопрос: сколько счастья ты можешь упустить из-за своего страха, вместо того, чтобы дать любому из них реальный шанс?

Ведь так может пройти вся ее жизнь.

С тоской в глазах, она посмотрела на Бека. И тот, погладив ее по руке, забрал тарелку. Положив посуду в раковину, он снял с пояса, внезапно зазвонивший мобильник.

— Ух ты, а вот и пожаловали твои рыцари в сияющих доспехах. Что ты собираешься делать?

Рейн вытащила бутылку из коричневого бумажного пакета.

— Думать. У тебя есть бокал?

Вытащив один из тумбочки, и поставив его перед ней, Бек поднес к уху телефон.

— Я вернусь.

— Что значит, доктор Бекман на сегодня закончил? требовательно поинтересовался Хаммер у секретаря.

— Объясните.

Лиам взглянул на свои Калибре от Картье. Сейчас ведь, еще даже не полдень.

— Вы хотите сказать, что он не просто прервался на обед?

Миниатюрная женщина, за стойкой рецепшена в пустой приемной, посмотрела на их пару так, словно теряла терпение. Поправив очки на переносице, она распрямила плечи.

— Нет, около часа назад он отменил все встречи на сегодня, и сказал мне закрыть офис. Если вам было назначено, то, в ближайшее время, мы свяжемся с вами, чтобы перенести встречу. А теперь, прошу прощения....

Поигрывая связкой ключей в руке, женщина многозначительно посмотрела на дверь, тем самым давая им понять, что хотела бы, чтобы они ушли. Должно быть, ей не терпелось насладиться своим неожиданным выходным в пятницу днем.

Лиам взглянул на Хаммера. Его старый приятель знал Бека гораздо лучше него самого, но в любом случае, хороший доктор не мог позволить себе подобный прогул без достойной причины. Бек может и был хитроумным придурком, но уж никак не безответственным.

Лиам видел, что Хаммер был так же подозрителен.

— Вы ведь Вики, верно? — спросил Макен.

Она удивилась, что он знал, как ее зовут.

— Да.

— Я друг доктора Бекмена и помню, как он высоко отзывался о Ваших рабочих качествах, — объяснил Хаммер.

— Нам нужна ваша помощь. У нас возникла чрезвычайная ситуация.

— Если это как то связано с оказанием медицинской помощи, то вам лучше обратиться в приемное отделение.

Бегло осмотрев их обоих, она в замешательстве нахмурилась.

— Соседнее здание, первый этаж, с обратной стороны. Если хотите, я могу позвонить и попросить их, чтобы они подготовили носилки или инвалидное кресло.

— Нет, — твердо произнес Лиам.

— Скорее, правильнее будет сказать, что у нас случилась пропажа. Мы не можем найти одного человека и думаем, что Бек мог видеть ее. Скажите, за последнее время, у него были какие-нибудь неожиданные посетители?

Женщина средних лет положила на стойку ключи и выглядела так, словно прикидывала в уме, сколько ей можно сказать.

— Миниатюрная девушка, на несколько дюймов ниже, чем вы. Темные волосы, голубые глаза. Могла выглядеть сильно расстроенной, — помог ей Лиам.

На мгновение Вики задумалась, а затем кивнула.

— Она была здесь.

Слава тебе, Господи! Его затопило облегчение, ведь теперь он знал, что она в безопасности, ну, или, по крайней мере, была час назад. Хаммер со своей стороны, выглядел таким же успокоенным. И хоть Лиам и не мог понять, зачем она пришла к Беку, но он чертовски сильно надеялся, что садист в состоянии привести ее в чувства. Однако...

— Она была ранена? — требовательно спросил он.

— Нет, — мягко уверила его Вики.

— И? Что произошло потом? — потребовал Хаммер

Женщина пожала плечами.

— Я не знаю.

Лиам нахмурился.

— Как долго она была здесь? Она разговаривала с Беком?

— Да. Не более пяти минут, — сказала Вики.

— Закончив с пациентом, доктор Бекман пришел сюда, в приемную, чтобы поговорить с ней. Я не слышала о чем они разговаривали, но доктор казался несколько возбужденным. После, женщина, которую вы ищите, ушла. Доктор же, отменил все свои встречи, сделал еще пару звонков, и, собрав вещи, тоже ушел, не сказав куда.

— Должно быть, она у него, — прошептал Хаммер.

Лиам согласился с ним. Он был благодарен... и чертовски растерян. Сейчас, причины по которым она искала Бека, не имели значения. Ему было просто необходимо увидеть ее.

— Спасибо вам, Вики. Вы очень помогли нам, и мы больше не смеем вас задерживать, — сказал Лиам.

Синхронно повернувшись, они оба покинули офис со всей его псевдодружелюбной атмосферой. Пройдя по коридору, они не стали садиться в лифт, а бросились к лестнице. На ходу, Хаммер вытащил мобильник и начал просматривать список имен в телефонной книге.

— С чего бы Рейн идти к Беку? — спросил Лиам.

— Месяц назад, он чертовски напугал ее, ударив этим гребаным падлом. Так с какой стати, она побежала к этому ублюдку, вместо того, чтобы поговорить со мной? Знаю, что у нее есть ужасная привычка, не рассказывать о том, как она себя чувствует. Но, черт возьми, если не ко мне, почему она не пришла тогда к тебе?

— Могу предположить...

Хаммер вздохнул и нажал на кнопку вызова, пытаясь соединиться с Беком.

— Она без сомнения знала, что я мог бы помочь ей, но под влиянием эмоций...

— Полагаю, в таком состоянии она только и думает о том, что "делает все хуже" или что-нибудь в таком духе. Мы оба тем или иным образом оттолкнули ее от себя. Но как она может допустить, что нам все равно?

Хаммер вздохнул.

— Возможно, она растеряна после вашего расставания или думает, что я буду упрекать ее за ее поведение. Не знаю. Твою мать, ну, ответь же, — рыкнул он в трубку, когда они выбежали из здания.

Под слабыми лучами солнца, они забрались в машину Хаммера и отъехали. Лиам не знал, куда они направлялись. И подозревал, что Хаммер так же теряется в догадках, но, в любом случае, в больнице Рейн уже не было. Кафе, в котором она расплатилась своей кредитной карточкой, было уже закрыто. Когда они сунулись туда, то из живых, там был только продавец в сувенирном магазине. Рейн не за чем было тут оставаться, ведь у нее не было необходимости в медицинской помощи. Но куда интереснее был тот факт, что Бека тоже не было на рабочем месте.

Система Блютус в машине дала сбой и телефон перешел в режим автодозвона. Страх наполнил его вены. Если вместо Бека им ответит его голосовая почта, Лиам был почти уверен в том, что они их потеряли.

— Куда мы едем? — спросил он Хаммера.

— Куда Бек мог отвезти ее? К себе домой? В один из своих офисов?

— Без понятия. Куда угодно, но точно в пределах города.

Лиам услышал щелчок и напрягся.

— Хаммер, ты позвонил, как раз вовремя. Я ждал, — насмехался Бек, на другом конце телефона.

— Где она, черт возьми, ты гребаный ублюдок? Куда ты ее отвез? Лиаму хотелось протянуть руки через телефон и придушить Бека.

Пока веселый доктор насмехался над ними, Хаммер послал ему тяжелый взгляд. Лиаму потребовалось не мало усилий, чтобы не выхватить телефон Хаммера и не разбить его о приборную панель. И это было бы вполне реальной перспективой, если бы только им так сильно не нужна была его помощь.

Он уже открыл было рот, чтобы сказать пару ласковых этому мудаку, совершенно не заботясь о том, чтобы смягчить выражения, но Хаммер ударил его рукой по груди.

— Заткнись и дай мне поговорить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У Хаммера с Беком было больше шансов на плодотворную беседу, так как Лиам еще не успел наладить отношения с этим садистом. Поэтому, тяжело дыша, он подавил свое нетерпение.

— Добудь нам эти ответы.

— Где она, Бек? — потребовал Хаммер.

— Куда ты ее дел, после того, как вы вышли из офиса? И не надо загонять мне херню о том, что ты вообще не в курсах что происходит.

Бек снова засмеялся.

— Н-да, пожалуй, мне сложно определить кому из вас двоих сейчас хуже.

Лиам смотрел в окно, пытаясь не обращать внимание на насмешливый тон Бека. Единственное, что его утешало, так это то, что Хаммер, так же как и он, был в бешенстве.

— Рад, что позабавили тебя, — начинал раздражаться Хаммер.

— Нам тут не очень-то весело из-за того, что Рейн пропала, и мы уже почти сошли с ума по этому поводу. Может, ты вытащишь свою башку из задницы и все-таки поможешь нам хоть немного?

Услышав из трубки очередной смешок, Лиаму захотелось, как следует врезать этой заднице, но вместо этого, он поглубже сел в свое кресло. Ему лишь оставалось надеяться, что в один прекрасный день, он также сможет схватить Бека за яйца и поиздеваться над несчастным.

— О, смотри не наложи в штанишки. Рейн в целости и сохранности. Я позаботился об этом.

— Где? — зарычал Хаммер.

Лиаму очень хотелось добавить к этим словам еще парочку и от себя, но он не мог себе этого позволить, потому что всегда еще больше злился, когда при разговоре с Беком, тот не упускал возможности ткнуть его носом в очередное дерьмо. Он бы с преогромнейшим удовольствием сказал Беку, куда тому стоит пойти, но это не поможет им найти Рейн. Поэтому придется проглотить эту обиду. Но только на этот раз. У него уже появилось ощущение, будто его яйца зажали в тиски.

— Если бы она хотела, чтобы ты знал, она сказала бы тебе сама, не так ли? — тяжело

вздохнул Бек.

— Пока что думать ей помогает бутылка текилы, хотя, полагаю, мне стоит проверить ее через какое-то время, чтобы подержать ей головку над унитазом. В любом случае, ей необходимо личное пространство.

— Ты позволил ей пить текилу в самый разгар дня? — требовательно спросил Хаммер.

— Эй, парень, ты что, до сих пор, считаешь ее несовершеннолетней? произнес Бек удивленным, и одновременно, раздраженным тоном.

— У нее нет меры в распитии алкоголя, болван.

Хаммер выглядел так, словно был готов раскрошить собственные зубы до состояния нано-пыли.

— И ты это знаешь.

— Посмотри на это с другой стороны, ведь в этом же есть свои плюсы. Когда Рейн пьяная, она, как правило, счастлива, поэтому текила, вероятно, улучшит ее настроение.

Эта грубая насмешка больно кольнула Лиаму. И гипотетические тиски на его яйцах сжались.

— Эй, — добавил Бек, словно его посетила грандиозная идея.

— Она возбуждается, когда пьет?

— Не смей прикасаться к ней, ты, гребаный ублюдок! — негодовал Лиам.

— Если ты притронешься к ней хоть одним пальцем, клянусь Богом, я убью тебя самым изощренным способом, и буду наслаждаться каждым моментом.

Хаммер сильнее сжал руль.

— И я буду счастлив, помочь ему в этом, если ты не прекратишь издеваться над нами.

Бек усмехнулся.

— Чуваки, она же не собирается прыгать с моста. Не так уж у вас там все мелодраматично. Я не прикоснусь к принцессе. Но вам обоим пора взять себя в руки и отвалить от нее. Нельзя сначала оттолкнуть девчонку, а в следующую минуту поманить пальцем и ожидать, что она прибежит обратно.

— Черт, я просто хочу поговорить с ней, — настаивал Лиам.

— Она убежала из дома.

— Оставив ключи от клуба в своей спальне, — поддержал Хаммер.

— Она рассказывала тебе о том, что произошло?

— Не так много. Рейн пытается решить, что ей делать дальше, и ни один из вас не сможет поторопить или повлиять на ее решение.

— Почему она не может подумать об этом в "Темнице?" потребовал Лиам.

— Шутишь? — недоверчиво спросил Бек.

— Если это у вас такая бесподобная демонстрация спокойствия и логики, то я совсем не удивлен ее решением сбежать подальше. Слушай, она в безопасном месте и я не собираюсь нарушать ее покой. Я дал ей слово, а я всегда держу свои обещания. Когда она будет готова, то скажет мне об этом, и я все вам передам. Ну, и если тебе от этого станет легче, то скажу, что она находится там, где ее никто не может найти, она не уйдет отсюда без моего ведома. И нет, я не собираюсь тащить ее в постель, поэтому попридержи свою ревность, Казанова.

Лиаму не нужно было догадываться, к кому именно обращался Бек. И это взбесило его еще больше. С другой же стороны, он понимал, что доктор держал оборону, словно каменная стена. И нет совершенно никакого смысла пытаться что-то выведать у него помимо того, что он уже им выложил.

Щелчок, указывающий на то, что связь прервалась, еще раз доказал то, что нравится им это или нет, но решение возвращаться или не возвращаться в "Темницу" принадлежит Рейн, а им остается только ждать.

****

Утром следующего дня, Хаммер посмотрел на ворвавшегося в кухню Лиама. Выглядел он так же паршиво, как и Хаммер.

— Есть новости от Бека?

Вопрос Лиама тут же подтвердил, что его старый друг также, как и он, не получал известий от Рейн.

— Короткое сообщение около полуночи о том, что она, наконец, заснула. Остаток бутылки он вылил в раковину и покормил девочку перед сном.

— И ничего о том, что творится у нее в голове?

Именно это, Хаммеру и хотелось знать.

— Ни слова.

Они оба посмотрели на пустую кофеварку. Еще вчера он смеялся над неудачными попытками Лиама сварить, хоть отдаленно напоминающее кофе, пойло, но, как оказалось, Хаммер тоже не преуспел в этом деле.

Они и так уже скучали по Рейн, но это бесполезное ночное бдение без сна до трех утра, лишний раз бросило ему в лицо всю ужасность ее отъезда. Ее не было уже больше суток, и Лиам был готов выпрыгнуть из собственной кожи. Хаммер понимал его как никто другой.

— Почему этот кретин не скажет нам, о чем она думает? Она ведь разговаривала с ним, ведь так? Неужели в том, что она поведала ему, есть какая-то проклятая тайна?

— Это неважно, он пообещал хранить ее секреты, таково ее желание.

Лиам запустил руку в волосы.

— Не нравится мне все это. Думаю, этот придурок всегда хотел трахнуть ее.

— Я знаю, что вы с Бексом кончаете от того, что строите друг другу козни, но она в надежных руках. И это большое гребаное облегчение, что она обратилась именно к нему.

— Да как ты можешь так думать? — проревел Лиам.

— Это означает, что она не собирается порывать все связи с клубом. Также, это может означать, что она понимает, что нуждается в совете кого-то со стороны.

— Он чертов садист! — вытаращив глаза, прокричал Лиам.

— Она не мазохистка.

— Включи мозги, парень!

По крайней мере, одному из них необходимо держать голову холодной, а Лиам, кажется, совсем спятил от беспокойства.

— Мужик, хватит! Это не ты, ты слишком умен, чтобы продолжать вести себя, как истеричка.

— Да пошел ты! — ответил Лиам, не вкладывая в произнесенные слова злого умысла.

Выпрямившись, он, казалось, взял себя в руки.

— Так-то лучше.

Хаммер кивнул.

— Не волнуйся. Я знаю Бека. Он не станет ни бить, ни издеваться над Рейн. Он сделает все от себя зависящее, чтобы она разобралась со своими мыслями и приняла решение. Совсем недавно мы с ним говорили о ней. Я уверен, что он поведет ее в нужном направлении, если, конечно, такое еще возможно. Но он прав. Мы не можем давить на нее.

Если она вернется, то мы должны быть уверены в том, что она сделала это по своей воле и не станет метаться в поисках выхода еще раз.

— Мы не знаем, что за советы он там ей дает. Может он уже науськал ее купить билет на самолет в Тимбукту и улететь покорять воздушные дали.

— Он даст ей тот же самый совет, который дали бы мы с тобой, зная, что та или иная саба запуталась и не знает, как выбраться из сложившейся ситуации.

— Что, если она не вернется? — Лиам ходил взад и вперед по кухне, вероятно, ему повсюду мерещилась Рейн, также как и ему самому.

— Тогда, нам некого в этом винить, кроме как самих себя.

Если бы раньше, он был честен с Рейн, сейчас, она была бы в "Темнице", в целостности и сохранности. И та печаль, что сейчас изнутри съедает Хаммера была бы ни чем иным, как плохим сном. Он дал ей возможность уйти на своих двоих, вместо того, чтобы накачать успокоительным. Ну, по крайней мере, ему следует быть благодарным за то, что она жива, пусть и где-то далеко от него, ведь она могла бы лежать в холодной земле, но рядом.

На лице Лиама отразилось чувство вины, но он встряхнулся и посмотрел на часы.

— Несколько дней назад пообещал приехать Сет. Этим утром я получил от него сообщение о том, что он уже выезжает из ЛаГардии и что до "Темницы" он доберется на такси.

— Сет, здесь?

Какого черта?

— Он же говорил, что никогда не ступит на землю, которую может затопить океан.

Поколебавшись, Лиам повернулся и посмотрел ему прямо в лицо.

— Я звонил ему, и просил помочь мне с Рейн.

Ничего себе. Это что сейчас, был удар ниже пояса? Раньше, Лиам пришел бы к нему, но теперь, Хаммер не знал, что и думать по поводу визита Сета и настоящего состояния их дружбы. И он чертовски сожалел об этом. Хотя, опять же, он сам, первый, начал скрывать и не договаривать детали смерти Джульетты. Око за око, ублюдок. Ну а где же ложка меда в этой бочке дёгтя? Попытки Лиама укрепить свою позицию, кричали о том, что он серьезно настроен в отношении Рейн.

— Ясно. У тебя как всегда уже и план наготове. Я в деле?

Лиам потер ззади шею.

— У меня уже был план, который с ее уходом благополучно накрылся медным тазом.

— погоди, дай мне разобраться. Снять с нее ошейник и было твоим планом?

Хаммер сдержался и не стал выражать свое мнение по поводу этого грандиозного прыжка в лужу.

— А что с планом «Б»?

Лиам стиснул зубы.

— Я работаю над этим.

В кармане Лиама заиграла мелодия, и он достал мобильный.

— Легко на помине. Сет уже на стоянке и возмущается по поводу нерасторопных швейцаров, отказывающихся открыть ему дверь.

Первый раз за эти несколько дней, с того момента, как Рейн сбежала, его друг улыбнулся, а затем вышел из комнаты. Хаммер снова посмотрел на кофейник, интересно, смог бы Сет сварить нормальный кофе, а не те помои, что получались у него и Лиама.

Он припомнил свои прошлые деньки в Нью-Йорке и другого коллегу Доминанта.

Умного, строгого, честного и юморного. Если уж и говорить о призраках прошлого, то Сет точно не являлся одним из них.

Спустя несколько минут, Сет и Лиам показались из-за угла. За последние восемь лет мужчина почти не изменился. Возможно, он стал выглядеть немного старше, впрочем, как и Хаммер, но при этом он все еще оставался подтянутым, привлекательным сукиным сыном. Наверняка, сабы так и продолжают сами падать к его ногам. Ни единого седого волоска в его золотистой копне. Он умудрился сохранить в себе солнце, несмотря на суровость Нью-Йоркских зим. А его зеленые глаза все также блестели остроумием.

— Здорово, мужик!

Хаммер протянул ему руку.

— Рад видеть тебя. Давненько, черт возьми, такого не бывало с нами.

Сет ответил на рукопожатие.

— Слишком давно. Как ты, дьявол тебя раздери? Выглядишь неплохо.

— Значит, внешность обманчива. Спасибо, что приехал.

Он повернулся к кофеварке.

— Знаешь, как управляться с этой штуковиной? А то у Лиама получается смола, а у меня моторное масло.

— Неправда! — возразил Лиам.

— Хотя, да, извини. Это оскорбительно по отношению к смоле.

Сет покачал головой.

— У вас такие жалостливые щенячьи глазки... Здесь же, мать вашу, за углом есть кондитерская! Сами сгоняйте за чашкой горячего кофе.

Надежды Хаммера рухнули в небытие.

— Дерьмо. Ты тоже не умеешь варить человеческий кофе?

— Я вообще избегаю появляться на кухне, — признался Сет.

— Как же ты умудрялся пить кофе все эти годы, не умея его готовить и не покупая его в магазине?

— Рейн.

— Ааа... вот кто тебя избаловал.

— Так в чем твой секрет? — спросил Хаммер.

— Не помню, чтобы ты был завсегдатаем Старбакса.

— Секрет моего успеха — владение техникой кунилингуса на уровне Мастера. Так я получаю кофе... ну, и все остальное.

Сет ослепительно улыбнулся.

— У этого навыка сфера применения куда шире, чем мы себе представляем.

Он кивнул на кофеварку.

— Ну, тогда мы в жопе, парни, — сказал Лиам.

— А почему Рейн еще не приготовила кофе? Притащите ее сюда. Я хочу посмотреть на девчонку, которая держит Лиама за яйца.

Хаммер и Лиам обменялись взглядами, после чего Хаммер сделал приглашающий жест в сторону своего старого приятеля.

— Сам объясняй.

Лиам покачал головой и выдохнул.

— Давай сначала сбегает за угол и принесем парочку чашек кофе. Разговор может затянуться.

— Вообще-то, нам может понадобится что-нибудь покрепче, чем кофе.

Хаммер вздохнул.

— Пять часов вечера то уже есть?

— Ну, где-нибудь в России, наверное, да... — нахмурился Сет.

— Какого хрена тут происходит?

Лиам изогнул бровь.

— Как много блондинов нужно, чтобы сходить за угол и купить кофе?

— Нисколько, идиот, — резанул Сет.

— Блондины с охотой передадут свои полномочия кому-нибудь еще.

После десяти с небольшим минут поддразниваний, они все вместе дошли до кондитерской, купили целый галлон кофе и вернулись в клуб.

В ту же секунду, как они вновь появились на кухне, Хаммер налил себе в кружку кофе и залпом выпил половину. Он даже застонал от облегчения. Лиам последовал его примеру.

Сет тряхнул головой.

— Не так уж и плох.

Лиам уставился в свою чашку.

— Но не настолько хорош, как если бы его приготовила Рейн.

Да, тут и сравнивать нечего.

— Оох, девчонка словно отходила вас обоих кнутом, и вы оба попали во власть магии вуду ее киски. Где она? Я хочу пожать ее ручку.

Когда в ответ на его слова прозвучала тишина, Сет нахмурился.

— Да выкладывайте уже. Я не видел таких мрачных рож уже очень долго. Вам что, только что сказали, что Санты не существует?

— Рейн здесь нет. Мы обнаружили ее пропажу вчера утром. Она ушла.

Лиам уставился в окно.

Сет покрутил головой во все стороны.

— Чего?!

Пока Сет наливал себе кофе и молча пялился на них, Лиам и Хаммер рассказывали ему все детали вчерашних суток.

— Провалиться мне на этом месте. Значит, план сработал в обратном направлении.

Сет почесал затылок.

— Что-то вроде того, — подтвердил Лиам.

— А Бек позволит мне поболтать с девчонкой?

Обменявшись взглядами с Лиамом, Хаммер пожал плечами.

— Без обид, но сейчас она вне доступа. Возможно, она общается с Беком, но я не уверен. Хотя, если она не станет говорить с нами, то с незнакомцем уж и подавно. Я собираюсь отправить Беку сообщение, спросить как у них там дела.

Лиам кивнул, одобряя понравившуюся ему идею.

— Сейчас любые новости от Рейн будут для нас благословением.

Проснувшись около полудня, первым, кого увидела Рейн, был Бек, держащий в руках бутылку с водой и таблетки ибупрофена.

— Ты уже решила: вернешься домой или продолжишь спасаться бегством?

— Тебе тоже доброе утро.

Взяв в руки стакан и таблетки, она приняла лекарство.

Бек усмехнулся.

— Просто спрашиваю. Дело в том, что еще солнце не успело взойти, а Хаммер уже каждый час закидывает меня сообщениями. Они с Лиамом хотят знать, чем ты занимаешься и о чем думаешь.

— Я не знаю.

Рейн схватилась за голову.

— Разве прошлой ночью я уснула не на диване?

— Да. Обнимаясь с Текилой.

Смутно припоминая, как Бек переносил ее на постель, она была более, чем просто смущена.

— Извини.

Он пожал плечами.

— Я и так предполагал, что ты не из тех девчонок, которые, выхлестав половину одного бара, пойдут повторять свой подвиг в другом заведении.

— Я не хотела, чтобы моя попойка выглядела хоть сколько-нибудь романтической.

От этого, ей бы стало только хуже.

— Чем бы ты хотела сегодня заняться, принцесса? Я уже провел обход в больнице, так что теперь, полностью свободен, поэтому если хочешь, мы можем поговорить или сходить на пляж... или может ты хочешь, чтобы тебя хорошенько отшлепали?

Он искоса посмотрел на нее, на что Рейн стрельнула в него тяжелым взглядом.

— Веди себя прилично!

— Зачем? Быть плохим — это так весело.

Она сделала еще один глоток воды.

— Не знаю, что я буду делать дальше. Пора прекратить зализывать раны и принять хоть какое-то решение.

Бек убрал прядь волос с ее лица.

— Эти двое, хотят помочь тебе стать цельной. У тебя и мысли не должно быть о том, что они тебя не любят.

Ну да, Лиам заботился о ней. Он так старался достучаться до нее. Поэтому, чем сильнее она влюблялась в него, тем сильнее она боялась этого чувства. И тем больше, отстранялась от него.

А как же клятва, которую она приносила ему во время церемонии? Рейн отлично понимала, что не выполнила свою часть их договора. Тем самым, не давая ему другого выбора, кроме как освободить ее.

А что Хаммер? Тот, по-своему, заботился о ней. С ним она не успела настолько сильно облажаться. В основном потому, что он никогда и ничего не ожидал от нее и не пытался лично приструнить. И, тем не менее, сердцем она понимала, что он, должно быть,

разочарован ей.

В любом случае, ей как никогда нужно научиться меняться, вырасти, потому, что ни один из них не станет вечно терпеть ее метания. Лиам уже ясно дал ей это понять, а Хаммер... она была уверена, что он будет придерживаться такого же мнения. Поэтому, если она не сможет измениться, тогда, ей просто лучше двигаться дальше. Одной.

— Не думаю, что простой любви тут достаточно.

— Чушь собачья.

Задумавшись, он наклонился ближе, и пристально посмотрел на нее.

— Я думал об этом, и, возможно, у меня есть ответ на твой вопрос. Ты понимаешь, что они оба могли бы быть твоими?

Замолчав, она изумленно уставилась на него. Каких ошизевших таблеток он наглотался? Надо попросить у него рецепт, ведь такое точно не продают без разрешения...

— Ты спятил.

Он усмехнулся.

— Многие люди так считают, и может быть так оно и есть, отчасти. Но я уверен в том, что я прав. И в глубине души, ты знаешь об этом. Даже больше, ты хочешь этого. Признайся!

Рейн почувствовала, как ее щеки начали покрываться румянцем. Пару раз, она даже как-то позволила себе помечтать о запретном. Прижимаясь к Лиаму среди ночи, она думала о том, как же правильно будет оказаться между ним и Хаммером, и какую цельность она смогла бы обрести между ними. Но каждый раз, она отгоняла от себя подобные мысли.

— Мои желания и возможности, не то, что не совпадают, они даже близко не стоят друг рядом с другом.

Бек усмехнулся.

— Думай позитивнее.

— Если я не могу оправдать даже ожиданий Лиама, как, по-твоему, я смогу угодить им обоим?

— Они научат тебя. Прекрати сопротивляться и будь внимательной. Избавься от своих проблем. Ты же умная девочка, Рейн.

Он посмотрел на нее серьезным взглядом.

— Они и раньше участвовали в менаже. Ну, а уж ради женщины, в которую оба влюблены, они точно повторят свой опыт.

Бек думал, что эта женщина и она — одно лицо?

— Они разделяли жену Хаммера, и если ты не в курсе, то все закончилось плачевно. Кроме того, они и двух минут не могут ужиться спокойно.

— Это временное перебрасывание словесным дерьмом между ними — не твоя проблема. Твоя цель сейчас состоит в том, чтобы помочь самой себе. В случае успеха, все твои маленькие фантазии станут реальностью. Подарив этим двоим то, в чем они нуждаются больше всего, ты исцелишь их. Подари им себя, Рейн.

У Рейн слишком сильно болела голова, чтобы спорить с Бекком, но она, по-прежнему, считала его немного безумным. В конце концов, этот мифический секс втроем, который они обсуждали, не являлся изначальным предметом их разговора.

— Если в итоге я и вернусь в "Темницу", то буду должна им обоим. Ведь получается, что каждый из них в пустую потратит себя, если не получит ничего взамен.

— Так и есть. В чем проблема?

Правильнее будет спросить: "а в чем сейчас нет проблемы"? У нее в голове был такой

бардак, будто все мысли скрутились в один тугой узел. Страх быть брошенной и уязвленной были высечены у нее на душе. Руководствоваться своими фобиями, было для нее привычным делом. Как ей перевоспитать себя? Рейн должна была найти способ.

Последние двадцать четыре часа доказали, что жизнь без обоих мужчин, сделает ее совершенно несчастной. Ей хотелось вернуться домой, в "Темницу", в свою семью.... к ним в руки.

Даже не обращая внимания на то, что говорил Хаммер последние несколько недель, он никогда не согласится стать ее Господином. Но это не страшно... она могла любить его и издалека. Ведь она занималась этим долгие годы и стала профессионалом в этом деле.

Она так же, очень сильно любила Лиама, заполнившего собой ее сердце. Они могли бы быть счастливы, если бы она, преодолев свои страхи, начала двигаться вперед. И первым шагом к этому была встреча с жестокой правдой.

— Мой отец.

Ну, для начала, во всяком случае.

— Когда я была ребенком, вся власть в доме принадлежала ему.

— И он злоупотреблял ею, так же как и тобой.

Рейн едва сдерживалась от желания схватить одеяло и натянуть его до подбородка, пытаясь защититься. Но от чего? Бек был здесь как раз для того, чтобы помочь ей, поэтому она должна была прекратить прятаться, иначе, это просто приведет к саморазрушению.

— Да. На самом деле, я избегала даже самую мысль об этом, но.... я знаю, что это — именно он — камень преткновения.

Устроившись поудобнее, Бек пристально посмотрел на нее.

— Ты разговаривала об этом со специалистом? Я знаю, Хаммер показывал тебя психологическому консультанту сразу после твоего появления в клубе.

Она раздраженно вздохнула.

— Она задавала дебильные вопросы, типа "Наверное, это поведение твоего отца сделало тебя такой агрессивной? Ты сама, как думаешь?"

Он едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

— То есть она не помогла тебе, соответственно и денег за свою "терапию" она тоже не заработала.

Рейн хлопнула Бека по плечу.

— А не слишком ли у кого-то длинный нос, чтобы лезть не в свои дела, дружок?

— Похоже на дерзкий ответ, принцесса.

Предупреждение было слишком очевидным, чтобы не услышать его. Поэтому, она снова вернулась к шутливому тону.

— Прости. Я не хотела грубить. Я ценю все, что ты сделал, ведь я знаю, ты совсем не обязан помогать мне.

Бек отмахнулся от нее.

— С тех пор, как ты ушла из дома, ты больше ни разу не встречалась и не разговаривала со своим отцом, ведь так?

— Нет.

Она отшатнулась.

— Боже, нет.

В течение долгого времени, Бек ничего не говорил, и Рейн поняла, что он тщательно подбирает слова. Наконец, поднявшись с края кровати, на которой она спала, он произнес:

— Хорошо. Тогда, может, поедим? Полдень уже давно прошел, думаю, ты проголодалась.

— А ты?

Поднявшись вслед за ним, она постаралась не смущаться, увидев то, в чем была одета: открытый топик и спортивные шортики. Несмотря на его легкомысленный флирт, отношения между ними не выходили за рамки дружеских, и уж точно их нельзя было назвать сексуальными. Кроме того, в "Темнице" Бек видел всех до единого — обнаженными, в том числе и ее. И потом, он был врачом. А у нее не было каких-либо частей тела, отличающих ее от его пациенток или женщин разгуливающих по клубу.

Она заметила, как в его глазах погасла вспышка.

— Сможешь приготовить что-нибудь? Потому что, предупреждаю сразу, холостяцкая еда и еда в больничном кафетерии — мусорный отстой.

Она рассмеялась.

— Буду только рада. Дай мне несколько минут, и я сделаю что-нибудь феерическое.

Это было самое меньшее из того, что она могла для него сделать.

Расчесав волосы, почистив зубы и умывшись, Рейн переделалась в штаны для занятия йогой и выцветший свитер. Надев пару носков, она проследовала на кухню.

Бек стоял на балконе, и смотрел в сторону океана. Он сам, как и боль, которую он причинял сабам в клубе, долгие годы оставались для нее загадкой. Когда они впервые встретились, мысленно, она даже поставила его на один уровень со своим отцом, сейчас же, она понимала насколько была несправедлива. Сабы просили и умоляли его о боли. Но эта привлекательная и сострадательная его сторона, удивила ее. Рейн не понимала, почему он одинок, когда мог запросто соблазнить любую. И сейчас, смотря на его задумчивый... и несчастный профиль, она надеялась, что в скором времени, он все же найдет ту, которую так долго искал.

На кухне, она почувствовала себя, как дома. Экономка Бека, по всей видимости, посещала изысканный продуктовый магазин, потому что, покопавшись в куче ящичков, Рейн нашла много всяких вкусностей.

Она поджарила для него креветки, завернув их в ломтики бекона, потушила овощи и приготовила картофельное пюре, в которое щедро добавила тертый чесночный пармезан. Бутылку Совиньона Блан, Бек оставил охлаждаться в холодильнике.

Вытащив два бокала и бутылку, она взяла штопор и отнесла их ему на балкон. Прихватив салфетки, вилки и две полные тарелки еды, она сервировала ими небольшой столик.

День был холодным и ветреным. Побережье окутывал почти непроглядный туман.

Рейн еще не приняла никаких решений, она не знала, что и как ей делать дальше, но каким-то образом, новое место, в котором она находилась, помогло ей справиться с той огромной кучей вчерашних проблем.

Надкусив креветку, Бек закатил глаза и громко застонал. Имея слуховое представление о том, как он получает оргазмы, она поняла, что этот звук, по сравнению с ними, прозвучал намного громче. Рейн захихикала.

— Ну как, тебе нравится?

— О-о, принцесса. Забудь Лиама и Хаммера. Оставайся жить у меня.

— Расцениваю это, как да.

Она закатила глаза.

— А как же второе и десерт?

— Нет, для начала мне нужно разобраться с креветками, а там посмотрим.

Бек блаженно вздохнул.

Пока он разливал вино и они ели, между ними стояла тишина. В ее голове, снова и снова, прокручивались тысячи мыслей. Она так долго противостояла Хаммеру и не подпускала к себе Лиаму. Но Бек задал простой вопрос. В чем ее проблема? И когда она призналась, что не видела своего отца в течение шести лет, он не сказал ни единого слова об этом. Но выражением своего лица, он ясно дал ей понять, что ей следует это сделать.

Первым ее инстинктивным желанием было — бежать. Боже, и когда она успела стать такой трусихой? Точнее, сможет ли она обрести свое счастье, если продолжит отталкивать и избегать каждого, кто захочет узнать ее поближе?

— Я должна встретиться с ним, — призналась она.

— С Лиамом? Или Хаммером? — спросил Бек, положив в рот еще один кусочек картошки.

— Со своим отцом.

— Ну, рано или поздно, это все равно произойдет, — согласился он.

Зачем ждать? Растягивание этого состояния неопределенности, не позволит ей двигаться вперед.

— Сегодня.

— Это... смело.

Сделав вдох, Бек задумался.

— Давай сперва поговорим об этом. Ты уже знаешь, что скажешь ему?

После того, как она стала жить в "Темнице", она часто репетировала и прокручивала в голове свою речь, но теперь ее мысли были настолько запутаны, что она даже не знала с чего начать.

— Придумаю что-нибудь.

Бек отложил вилку в сторону.

— Он опасен. Я не могу позволить тебе встретиться с ним один на один. Конечно, вы сможете поговорить без меня, но я буду держаться поблизости.

Рейн долго обдумывала его слова. Она и раньше представляла себе, как вернется в отчий дом... в ее фантазиях, она всегда приходила туда с пистолетом, ей раз за разом приходилось прокручивать это в голове, потому что он чертовски пугал ее. Выше ее на голову и намного агрессивнее, он, скорее всего, отберет у нее оружие и застрелит при первой же возможности. Ну, или она, увидев его, придет в такую ярость, что выстрелит в него первой.

Тюрьма — это совсем не весело. Несколько раз, она даже подумывала о том, что проще пристрелить этого сукиного сына, чтобы закончить свои мучения, но что-то всегда удерживало ее от этого.

— Я не могу подвергать тебя такому риску.

Она покачала головой.

— Так, либо мы идем туда вместе, либо я отхлещу твою сладкую попку десятифутовой палкой, а ты можешь притвориться, что не замечаешь меня. Сама выбирай.

— Замечательная альтернатива, Бек.

Внутри потеплело. Кто бы мог подумать, что у садиста, так хорошо орудующего резиновым падлом, окажется такое огромное сердце? Его доброта и защита были хоть и неожиданным, но благословенным облегчением.

— Полагаю, в таком случае, мы пойдем вдвоем. Мне будет лучше, если я буду знать, что меня есть, кому прикрыть.

— Ох, ну, конечно. К тому же, я приглашу своих друзей Смита и Вессона на нашу прогулку. (*Smith&Wesson — американская компания, производитель огнестрельного оружия.)

Он усмехнулся.

— Я уберу посуду. А ты иди, собирайся. Через час?

— Тридцать минут. Я не собираюсь наряжаться ради старого ублюдка.

— Хорошая девочка.

Когда она оказалась под крышей Бека, все обрело смысл и придало ей непередаваемое ощущение свободы. И вот теперь, двигаясь по направлению к дому своего детства, это ощущение... притупилось.

Живот Рейн скрутило. От страха, она начала заламывать руки. Ее ладони вспотели, а сердце, того и гляди грозило выпрыгнуть из груди.

Бек положил свою руку на ее.

— Все будет в порядке. Скажи то, что должна. Ты в безопасности. Самое важное сейчас для тебя — это избавиться от гнева, который ты так долго копила в себе.

— Понятия не имею, как мне тебя отблагодарить за все.

Она с признательностью посмотрела на него.

— Прекрати мяться и иди к нему, принцесса.

Ведя свой Мерседес вдоль бордюра по всему кварталу, он медленно подъезжал к дому.

— Этот?

Ее сердце сжалось, когда она кивнула в ответ.

— Да.

Она и раньше переживала подобный ужас, но такое было давным-давно. Тогда, Хаммер подобрал ее с улицы и предоставил ту безопасную обстановку, которую не обеспечил ей родной отец. А она отплатила ему тем, что убежала, не сказав ни слова. Также она поступила и с Лиамом, спрятав от него свое сердце за кирпичной стеной.

Бросив еще один взгляд на дом, она глубоко вздохнула. Она поступала правильно.

Остановив машину и заглушив двигатель, Бек вышел из нее.

Открыв дверцу автомобиля, Рейн осмотрелась. Квартал, в котором она когда-то жила, особо не изменился. Мистер Маркланд все также с религиозным фанатизмом, тщательно и дотошно подрезал кусты у себя на участке так, чтобы они выстраивались в строгую линию. Сад миссис Фуллсом утопал в цветах, несмотря на то, что на улице было начало декабря.

Ступив на тротуар, она сразу же обратила внимание на дом своего отца. Красная парадная дверь давно потеряла свой цвет, но, даже не смотря на это, она по-прежнему выглядела внушительно. За этим куском дерева, внутри дома, творились ужасные трагические события. Каждый год — проклятье, каждый день — оборачивался в нем еще большим кошмаром.

Рейн уставилась на дом, словно перед ней был демон, который собирался украсть ее душу. Она схватилась за живот. Боже, ей нужно было освободиться от своего прошлого, но ей не хотелось быть здесь. Она поклялась, что никогда больше не увидится с Биллом Кендаллом. И все шесть лет, хранила верность своему обещанию. Теперь же, Рейн заставила себя идти вперед, решив забрать ту часть себя, которую он так подло украл.

Бек проводил ее до границы участка собственности, а затем, взяв ее руку, сжал... и

отпустил. Послав ей последний взгляд, он кивнул ей в ответ, показывая, тем самым, свою поддержку. Позже, она снова скажет ему, насколько благодарна за то, что он поехал вместе с ней. А теперь, самое время напугать до чертиков самого Дьявола.

Сделав глубокий вдох, Рейн постучала в дверь. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем дверь резко распахнулась. Когда в дверном проеме показался ее отец и посмотрел на нее, у нее чуть не подогнулись колени.

Она была потрясена, увидев его абсолютно седые волосы. Ведь в ночь, когда она сбежала, его седина была еще не такой явной. Морщины вокруг его рта и подбородка углубились, словно с момента ее побега он только и делал, что хмурился от злости и делал суровую мину. На его щеке красовался бледный шрам, дело ее рук.

Один взгляд на него принес с собой жестокие воспоминания и чувство мрачного удовлетворения от того, что она все-таки поборола Билла и оставила на его лице отметину, которая не пройдет до конца его ничтожной жизни.

Его голубые глаза не изменились, и были точно такими же, какие она видела каждый день, смотрясь в зеркало. Словно глотнув яда, она вздрогнула.

В теле старика, по-прежнему проживал монстр. И когда-то, он очень сильно пугал ее. Теперь же, Рейн отказывалась показывать свой страх.

Билл Кендалл был той самой причиной, по которой она не могла доверять людям, и нормально общаться с ними. Не могла по-настоящему отдаться Лиаму.

Покинув эту адскую дыру, она никогда не испытывала желания исцелиться. Ей было легче постоянно ковырять свои раны, заставляя их кровоточить, чем позволить кому-то еще ранить себя. Ей пришлось смириться с тем, что этот мерзкий мудака лишил ее способности любить. Но больше никогда.

— Что ты здесь делаешь, шлюха? И кто он такой? — кивнул он в сторону Бека.

— Я так понимаю, что и с ним, ты тоже трахаешься?

Проигнорировав его вопрос, она выпятила подбородок.

— Мне нужно кое-что сказать тебе.

— Почему я должен слушать? Я не хотел этого тогда, и я не хочу этого сейчас.

— Поверь мне, я не останусь. Я просто пришла сказать, что ненавижу тебя, и что будет лучше, если ты никогда больше не заговоришь со мной. Ох, и я хотела бы отдать тебе вот это.

Подняв кулак, Рейн позволила тому врезаться с громким хрустом в его челюсть. В ту же секунду ее пальцы обдало болью, постепенно охватывающей всю руку, но ей было наплевать. Эта боль стоила того, когда от удара у Билла запрокинулась голова.

— Мелкая сучка!

Выбежав на крыльцо, он жестоко схватил ее за руку.

— Ты заплатишь за это.

Сделав яростный рывок, он потащил ее в дом. Но Рейн не поддалась, уперевшись в пол пятками. Билл недовольно повернулся и занес над ней кулак. Она поборола в себе желание зажмуриться.

Позади себя, она увидела, как Бек рванул на крыльцо.

— Нужна помощь?

— Отвали, — насмешливо произнес Билл.

— У меня все под контролем, — сказала она Беку.

Ей было необходимо разобраться со своим отцом самой. И, Слава Богу, Бек позволил ей это сделать.

Заставив напряженные мышцы расслабиться, Рейн подождала, пока до старого подонка дойдет, что она не сжалась и не превратилась в дрожащий комок страха. Он купился на ее уловку, поэтому потеряв бдительность, покачал перед ее лицом своим мясистым кулаком с видом победителя. Подняв предплечье и блокируя его атаку, она быстро отбила удар. И завершая комбинацию, врезала ему в живот. Он зарычал, одновременно от шока и ненависти.

Рейн ударила его коленом по яйцам. После чего он, кряхтя и пошатываясь, согнулся пополам и схватился за промежность. Воспользовавшись этой возможностью, она схватила его за волосы и ударила головой о дверной косяк.

Он закричал, а Бек засмеялся.

— Да, у тебя, безусловно, все под контролем, принцесса.

— Я сотру тебя в порошок за это.

Билл поднял голову, и его глаза так яростно мерцали, что почти светились. Из раны между бровей, сочилась кровь, которая стекала вниз по лицу и скапливалась между зубами. Он выглядел, как настоящий демон.

— Даже не смей прикасаться ко мне. Я была совсем девчонкой, когда ты чуть не забил меня до смерти.

— А разве это не то, что ты позволяешь делать Мистеру Извращенцу и его ублюдочному другу, прежде чем, раздвинуть перед ними ноги в том сумасшедшем клубе?

Она открыла рот от изумления.

Из всего, что он мог ей сказать, тот факт, что он знал, где она и что с ней, был наиболее болезненным, как удар в солнечное сплетение. Ее отец разыскивал ее... или это Хаммер с Лиамом приезжали сюда, чтобы найти ее? От обоих возможных вариантов ее замутило.

Она сглотнула, подавив приступ тошноты. С этим она разберется позже.

— Заткнись! Я не позволю тебе оскорблять их. Они настоящие мужчины, и ты даже представить себе не можешь насколько.

Снова подняв кулак, Рейн сопроводила свои слова апперкотом по его подбородку.

— Грязная шлюха! Я вызову полицию.

— Давай, беги! Я расскажу им обо всем, что ты делал со мной в детстве, особенно о том, как ты пытался изнасиловать меня. Хочешь, чтобы об этом всем стало известно? Может мне стоит кричать погромче, пусть соседи услышат?

Внутри нее росла и множилась ярость, готовая извергнуться, как лава из вулкана, она бурлила в ее венах, поэтому Рейн врезала ему еще раз, сначала в нос, а затем в его налитый кровью глаз. Послышался отвратительный хруст, и из его носа хлынула кровь.

— Хаммер заставлял меня посещать курсы самообороны. Поэтому если ты ударишь меня снова, то только окажешь содействие в собственном убийстве, бесполезный ты кусок дерьма, ты заплатишь за все те годы несчастий в моей жизни, причиной которых ты послужил. Ты довел сначала мою мать, брата, сестру... а затем и меня. Ты заслуживаешь каждой секунды своего жалкого одиночества. Желаю тебе сгнить в нем!

Рейн снова крепко сжала кулак, но твердая рука, схватившая ее за локоть, остановила ее. Повернувшись, она увидела Бека, покачивающего головой — и пистолет, нацеленный на лицо Билла.

— Ты уже отомстила ему. Он не стоит тюремного срока. Пойдем.

Она бы с удовольствием осталась и причинила бы тому еще больше боли. Это волновало. Придавало сил. Укрепляло самооценку. Освобождало от зависимости и

ограничений. Но Бек был прав. Из-за Билла она не станет садиться в тюрьму.

Постепенно адреналин начал покидать ее, оставляя после себя легкую дрожь во всем теле. Но она чувствовала себя лучше, чем за все эти годы. Нет, она не позволит себе сесть за решетку.

Она кивнула.

— Я готова.

— Это еще не конец! — закричал Билл.

— Не думай, что так легко одержала победу, тупая дрянь, мы не последний раз видимся!

Не потрудившись обернуться, она подняла руку и показала ему средний палец. Чего-то большего, этот ублюдок просто не заслуживал.

****

Они вернулись в квартиру.

В тишине Бек пропустил ее вперед. Будто чувствуя, что ей необходимо побыть наедине со своими мыслями и воспоминаниями о послеобеденных событиях. Он не проронил ни слова с тех пор, как они покинули дом ее детства. Постепенно, она начала думать о том, что делать дальше...

Они не сразу вернулись домой, сначала Бек отвез ее на пляж и позволил прогуляться по берегу, неотступно следуя за ней в нескольких футах позади, чтобы не выпускать из вида. Грохот волн, немного успокоил жужжащий рой мыслей у нее в голове. Конечно, не так хорошо, как порка Лиама перед Днем Благодарения, но на данный момент и это работало. В итоге, она села на песок, закрыла глаза и плакала до тех пор, пока Бек не поднял ее на руки и не усадил снова в автомобиль.

Она посмотрела на часы на духовом шкафу. Без десяти шесть.

— Ты голоден? Я видела у тебя в холодильнике несколько стейков. Могу приготовить их, если хочешь.

— Готовка поможет тебе развеяться? С тем же успехом мы могли бы заказать и пиццу.

— На самом деле, я не голодна.

— Нет, такой ответ не принимается. Выбирай еще раз.

Рейн вздохнула.

— Я приготовлю.

— Хочешь, можем открыть еще одну бутылочку вина?

Она поморщилась.

— Нет, похмелье мне не к лицу.

— Ладно. Я первый раз видел, как ты пьешь с горя. Хреново.

— Бог ты мой, в следующий раз, я буду более внимательной, раз ты у нас такой неженка.

Рейн закатила глаза, а Бек хлопнул ее по попке.

— Маленькая нахалка. Пойду, организую барбекю.

— В духовке они получатся вкуснее. Я все сделаю.

Сорок пять минут спустя, они сели обедать. Позже, ответив на пару сообщений, Бек выругался.

— Мне нужно не надолго отъехать в больницу. Будешь хорошо себя вести? Не наделаешь глупостей?

— Типа как спрыгнуть с балкона?

Рейн посмотрела на него так, словно он был сумасшедшим.

— Типа как сбежать, — язвительно произнес он.

Она тут же растеряла свой боевой настрой.

— Нет. Это больше не работает.

Схватив ключи, он поцеловал ее в лоб.

— Ну, прогресс налицо. Ты двигаешься в правильном направлении.

— Мне приготовить завтрак утром?

— Посмотрим. Скорее всего, я нужен в операционной. Если это так, то я вернусь сегодня, правда, очень поздно.

С этими словами он и ушел.

Проснувшись на следующее утро, она обнаружила его спящим на диване.

Рейн приготовила блинчики с хрустящим беконом, поставила их в духовку, и сопровождала этот завтрак запиской. После чего, она выскользнула за дверь, чтобы осмотреть здание.

Как и следовало ожидать, у шикарного места было под стать ему оборудование для фитнеса. Череду кардио-упражнений и работы с весами помогла ей, наконец, очистить сознание, поэтому, вернувшись, она обнаружила грязные тарелки в раковине и накарябанное внизу ее листочка, слово "спасибо". Самого Бека дома уже не было.

Она исходила маленькую квартирку вдоль и поперек, выучила в ней каждую деталь; доступный выбор фильмов для просмотра ее не порадовал. Программы кулинарных состязаний и дизайнерских решений, по кабельному телевидению, ее тоже не впечатлили.

Взяв в руку мобильник, она пристально посмотрела на него, как и тысячи раз до этого, обдумывая возможность позвонить... но снова отложила его в сторону.

По отношению к Лиаму будет нечестно, если она наберет его просто для того, чтобы услышать его голос, не имея при этом ответов, на такие важные для него вопросы. В равной степени, она также не могла позвонить и Хаммеру, чтобы заручиться его дружеской поддержкой. Ей нечего было предложить ему, им обоим.

Рейн коротала весь день на балконе, погруженная в свои мысли. Как ей научиться открываться людям, которых она любила, особенно, если эти самые люди на дух друг друга не переносят. Как ей вернуться обратно в "Темницу" и не поссорить их еще больше?

К восьми часам, еле волоча ноги, вернулся Бек. В это время она как раз открывала банку супа, но он выдернул ту из ее рук и повел ее саму к двери.

— Мексиканская еда и Маргарита. Сейчас же.

И кто она собственно такая, чтобы спорить с этим?

— Я знаю шикарное место.

Она улыбнулась.

— Отлично.

Он протянул ей ключи.

— Ты поведешь. Я чертовски устал.

Ничего себе, любитель командовать собирался позволить ей сесть за руль своего абсурдно дорогого кабриолета? Она усмехнулась.

— Идет!

Спустя пятнадцать минут, они сидели с напитками, края бокалов которых были щедро присыпаны солью, и заказывали энчиладу. Бек вздохнул.

— Ах, чипсы и выпивка, привели меня в чувства.

— Типичный мужчина.

— Я еще и Доминант. Поэтому, получай свою порцию приказов на сегодня, ответь: о чем ты думаешь? Что планируешь делать дальше?

— Пока тебя не было, я очень многое обдумала.

— Это все потому, что ты не хотела еще раз пересматривать Рэмбо. Я так и знал!

Ее жизнь сейчас представляла из себя не пойми какую кашу, но Бек все еще заставлял ее смеяться.

— Окей, ты раскрыл мои карты.

Он подмигнул ей.

— Давай выкладывай уже, принцесса. Мне, конечно, очень нравится проводить с тобой время. Я даже мог бы подсесть на твою стряпню. Но с завтрашнего дня, у меня начнется дежурство, и тебе точно не понравятся мои возвращения в два часа ночи, к тому же, от этого дивана в гостиной у меня чертовски болит спина.

Бек, как всегда, одобрил важные серьезные заявления, большой толикой юмора. Но он был абсолютно прав.

Рейн глубоко вдохнула, пытаясь решить, как уместнее задать свои вопросы.

— Если я вернусь в "Темницу", что будет входить в мои обязанности?

— По отношению к Лиаму?

Он пожал плечами.

— Ничего. Он отпустил тебя. Теперь ты снова добыча для хищников, и я склонен думать, что в ближайшее время вокруг тебя соберется целая группа львов. Сейчас угроза Хаммера о твоей неприкосновенности перестала иметь вес.

После того, как она пропустила чувства Лиама через центрифугу, она сомневалась в том, что кто-либо еще рискнет охотиться на нее. Хотя, это уже не так важно.

— Тогда что же мне делать?

— Ты можешь заниматься всем, чем захочешь. Собираешься искать другого Дома?

Внезапно ей стало очень интересно рассматривать упаковку чипсов. Н-да, встретиться взглядом с Бекком она не могла. Рейн прикусила губу.

— Думаю, мне нужен кто-то.

— Я тоже так думаю.

Что ж, частично она оказалась права. Это утверждение, хоть и порадовало ее, но оставалось еще кое-что, что озадачивало ее еще больше.

— Что же я делаю?

— А чего ты хочешь?

Он поднял руку.

— Позволь мне перефразировать. Как ты думаешь, кто обладает достаточным багажом знаний и умений, чтобы помочь тебе?

Если бы она смогла открыться, Лиам и Хаммер точно бы справились с поставленной задачей, но с таким прошлым... плохим прошлым, станут ли они пытаться? Очевидно, Бек считал, что так оно и будет, но... Перебирая в уме оставшиеся варианты, она заставила себя посмотреть на него.

— А ты сам бы взялся за меня?

— Нет.

Его ответ был настолько быстрым и решительным, что он ошеломил ее.

— Могу я узнать, почему?

— Конечно. Ну, во-первых: мне дороги мои шары. А во-вторых: Хаммер убьет меня за

это, а Лиам похоронит. Ты нравишься мне, принцесса, но... нет.

— Но нам не обязательно заниматься сексом. На самом деле, без него будет даже лучше.

— Это неважно. Они не выдержат того, что ты передаешь мне власть над собой.

И вероятнее всего, таким образом, она бы вбила клин теперь между Хаммером и Бекком.

— Извини. С моей стороны было нечестно спрашивать об этом.

— Нет, это логично. Ты нуждаешься в помощи, я могу тебе ее предоставить. Мне нелегко говорить тебе "нет", но к концу дня тебе все равно потребуется кто-то, не возражающий потерять свои яйца и желающий помочь тебе сильнее, чем просто трахнуть.

— Ты прав.

Но тогда кто?

— Слушай, тебе придется делать то, что ты еще никогда не делала. У тебя огромнейшие проблемы с доверием. Увидев вчерашнюю сцену, я понял это. Кстати говоря, мне чертовски сильно хотелось пристрелить сукиного сына за попытку изнасиловать тебя. Мне жаль, что тебе пришлось это пережить.

— Это давняя история, я должна похоронить ее в прошлом, но спасибо.

Бек кивнул.

— Ты уже знаешь, что отношения Доминанта и сабмиссива строятся не на сексе, а на обмене властью. Ты, будучи сабой, отдаешь своему Доминанту полный контроль над собой, в ответ на что, он принимает, ценит и наставляет тебя, как стать цельной. Когда ты, наконец, научишься полностью открываться перед ним, ты осознаешь всю красоту этого действия. Награда будет стоить всех пройденных препятствий. Но никто не сможет удовлетворить твои глубочайшие нужды до тех пор, пока ты не позволишь ему узнать себя вдоль и поперек до самых тонких струнок своей души и сердца.

— Признаться честно, у меня это получается паршиво.

Она поморщилась.

— Подумай об этом под таким углом... Я не поеду на шиномонтаж покупать половину шины, потому что все равно не смогу уехать на этом огрызке резины. В подчинении тот же принцип, если ты не отдаешься полностью, то тебя ждет та же судьба, что и шину, ты будешь стоять на месте. Все зависит от тебя.

Как раз в этот момент официантка принесла им и заказ, и они погрузились в поглощение еды.

После, Бек платил за ужин, а Рейн обдумывала его совет. Пока они шли к стоянке, легкий ветерок, разметал по сторонам ее волосы. Но было так хорошо чувствовать себя снова живой и иметь представление о том, куда двигаться дальше.

— Я знаю, что делать.

****

Краем уха, слушая их болтовню, Лиам подсел к Сету и Хаммеру, в баре. Еще один день бессмысленного ожидания. Еще один час ничегонеделанья и он свихнется.

Почему Рейн еще не вернулась? Или, по крайней мере, не связалась с ним? От этих мыслей ему становилось только хуже.

Многочисленные сообщения, которыми Хаммер обменивался с Бекком, не пролили ни крупинки света на ее местонахождение и ее образ мыслей. Уклончивый мудака все продолжал твердить о том, что не собирается предавать ее доверие. Да какое вообще он имел право удерживать от них Рейн?

Лиам изнывал без нее. Пять минут наедине с ней — все, о чем он мечтал, ему будет достаточно этого времени, чтобы понять, что у нее на уме. Вздохнув, он посмотрел на стоящую перед ним бутылку воды.

Десять тридцать. Ночь.

По воскресеньям клуб был закрыт, поэтому неуютная тишина лишь бредила его раны. Вероятно, сегодня Рейн уже можно не ждать.

Его мучила агония от того, что его вычеркнули из ее сердца и жизни, все шло к тому, что его ждал еще один день без нее, его персональный ад. Единственным утешением для Лиамы было то, что Хаммеру, очевидно, было так же хреново, как и ему. Но это не доставляло ему желаемого удовлетворения. Беспокойство светилось в чертах его лица и в темных кругах под глазами орехового цвета, это беспокойство совпадало с его собственным. Лиам осушил стакан с водой. Ничто не скрывало того факта, что они оба чертовски мало спали.

Подняв взгляд к подсвеченным стеклянным полкам бара, его глаза ухватили цветные этикетки на бутылках, зовущих его и обещающих сладкое забвение. Но он не стал рисковать. Ему нужен был трезвый ум, на случай, если до них дойдет информация о ее местонахождении. Слишком много сейчас лежало на весах, поэтому нельзя, чтобы его мозг был затуманен спиртным.

Однако сидеть на барном стуле и не мерить шагами пол, словно лунатик, было, блять, очень нудным занятием. Без Рейн "Темница" выглядела пустой и безжизненной. Каждая минута без нее бросала вызов его самообладанию. Раз за разом, он продолжал вызывать в памяти воспоминание об их последнем совместном утре.

Он видел любовь в ее глазах. Чувствовал ее. Проклятье, он почти ощущал ее вкус в воздухе. В тот момент, он всем своим существом едва не поверил в то, что он, наконец, достучался до нее. Но это сказочное чувство схлынуло, когда Рейн не смогла произнести вслух необходимые слова. Она спряталась за своими стенами и закрылась от него.

Почему любовь к нему так пугала ее? Она не верила в силу их связи, даже, несмотря на всю кропотливую работу, что он проделал, выстраивая ее. Без сомнения, она была уверена в том, что он не даст ей упасть, он всегда будет ее спасением вопреки всему. Но опять же... может, она и не знала об этом.

Его визит в дом Кендаллов всплывал в его мозгу, прокручиваясь, словно фильм ужасов. Мерзкие оправдания ее отца смешались с образами фотографий ее хрупкого, избитого, покрытого синяками, тельца, эти картинки словно вырвали с мясом кусок его души. А ведь он всего лишь навсегда увидел внешнее проявление горя, в котором она жила, ему оставалось только воображать какой отпечаток на ее психике оставили все эти события.

Если бы тогда, он знал то, что знает теперь, он никогда бы не снял с нее ошейник. Ему хотелось все изменить, укрыть ее в своих объятиях и заверить в том, что она больше никогда не будет чувствовать себя потерянной и одинокой. Он бы пообещал ей, что она может открыть ему все свои секреты, скрывающиеся в глубине, и он несмотря ни на что, все равно останется рядом, продолжая защищать, лелеять и любить ее.

Сет что-то сказал Хаммеру, на что тот рассмеялся, вернув внимание Лиамы обратно к их разговору. Он улыбнулся так, словно понял шутку, а не витал в мечтах, позволив себе ускользнуть из реальности.

Странный скрип около входной двери прервал их мирную беседу. Хаммер насторожился. Лиам не распознал звук, но заметил, как напрягся Хаммер, схватившись

ладонью за стойку. Отпечаток беспокойства на его лице выдавал его состояние ожидания. Лиам не знал, какого дьявола тут происходит, но тоже повернулся на скрип и практически задержал дыхание.

— Есть кто-нибудь дома? — глубокий голос эхом отразился от входной двери.

Бек.

Сердце Лиамы на мгновение замерло, но тут же застучало с частотой выше 90 ударов в минуту, врезаясь в ребра. Он оттолкнулся от бара, роняя свой стул, который, упав, с громким грохотом ударился о бетонный пол.

Надежда взлетела до неведомых высот. Если пришел Бек, может тогда, он привел с собой и Рейн. По пятам за этой мыслью примчалась другая, о том, что ублюдок спрятал ее еще где-нибудь, а сам пришел поиздеваться над ними. Если так, то Лиам поклялся, что выбьет из этого мудака все его гребаное дерьмо.

С рвущимся наружу сердцем и бушующей кровью, Лиам направился к входной двери. Хаммер не отставал от него. Они завернули за угол.

Бек прошел мимо них напрямиком к спальням, держа в руке знакомый чемодан, Хаммер и Лиам остановились, пристально глядя на дверной проем. С черными, убранными с бледного лица волосами, одетая в огромную, практически скрывающую всю ее, трикотажную рубашку, стояла Рейн.

Глава 11

Ее голубые глаза одновременно выражали и осторожность и раскаяние. Она выглядела измотанной. На какое-то мгновение он даже подумал, что бредит, но нет — вот она, смотрит на него, с выражением глубокой задумчивости на лице.

Лиам испытал безумное облегчение. Боги, наконец-то, явили ему свое милосердие.

— Рейн.

— Ну, наконец-то, блять!

Хаммер двинулся к ней.

— Где же...

— ...ты шлялась, мать твою, любимая?! — закончил за Хаммера Лиам и полез вперед него, пытаясь обогнать.

— Ты хоть представляешь себе, как...

— Подождите.

Рейн предупредительно выставила вперед руку.

— Пожалуйста.

Смутившись, Лиам замедлил шаг. Она не хотела с ним разговаривать?

Он нахмурился.

Разве она вернулась не к нему?

— Я...

Рейн тяжело сглотнула и опустила взгляд, прежде, чем выпятить подбородок и облизать губы.

— Какого хрена происходит? — взревел Хаммер.

На его лице отчетливо отобразилось беспокойство.

— Прелесть?

— Мне нужно кое-что сказать... вам обоим.

Голос Рейн прозвучал неуверенно. Она послала неопределенный взгляд Сету, который последовал за ними в фойе и держался позади. Не став задерживаться на нем глазами, она продолжила.

Лиам видел, что она нервничала, поэтому он поежился, от сжимающего горло подозрения.

— Говори. Мы слушаем.

Казалось, его команда заставила ее нервничать еще больше. Да что за черт!

Он наблюдал за тем, как ее взгляд пропутешествовал сначала к нему, а затем к Хаммеру, после чего она глубоко вздохнула.

— Я прошу прощения. Мне не следовало покидать вас обоих так, как я это сделала. Знаю, вы волновались, но я...

Замявшись, она с раскаянием посмотрела на Хаммера.

— Ты так много сделал для меня за все эти годы. Я должна была, по крайней мере, поблагодарить тебя перед уходом, а не сбежать, не сказав ни слова.

— Тогда почему ты этого не сделала? — настаивал Хаммер.

— Пожалуйста. Позволь мне закончить.

Ее голос надломился.

— Хорошо.

Хаммер кивнул.

— Но приготовься, Рейн. Нам тоже есть, что сказать.

— Я в этом даже не сомневаюсь.

Она послала ему слабую кривоватую усмешку. Что бы ни было у нее на уме, ей было тяжело от этих мыслей. Если выражение ее лица и жесты и не выдавали этого, то непривычное для нее отсутствие сарказма и остроумия, доказывало обратное.

— Лиам...

Она заворожила его своим гипнотическим взглядом, заставляя почувствовать желание узнать ее внутренний мир лучше. Но, спустя мгновение, она отвернулась от него, и он почувствовал укол боли.

— Ты так старался заставить меня понять, что ты любишь меня и хочешь, чтобы я развивалась. То, что я сотворила с тобой выше отметки просто "нечестно". Я сожалею об этом сильнее, чем могу выразить словами.

Она дернулась. Ее лицо исказило сожаление.

— Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь простить меня, хотя я этого и не жду.

— Я испробовал все, что только смог придумать, чтобы помочь тебе.

Он тяжело вздохнул.

— Но у меня больше не осталось вариантов.

— Знаю. Я многое обдумала за последние несколько дней. Я знаю, мне придется измениться. Я никогда не буду счастлива, если буду продолжать отталкивать от себя всех и каждого. Мне придется научиться выражать словами то, что я думаю и чувствую. И еще мне нужно прекратить скрывать правду в попытках избежать дискомфорта.

Она сделала судорожный вдох.

— Кроме того, я должна научиться верить в то, что не все люди стремятся причинить мне боль. Я не тешу себя иллюзиями. Это будет происходить не быстро и мне будет не просто. Я вообще не уверена в том, что это возможно, но, по крайней мере, мне необходимо попробовать.

Даже печаль в ее глазах ранила его не так сильно, именно ее речь выбила почву у него из-под ног. Лиам не мог припомнить, когда она была с ним настолько честна. Но ее дрожащие руки и опущенный взгляд подсказывали ему, что это далеко не все из того, что крутится у нее в голове.

Лиам повернулся и посмотрел на Хаммера. Его старый приятель выглядел потерянным. Он знал, что чувствует Макен в данный момент, потому что сам завяз в этом же болоте.

— Но... у меня есть к вам просьба, — продолжила она.

— Знаю, я ничем не заслужила вашего сострадания, однако, осмелюсь попросить вас подсказать кандидатуру Домины, способной и желающей мне помочь.

Лиам почувствовал, как у него отвисла челюсть. Домины? О чем, черт возьми, она думала?

— Что?

Не веря своим ушам, прорычал Хаммер.

— Я стою прямо перед тобой, Рейн. А ты хочешь какую-то женщину — хренову незнакомку — вместо меня?

Лиам не стал прятать свой шок и гнев.

— Я пытался обучать тебя весь последний долбаный месяц! Я говорил тебе, что если у тебя появится желание все исправить, я помогу.

— Я лучше, чем кто-либо имею представление о том, что ты сделал ради меня, Лиам. И мне жаль, что я не могу оценить твою жертву еще выше. Возможно, когда-нибудь...

Она покачала головой.

— Но прямо сейчас мне необходимо научиться быть достойной знака твоей власти, чтобы отдать тебе мою преданность, это самое меньшее из того, что ты заслуживаешь.

У нее дрожал голос. Слушать, как Рейн говорит о том, что считает себя недостойной его, разрывало ему сердце.

— Пожалуйста, не злись, — умоляла она.

Злостью его чувства назвать было никак нельзя. Он понимал потребность Рейн похоронить свой старый образ и создать новый, но он не был согласен с ее решением вычеркнуть его из своей жизни.

— Проклятье, Рейн...

— Я еще не договорила. Мне хочется вернуться домой, в "Темницу", потому что она знакома мне. Если я собираюсь выйти из зоны своего комфорта, то не выдержу одновременной смены привычной для меня среды. В таком случае я просто не смогу справиться с тем, чему мне предстоит научиться.

Она пожала плечами.

— Возможно, женщине мне доверять будет проще. Кроме того, я еще не пробовала подобного... я готова на все, чтобы обрести цельность.

Исключая, конечно, вариант открыться и подчиниться именно ему. Он стиснул челюсти.

— Я прошу вашей помощи и умоляю о милосердии.

Лиам сдержал ругательство. Едва успев поздороваться с ним, она уже просит помочь найти ей Мастера. Разрываясь между гордостью за ее готовность начать работу над собой и своим оскорбленным эго, Лиам не знал, что хотел сделать больше: заключить ее в объятия или перекинуть через колено. Разве Рейн не понимала, что сможет подчиниться только своему любимому мужчине? Возможно, с другими она и научится раскрываться и быть честной, но душевную полноту, таким образом, ей не обрести никогда.

— Гребаная баба Доминант? Это не милосердие! Это тупость!

Она перевела на Хаммера ошеломленный взгляд. На что в ответ, получила взгляд полный неверия.

— Этому не бывать, мать вашу, — припечатал Хаммер.

— Ты придумала эту идею, рассчитывая на то, что в таком случае мы с Лиамом не будем ревновать?

— Ну... да, — призналась она.

То есть Рейн пожертвовала своим шансом на обучение настоящей покорности, ради того, чтобы они с его старым приятелем прекратили враждовать? Очевидно, она не понимала, что им наплевать, кто именно прикасается к ней.

Он хотел, чтобы она принадлежала ему одному, и знал, что Хаммер испытывал те же самые чувства. Лиам прошелся рукой по лицу.

— Одной из самых крупных причин моей вины является то, что я провела черту между вами двоими, — продолжила она.

— Я не хочу, чтобы это состояние продлилось.

— Я уже говорил тебе, тут нет твоей вины, девочка.

Отчитал ее Хаммер.

— Как раз наоборот. До встречи со мной, вы были друзьями.

В запале и со слезами на глазах, она прижала руку к своей груди.

— Я — то самое яблоко раздора. Если я уберусь с дороги, вы сможете восстановить вашу дружбу.

Хаммер потряс головой.

— Здесь нет твоей ошибки, и я ни за что не позволю Домине научить тебя хоть чему-нибудь.

— Мне это нужно, Макен. Неужели ты не понимаешь?

Выражение ее лица стало упрашивающим.

— Я, конечно, не ждала, что вы одобрите мое намерение, но надеялась, что, по крайней мере, получу от вас поддержку.

— О, я поддерживаю твоё желание развиваться, — прорычал Лиам.

— Но я дико извиняюсь за то, что не танцую джигу от твоих новостей о том, что ты хочешь подчиниться Доминанту, которого даже в глаза не видела. Пойду, блять, нажрусь.

***

Разрываясь изнутри, Рейн наблюдала за тем, как решительно уходит Лиам. Она не ждала, что он одобрит ее просьбу о поиске Домины... но она ожидала, что он хотя бы поймет ее. Она думала, что именно Хаммер взорвется и покажет свой вспыльчивый характер. Поэтому теперь она боялась даже поднять на него глаза, но все-таки пересилив себя, она сделала это.

В его ореховых глазах плескалась ярость. В том, что ему не понравились ее слова, не было никаких сомнений. Однако, если он смог приструнить свой нрав и не высказаться по этому поводу, это означало лишь то, что она оттолкнула его настолько чертовски далеко, что он предпочел промолчать, чем наругать. Рейн почти никогда не видела, чтобы он был так зол. Когда такое случалось, он обычно навсегда избавлялся от провинившегося человека.

На нее вдруг обрушилась мысль о том, что она может потерять их обоих. Навечно. Ее первым инстинктивным порывом было покинуть клуб. Рейн обдумывала этот вариант. В конечно счете, для нее так будет даже лучше.

Но она продолжит общаться с ними. Даже если Лиам решит уехать, она будет звонить или писать ему, чтобы поддерживать хоть какой-то контакт. И возможно, когда она перестанет стоять между ними, отношения старых приятелей возобновятся.

— Я делаю это не с целью обидеть вас, — пробормотала она Хаммеру.

Он сжал челюсти. От натуги на его шее проступили вены. Но он все еще не проронил ни слова.

В нескольких футах от Макена, прислонившись плечом к стене, продолжал маячить высокий незнакомец, которого она заметила сразу же после своего появления. Окидывая ее своим внимательным зеленым взглядом, он выбрался из своего убежища.

— Не будь мудаком, Хаммер.

Хаммер встряхнул головой, от попыток сдерживать свой характер, кожа на его лице приобрела красный оттенок. В следующую секунду, прищурившись, он резанул вмешавшегося в их диалог мужчину яростным взглядом.

— Не позволяй ей уйти.

С этими словами он и ушел, последовал за Лиамом в бар, его широкие плечи и шаги, растворились за поворотом. Она почувствовала, как в груди кольнуло. Она даже никогда полностью не обладала им, но от мысли, что она потеряет хоть частичку его, у нее уже

начиналась депрессия.

Незнакомец, похожий на одного из братьев Хемсвортов, подошел к ней, и аккуратно взял под локоть.

— Приветик, Рейн.

Она встретилась с ним глазами, стараясь не отвести взгляд.

— Кто ты?

— Меня зовут Сет и я нью-йоркский друг Хаммера и Лиамы. До настоящего момента я еще не имел удовольствия быть представленным тебе, но зато мне много о тебе рассказывали. Мне бы хотелось поговорить с тобой пару минут.

О чем? Она только что, почти силой вырвала из себя правду о самых интимных вещах в своей жизни. Что еще ему надо?

Он начал уводить ее куда-то. Она воспротивилась. Мягко, но уверенно, он продолжил тянуть ее вперед.

— Что ты чувствуешь?

— Я только что причинила боль двум мужчинам, которых я люблю больше всего на свете. Как думаешь, что я должна чувствовать?

Ссутулившись, она вздохнула.

— Ты пытаешься совершить правильный поступок.

— Именно. Господь свидетель, у меня за спиной длинная цепочка неудач, поэтому я просто не вижу другого выхода.

— Ты выглядишь уставшей.

Несмотря на его сильное, с резкими чертами лицо, Сет оказался удивительно сострадательным.

— Эти несколько дней были очень длинными.

— Хочешь прерваться на ночь? — спросил он.

Рейн прикусила губу. Она сомневалась в том, что сможет уснуть сегодня, но пойти за Лиамом и Хаммером в бар, тоже не было разумной затеей, ее появление лишь усложнит ситуацию. Может быть, лучшим решением будет позволить им переварить информацию и найти логику в ходе ее мыслей, чтобы они смогли двигаться дальше... куда бы это их не привело.

— Наверное, так и следует поступить.

— Покажи мне, где твоя комната. Я проверю, все ли там в порядке.

Рейн закатила глаза.

— Я сама могу найти дорогу. Я никуда не уйду.

— Я не спрашивал.

Он приподнял бровь. Она тут же узнала это специфичное выражение Доминанта на его лице. Ну, конечно же. На какую-то долю секунды она подумала не подчиниться ему, но зачем?

Ее охватило смятение, ведь она все равно не могла идти поплакаться ни Лиаму, ни Хаммеру. Бек... хоть он и был милым, но все-таки не стал брать на себя ответственность за нее. Ей придется взять себя в руки и разругать свои проблемы самостоятельно. Откровенно говоря, если дело дойдет до слез, ей лучше находиться в своей комнате. Кроме того, она не имела права перечить желанию Дома, будь то женщина или мужчина, она не могла проявлять своеволие в такой простой просьбе.

Взглянув на лицо Сета, она поняла, что он делает это от чистого сердца.

— Да, Сэр.

— Очень хорошо.

Отвернувшись, Рейн провела его через сумрачный холл, вниз по коридору, прямо к своей комнате. Дверь открылась без ключа.

Казалось, что после ее ухода ничего не изменилось, только Бек поставил ее чемодан за дверь. Все осталось на своих местах, и она чувствовала себя абсурдно счастливой от ощущения того, что свою жизнь она начнет приводить в порядок, именно вернувшись, домой.

Зайдя внутрь, она пропустила Сета.

— Приготовься ко сну. А потом мы поболтаем, — проинструктировал ее Сет.

Взяв косметичку, она пошла в ванную. Умывшись, причесавшись, почистив зубы и переодевшись, она вернулась в спальню.

Оглядев ее, Сет сделал глубокий вдох.

— Не удивлен. Окей...

Рейн нахмурилась, посмотрев на него. О чем это он?

— Почему бы тебе не присесть.

И снова, не вопрос. Так как в ее комнате не было стульев, она залезла на постель и прикрылась простынями. Он присел на край рядом с ней.

— Я знаю, мы не были знакомы и, наверняка, все это выглядит неловко, но ты была так честна там, в фойе. Мне нужно, чтобы такой ты и оставалась. Я приехал сюда, чтобы помочь Лиаму разобраться кое с чем, но, думаю, что тебе мое внимание тоже понадобится. Как и Бек, я не предаю твое доверие. Мне просто необходимо понять всю суть происходящего, чтобы найти верный способ помочь.

Скрестив на груди руки, она скрыла досаду.

— Это все больше, чем просто неловко. Тут, блин, уже каждый в курсе моих дел.

Вообще-то, она не хотела разговаривать с Сетом обо всем этом, но он и так уже слышал ее выступление в фойе. Поэтому вряд ли у нее осталось много секретов от него. Сет цокнул языком.

— Лиаму нравятся настоящие леди. Как думаешь, ему понравится знать, что ты ругаешься?

— Нет, — уступила она.

— Но он отпустил меня.

— Тебе это видится в таком свете? Потеряв тебя, он впал в истерику, и, конечно, над этим я, еще долго буду прикалываться, доставая его. Позже. Он признался в том, что отдал тебе свое сердце. Ты не можешь считать, что между вами все кончено.

Она пожала плечами.

— Когда Лиам снял с меня свой ошейник, он сказал мне, что я еще не готова к тому, что он может мне предложить. Он прав. Я не могу продолжать причинять ему боль. Я не могу продолжать стоять между ним и Хаммером. И если ты знаком с ними обоими, то должен знать, что они были друзьями.

— Лучшими.

— Именно. А сейчас они терпеть друг друга не могут. Я не могу притворяться, что все это не моя ошибка.

Она закрыла лицо руками.

— Чувство вины сжирало меня живьем. Думаю, они хотят, чтобы я выбрала кого-то из

них... но я не могу. Я слишком сильно люблю их обоих. А это разрушит их дружбу на всю жизнь.

Приподняв ее подбородок, Сет внимательно посмотрел на нее, изучая каждый оттенок в ее выражении, буквально пришивив ее к спинке кровати своим острым, словно хургический скальпель, взглядом.

— Если бы ты обрела свою целостность, как ты это называешь, а они находились бы в хороших отношениях, ты была бы против возвращения любого из них в твою жизнь?

— Нет.

— Позволила бы ты одному из них стать твоим Домом?

— Если бы я знала, что больше не смогу навредить Лиаму, то да. Хаммер...

Она вздохнула.

— Он просто притворяется, все эти шесть лет он не хотел иметь со мной ничего общего, не думаю, что он по-настоящему хочет меня. А теперь, когда он еще и не разговаривает со мной, я уверена, его кандидатура в качестве Дома потеряна для меня навсегда.

— Если ты в это действительно веришь, то просто дурачишь себя. А как насчет них обоих?

Она попятилась от него.

— Бек, тот парень, что привез меня, говорил то же самое. Думаю, вы оба двинутые.

— Или наоборот, мы единственные здравомыслящие люди в этом сумасшедшем доме.

Сет пожал плечами.

— Если бы Лиам и Хаммер одобрили этот вариант, ты бы согласилась на них обоих?

Зачем он пытается запудрить ей мозги?

— Ну, в идеальном мире, конечно же, да. Но только случится это, когда ад замерзнет раз двадцать. А так, само собой, я мечтала об этом.

— Из-за любви к ним?

Она вздохнула, в очередной раз, пожалев о том, что не может сказать Сету, что не хочет больше играть в игру "Вопрос-Ответ".

— Да.

Сет самодовольно улыбнулся.

— Почему бы тебе не вздремнуть?

Рейн не хотелось спать, но сон ей был необходим. К тому же, если это заставит исчезнуть Сета с его вопросами, то так даже лучше.

— Да, пожалуй, не мог бы ты оказать любезность и проследить за тем, чтобы они не слишком напились? Хаммер может опрокинуть бутылку текилы, после которой на утро у него будет ужасное похмелье и он обратится в разбуженного посреди спячки медведя. Лиам наверняка пьет скотч. Ему сейчас очень нужен друг. С Бекон он не в ладах, поэтому если Хаммер вдруг решит сорвать на нем свою злость, он окажется в меньшинстве и...

— Я позабочусь об этом.

Он сжал ее плечо.

— Поспи. Утро вечера мудренее.

Рейн чертовски на это надеялась, потому что сейчас, все выглядело очень мрачно.

***

Ворвавшись в бар, Хаммер схватил бутылку Патрона. Сорвав с нее крышку, он скользнул на свободный барный табурет и присосался к горлышку.

Где-то рядом Лиам опрокидывал в себя одну за другой стопки скотча. Бек развалился по

другую сторону L-образной барной стойки. Нянча в руках бутылку пива, громила с надеждой посмотрел на него.

— Разве я не заслуживаю, благодарности за то, что вернул Рейн домой? Тем более одним, а не несколькими кусками, — произнес, растягивая слова, Бек.

Хаммер усиленно пытался сдержаться от желания врезать ему.

— Завали хлебало, — проворчал Лиам, заливая в себя еще одну стопку скотча.

— Что он сказал?

От Хаммера исходила ярость.

— Вы не рады видеть ее? — поддразнил Бек.

Рад? Увидеть Рейн было, как получить подарок на Рождество, День Святого Валентина, Пасху и долбаный Новый год вместе взятые. Он никогда в жизни не испытывал такого дьявольского чувства облегчения. Но с ее возвращением в нем вновь закипел скрытый гнев. Она же сбежала от него, не сказав ни единого гребаного слова. И, вернувшись, она что, пришла за его защитой и утешением? Нет же. Она отшвырнула его прочь, выставив вперед руку. Продолжая таким молчаливым образом посылать его на хер, она еще имела смелость попросить его найти для нее Домину. Не в этой жизни, прелесть.

— Конечно, я рад, — наконец-то выдавил он.

Ух ты. Разве это не прозвучало так, словно он мечтал о том, чтобы расквасить Беку морду? Или, поддавшись импульсу, поймать Рейн за локоть, перекинуть ее неблагодарную задницу через свое колено и отшлепать, как следует?

С трудом втягивая воздух, Хаммер восстанавливал спокойствие. Если он накажет ее прямо сейчас, то выйдет из игры. Ни один Доминант не имеет права наказывать сабу, попросившую его о помощи.

Рейн могла не возвращаться ни к нему, ни к Лиаму, но когда-нибудь, она обязательно поймет всю глубину своего предательства. И тогда... что ж, его ладонь дождется своего часа.

— Неважно. Она вернулась домой и попросила о помощи, для нее это большой шаг.

Глотнув еще текилы, он пожал плечами.

— Огромный.

Крошечная часть его, которая была оскорблена в меньшей степени, чем остальные, была даже горда ее поступком. Он еще никогда не видел Рейн так решительно настроенной на саморазвитие и расцвет. Ну а что до оставшейся, оскорбленной его части? Та была сражена яростью от ее версии слова "помощь".

— Просто пей свое пиво.

Он не хотел ни с кем разговаривать. В том числе и с Бексом. Ему предстояло выяснить какого дьявола ему теперь делать.

— Перестань топить свои мозги в текиле и воспользуйся ими хоть на минутку. У Рейн неплохая идея. Женщина Доминант сможет научить ее основам.

— Рейн потеряла последние зачатки разума! Домина?

Лиам отшвырнул свой стакан в сторону, очевидно приняв решение хлестать спиртное прямо из бутылки. Оу, да, катимся по наклонной вниз. Хаммер составит ему там компанию.

— Это ужасная, долбанутая затея, Бек.

Свирепствовал Хаммер.

— До тех пор, пока Рейн будет связана с Доминантом, командующим ее телом, сердцем и душой, она будет похожа на гоночную машину с малолитражным двигателем: ездить будет, но не так как положено.

Он залил в себя еще бухла. Текила обжигала, но он приветствовал этот жар, надеясь, что тот сожжет следы от бессловесного бегства Рейн. Она нуждалась в большем, чем женщина была способна ей дать. Проклятье, она нуждалась в нем: его руководстве и ограничении. В его любви. Черт его раздери, он хотел выгнать всех из клуба, обхватить Рейн руками и привязать ее к себе всеми возможными способами. Но, будь он проклят, своей сегодняшней речью, она связала ему руки.

Хотя, у него еще осталась возможность сказать ей о том, как он ее любит. Возможно, именно это ему и следует сделать. Но совершив это, ему придется отступить назад и ждать, что будет. Эта идея безумно не нравилась его внутреннему контрол-фрику.

— В точку, — согласился Лиам, облакачиваясь на полированное деревянное покрытие и смотря мимо него, на Бека.

— Какого хрена ты сделал с ней за последние дни? Выстирал ей мозги?

— Хороший вопрос. Никогда не думал, что доживу до того дня, когда Рейн начнет искать себе женщину.

Хаммер покачал головой.

— Да вытащите уже свои бошки из задницы, — заныл Бек.

— Она все еще хочет обрести счастье.

— Я могу сделать ее счастливой, — выдал Лиам.

— Но не думаю, что смогу вынести то, как она отдаст себя кому-то еще. Когда же все так успело запутаться?

Лиам пригубил свою бутылку еще раз.

— Мне необходимо придумать, как вернуть ее обратно. Нужен план.

— На случай, если ты забыл счет, то у тебя огромный жирный ноль на табло в результате предыдущих двух грандиозных попыток, — усмехнулся Хаммер.

Лиам показал ему средний палец.

— Я, по крайней мере, попытался.

— Ага.

Хаммер кивнул.

— Ты самый... пытающийся мужчина из всех, что я встречал... не принимай близко к сердцу.

— Смешно, блять, щас сдохну от смеха, — припечатал Лиам.

Дико заржав, Бек почти свалился со стула.

— Вы оба безнадежны, вы знаете об этом?

— Да что ты, мать твою, знаешь о любви? — ощетинился Хаммер.

— Когда-нибудь, как-нибудь, Рейн выберет одного из нас... ну, и, конечно, тогда второму придется склеить ласты.

Сделав еще один глоток, он задался вопросом: позволит ли ему Рейн любить ее так, как ему следовало все это время? Лиам пристально посмотрел на него.

— Я бы мог поддаться желанию изуродовать твое лицо так, что она никогда больше не захочет тебя, но обещаю, дело не дойдет до убийства. Это было бы просто невежливо.

Глядя на Хаммера Лиам нахмурился.

— На этой земле существует только один человек, в которого я бы разрядил всю обойму 45 калибра, и это ее отец.

— Вот-вот.

Согласился он и, подняв свою бутылку, чокнулся ей со старым другом.

— Ни один из вас не обратил внимания на ее руки, когда она зашла? — поддел Бек.

Оба, и он и Лиам обернулись на эти слова. Верзила — садист был серьезен, как никогда.

— Ее руки? — спросил он, удивляясь, неужели он пропустил часть разговора.

— Да. Вчера она ходила навестить своего папашу.

У Хаммера едва не остановилось сердце.

— Какого х... ты серьезно? — Лиам моргнул.

— Для тебя было бы лучше, если бы это было не так, — предупредил Хаммер.

Когда Бек коротко кивнул, он почувствовал себя так, словно его отбросило к противоположной стене комнаты. В его венах взорвалась ярость. Рейн пошла к этому куску дерьма, повидаться с этим животным, БЕЗ НЕГО. Билл Кендалл мог ранить ее... или даже убить. С холодной точностью повернув голову, Хаммер обжег Бека ледяной яростью.

— Зачем?

— Ты что, реально не знаешь ответа на этот вопрос?

Бек послал ему усмехающийся взгляд. Нет. Хаммер знал, что Рейн, должно быть, искала Билла, чтобы получить ответы, его оправдания... исцеление. Но проклятье, будь он рядом с ней, он бы поддерживал и защищал ее.

— Ты же, блять, не позволил ей пойти туда одной, нет?

— Конечно, нет, жопоголовый.

— Расскажи нам, что произошло, пока я не успел выбить из тебя правду насильно, — потребовал Лиам.

Бек покачал головой.

— Как пожелаешь. Вы такие... как же по эту сторону Атлантики называется такое состояние? Ах, да — бухие. Вот, вы так набухались, что уже даже и подрочить себе не в состоянии самостоятельно.

— Я ирландец, а не англичанин, долбанутый ты кретин, — прорычал Лиам.

— И, да, я бы смог, стоит только захотеть.

Усмехнувшись, он залил в себе еще больше скотча.

— Но мне что-то не хочется. Не увиливай от темы.

— Билл прикасался к ней? — добавил Хаммер.

— Если это произошло, то прямо сейчас ты доставляешь меня к нему, и я засаживаю в его ничтожную голову пулю.

— Остынь, Одинокий Рейнджер. Я уже предусмотрел все риски.

Бек снисходительно похлопал его по плечу.

— Я ни на секунду не спускал дула своего пистолета с прицела между глаз сукиного сына. Но моя помощь ей не понадобилась. Помнишь те уроки самообороны, которые ты заставлял ее посещать много лет назад?

— Ага.

У него ушла минута на то, чтобы сложить все кусочки мозаики воедино, но, когда, наконец, это у него получилось, Хаммер усмехнулся.

— Она надрала ему задницу, да?

— Как настоящий ниндзя.

Усмехнулся Бек в ответ.

— Трехочковый, блять!

Хаммер поднял свою бутылку.

— Вот это моя девочка.

— Она моя девочка, ублюдок, — нечленораздельно, но настойчиво произнес Лиам.

— Была. Кстати, твою задницу, она тоже сможет надрать, потому что именно я ее этому и обучал, — расхорохорился Хаммер.

— Иисусе, если бы у меня была видеокамера... все наши знакомые, посмотрев это видео, забились бы в истеричном припадке от смеха.

Хохотнул Бек.

— Захлопнись и лучше расскажи нам что произошло, когда ты отвез ее к тому мудаку, — припечатал Хаммер.

— Она приструнила своих демонов, в большей или меньшей степени. Хорошая практика для нее. Знаете, вы ведь не единственные, кто заботится о ней.

Покачиваясь на нетвердых ногах, Лиам поднялся, кажется, готовый к драке.

— Для тебя было бы лучше, если бы ты ее и пальцем не тронул!

— Дааа.

Почувствовав, что его череп вот-вот взорвется, Хаммер потянулся к Беку, чтобы обхватить того за шею и придушить. Но мужчина отбросил его в сторону.

— Да не трогал я ее. Господи, идиоты... успокойтесь. Я был бы не прочь сбить с вас спесь, но вот только вы слишком надрались, чтобы сопротивляться.

Хаммер бросил взгляд на покачивающегося Лиамы. Неприятно признавать, но Бек был прав. Кроме того, вымещение бурлящей внутри ярости на добром докторе ничем не поможет. Он уже убедился в том, что замещение чувства вины гневом ничем хорошим не заканчивалось. Ему нужно разгрести свои проблемы и начать жить нормальной жизнью.

— Прости, чувак. Спасибо за то, что обеспечил ей прикрытие. А теперь расскажи мне, что случилось. В подробностях!

Хаммер треснул своей бутылкой о столешницу.

— Ты слышал, что она говорила тому распустившему соплю слабаку? — поддакнул Лиам.

— Оу, да. Рейн недвусмысленно дала понять старому Биллу, что он был вонючим куском собачьего дерьма.

Уголки губ Бека приподнялись в улыбке.

— Вы бы гордились ей, увидев в тот момент.

— Хорошая девочка, — прошептал Лиам.

— Но какого черта мы смогли бы сделать, если бы он поранил ее?

Что-то душило Хаммера. Возможно, это был гнев, или излишек выпивки, а может и просто напросто облегчение от того, что Рейн вернулась в родной дом. В глазах защипало.

— И думать не смей об этом. Но я гарантирую тебе, что в таком случае, его тело не смогут найти даже специально обученные собаки.

Потянувшись, Хаммер ободряющим жестом сжал плечо Лиамы.

— Теперь, вопрос, над которым нам следует подумать, звучит так: "Раз нас не устраивает план Рейн, что мы должны придумать взамен, чтобы помочь ей?"

Услышав еще один смачный хлопок, Хаммер поднял голову и увидел, как Сет также, как и он сам, но с другой стороны, положил Лиаму на плечо руку.

— Приятно слышать это от тебя Макен, — заявил он за его спиной.

— После разговора с Рейн, я знаю что делать.

— Как? — ошетинился Хаммер.

— После пяти гребанных минут знакомства, ты вдруг научился читать ее мысли?

— В общем-то, да.

Повернувшись и оперевшись о барную стойку, Лиам ткнул в Сета пальцем.

— Если ты, блять, только коснулся ее...

— Успокойся, Конан Варвар. Конечно, я бы хотел познакомить ее с одним из моих наиболее выдающихся талантов...

Проведя языком по зубам, Сет издал причмокивающий звук.

— Мы просто разговаривали.

— Чертовски хорошая новость, потому что в противном случае, я бы отрезал тебе язык, — поклялся Хаммер.

— Лучше бы ты попросил ее научить твою пидорскую задницу варить кофе.

— Перемалывание моих яиц не окажет Рейн никакой поддержки, поэтому забудь об этом. Хочешь, чтобы девочка и дальше продолжала страдать? Или, может, все-таки сделаешь что-нибудь, чтобы помочь ей?

— Ты уже знаешь ответ, — проворчал Хаммер.

— Я неделями пытался добиться этого. Вы не сбросите меня со счетов, мать вашу! — настаивал Лиам, глядя на Сета мутными глазами.

— Рад видеть между вами такое согласие.

Сет оглядел их обоих.

— Как долго вы продержитесь в роли хороших взрослых мальчиков, которые не ссорятся по пустякам?

— Ну, секунд пять, не больше, — вклинился Бек, ухмыльнувшись.

— Захлопнись, скотина, — рыкнул Лиам.

Усмехаясь, Бек покачал головой.

— Сейчас мы ведем себя хорошо.

Произнося эти слова, Хаммер так и пылал яростью.

— Выкладывай, пока я окончательно не потерял терпение.

— Вот в чем дело..., - начал Сет.

— Рейн — практически самая несчастная женщина из всех, что я встречал.

— Это все из-за ее ублюдочного отца, — выплюнул Лиам.

— Нет, я не имею в виду, что она несчастна по чьей-то вине, хотя, подозреваю, что это тоже присутствует. Я говорю о том, что она влюблена в двух жопоголовых имбицилов, чьи постоянные ошизенно надоедливые препирательства разрывают ей сердце.

Сет покачал головой.

— Понятия не имею, почему она любит вас двоих.

Чуть не свалившись со стула, но вовремя схватившись за столешницу, чтобы сохранить баланс, Лиам встал и выпрямился.

— Потому что, мы решительные и привлекательные и...

— Хороши в постели, мать твою так! — добавил Хаммер.

— И это тоже, — подняв бутылку, Лиам чокнулся с Хаммером.

— И такие скромняшки, — протянул Бек.

— Как думаете, вы в достаточно трезвом состоянии, чтобы обсудить это? — Сет вопросительно приподнял бровь.

— Погодите. Я сейчас вернусь. Много не болтайте, — заявил Бек, быстрым шагом покидая бар.

— Не хочу это пропустить.

— Я не пьян. Ну, в смысле, не напился.

Отведя назад плечи, Лиам воинственно выпятил подбородок. Оперевшись на локти, Хаммер пытался сообразить: какое же из двух изображений Сета в его глазах, реальное?

— Мы выдержим.

— Да кто бы сомневался..., - криво усмехнулся Сет.

— Я так понимаю, ни один из вас не хочет, чтобы у Рейн была Домина?

— Ни при каком условии! — Лиам грохнул кулаком по столу.

— Эта идея — полнейшее дерьмо, — согласился Хаммер.

— Мои поздравления! Вы оба только что получили по сотне процентов за тест.

— Тест? — моргнув, Лиам посмотрел на Хаммера широко раскрытыми глазами.

— Вот дерьмо, мы ведь ничего не учили, приятель.

— Если Сет будет принимать у нас экзамен, то все окей. Он не может быть умнее тебя и меня, — громко прошептал Хаммер.

— Избавьте меня от этого, господи-алкоголики.

Сет с отвращением встряхнул головой.

— Разберемся со всем завтра.

— До завтра ждать необязательно, вот это поможет.

Бек поставил на стойку две дымящихся кружки кофе. Подхватив одну из них, Хаммер сделал небольшой глоток и громко протяжно застонал.

— Сукин сын! Ты умеешь варить нормальный кофе?

Бек обиженно посмотрел на Хаммера.

— А ты что у нас, такой беспомощный, что сам не в состоянии приготовить себе кофе?

— А ведь раньше ты мне нравился, — пробормотал он.

Со всей возможной для них скоростью, Лиам и Хаммер пили свои горячие напитки. Когда содержимое кружек закончилось, Бек налил им по новой порции. Нетерпеливо поглядывая на часы, Сет ждал. Вскоре мысли Хаммера прояснились, а мутный взгляд Лиамы начал приобретать четкость.

— Мы уже достаточно протрезвели. Давайте продолжим, — потребовал Хаммер.

— Наконец-то... так дело вот в чем, — произнес Сет, посмотрев сначала на Хаммера, а затем и на Лиаму.

— Как я уже говорил, Рейн влюблена в вас обоих. Однако если ее сердце разбито на две половинки, то как вы хотите, чтобы она обрела свою целостность только с одним из вас?

Хаммер замер. Делить Рейн? Ведь именно это предлагал им Сет. Бек уже выносил подобное предложение, эта идея не нова.

Дьявол, у него были женщины на пару с Лиамом. Но мысль о том, чтобы разделить Рейн... проклятье, нет!

Пещерный человек с замашками собственника в нем, хотел схватить ее за волосы и отволочь к себе, чтобы она не досталась другому. Однако Сет задал правильный вопрос, на который, похоже, был всего лишь один правильный ответ. Он повернулся, чтобы встретиться глазами с Лиамом.

— Нам придется работать вместе?

Его старый приятель скорчил гримасу.

— Вам может это не нравиться, но да, вам придется это сделать, — ответил Сет.

— Я приехал, чтобы помочь тебе получить девчонку. На мой взгляд, это единственный

выход. Если не можешь с этим справиться, то возьми еще одну бутылку и проваливай к себе в комнату. В таком случае, я помогу твоему другу.

— Да хрена с два ты ему поможешь!

На лице Лиама бушевала ярость. Сама мысль о том, что он не сможет помочь Рейн исцелиться, была противна Хаммеру. Он ни за что не отступит и не выйдет из игры.

— Тогда, блять, соглашайтесь уже и начинайте готовиться, — настаивал Сет.

— Она хочет именно этого. Вам, конечно, еще придется обсудить детали, но, как только ты прекратишь идти на поводу у своей гордости, — он взглянул на Хаммера — а ты — у своей ревности, — под зрительный удар попал Лиам, — то вы оба поймете насколько я прав.

Сет закатил глаза.

— Я же говорил вам об этой херне еще месяц назад.

— Верно. А я говорил об этом с Рейн, — произнес Бек.

— И эта идея совсем не вызвала у нее рвотных позывов. Поэтому прекратите метить ее, словно кобели, ссущие на гидрант, и действуйте уже как настоящие Доминанты. Помогите ей.

— Все зависит от вас.

Сет поднялся.

— Если ваши попытки не увенчаются успехом, не расстраивайтесь, она красивая девочка — одна не останется. Продолжайте лажать и дальше. Как только она бросит ваши ничтожные задницы, я с превеликим удовольствием их отпинаю.

Если десять минут назад Лиам еще не протрезвел, то уж теперь он точно соображал, как надо.

Объединиться с Хаммером, чтобы излечить Рейн? Спустя месяц взаимных претензий, эта мысль пугала его, реально пугала. Ведь долгое время, именно Хаммер являлся ключом проблемы, разрушая ее дух своим равнодушием, поэтому тащить ее к нему в постель, чтобы затрахать до полусмерти... Лиам искренне не понимал, как это может помочь.

Хотя, в любом случае, все его предыдущие попытки также не увенчались успехом. Он ненавидел признавать этот факт, но Хаммер, как никто другой, лучше всех знал историю ее детства, привычки и склонности.

Пробыв ее Домом и любовником в течение месяца, Лиам узнал ее с интимной стороны, даже скорее с эмоциональной. Однако, что было еще важнее так это то, что вдвоем, они знали каждую ее деталь. Им наверняка понадобится каждая крупинка информации о ней, потому как, он опасался, что Сет имел под своими словами основание, говоря о том, что ее разбитое сердце невозможно исцелить, работая поодиночке.

Болтовня Бека и Сета становилась все более приглушенной по мере того, как они удалялись из комнаты. Эти вечно, сующие нос не в свои дела, ублюдки оставили его наедине с Хаммером.

Сет, последний из оставшихся у него хороших друзей, буквально бросил его в пасть врагу. Ну, или, по крайней мере, так оно ему ощущалось. Он вздохнул.

— Они правы, — проговорил Хаммер в торжественной тишине.

— На счет чего?

— На счет всего. Единственной причиной того, почему она ищет Домину, является то, что мы слишком упрямы, чтобы сотрудничать.

Да. Из-за своего желания восстановить их дружбу, Рейн пожертвовала собой, решив выбрать не подходящего ей Дома. А ведь это входило в его обязанности, ставить ее потребности превыше всего. Блять.

— Ее сломали наши разногласия, — подвел итог Лиам.

— Ага.

Хаммер постучал пальцами по краю своей кофейной кружки.

— Все что мы сделали, это поставили ее между собой и усложнили ей жизнь.

— Мне совсем не нравится такое положение вещей.

— И мне, — согласился Макен.

— Следующим пунктом, нам следует подумать над тем, что мы не предложили ей альтернативы между собой и Доминой, это нечестно. Она может взбрыкнуть.

— Альтернативы? Да кем бы мы, мать твою, были, если бы сделали это? А что, если Рейн решит не в нашу пользу?

— Ну, такой вариант тоже не стоит сбрасывать со счетов, — отметил Хаммер.

— Она справится с поставленными перед ней задачами, только если выберет нас. По словам Сета, именно этого она и хочет... я уверен, что он прав.

— Наконец-то! Первая умная фраза, сказанная за эту ночь, — отозвался Бек, выходя из-за угла с ухмылкой на губах.

— Отвали! — проорали в унисон Хаммер и Лиам.

Подождав, пока Бек исчезнет, Лиам повернулся к Хаммеру.

— Полагаю, наша совместная помощь в любом случае не окажется хуже, чем наша помощь поодиночке.

— Ну, я бы не был так в этом уверен.

Хаммер тяжело вздохнул. Джульетта. Конечно, эта трагедия еще долго будет омрачать мысли Макена. Восемь лет — это не предел.

— А я так не думаю. По словам Сета, она любит нас обоих, правда эти чувства соседствуют у нее с чувством вины. Если мы снимем этот тяжкий груз с ее плеч и сконцентрируемся на ней...

Кивнув, Хаммер уставился на свой кофе.

— По крайней мере, она больше не будет переживать за нас.

Лиам не мог с этим поспорить. Хоть Хаммер и вел себя, как подонок весь предыдущий месяц, теперь, он понимал почему... однако, этот факт не делал саму затею приятней.

Его старый друг мог быть чертовски хорошим Домом, но он уж точно не был образцовым мужем для своей жены. В сексуальном плане — идеален. Но, когда дело касалось влечения сердца? Лиам не мог припомнить ни одного случая, когда его приятель признавался Джульетте в любви.

Рейн же, нуждалась в этих словах. Она нуждалась в мужчине, способном показать свои чувства не только на деле, но и выразить их словами. Когда Хаммер не сможет этого сделать, она отстранится от него. И тогда она целиком и полностью достанется Лиаму — как и должно было быть. Очевидно, полюбив теперь их план, он улыбнулся. Конечно же, для начала, они удовлетворят ее потребности и исцелят душу.

— Не могу не согласиться.

Лиам кивнул в сторону друга.

— Ну, скажем, мы согласились работать вместе, только ради помощи Рейн.

Хаммер поднял на него взгляд.

— Идет. Давай сделаем это.

— Как думаешь, что давит на нее больше всего? Мы не сможем справиться со всем и сразу. Поэтому давай начнем с малого: если бы тебе надо было отметить несколько ее наихудших привычек, какие бы ты выбрал?

— Уверен, у тебя тоже есть свои соображения. Но я назову одну вещь, которую мы оба заметили за ней в последние дни: она никогда не делится своими мыслями. Если бы это было не так, мне бы не пришлось вырывать у нее силой информацию о том, насколько задерживаются ее менструации. Ты бы заранее знал о ее мигренях. Я вообще не уверен, что она стала бы рисковать возвращаться домой, обсудив свои проблемы хотя бы с одним из нас.

— Согласен. Кроме того, Рейн не только не любит говорить о том, что она чувствует, Рейн не всегда бывает честна. Она кормила меня полуправдой долгое время, научившись с точностью распознавать то, что, по ее мнению, я хотел бы от нее услышать.

— Или то, что убережет ее задницу от неприятностей.

Лиам нехотя улыбнулся ему.

— Да, в этом она тоже хороша.

— Это нужно прекратить, — настоял Хаммер.

— Именно. К числу ее наибольших проблем относится также неумение делиться своими страхами, обидами и нежелание говорить о том, чего она, блять, хочет. Все это время мне приходилось вытягивать это из нее клещами и постоянно играть в угадайку. Рейн боится

того, что я скажу ей, что мне не хочется возиться с такой сложной девушкой, как она.

— Кроме того, она слишком боится показать свою ранимость, особенно после того, как я отвернулся от нее, когда она, наконец, набралась смелости и открыла мне свои чувства.

Конечно, мать твою, твое презрение к ней сделало только хуже. Но выговаривать эти слова Хаммеру на данный момент было бессмысленно, хоть и принесло бы удовольствие.

— Так мы договорились? — спросил Лиам.

— Взаимное общение и честность. Однако, я думаю, там есть что-то еще.

— Кто бы сомневался. У Рейн еще много секретов.

— Самым важным должно быть доверие.

Лиам не хотел признавать этого, беспокоясь о том, что Хаммер сразу разоблачит в этих словах его слабую сторону в их с Рейн отношениях.

— Ты можешь не согласиться.

Должно быть, у его друга не было проблем с доверием, потому что Рейн жила под его крышей уже шесть лет. Но у него самого эти проблемы были, за несколько недель, он так и не смог достучаться до нее в этом плане.

— Но я знаю, что это правда, — без колебаний ответил Хаммер.

Не тратя время на размышления, он кивнул.

— Думаю, что она, вероятно, доверяет мне больше, чем кому-либо, но есть чувства и некоторые фрагменты из ее прошлого, которыми она до сих пор не делилась со мной. Я просил, настаивал, требовал, угрожал. Ничего.

В этом был смысл. От начала и до конца их отношений в роли Доминанта и сабмиссива, Рейн так и не смогла поверить в то, что он останется с ней несмотря ни на что. Поэтому услышать о том, что у нее проблемы с доверием не только с ним, но даже и с Хаммером, стало небольшим, но облегчением для него.

— Думаешь, она действительно к этому готова? — спросил Лиам.

— Да. Я слышал это в ее голосе.

Лиам пожал плечами.

— Я уже слышал от нее подобное. Это состояние не длится долго. Она может внезапно испугаться и...

— Мы не позволим ей сомневаться или прятаться.

— Знаю, что не позволим. Но что, если она уйдет от нас?

Лиаму было неприятно озвучивать этот вопрос, но он был слишком важным и далеко не мифическим, чтобы его просто проигнорировать.

— Да, есть определенный риск. Именно поэтому мы будем следить за ней круглосуточно.

— Верно.

Он посмотрел на Хаммера и встретил ответный взгляд.

— Итак, утвердим еще раз нашу договоренность. Общение, честность и доверие? — спросил Макен.

— Если брать только три возможных варианта, то я бы взял именно эти. Думаю, остальные ее проблемы в той или иной степени подкармливаются от этих трех — самых важных.

— Совершенно верно.

Разве они не слишком быстро добились согласия? С тех пор, как Лиам взял Рейн под свою опеку, они спорили не переставая. Но сейчас? Было такое чувство, что они вернулись в

старые добрые времена ... или даже лучше.

Поднявшись, Лиам начал расхаживать из одного конца комнаты в другой. Почему так получилось?

— Не мог бы ты сесть? — выразил свое недовольство Хаммер.

— Я думаю.

Он измерил шагами длину барной стойки еще несколько раз.

— Знаешь, мы никогда не говорили о том, в чем нуждалась Джульетта.

— Ты не был с Джульеттой так долго, как был я.

— Я и с Рейн не был так долго, как ты.

Хаммер пожал печами.

— В свои двадцать с небольшим, ты был молод и наслаждался жизнью.

— Ой, да ладно тебе, Хаммер. Я всего на пять лет моложе тебя. И я не был недоразвитым или глупым.

— Нет, не был. Думаю, я просто ... не хотел обременять тебя.

— Не хотел вешать на меня свои проблемы?

— Я думал, что все под контролем, — признался Хаммер.

— В то время, я, вероятно, обиделся бы на твои советы. Кроме того, я знал, что ты не любишь ее.

Он, конечно, наслаждался ею. Но он никогда бы не сказал Джульетте эту правду. Потому как, ее слишком хрупкая натура не была готова к тому, чтобы ее услышать. Он не переставал задаваться вопросом: а вдруг именно тот факт, что она знала об этом, и стал одной из причин ее самоубийства?

— Но я все равно хотел обеспечить ее тем, в чем она нуждалась, — сказал Лиам.

— Я просто не догадывался чем именно.

— Возвращаясь к прошлому ..., - Хаммер тяжело вздохнул.

— Я ведь тоже ничего ей не дал. Если бы это было не так, она бы не ушла от нас, не сказав ни слова.

— Но Рейн не Джульетта. У нее, конечно, будет парочка вопросов, но ведь, если мы на некоторое время отодвинем наше дерьмо в сторону и сделаем то, что должны, у Рейн не будет больших трудностей, как справиться с этим.

— Вопрос состоит в том, а сможем ли мы сами разобраться со своим дерьмом? — спросил Хаммер с неприкрытой честностью.

— До настоящего момента, мы так и не смогли этого сделать.

Лиам не мог не согласиться.

Если бы ему сказал кто-нибудь заранее о том, что в этот его приезд он в пух и прах разругается со своим лучшим другом, он бы долго и надрывно смеялся над этим. Оглядываясь назад, весь прошлый месяц, они говорили — и делали — вещи, причинившие боль им обоим. Он так жалел о том, во что превратилась их дружба. Должно быть, Хаммер испытывал схожие чувства, иначе он не стал бы идти с ним на компромисс.

— Друзьями мы были гораздо дольше, чем врагами.

— И мы делились и раньше.

Хаммер тяжело вздохнул.

— По крайней мере, в этот раз мы знаем, чего конкретно нам стоит опасаться.

— Верно. Если мы оба настроены серьезно, то придется закрыть глаза на пару неприятных моментов.

— Мы обязательно должны поговорить с Рейн о наших намерениях, спросить о ее предельных ограничениях и о прочей ерунде. Но я не хочу давать ей слишком много информации. Чем меньше она знает, тем меньше способов она успеет заготовить, чтобы обойти нас.

— Не могу с этим не согласиться. И я уже знаю жесткие пределы Рейн. Я спрашивал ее, прежде чем одеть на нее ошейник. Но это не то, что я имел в виду. Мы с тобой должны согласовать наши действия.

— Например?

Голос Хаммер стал прохладнее. Лиам не обратил внимания на этот нюанс, не позволив себе изменить свою линию поведения.

— Во-первых, мы не сможем помочь Рейн, если затеем драку в самой середине сета.

— На данном этапе, я думаю, что для нее, это было бы хуже всего.

— Верно. Я также думаю, что у нас с тобой должно быть слово или фраза, с помощью которой мы можем сделать паузу, чтобы обсудить то, что происходит.

— Стоп-слово?

— Да, что-то вроде того.

Лиам кивнул.

— Я все еще, время от времени, нахожу у Рейн скрытые точки, нажав на которые она может сорваться. Нам придется быть внимательными.

Очевидно, поняв ход его мыслей, Хаммер расслабился.

— Да. Она, словно долбаная бомба замедленного действия. Той ночью, что я провел с ней, я не переставал мечтать о том, сколько вещей я с ней так и не сделал из-за своего опасения нажать именно на такую точку.

Он горько рассмеялся.

— Я достаточно долго знаю Рейн, но все еще не в курсе деталей ее интимной жизни и поведения. Как она относится к наручникам?

— Они ей нравятся.

Хаммер откинулся на спинку стула, а Лиам пожал плечами.

— Принимая в расчет то, что сделал с ней отец, это просто чудо, что она не боится быть обездвиженной. Однако, она терпеть не может кляпы.

— Тебя это удивляет? — рассмеялся Хаммер.

Лиам продолжил.

— Не особенно. Если ты ей позволишь, она скажет, чего ей хочется, во время сета. Конечно, иногда ее бросает в панику. Но это же Рейн, ты никогда не знаешь чего от нее ждать. Кажется, она не одобряет кнуты, поэтому я не стал настаивать. Стеки у нее тоже значатся в списке "никогда в жизни", мне это, кстати говоря, на руку. Но она все же любит порку.

— Она уже впадала в состояние сабспейса?

Он кивнул.

— На удивление хорошо, учитывая ее проблемы с доверием. Поначалу было не просто, но со временем, ей стало более комфортно.

Ото всех этих разговоров, про участие Хаммера в ее подчинении, внутренности Лиам стягивало в тугий узел. Но если он собирался дать Рейн то, в чем она так нуждалась, ему придется, стиснув зубы, задушить свою ревность.

— Приятно слышать.

Макен залпом допил свой кофе.

— Как насчет фразы, "пора подышать свежим воздухом"? Что если это и будет нашим сигналом, чтобы остановиться и найти другое решение для разыгрываемого действия?

— Это сработает.

На какое-то время, Хаммер задумался.

— Знаешь, я думаю, эта идея неплоха. Когда мы были с Джульеттой, я иногда перегибал палку и заводил ее дальше, чем ты рассчитывал.

Дождавшись утвердительного кивка Лиама, он продолжил.

— Я чертовски сильно жалею о том, что не спрашивал и не прислушивался к твоему мнению. Мы с ней все равно наверняка бы развелись, но она, по крайней мере, осталась бы жива.

— У тебя непробиваемая башка, Хаммер. Я даже удивлен, что сейчас ты меня слушаешь.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Я многому научился с тех пор, но ты прав. Я сделаю все, что в моих силах. Порой моя темная сторона берет верх. Поэтому твое присутствие в тех случаях, когда меня понесет, скажется благоприятно на ситуации. Я не хочу напугать Рейн или нарушить наш с ней налаживающийся контакт.

Ну, принимая в расчет тот факт, что раньше Хаммер считал себя всезнающим и всевидящим, сейчас подобное признание для него, было большим шагом. Это потрясло Лиама и заставило обратить взгляд на себя.

— Я грешил тем, что потворствовал Рейн больше, чем следовало. Иногда мне безумно нравится с ней нянчиться, и Бог свидетель, она знает, как управлять моей нежностью. Однако, наравне с этим ей необходима чья-то твердая рука.

— Окей, я не позволю тебе размякнуть. Понял. — Хаммер ухмыльнулся.

— Погляди на нас, все такие мирные и сговорчивые, дьявол меня раздери.

— Не сглазь, — проворчал Лиам.

— Что еще?

Он снова начал мерить комнату шагами.

— Мы не знаем, сколько времени ей потребуется для того, чтобы продвинуться вперед.

— Черт побери, это, безусловно, не решится в одночасье, но я готов терпеть. А что насчет тебя? Если ты планировал вернуться в Нью Йорк по окончании зимы, в то время, как она еще не готова....

— Я не уеду из Лос-Анджелеса без Рейн. Я не знал, как долго еще буду тут оставаться, поэтому купил дом. Я собирался подарить ей коробочку с ключом от него в то утро, когда началось все это дерьмо.

Прищурившись, Хаммер пристально посмотрел на него.

— Ты планировал перевести ее в этот дом?

Лиам расправил плечи.

— Планировал.

— Твою ж мать!

Хаммер был в шоке.

— Рейн нуждается в постоянном доме.

С печатью вины на лице Хаммер пропустил волосы сквозь пальцы.

— Знаю, черт возьми.

— В свое время ты сделал, все что мог. Давай не будем уходить от темы. Рейн не

разберется со своими проблемами, если мы ей не поможем.

— Верно, — согласился Хаммер.

Лиаму в голову пришла еще одна мысль, и он поморщился.

— Я также думаю, что было бы лучше, если бы ты перестал выставлять напоказ свои отношения с другими сабами. Я, конечно, не предлагаю тебе порвать с ними, просто советую в этот раз, прятать их получше, а не как Марли. Это поможет Рейн.

Услышав это имя, Хаммер скривился.

— Вообще-то, я уже порвал со всеми ними.

— Неужели эта силиконовая шляпка наградила тебя каким-то заболеванием, о котором я не знаю?

Лиам искоса посмотрел на него.

— Нет, — усмехнулся Хаммер.

— Я несколько недель не проводил сеты. И не трахался ни с кем после Рейн. Мне просто не хочется.

Это высказывание чуть не сбilo Лиаму с ног своей искренностью. Хаммер обожал секс, он и представить себе не мог, что его приятель способен отказаться от этого удовольствия, пусть и на время.

— Это ж целый гребаный месяц, чувак — смотри, я даже запомнил ради тебя. У тебя наверняка яйца уже посинели.

— Ага, и рука отваливается от перегрузок, блять. Но кроме Рейн, мне никто не нужен.

Как бы сильно Лиам не хотел поспорить с этим, он не мог. Наклонив голову, Хаммер послал ему вопрошающий взгляд.

— Ну что, мы сделаем это? Для нее?

Лиам ненавидел признавать это, но он не видел иного выхода.

— Думаю, в этом есть смысл, но...

Он поскреб лицо.

— Заставить эту схему работать может оказаться... непросто.

Потому что одно единственное разногласие может нарушить их хрупкое перемирие.

Рейн больше не принадлежала ему — по крайней мере, официально. Это означало, что до тех пор, пока она не против, Хаммер может говорить и делать в отношении нее, все, что ему заблагорассудится. Ведь Макен и так уже поклялся затащить ее к себе в постель любым способом, если у него получится.

Лиам не пытался тешить себя надеждой на неудачу с его стороны. Рейн любила его друга. Даже если она и скажет ему "нет" поначалу, это не продлится долго.

— Ты имеешь в виду, что будет непросто решить, кому же достанется честь трахнуть ее, — протянул Хаммер.

— Да, — быстро проговорил Лиам.

— Проклятье, после ее сегодняшнего выступления, возможно, мы оба будем в полете.

— Не будь дураком, О`Нейл. Если мы оба ей дороги, то и захочет она нас обоих. Может одновременно... может, по очереди. Если она так нуждается в нас, как мы можем отказать?

Лиам прикусил язык, да так сильно, что почувствовал медный привкус во рту, стараясь подавить внезапный приступ дикой ярости. Воспоминания о запахе Рейн, щекочущем его ноздри и ее криках, раздающихся в его ушах, пока он погружался в горячие, мягкие глубины ее тела, пробуждали внутри него неистовую жажду. Но Хаммер был прав. Если они хотят, чтобы Рейн развивалась и была счастлива, то им обоим нужно было делать для нее

правильные вещи, даже если это, мать вашу, сгоняло их в могилу.

— Хорошо, — произнес он с трудом.

Они пялились друг на друга бесконечно долгое время, но тут Хаммер, приподняв бровь, нарушил тишину.

— Что-нибудь еще?

— Внесу ясность, как только мы начинаем сет, это значит, что мы посвящены только ей.

— Да. Чего бы это ни стоило.

— Никаких споров.

Хаммер кивнул.

— Никакого дерьма.

— Прежде всего, никакого выражения твоей гордости.

— То же самое касается и твоей ревности.

Черт, Лиаму хотелось заехать Хаммеру кулаком, но какой в этом был толк, когда он прав?

— Отлично. Перед Рейн мы выступаем единым фронтом. Плевать, что между нами происходит, но как только мы заходим в комнату, мы работаем только с ней и ради нее. Если у нас появляются разногласия, мы решаем их спокойно, рационально и вдали от ее слуха. Рейн превыше всего.

Хаммер кивнул.

— Мы заставим работать наш план. Мы просто обязаны это сделать.

— До тех пор, пока мы не хотим поручать ее кому-то другому, да. Мы будем держаться вместе. Сильные. Сосредоточенные.

— Желающие и способные дать ей то, что нужно — неважно, что и как. Мы объединим наши усилия и уговорим ее дать нам то, что мы попросим у нее взамен.

— Договорились.

Лиам надеялся снова заполучить Рейн, на этот раз более цельной, и, по возможности, в его единоличное владение. Но после этого разговора, он уж не был в этом так уверен. Если Хаммер помогает обучать ее сегодня, каким образом он оставит их завтра?

Хаммер протянул руку.

— Я в деле.

Лиаму ничего не оставалось, кроме как, пожать ее.

****

Собственник в Хаммере ненавидел эту идею, но его Доминантная сторона признавала существование логики в их плане.

Он с завидным постоянством подводил Рейн год за годом. Он не может позволить чувству вины возобладать над ним и подвести ее снова, даже если сотрудничество с Лиамом и прогрызет дыру в его груди.

От воспоминаний о том, как его жена находилась между ним и его лучшим другом, у него появлялась стальная эрекция. Могущество их тел, работающих, словно один механизм, доводящий ее до безумия и истощения, было одним из наиболее стремительных порывов в его жизни.

Возможно, теперь, между ним и Лиамом было слишком много враждебности. Но Хаммер не собирался упускать шанс трахнуть Рейн снова. Однако, ему все еще не давал покоя один вопрос.

— Я не уверен, что Рейн понимает, сколько работы у нее впереди.

Лиам пожал плечами.

— Я тоже. Я хочу дотянуться до нее сильнее, чем сделать следующий вдох. Но ни один из нас не может заставить ее развиваться быстрее, чем она способна.

— Мы быстро пойдем, если она нетвердо уверена в своем решении и приняла его не всерьез. Но, она достаточно сильна.

— И достаточно упряма, это уж точно.

— В этом вся Рейн.

Хаммер усмехнулся.

— Мы должны поощрять ее за каждый шаг к прогрессу. Почувствовав вкус успеха один раз, она получит мотивацию двигаться дальше. Нам нужно на это надеяться.

— Ей потребуется кое-что больше, чем просто награда, — сказал Лиам.

— Ей потребуется преданность.

— Само собой.

Хаммер кивнул.

— Но ее желание угодить сыграет нам на руку. Вот увидишь.

— Ее покорная натура чертовски ошеломляет своей естественностью. Но с тем же успехом, она может закрыться, у тебя даже голова закружится от скорости, с которой она захлопнется, как ракушка.

В знак понимания, Хаммер зарычал. Не так то просто будет вытянуть из Рейн ее природу сабмиссива. Он был требовательным Господином — и он знал это. Заставлять сабу преодолевать свои границы, управлять ей своей рукой — своим телом, дарило ему ощущение неповторимого контроля.

Если у Рейн действительно было сильное желание избавиться от своих защитных покровов, то те свобода и красота, которые она обретет, буквально снесут ей крышу. Но брать сабу, которая подпитывала собой его темную суть... ему ведь всегда будет хотеться еще и еще.

Потребность заклеить собой Джульетту каждым известным ему способом и заставить ее доказать ему свою принадлежность и стали истоком всех их бед и в итоге, печального крушения. Возможно, теперь, присутствие рядом с ним Лиама, способного удержать баланс, и было его благословением.

Его старый друг не любил Джульетту, и он не думал о ней как о своей ответственности, таким образом, он не видел никаких причин, для сдерживания чрезмерных требований Хаммера. Но что касается Рейн... Лиам будет внимательно следить за ней, и защищать каждой клеточкой своего тела. С участием Лиама в их команде, от нее наверняка, придется требовать вдвойне. Им нужно будет оставаться бдительными, пробираясь в глубины ее души и часто поддерживая, чтобы не позволить ей соскользнуть в бездну.

— Боюсь, что Рейн, не имея опыта в озвучивании своих чувств, может быть слегка ошеломлена и напугана, — сказал, наконец, Хаммер.

— Именно поэтому общение и является одним из ключевых пунктов нашего плана. Мы обязаны вбить ей это в голову. Если она просто поделится с нами, мы сможем избавить ее от некоторых страхов.

Да, и Хаммер знал, что если он ожидает от нее доверия, открытого общения и честности, то и ему придется сделать то же самое... независимо от того, как неловко он будет себя при этом чувствовать.

— Замена старых понятий новыми, может занять время.

Он ненавидел это по целому миллиону причин. Его собственное нетерпение. Его озабоченность тем, что они не смогут сотрудничать с Лиамом достаточно долго. Но в основном он ненавидел видеть ее несчастной и потерянной. В равной степени остаться без нее он тоже не хотел.

Конечно, она не закончит как Джульетта, но ведь она уже доказала, что способна сбежать в случае неприятностей.

— Так и будет, — согласился Лиам.

— В числе первых, я хочу искоренить у нее отвратительную привычку сбивать с толку очередным сексом.

Хаммер отчетливо слышал Лиаму, но лучше бы он, его, блять, не понял.

— Что ты сказал?

— Когда я недоволен Рейн, первым инстинктом у нее включается скинуть с себя одежду и потереться об меня всем телом. Мне неприятно признавать это, но я часто поддавался и позволял себя отвлечь, понимая, что она сделала, только после того, как все заканчивалось.

Он поскреб затылок, криво улыбнувшись.

— Она дьявольски хороша в этом.

— Сукин сын!

Схватив полупустую бутылку текилы из бара, Хаммер запустил ее через всю комнату. Звук разбившегося стекла позабавил Лиаму, но ни черта не улучшил его настроения.

— Ты что, совсем спятил?

Лиам посмотрел на него так, словно у того выросла вторая голова на плечах.

— Или тебе просто нравится крушить все вокруг?

— Рейн использует секс в качестве отвлечения? Я правильно тебя услышал?

— Да.

Лиам нахмурился.

— Остынь. Мы справимся с этим и со всем, что она еще выкинет. Ей не будет позволено вести себя провокационно.

— Да уж, конечно, мать твою, ей не будет это позволено. Подобное поведение, будет, блять пресекаться на корню. Немедленно. Если она попытается сделать так хоть раз, я тут же перекину ее через колено и выбью из нее всю дурь.

— Какого хрена ты так кипятишься из-за этого? Это не самое важное. Предупрежден, значит — вооружен, мы справимся. Тем более, это не ее проблема, раз для тебя это, как красная тряпка для быка.

Хаммер спрыгнул с барного стула.

— Это моя проблема, твоя проблема, и ее проблема, в том числе. Именно так Джульетта и скрывала от меня свои настоящие чувства. Избегая говорить о них, ей было проще упасть передо мной на колени. А я был слишком туп и самовлюблен, чтобы понять это. Клянусь Богом, я не позволю Рейн повторить со мной то же самое. Почему ты думаешь, я так сильно прессую ее, когда мне нужен ответ?

— Значит, мы будем внимательны.

— В противном случае, она ускользнет сквозь пальцы.

Джульетта преподала ему ценный урок, который он не мог не запомнить. Если он не применит свой опыт, основанный на нем, ее смерть станет бесполезной.

— Так... начинаем завтра утром? — начал Хаммер.

— Мы можем вынести все из склада для спиртного и ...

— Нет.

Лиам покачал головой.

— Ей тут слишком комфортно.

— Ты говорил, что она вернулась в "Темницу", потому что хотела чувствовать себя в своей стихии.

— Потому что так ей будет легче, да.

Лиам послал ему тяжелый взгляд.

— А ей не должно быть легко.

— Ты прав. Иначе она ничему не научится. Здесь слишком много знакомых людей и мест, в которые можно спрятаться. Мы не можем позволить ей уклониться от ее цели.

— Именно. Думаю, нам следует отвезти ее ко мне, в мой домик в горах.

— А почему не в тот дом, что ты прикупил?

— Там еще идет ремонт. Мы же хотим уединения, а не постоянно шастающих мимо рабочих. Кроме того, если она захочет вдруг сбежать, в горах она не сможет поймать такси, чтобы уехать в город. И у меня есть идеальная комната, оборудованная под ее нужды.

— Продолжай, — потребовал Хаммер, разглядев плюсы от удерживания Рейн вдали от привычной для нее обстановки.

— Несмотря на то, что Рейн уже была у меня, эти стены еще не стали ей настолько знакомы.

— Была у тебя?

Лиам послал ему краткую улыбку.

— Когда я забрал ее из клуба, то привез именно туда.

То есть, это то самое место, куда этот сукин сын привел ее после головокружительной ночи у него в постели? Дааа, нет предела его удивлению.

— Там тихо? — спросил Хаммер.

— Очень.

— Пусто?

— Более чем.

Лиам ухмыльнулся.

— Тогда, это идеальное место. Мы поговорим с ней рано утром. Если она согласится, мы соберем ее вещи и уедем до рассвета, пока еще нет пробок на дорогах. Я позвоню паре проверенных людей и попрошу их присмотреть за клубом в мое отсутствие. Но перед тем, как мы все это начнем, я думаю, нам следует конкретно договориться о том, как мы собираемся преподать ей эти три урока.

Лиам сверкнул озорной улыбкой.

— Неплохая идея.

Следующим утром Рейн проснулась от того, что чья-то теплая рука лежала у нее на плече, и ее звал чей-то глубокий голос. Знакомый аромат, окутавший ее, мгновенно перенес ее обратно в счастливые времена, во времена комфорта, любви и Лиама. Лениво улыбнувшись, она перевернулась на спину... и встретила с ним сонным взглядом. Рядом с Лиамом стоял Хаммер. Оба мужчины выглядели напряженными.

Всплеск удивления, тут же унес с собой последние остатки ее сна. Рейн моргнула. Солнце еще не успело взойти, а они здесь, в ее комнате и полностью одетые, почему? И почему они оба наблюдают за ней? Натянув одеяло до подбородка, и убрав волосы с лица, она села.

— Что происходит? Что-то не так?

— Нет, любимая, — заверил ее Лиам.

— Во-первых, мы пришли сказать тебе, что очень рады, что ты решила вернуться домой. Я знаю, ты была сильно расстроена, когда уходила.

Они, похоже, не рассердились на то, что она сбежала, хотя имели на это полное право. А скорее наоборот, выглядели какими-то смиренными. Нет, даже не так, решительными. Их странное поведение привело ее в замешательство.

— Хорошо, что ты дома, прелесть. А теперь, поднимайся.

Она не могла не заметить команду в голосе Хаммера. Лиам что, даже не пытался оторвать ему голову за это? Или возразить против такого давления?

Она уставилась на их пару, моргая.

— Рейн? — подгонял Лиам.

— Хаммер попросил тебя кое-что сделать. Вырази ему свою признательность и подчинись.

Он что, серьезно? Не до конца осознав смысл сказанного Лиамом, она нахмурилась.

Они оба продолжали стоять и смотреть на нее с выжидательным выражением на лицах. Плечом к плечу. Вместе.

— Хорошо, Сэр.

Медленно выскользнув из-под покрывала, она выбралась из постели. Они тут же подступили ближе, не давая ей возможности отойти от края матраса.

Она вздрогнула.

— Вы разбудили меня, чтобы сказать о том, что вы нашли мне Домину?

В ответ тишина. Их безмолвие заставило ее нервничать. Подняв глаза, она заметила, как они обменялись взглядами. Если бы Рейн не знала их так близко, она бы подумала, что между ними какой-то заговор.

— Мы разбудили тебя, чтобы сообщить о своем решении, которое мы принимали всю прошлую ночь, — наконец, начал Лиам.

— Мы пришли к соглашению о том, что тебе необходимо учиться — нелегкая задача, кстате говоря.

Ох, она бы с удовольствием посмотрела на процесс принятия этого решения.

— И?

— Ты просила найти тебе Домину, и, у нас есть на примете одна кандидатура.

Она почувствовала облегчение, с привкусом горечи, но тут вступил Хаммер, вел он себя

прямолинейно.

— Но у нас есть еще одно предложение, которое ты могла бы обдумать.

Они едва заметно напряглись, от чего у нее сдавило грудь. Что бы ни было у них на уме, эти мысли были важны для них. Они хотели, чтобы она согласилась. Поэтому их нетерпение, наверняка, и было той самой причиной, по которой они разбудили ее ни свет, ни заря.

— И что за предложение? — осторожно спросила она.

— Мы сейчас проясним детали, но прежде, чем мы это сделаем, нам необходимо задать тебе некоторые вопросы, которые помогут определить, верны ли наши догадки и подходит ли тебе подобный вариант.

Хаммер взглянул на Лиаму, будто в ожидании озвучивания его части заготовленной ими речи. Какого черта?

— Ты наверняка ищешь того, кто посвятит тебе все свое время и знания. Да?

Лиам пронзил ее настороженным взглядом.

— Думаю, именно таким образом я и добьюсь прогресса, — призналась она.

— Мне хотелось бы, чтобы она была понимающей и отзывчивой. Может быть, Госпожа Хиллари?

— К сожалению, в течение следующих двух месяцев, ее не будет в городе.

Объявив об этом, Хаммер совершенно не выглядел несчастным.

— Но давай, пока мы не определились со всеми твоими потребностями, не будем говорить о каком-то определенном человеке.

— Это ведь совсем не похоже на фокус с вытаскиванием кролика из шляпы, любимая, — упрекнул ее Лиам.

— Между Доминантом и сабмиссивом должна быть особенная связь. Если с одним из них у тебя не срастется, ты пойдешь искать еще одного. Поэтому выбирать нужно очень тщательно, согласна?

— Да, Господа.

Они были правы. Если у нее ничего не получится с одной Доминой, ей придется искать кого-то другого, а это займет лишнее время и послужит причиной дальнейших разочарований. При мысли о духовном разоблачении перед незнакомкой, она почувствовала, как в груди снова разрастается отвратительное чувство уязвимости.

— Хорошо. Тебе нужен кто-то, с кем ты будешь чувствовать себя комфортно.

При взгляде на нее, Хаммер приподнял бровь, словно одним этим жестом удерживая ее от попыток поспорить с ним.

— Тот, с которым ты бы могла поговорить, который бы понимал тебя.

— Конечно. Это одна из причин, почему я просила помощи у Бека, но он сказал "нет".

— Бека? — возмутился Лиам.

Подняв подбородок, Рейн кивнула.

— Да. Он не чужой, к тому же именно он помог мне осознать необходимость возвращения домой и залечивания своих ран.

Теперь, Хаммер выглядел почти самоуверенным.

— Ты обучишься, но в течение этого процесса твой Доминант неизбежно заберет с собой частичку твоего сердца. Бек не способен на это. А ты не сможешь иначе. Такова твоя природа.

Рейн вздохнула. Она не думала об этом, в таком свете, но, вероятно, он был прав. Но кто тогда будет направлять ее? Начиная что-то подозревать, она нахмурилась.

— Я полагаю, глубокая связь появится со временем. К чему вы ведете?

— Время, вот ключевое слово.

На губах Лиама появилась самоуверенная улыбка.

— Ты начнешь отношения с незнакомкой, одной, второй, третьей. Прежде, чем ты поймешь, что вы добились необходимой степени доверия и что игра стоит свеч, могут пройти не только недели, но даже месяцы.

В ее мозгу подозрения стали принимать более отчетливую форму. Они с Лиамом что-то задумали. Ни один из них, никогда не делал чего-либо без должной подготовки и долбанного расчета.

— Конечно, доверие имеет решающее значение.

Отвоевав себе немного пространства между собой и ними, и скрестив на груди руки, Рейн начала притоптывать ногой.

— Все, что ты говоришь, не лишено здравого смысла. Так, а какой другой вариант ты имел в виду?

Лиам хотел принять ее обратно? Или Хаммер намеревался вмешаться? В любом случае, это, безусловно, имело отношение к одному из них... или сразу к обоим.

Прежде, чем пристально посмотреть ей в глаза, Лиам наклонился ближе.

— Если ты хочешь раскрыть себя кому-то и научиться покорности, то никто, кроме нас с Хаммером не обладает таким объемом знаний о тебе и желанием помочь. Отдайся нам. Мы поможем тебе найти себя.

Долгое время, Рейн просто смотрела на них. Ей не послышалось?

— Вы двое? Вместе? Это что, шутка?

— Разве ты видишь, что мы смеемся?

Хаммер неодобрительно сверлил ее пронзительным взглядом.

Они предлагали ей самые ее смелые и... самые невозможные желания. Но вся загвоздка была в том, что это предприятие, наверняка, закончится чьим-нибудь убийством. И вина за это лежала бы на ней.

— Это какое-то гребаное безумие. Это нереально.

— Рейн, ты знаешь, как я не люблю, когда ты ругаешься.

Брови Лиама сошлись в неодобрении.

Она пребывала в полнейшем шоке, а он беспокоился о том, что она матерится?

— Вместе, втроем, мы представляем собой бомбу замедленного действия. Понадобится не так много времени, чтобы она взорвалась, и тогда нам всем придется несладко. Я не могу этого сделать. Я не смогу раскрыться, тратя, по меньшей мере, половину своего времени в ожидании того, когда вы двое пойдете в рукопашную. Мне бы больше всего на свете хотелось сказать вам "да".

Подобное признание вполне могло довести Лиама до точки кипения, а Хаммера заставить показать свой характер, и тогда драка могла бы начаться в любую секунду.

— Но это утопия, как и мир во всем мире.

К ее невообразимому удивлению, ни один из них не потерял над собой контроль. В действительности, их, казалось, совсем не беспокоил тот факт, что она хочет их обоих. Вау.

— Это не фантазия, любимая. Это то, что мы тебе предлагаем. И прежде чем ответить, послушай то, что мы хотим сказать.

Сегодня, весь их утренний разговор был пронизан словами "мы" и "нас". Ее побег заставил их раскрыть глаза? Или Сет сталкивал их лбами до тех пор, пока не вбил в них

правильную мысль о том, что пора стать хорошими мальчиками?

Лиам и Хаммер не были идеальными, но в их сердцах ее интересы стояли на первом месте. По крайней мере, она была обязана выслушать то, что они приготовились ей сказать, ей оставалось лишь гадать о том, к какому компромиссу они могли придти ради нее. И это было так соблазнительно.

Рейн старалась не замечать, как у нее застучало сердце, и побежала по венам кровь, она попыталась думать логически.

— Окей. Рада, что вы снова общаетесь. Я выслушаю.

— Ради тебя мы отложили наши разногласия до лучших времен.

Задумчивым жестом, Хаммер потер свой подбородок. Проклятье, как же она хотела, чтобы он потянулся и дотронулся до нее.

— Мы решили посвятить все наше время только тебе. Я могу со всей ответственностью заявить, что все Доминанты клуба даже вместе взятые, не смогут сравниться по опытности с нами двоими.

— Будь уверена, мы хотим, чтобы ты получила самый лучший инструктаж из возможных. Госпожа Хиллари не обладает и половиной того понимания и сочувствия к тебе, как мы, — нежно, но твердо добавил Лиам.

Рейн не могла отрицать того, как сильно она скучала по той привязанности, которой он окутывал ее. Даже Хаммер всегда показывал ей свою заботу, пусть и по-своему — молча. И мысль о том, чтобы обладать ими обоими заставила ее тело зажечься, как новогодний фонарик.

Возможно, они по-настоящему думали о подобном, пусть и странноватом исходе событий. Они собирались буквально вывернуться наизнанку, но заставить ее принять их предложение. Однако, неважно как сильно она хотела отбросить в сторону свою осторожность, в ее мозгу все еще гнездились сомнения.

— Мы уже знаем твои секреты.

На губах Хаммера появился намек на улыбку.

— Ты ведь не можешь отрицать того факта, что мы оба хорошо знаем как тебя завести.

— Ты уже установила связь с нами.

Не успели слова Хаммера затихнуть, как его тут же подхватил Лиам.

— Никто не понимает тебя лучше, чем мы. Отпусти свои страхи и отдай себя в наши руки. Позволь нам взять тебя в путешествие.

От его искренности у нее замирало сердце. Боже, ей хотелось сказать "да".

— Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы дать тебе то, что ты просила.

Хаммер нахмурился.

— Ты ведь не передумал, нет?

— Нет.

— В этом, мы полностью солидарны, — добавил Лиам.

— Мы знаем, ты беспокоишься о том, что мы начнем ссориться и бросаться друг на друга с кулаками, но этого не произойдет, любимая. Скажи, есть еще хоть одна причина, из-за которой бы ты сомневалась?

— Это важное решение, — настаивала она.

— Мне нужно время, чтобы подумать.

Но о чем? Вне их разногласий, для нее было бы райским блаженством оказаться в руках двух любимых мужчин, в чьи намерения входило ее воспитание и обучение, ее

формирование. Черт, так бы сбылась ее мечта.

Хаммер протянул руку и притянул ее ближе к своей груди, лаская теплым дыханием раковину ее уха. Она чувствовала, что тает.

— Тебе правда нужно время чтобы подумать, прелесть? — спросил он с вызовом тихим голосом, в котором угадывалась откровенная чувственная жажда.

Лиам прижался к ней сзади и прошелся губами вверх по ее шее.

— Откройся и позволь нам войти. Мы не дадим тебе оступиться.

По ее спине спустилась дрожь желания. Она без проблем представила себе, как это будет, передай она себя на их милость. Чувственная жажда все нарастала. Быть зажатой между ними — та самая фантазия, которая изводила ее неделями, теперь меркла в сравнении с реальными перспективами.

Она сделала судорожный вдох.

Они пытались отбросить свои споры ради нее. Невозможно было игнорировать или интерпретировать этот факт как-то иначе. Они давали ей шанс на развитие. Дьявол, такой шанс выпадает раз в жизни. Мечты становятся реальностью.

— Я соглашусь, но при одном условии.

Переговоры и сделки были, как частью, так и всей сутью БДСМ. Она ни за что не примет в этом участие, если они не выслушают ее соображения.

Отстранившись от нее, Лиам встал рядом с Хаммером. Двое любимых ею мужчин стояли плечом к плечу, смотрели на нее и ждали.

Хаммер медленно отпустил ее.

— Мы слушаем.

— Вам двоим, придется ладить друг с другом. В ту минуту, когда вы снова начнете спорить, бросаться личными оскорблениями, злословить, ревновать или бороться каким-либо образом, я уйду. И я не шучу. Я отказываюсь становиться между вами снова.

Обменявшись с Хаммером взглядом, Лиам пожал плечами.

— Договорились.

Хаммер коротко кивнул ей.

— Наши разногласия закончились, — поклялся Лиам.

Ей бы хотелось, чтобы это было правдой. Неважно, собирались ли они просто сохранять должный вид или нет, Рейн не хотелось называть их лжецами, она хотела им верить.

— Ну, раз вам все понятно...

— Кристально, любимая, — уверил ее Лиам.

— Спасибо.

— Пожалуйста. А теперь послушай наши условия.

Хаммер кивнул.

— Ты не будешь интересоваться методами, которые мы будем применять к тебе, в целях достижения результата и высвобождения твоей покорности, — предупредил Хаммер своим глубоким, раскатистым голосом Доминанта.

Если бы он только знал, как она реагирует на него всеми своими женскими частями тела, плавясь от его слов.

— Они не всегда будут восприниматься легко, но зато будут эффективными.

Лиам подхватил его мысль.

— Ты никогда не будешь сомневаться в том, что мы желаем тебе только самого лучшего. И каждый раз, когда ты обронишь хоть одно ругательство, мы будем добавлять это

к списку твоих нарушений.

— Твоя предыдущая оплошность уже должным образом записана в него.

Хаммер сердито сверкнул глазами.

— Ты никогда не будешь настраивать нас друг против друга. Никогда. Твое обучение начинается...

Он посмотрел на часы.

— Сейчас. Подними руку, если у тебя есть вопросы, или ты не поняла наши условия.

Их лица, выражающие полную уверенность, сказали ей о том, что они были убийственно серьезны. И, несмотря на то, что она не могла перестать беспокоиться о том, что вся эта затея рано или поздно обречена на провал, она была очень тронута.

— Нет, я понимаю.

Это действительно произойдет. Боже, она не знала, что ей делать: ужасаться или трепетать в предвкушении. Внутри нее смешивался коктейль из этих двух элементов.

— Хорошо. А теперь иди в душ. Мы соберем твои вещи. Я пойду, принесу те туалетные принадлежности, которые ты захотела бы взять с собой, а после, вернусь с дополнительными инструкциями.

Моргнув, она перевела взгляд на Лиам. Такого Доминанта она еще не знала. Она ожидала чего-то подобного от Хаммера, но не от Лиам, который сейчас излучал собой требовательность и непримиримость. Это было сексуально.

На мгновение, склонив голову, Рейн пыталась осмыслить события, произошедшие этим утром. И в ее сердце был только один ответ.

— Да, Сэр.

— Тогда я предлагаю тебе поторопиться, — подгонял ее Лиам.

— Потому что, если ты будешь бездельничать, мы также добавим это к списку твоих нарушений.

— И я гарантирую, что тебе это не понравится, — добавил Хаммер.

Затем, они абсолютно одинаковым движением повернулись к двери.

По их мнению, так и должен был закончиться этот разговор?

— Подождите!

Когда они развернулись, у Лиам была предупредительно поднята бровь, а Хаммер выглядел нетерпеливым.

— Зачем вам упаковывать мой чемодан? Мы куда-то едем?

Лиам улыбнулся.

— Увидишь. Предлагаю тебе не тратить время зря, Рейн, пошевелиться.

Затем они вышли. Тихо щелкнув, за ними закрылась дверь.

****

Рейн выключила воду, по ее венам разлилось беспокойство.

Конечно, строгий Доминант, появившийся в Лиаме возбуждал ее, но она обнаружила, что напугана этим сильнее, чем хотелось бы. Он приказал ей поспешить, но для чего? От поселившейся у нее в мозгу неуверенности, у нее закружилась голова.

Отодвинув занавеску в сторону, она вскрикнула, не ожидая увидеть Лиам, стоящего перед ней с перекинутым через руку полотенцем. Его глаза по-хозяйски ощупали ее, и выглядел он при этом так, словно мечтал проглотить ее целиком.

Ее соски напряглись. Внизу живота стало жарко. Всего один взгляд этого мужчины, и она умирала от желания. Эта импозантная часть его заставляла ее еще больше нервничать по

поводу придуманного им с Хаммером плана.

После прошлой ночи, Рейн не сомневалась в том, что Лиам был безумен, и что ему было больно от того, что она сбежала. Она обожала его нежную сторону. Его ласку, мягкое сострадание, которые заставляли ее таять. Однако теперь, он снова вернулся к тому контролю, который она испытала на себе в его домике в горах. Этот контроль был действенным и одновременно вселял в нее тревогу.

— Подойди сюда.

Его голос был хриплым, когда он, расправив полотенце, пригласил ее в свои объятия. По ее спине пробежался волнительный холодок. Ох, как же она скучала по его теплым объятиям.

Пересилив желание прыгнуть к нему в руки, она аккуратно подошла. Он окружил ее собой. Закрыв глаза, она вдохнула его пряный, знакомый аромат. Она любила этот аромат так же сильно, как и самого Лама.

— Я даже не знаю, как рассказать тебе о том, как я рад тому, что снова могу тебя обнимать.

Шелковистые переливы его ирландского акцента, обволакивали ее, словно теплый мед.

— Я скучала по тебе.

Прижавшись ближе, она ощутила каждый дюйм его крепкого тела, когда он сильнее сжал ее.

— Я тоже скучал по тебе.

Потянувшись к ее волосам, он расстегнул удерживающую их заколку и закопался пальцами в рассыпавшиеся пряди. Все это время он смотрел на нее, не произнося ни слова.

В тот момент, когда их взгляды встретились, все заботы, мучившие ее последние несколько дней, отошли на задний план. Но чувство вины и неуверенности давали о себе знать, забирая с собой тот покой, который она ощутила в его объятиях.

— Почему?

Ее неосторожный вопрос выскользнул прежде, чем он смогла сдержать его.

— Почему что, любимая?

— Почему ты делаешь это для меня, после того, как я ушла от тебя? Когда ты снял с меня ошейник, я запаниковала... и убежала. Я-я сожалею. Я думала, что ты больше не хочешь меня.

Она не планировала открываться и показывать ему свою уязвимость. Но теперь, когда она сделала это, Рейн искала его глаза, отчаянно желая знать, что он думает и чувствует по этому поводу. Это нечитаемое выражение на его лице заставляло ее чувствовать себя еще более открытой, чем собственная нагота. Она считала, что уже выплакала все слезы в квартире Бека, но теперь к ней подступали новые рыдания, доказывающие, что Лиам занимал в ее сердце определенное место.

— Шшш. Не плачь, любимая. Конечно, я хочу тебя. И никогда не переставал хотеть.

Сделав шаг назад, он сел на крышку унитаза, и потянул ее за собой.

— Я пытаюсь помочь тебе в соответствии с твоими потребностями. Речь сейчас не обо мне, а о тебе.

Рейн забралась к нему на колени, крепко вцепившись в его могучие плечи, когда он подарил ей нежный поцелуй в лоб. Вздохнув, она утонула в его объятиях. Находиться в них было так хорошо.

— Я не хотел огрызаться на тебя вчера вечером, — пробормотал Лиам.

— Ты имел на это полное право.

Лиам нежно качал ее, приглаживая ее волосы и убирая их с лица.

— Ты удивила меня своей просьбой. Просто знай, что я люблю тебя, и сделаю для тебя все что угодно. Ну, исключая, конечно, наблюдение за тем, как ты покоряешься Домине.

Несмотря на свое беспокойство, она рассмеялась. Он был таким нежным, таким любимым... таким Лиамом.

— Брось.

Он улыбнулся ей.

— Перестань беспокоиться. Лучше покажи, как ты скучала по мне.

Наклонившись, она с внезапной застенчивостью прижалась своими губами к его, чувствуя себя маленькой, но так ценной в его руках. Застонав, Лиам напал на ее рот настойчивым, но мягким поцелуем, от чего у нее на ногах подгибались пальчики, а тело наполнялось возбуждением.

Она попыталась отстраниться, но он уверенной хваткой удержал ее за затылок. Свободной рукой он схватил ее за бедра и притянул ближе.

Он был наркотиком, несущимся по ее венам. От дикой потребности обладать им всегда, ее сердце ускорило бег. Боже, как она скучала по нему. Скучала по всему этому.

Их языки сплелись. В ее горле зародился и вырвался на свободу стон желания.

Хоть дни, которые она провела без него, и были болезненными и пустыми, они все же исцелили ее. Ее возвращение к нему, к тому комфорту, что появлялся с его присутствием, заставляло ее чувствовать себя значимой.

Когда она отклонилась назад, то увидела в его блестящем взгляде искорки довольной улыбки. Подняв Рейн со своих колен, он сорвал с нее полотенце, и хлопнул по ее голой попке.

— Теперь, пошевеливайся. Мы ждем.

С порочной усмешкой, полной обещаний, он отвернулся.

— Когда оденешься, принеси мне свои туалетные принадлежности для поездки. Кстати, надень юбку. Обязательно короткую.

Сказав это, Лиам вышел из ванной.

В нервном возбуждении, Рейн бросилась в гардеробную и оделась, после чего достала из шкафчика увлажняющий крем и блеск для губ. Остановившись, чтобы взглянуть на себя в зеркало, она заметила, как припухли от поцелуя ее губы. Бушующая внутри энергия смешалась с ощущением радости от того, что он снова с ней.

Вернувшись в свою спальню, она заметила, что Лиам терпеливо сидел и ждал ее на кровати, а рядом с ним лежал открытым пустой чемодан.

Поднявшись на ноги, он одобрительно осмотрел, протянутые ей предметы гигиены, и, положив их в сумку, повел ее к двери.

— Я закончу собирать твои вещи, любимая. Прямо сейчас, самое время позавтракать. Иди, Хаммер тебя ждет.

У Рейн округлились глаза. Лиам добровольно отправлял ее к Хаммеру? Да, они оба согласились быть ее Доминантами, но все это казалось таким нереальным.

— И ты хочешь, чтобы я нашла его?

— Да. Он ждет на кухне.

От этих слов сердце Рейн пропустило удар. Боже, если Хаммер самолично взялся за готовку, лучше бы ему приготовить сухие хлопья. Приготовление любого более сложного

блюда могло обернуться настоящей катастрофой. Рассеянно поцеловав Лиаму, она выбежала из комнаты, почти опасаясь того, что может обнаружить. Хаммер уже доказал, что способен спалить кухню дотла.

Пробегая вниз по коридору, Рейн почувствовала небольшое покалывание и обернулась, увидев, как Лиам наблюдает за ней, его соблазнительный взгляд обещал ей нечто большее, чем поцелуй — скоро.

****

Когда она появилась в дверях кухни, Хаммер, ругаясь, стоял перед плитой и стряхивал с руки брызги горячего говяжьего жира. В попытке не рассмеяться, Рейн прикусила губу. Припоминая последний раз, когда он пытался готовить, ее мысли вернулись на годы назад, в воспоминания о ее третьем утре в "Темнице".

Визг пожарной сигнализации и запах дыма заставили ее нестись вниз по коридору, до смерти испугавшись того, что здание целиком объято огнем. Но вместо этого она обнаружила того резкого, но внимательного мужчину, который подобрал ее на улице. Он размахивал полотенцем перед датчиком пожарной сигнализации. За стеклом духовки трещали искры, в то время, как из-за ее дверцы продолжал валить едкий дым.

С трудом ловя воздух, Рейн обежала кругом комнату, выключила духовку и обыскала многочисленные тумбочки в поисках пищевой соды. Дернув на себя дверцу, она засыпала искры порошком, сбивая всполохи пламени на замороженном сдобном тесте, которое, по всей видимости, было отправлено туда для жарки.

Хаммер, несмотря на свой высокий рост и грозный вид, одарил ее улыбкой, полной гордости.

— Спасибо, прелесть.

Еще не понимая истинной причины в то время, она почувствовала, как встрепенулось ее сердце и свело живот. Поэтому теперь, наблюдая за тем, как он снова готовит для нее, она ощутила, что ее сердце готово вот-вот вырваться из груди.

Рейн надеялась, что это означало его намерение простить ее. Когда он отказался даже разговаривать с ней, она была точно уверена в том, что в ту ночь видела его в последний раз. Разрыв с Хаммером будет сродни потере собственной конечности.

Но и этим утром, она еще не была уверена в своей позиции. Их ведь нельзя было называть друзьями. Хотя, и любовниками их тоже не назовешь. Он, также, как и Лиам, просто хотел помочь ей. И это должно было что-то значить.

Странно, а знал ли он о том, что несколько минут назад, она, сидя голой на коленях у Лиамы, целовалась с ним? А, может, ему было на это плевать? Стал бы Хаммер сам целовать ее? Или может зашел бы дальше? Или единственным выходом для них, в целях избегания споров, было совсем отказаться от секса?

Проклятье, ей следовало поинтересоваться тем, на каких условиях они играют друг с другом, прежде, чем соглашаться на их руководство. Она собиралась спросить об этом у них, как только они останутся наедине.

Подойдя прямиком к плите, она накрыла его руку своей и потянулась к зажатой в ней вилке, одновременно заглядывая ему в лицо. Выскивая в нем понимание. Одобрение. Оттолкнет или поприветствует?

— Хочешь, я тебя заменю? — мягко спросила она.

— Ради нашей общей безопасности так будет лучше. Вот, держи.

Ухмыльнувшись, он протянул ей вилку. Этот жест заставил ее расслабиться буквально

за секунду. Задумчиво улыбаясь, она заняла место у плиты.

— Помнишь, как ты последний раз чуть не спалил кухню?

— А ведь я могу посчитать это дерзостью, прелесть.

Но он не стал бы этого делать, его поддразнивающий тон был очевидным тому подтверждением. Она хихикнула, толкнув его плечом, чтобы убрать со своего пути.

— Ясно. Возьми себе чашечку кофе и расслабься.

Приподняв в улыбке уголок рта, Хаммер стянул со стойки кофейник.

— Эммм...

Перевернув его вверх дном, показывая тем самым, что тот пуст, он одарил ее улыбкой, полной надежды, и протянул его в ее направлении. Она захихикала.

— Ты такой беспомощный.

Покачав головой, она обошла его и наполнила кофейник, чувствуя, как он следит за каждым ее движением.

— Не во всем, — опроверг Хаммер хриплым тоном.

— Но ты и так это знаешь.

Рейн помнила. В ее памяти сохранилось каждое мгновение, той ночи, проведенной в его постели.

— Например, ты в совершенстве владеешь умением отдавать приказы и рычать? — поддразнила она в тон его игривому настроению.

В ту же секунду его улыбка испарилась. На ее место пришло выражение требовательного Доминанта. Хохо. Игры кончились.

— У меня есть к тебе один вопрос, — сказал он.

Рейн с тревогой задержала дыхание.

— Да?

— Ты точно уверена в том, что это именно то, чего ты хочешь?

Несмотря на ее прежние оговорки и неуверенность, она еще никогда не была настолько серьезной в своей жизни. Прошое теперь было там, где и должно было быть, позади. Настоящее потихоньку находило свою тропинку к ней, хоть и неявную. А будущее... да кто его знает? Но она отказывалась бросать эту затею из-за собственного страха.

Она вздернула подбородок, выражая свою убежденность.

— Абсолютно.

— Надеюсь, так оно и есть.

Хаммер продержал ее заложницей своего взгляда в течение долгого, безмолвного момента. Затем его внимание вернулось к кофейнику и он вздохнул. Такой большой и грозный... до тех пор, пока ему не требовалась чашка кофе. Она усмехнулась.

— Скоро все будет готово. Терпение.

— Следи за собой, — предупредил Хаммер, приподняв бровь.

— Не забывай о том, что твоя лилейно-белоснежная попка в ближайшее время окажется в наших руках.

В их широких и сильных руках.

Перед ее внутренним зрением тут же пронеслись картинки того, как они этими руками стягивают с нее одежду, привязывают к постели, накрывают своими губами ее тело и погружают свои члены глубоко в нее, в ритмичном, невыносимом, овладевающем темпе... Господи, как же она надеялась на то, что они предоставят ей такую возможность.

В комнате резко стало жарко, ну, или это у ее щек внезапно поднялась температура.

Заглушив, рвущийся наружу стон, она вернула свой взгляд к шипящему на сковороде бекону, в надежде на то, что Хаммер не умеет читать ее мысли.

Рейн стремилась к тому, что невозможно в реальной жизни, она должна была уже смириться с этим. Или нет? Преследовавший ее ранее вопрос, вновь вернулся к ней с прежней силой. Они сказали, что будут властвовать над ней вдвоем... но к чему конкретно это приведет? Собрав в кулак всю свою смелость, Рейн решила спросить.

— Могу я задать вопрос?

— Конечно.

— Почему ты стараешься "похоронить топор войны" с Лиамом и помочь мне?

Когда Хаммер придвинулся к ее спине, его теплое дыхание согрело ее ухо. Он прижался к ее спине каждым дюймом своего твердого тела, от чего его член вжался ей в поясницу. Он без сомнения хотел ее. Хотя, она и попыталась не дрожать, но его близость сделала это невозможным.

Обхватив своими требовательными ладонями ее бедра, он подался к ней вперед. Рейн вздохнула и растаяла от ощущения его тела. По ее коже пронеслась искра желаний. Господи, как же хорошо его чувствовать. Она хотела большего... от них обоих.

— Потому что ты этого достойна, прелесть. Ты попросила о помощи, и никто, на этой долбанной планете не сделает это лучше нас.

Вывернувшись из его хватки, она повернулась и встретилась с его торжественным взглядом.

— Но зачем? Я имею в виду, что знаю, почему этого хочет Лиам. По его словам, он в меня влюблен. Но ты... ты и так занимался этим все прошедшие годы. Я полагала, ты будешь счастлив, отпустить меня и позволить Лиаму научить меня всему, чему нужно.

За мгновение до того, как он скользнул рукой вверх по ее спине, на лице Хаммера отразилась решительность. Сжав в кулак ее волосы, и запрокинув ей голову, он сверлил ее напряженным взглядом. Он хотел, чтобы до нее кое-что дошло.

— Неважно, что ты думаешь сейчас и неважно, что произошло с нами раньше, ты стала принадлежать мне в тот момент, когда вошла в мою дверь.

Хаммер наклонился, захватив в плен ее губы. Возбужденный. Благоговеющий перед ней. Этот поцелуй обжег ее огнем... отчаянным огнем. Она никогда не думала, что он может быть таким пылающе-нежным. Проклятье, она и не догадывалась о том, что он вообще способен на такое.

В то время, как остальное тело расслабилось, под маечкой у нее напряглись соски. От властного требования в его поцелуе, из ее рук выпала вилка и она сжала в кулаках его рубашку.

В этом действии, Хаммер позволил себе выразить то, что не сказал словами. В нем содержалось его молчаливое признание, и у Рейн не должно было оставаться сомнений по поводу того, что так, не говоря ей ни слова, он признался в любви. Но разве такое возможно? Или с его стороны это было очередной удачной имитацией заботы? После того, когда все закончится, он захлопнет дверь между ними? Снова?

Погрузившись в эти неприятные эмоции, Рейн прекратила искать ответы на свои вопросы, она просто позволила себе раствориться в этом моменте. Она потеряла себя в этом поцелуе, утопая, наконец-то, в предоставленной ей возможности утолить собственный шестилетний голод.

Хаммер одобрительно зарычал.

Она наслаждалась каждой секундой разделенного с ним дыхания, прежде, чем он медленно отстранился. Но еще на какое-то горько-сладкое мгновение он продолжал прижиматься к ней губами.

Она отдернулась. Разве она может проявлять к нему свою привязанность без разрешения Лиамы? Можно ли ей целоваться с Хаммером без предварительных переговоров с Лиамой? Какие правила в их нынешнем партнерстве?

Словно глядя ей прямо в душу, как это часто бывало, он подарил ей ободряющую улыбку и, взяв ее ладошку в свою руку, поцеловал ее в самый центр.

— Все хорошо, прелесть. Заканчивай готовить завтрак. После него мы возьмемся за твою подготовку.

Пока солнце еще не успело показаться из-за горизонта, Лиам, крепко сжимая в своей руке ладонь Рейн, вел ее к своему внедорожнику. Хаммер не отставал от них, положив свою ладонь ей на поясницу. Ребята вели себя тихо, но атмосфера в воздухе висела напряженная. Время для разговоров прошло, но ей хотелось задать парочку вопросов.

Лиам распахнул заднюю дверцу автомобиля.

— Забирайся.

Рейн нахмурилась. Оба передних сиденья уже были заняты мужчинами. В их компанию прибыло? Это было совсем не в духе Лиамы и Хаммера.

Вопросительно взглянув на Лиаму, она обернулась посмотреть на сидящих в машине. С водительского сиденья ей ухмылялся Бек.

— Присаживайтесь, принцесса. Карета подана.

— А почему ты... куда мы все едем? — выпалила она.

— Ты что, водитель по вызову?

— Хаммер, разве в твои обязанности не входило обучить ее некоторым манерам? — предложил Бек.

— Я сам.

Лиам шлепнул ее по заднице. Взвизгнув, она сверкнула на него взглядом.

— Это же был простой вопрос.

— Да, весьма неуместный, — лукаво сказал Хаммер, порывшись в своем кармане.

— Если ты не сможешь справиться со своим любопытством, я буду счастлив тебе в этом помочь.

Перед ее лицом появился покачивающийся кляп в виде шарика. Глаза Рейн расширились. Она покачала головой.

Сет заржал.

— Кажется, тут будет весело.

Она фыркнула, послав Сету взгляд, которым говорила ему, что он ни черта ей тут не помогает. Но в ответ он засмеялся еще громче.

С ноющей от шлепка задницей, Рейн запрыгнула на заднее сиденье автомобиля, постаравшись забраться как можно дальше от кляпа Хаммера, ну, насколько это было возможно.

Когда Лиам сел на заднее сиденье со стороны водителя, он не позволил ей проскочить середину и занять место у окна. Хаммер обошел машину со стороны пассажира. Сев и захлопнув за собой дверь, он, таким образом, заключил ее между собой и Лиамом.

Она все еще не до конца оправилась после поцелуя с Лиамом в ванной и с Хаммером на кухне. И теперь они плотно зажимали ее с обеих сторон.

Когда Бек, вырвав с парковки, выехал на скоростное шоссе, ее сердце ускорило бег. Кожа между ее грудей увлажнилась от выступившего пота. Она и понятия не имела, куда они едут. Испытывая жар, от такой близости к Лиаму и Хаммеру, она молила Господа о том, чтобы дорога не была слишком длинной.

Она ощущала на себе их, направленные на нее взгляды и даже их чувственный голод. Они даже пахли восхитительно. Проклятье!

Закрыв глаза, Рейн вся съежилась, пытаясь выкрасть себе хоть немного личного

пространства. Не вышло. Ее киска сжалась. Все остальные расслабленно сидели на своих местах, а Бек потягивал кофе из большой походной кружки.

Рейн сдержала ругательство. У нее зародились подозрения о том, что их поездка будет долгой.

Сидя от нее с левой стороны, Лиам положил свою ладонь на ее обнаженное бедро, чуть выше колена. Напрягшись, она подняла на него взгляд. Эта ласка не была откровенно сексуальной, однако ее сердце все равно застучало быстрее.

Она отодвинулась и попыталась скрестить ноги.

— Нет-нет, любимая, — остановил ее Лиам, не убирая свои пальцы.

— Когда мы рядом, ты никогда не скрещиваешь ноги, — прорычал Хаммер ей на ухо.

Их голоса ласкали ее.

Рейн тут же представила себе, как она лежит с расставленными ногами и они прикасаются к ней, интимно, властно. По ее венам словно электричеством, пробежалась вспышка возбуждения. От прилива крови у нее набухли соски и лепестки киски. Боже, она даже дышать не могла. У нее закружилась голова, но прежде чем, она успела придти в себя, Хаммер, взяв ее за запястье, положил его на свое бедро. А его большой палец начал описывать чувственные круги вдоль ее предплечья в медленном ритме.

В дюйме от ее ладони находился его пах, но казалось, Лиаму было все равно. Какого хрена тут происходило? Они с Хаммером вообще-то лапали ее, причем одновременно.

Да, они поклялись забыть о своих разногласиях, чтобы помочь ей, но она все еще не могла поверить в это до конца. К тому же, они еще не обсуждали действия, носящие сексуальный характер. Поэтому теперь, ощущая на себе их руки, распространяющие жар по всему ее телу, она была смущена так, как никогда в жизни.

Сет включил радио. Вокалист группы, играющей в колонках, пел что-то о сексе в огне. Да, двусмысленность ее положения была очевидна. Мужчина, повернувшись к ней, усмехнулся. "Козел" — проговорила она одними губами. Его улыбка тут же испарилась.

— Ты что-то сказала, Рейн?

Упс, оказывается, он не собирался ей подыгрывать. Предатель.

Она покачала головой.

Хихикнув, Бек посмотрел на нее через зеркало заднего вида. Она бы треснула его по башке за это издевательство, если бы не опасалась того, что за подобное поведение ей влетит куда сильнее.

— Какие-то проблемы, Сет? — спросил Лиам.

Находясь между двумя мужчинами, она умоляюще посмотрела на Сета.

— Если ответ положительный, то у меня для такого случая припасены кляп и зажимы для сосков.

Хаммер хлопнул по своему карману.

— Скажи лишь слово, и они пойдут в дело.

Рейн встретила с ним глазами. Он что, пытался спровоцировать Лиаму? Или доводил ее до высшей точки возбуждения? Боже, складывалось такое впечатление, что она попала прямиком в Сумеречную Зону.

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Где же ты, мой гребаный Дзен? Нахер, это дерьмо не работает. А ведь еще и семи утра нет.

— Пока никаких проблем, — наконец, проговорил Сет.

— На данный момент у меня полная кружка, приготовленного Рейн кофе. Поэтому пока

что у меня великодушное настроение... пока что.

Группа "Kings of Leon" все продолжала играть песню "Sex on Fire", а она, в надежде на то, что это ее отвлечет, мысленно им подпевала. И это работало ровно до тех пор, пока Лиам не придвинулся ближе и не прижался к ней своим бедром. Хаммер в этот момент, повернулся к Лиаму, чтобы спросить его о размещении в доме... и таким образом коснулся ее шеи своим дыханием. Рейн подавила стон. Как долго она сможет выносить эту чувственную пытку?

Как Бек и говорил, сидя у себя в квартире, ключевым элементом БДСМ является далеко не секс. А целью Хаммера и Лиамы как раз и было, заставить ее как можно напряженнее думать... над оставшейся частью БДСМ.

Когда рука Лиамы взобралась вверх по ее бедру, в машину уже начал просачиваться солнечный свет. Каждая клеточка ее тела замерла, словно в ожидании... А что, если она скользнет по сиденью вниз и рука Лиамы коснется ее ноющего клитора, он заметит? Да, и никогда не даст ей того, что она хочет. И в этом случае, она подозревала, что Хаммер будет не на ее стороне.

Она осмелилась бросить быстрый взгляд на Лиаму. Он смотрел прямо перед собой, но на его губах играла едва заметная самодовольная улыбка. Проклятье, он имел прекрасное представление о том, что творят с ней его действия. Его пальцы вновь поползли вверх по ее бедру, на этот раз, сдвинув юбку на пару дюймов. С ее губ сорвался негромкий стон, а клитор, будто умоляя о внимании, начал пульсировать.

С правой стороны, ей не давали покоя неустанные поглаживания Хаммера. Она воображала, как он теми же круговыми движениями будет ласкать ее соски, прежде чем взять их в рот, прикусить и втянуть глубже, облизывая их языком. Она судорожно выдохнула. Этот образ только мешал.

Казалось, что температура в машине поднялась на пару градусов. И все, чего она хотела в данный момент — это взобраться на Лиаму и Хаммера, оседлать одного из них, или даже обоих и умолять их трахнуть ее.

Когда же песня в динамиках подошла к завершающей кульминации, и вокалист запел о том, как он поглощен тем, что вот-вот произойдет в его жизни, Рейн чертовски сильно желала, чтобы в ее жизни уже тоже что-нибудь произошло. В противном случае, она слетит с катушек.

— Сет, не мог бы ты... выключить обогреватель? — с трудом произнесла она.

— Фигушки, на мой взгляд, температура вполне комфортная.

Бек повел плечами.

— У тебя жар, принцесса?

— Я тоже думаю, что температура в машине оптимальная.

Сет повернулся в своем кресле. Когда его взгляд упал на лежащую на ее бедре ладонь Лиамы, по его лицу расплылась ухмылка.

— Но солнце уже поднимается, машина не успеет остыть, поэтому давайте на самом деле притушим обогреватель. Она и правда вся раскраснелась.

Если бы она не была настолько возбуждена, то ей бы стало стыдно. Но Сет, очевидно, вовсе наслаждался ее дискомфортом. Ей захотелось врезать ему.

— Тут сзади слегка прохладно, — протянул Лиам.

— Но если тебе жарко, ты можешь снять свитер, любимая.

Он потянул за край ее жакета.

То есть, если она его снимет, то останется в одной маечке и очень короткой юбке?

— Нет, со мной все будет хорошо.

Хаммер сжал ее пальцы.

— Сними свитер.

Она испустила протяжный, полный мучения вздох. Они заставляли ее выставить себя напоказ по неизвестным для нее причинам. Беку и Сету светят большие проблемы за доставленное ей волнение, однако в данном случае, она не думала, что Лиам и Хаммер шутят. Должно быть они поглощены тем, как влияет на их эго тот факт, что они возбуждают ее. Но куда интереснее было то, почему она заводится от их прикосновений, причем на виду у посторонних?

Рейн не хотелось снимать свитер, но получив от Хаммера прямой приказ, она не имела права ослушаться. Поэтому она расстегнула все красные пуговицы на своем кардигане и передала злосчастный предмет одежды Лиаму, едва удержавшись от язвительного вопроса "ну, что, теперь ты счастлив?"

— Благодарю.

С улыбкой перекинув ее свитер через колено, Лиам вернул свою руку к ее бедру, на этот раз, положив ее еще выше.

— А теперь снимай белье, — потребовал Хаммер, шепча ей на ухо.

— Что? — она посмотрела на него с недоумением.

Хаммер ответил ей свирепым взглядом.

— Ты разве не слышала, что я сказал тебе, Рейн?

У нее замерло сердце. Она моргнула. Пробежавшись глазами по машине, она поняла, что все ждут от нее действий. Чувствуя себя в крайней степени неудобно, Рейн ощущала, что даже, несмотря на это, все нервные окончания в ее теле наполнились жизнью и... жаждой.

— Я слышала, Сэр.

Он послал ей строгий взгляд.

— Не заставляй меня ждать.

Боже, должно быть она сошла с ума. У нее подрагивали внутренности, а киска сжималась. Проклятье, она потекла от одних его слов.

— Запахло чем-то сладким..., - как бы между делом прокомментировал Сет.

— Ага. Я уже захлебываюсь слюной.

Бек смачно причмокнул губами. После чего стрельнул в нее лукавым взглядом и ухмылкой с переднего сиденья.

Этого не должно происходить на самом деле. На мгновение, Рейн закрыла глаза и заставила себя сделать успокаивающий вдох.

Пальцы Лиама вновь скользнули ей выше колена, на этот раз, поигрывая на внутренней стороне ее бедра. В это время Хаммер не переставал пристально смотреть на нее и нетерпеливо ждать.

— Ты медлишь, — пробормотал Лиам, теперь уже полностью забравшись рукой под ее юбку.

Его пальцы прощлись над ее клитором, на какой-то электрический яркий момент, прижались к нему и пропутешествовали дальше, к резинке ее трусиков, потянув ту вниз.

— Я тебе помогу.

Вау, ну, спасибочки.

— Приподнимись, — потребовал Хаммер, сжав поясok ее трусиков с другой стороны.

Общими усилиями они полностью стянули с нее этот предмет одежды. И теперь даже она смогла почувствовать свой собственный запах.

— Я что-то внезапно проголодался, — прокомментировал Сет.

С темной, удовлетворенной улыбкой, Лиам сжал ее трусики.

— Так найди уже себе пожрать.

Рейн спрашивала себя, могла ли она умереть от огорчения... и неудовлетворенного желания?

Быстрый взгляд на мужчин по обеим сторонам от нее, уведомил ее о том, что под брюками у них у обоих стояк. Им нравилось заводить ее и испытывать свой контроль. Но почему же, ей, мать вашу, это тоже так сильно нравилось?

Вонзив кончики ногтей в ладони, она плотно сжала губы. В противном случае, она поддастся порыву и начнет задавать вопросы о цели этого маленького упражнения. И тогда, Хаммер точно достанет кляп, зажимы для сосков и Бог знает, что еще он там прятал в своих карманах. Поэтому ей лучше прикусить язык и заткнуться.

Но тут Лиам поднес ее трусики к носу и глубоко вдохнул. По мере того, как она наблюдала за этим, у нее все шире раскрывались глаза. Со стороны Хаммера раздался порочный, хриплый смешок. Когда Лиам потянулся передать ее нижнее белье Макену, он, как бы случайно задел ее чувствительные соски, отчего у нее вырвался стон.

— Какие-то проблемы, прелесть?

Хаммер словно бросал ей вызов, поднимая ее трусики к носу и закрывая глаза, чтобы насладиться ее запахом. Дерьмо! Она уставилась на ветровое стекло.

— Нет, Сэр.

— Вот и замечательно.

Он снова принялся. А Лиам заскользил своими пальцами по внутренней стороне ее бедра.

— Ты божественно пахнешь, любимая.

— Просто восхитительно, — пробормотал Хаммер ей на ухо, возвращая трусики Лиаму.

А бывает так, что девушка воспаляется от сексуальной неудовлетворенности?

Бек продолжал прокладывать путь через растущие городские пробки, но она по-прежнему не имела понятия о том, куда они направляются. В этот момент, ей уже стало почти наплевать. Если там, куда они ее привезут, будет большая кровать, на которой эти двое избавят ее от мучительных страданий, она будет трепетать в предвкушении этого момента. Но если нет... она будет надеяться на то, что ей предоставят хоть немного личного пространства, где она сможет самолично избавиться от этого дикого желания.

— Как долго, по твоим словам, туда ехать? — спросил Бек с переднего сиденья.

— Если дорога составит больше восьмидесяти миль, нам придется остановиться на заправке.

Хаммер наклонился вперед и хлопнул Бека по плечу.

— Вполне возможно, чувак. Думаю, с пробками... мы уложимся часа за три-четыре.

Оглянулся на нее.

— Но не гони. Мы не торопимся.

***

После обеда они прибыли на место. Лиам с облегчением вздохнул. Бек выполнил просьбу Хаммера и ехал не спеша. Поэтому в течение этих пяти часов, они с Макеном не прекращали прикасаться к Рейн, однако они ни разу не притронулись ни к одной части ее

тела, стимуляция которой могла бы привести к оргазму. Они контролировали ее — каждую секунду, каждую милю — и от этого сносило крышу.

Сладко-соленый запах ее возбуждения наполнял собой салон автомобиля, у Лиам закружилась голова, он почти опьянел от этого аромата. Он едва удержался от желания затащить ее к себе на колени и затолкнуть в нее свой твердый член — проклятье, погрузить в нее свою душу — полностью раствориться в ней, слушая ее крики и двигаясь к собственной кульминации. Но прежде всего, Рейн необходимо было учиться, поэтому Лиам не был уверен в том, что подобный исход событий произойдет скоро.

Когда Бек остановил машину, Лиам открыл дверь и повернулся помочь Рейн выйти. Выйдя на свежий послеполуденный воздух, она выглядела раздумавшейся, неуверенной и совершенно не готовой к ситуации — именно такого результата они и добивались. Такая Рейн не будет способна на выдумывание различных уловок против него и Хаммера и уж точно не скроется за своими барьерами.

— Ты хорошо себя чувствуешь, любимая? — спросил Лиам.

— Вполне.

Но голос у нее дрожал. А дыхание не подчинялось контролю. Подавив улыбку и взяв Рейн за руку, он повел ее к домику. Обойдя машину с другой стороны, Хаммер взял ее за свободную ладонь.

Запах ее кожи впитался в одежду Лиам и продолжал витать в воздухе. Он хотел сохранить эту сладость только для себя. Однако у него больше не было подобных прав, он не единственный ее Доминант. Ради Рейн, он выполнит все, что ей потребуется. А простой, но раздражающей истиной было то, что ей потребуется Хаммер.

Наблюдать за тем, как к ней прикасается его друг — нелегко, но Лиам не мог отрицать того факта, что ему нравилось, как быстро и с какой готовностью она реагирует на них обоих. От ее судорожных, негромких вскриков и возбужденных вздохов у него появлялись силы. Лиам даже не сомневался в том, что Хаммер чувствовал то же самое. Их влечение к одной и той же женщине было таким похожим... и в то же время таким разным.

В отличие от их отношений с Джульеттой, эта связь ощущалась сильной, необузданной, ненасытной. Объединяющей. Даже случайные комментарии Бека и Сета наполняли его какой-то странной гордостью собственника, которой он еще никогда не испытывал ни с одной женщиной.

Пройдя от машины несколько футов, они достигли входной двери. Лиам открыл ее. Зайдя внутрь, Рейн начала оглядываться по сторонам, обводя глазами огромный пылающий камин.

— Я узнаю это место. Это же твой домик в горах.

— Именно, — подтвердил Лиам.

— В последний твой визит ты была измотанной, обезумевшей крошкой.

Прежде чем войти в комнату, Рейн бросила на Хаммера оценивающий взгляд.

— Мне здесь нравится. Тут уютно.

— Это хорошо, мы хотели, чтобы тебе было комфортно, — сказал Хаммер, а затем обратился к Лиаму.

— Шикарное место, мужик.

— Здесь мирно, — добавил Сет, находясь слегка позади, разгружая чемоданы.

Захлопнув багажник, он направился к ним.

— Замечательные пейзажи, — вставил свое слово Бек, поигрывая в руках парочкой

сумок.

— Но самое большое достоинство этого места состоит в том, что никто не услышит твоих криков, принцесса.

У Рейн перехватило дыхание.

— Бек!

Из глубины дома показался Адам — временный смотритель, он подошел к ним, чтобы встретить гостей. Забрав сумки из рук Сета и Бека, он повернулся с улыбкой к Лиаму.

— С возвращением. Ниагара приготовила для вас ланч. Я в точности выполнил Ваши инструкции, все сделано так, как Вы и просили. Мы будем жить неподалеку. Позвоните, если Вам что-нибудь потребуется.

Поблагодарив пожилого человека, Лиам приветственно кивнул его приятной полноватой супруге. Как только Адам распределил по комнатам багаж, они с женой исчезли за задней дверью, отправившись к себе.

— Я умираю с голоду! — жаловался Сет, направляясь на кухню.

— Где ланч?

Все последовали за ним.

Общими стараниями на столе появились тарелки, столовые приборы и салфетки. Кто-то нашел бутылку вина и несколько банок пива. Из духовки была изъята свежезапеченная радужная форель с душистыми травами. За ней на стол последовал картофель и спаржа, а также хлеб домашней твердой закваски. Менее, чем за пять минут все погрузились в процесс поглощения еды и, в перерывах между укусами и пережевыванием, возносили молитвы за здоровье и кулинарные таланты Ниагары.

Ерзяя на своем стуле, Рейн больше гоняла еду по тарелке, чем по-настоящему ела. Обзор всего стола, подсказал Лиаму, что все остальные это тоже заметили. Когда ланч подошел к концу, вся банда по очереди помыла за собой посуду. Оставив после себя чистую кухню, Лиам с Хаммером и Рейн поднялись наверх, а Сет и Бек остались внизу, чтобы подготовить комнату, предназначавшуюся для ее тренировок.

Лиам распахнул дверь в хозяйскую спальню. Придерживая ладонью за поясницу, он провел Рейн внутрь. Ее чемодан уже стоял перед французским окном с видом на горы.

Взглянув на Хаммера, он заметил, как тот указал головой назад, после чего, Лиам зашел в ванную и включил кран, чтобы наполнить ванну горячей водой и специальными маслами. Рядом с пушистыми полотенцами он обнаружил ароматизированное мыло, шампунь, набор лезвий и крем для бритья. При мысли о том, что они планировали сделать следующим шагом, его член дернулся. Удовлетворенный работой смотрителей по подготовке к его приезду, он вернулся в спальню.

Рейн стояла рядом с Хаммером, ее откровенно трясло. Но она не пыталась искать выход и бежать. Поэтому даже это он посчитал их маленькой победой, надеясь на более крупные в скором будущем.

Рейн взглянула в его направлении, и в ее глазах он увидел невысказанный вопрос.

— Говори, любимая, — сказал Лиам.

— Что тебя беспокоит?

Она переминалась с одной ноги на другую. Независимо от того, что вертелось у нее в голове, она не хотела это произносить — та самая привычка, от которой они избавят ее в ближайшее время.

— Просто... я заметила здесь только свои чемоданы, и мне стало интересно...

Она вздохнула.

— Вы хотите оставить меня одну?

— Это твоя комната, но мы можем заходить сюда в любое время суток. Ты не останешься одна, — уверил ее Хаммер.

— Но ни один из вас не будет здесь спать?

Они с Хаммером обменялись взглядами. Напрямую она не спросила. Но их обоих удивил тот факт, что она все же озвучила свой вопрос, очевидно, потому что хотела, чтобы они были рядом.

— Нет, — мягко ответил Лиам.

Когда она уперлась взглядом в пол, а ее плечи опустились, Лиам приподнял ее подбородок и мягко улыбнулся.

— Не будь такой удрученной. Временами ты будешь мечтать о кусочке личного пространства. Но мы тебе его предоставим только, когда посчитаем нужным.

— Но даже в это случае мы будем держаться поблизости, прелесть, не только рядом с комнатой, но и в твоих мыслях. Мы окружим тебя собой и не позволим тебе чувствовать себя потерянной или брошенной, — пообещал Хаммер.

Лиам погладил ее по щеке.

— По мере твоего обучения, мы сможем снова обсудить то, кто и где будет спать. Я ответил на твой вопрос?

Когда Рейн осторожно кивнула, в ее глазах промелькнуло понимание с оттенком сожаления.

— Такого больше не повторится.

Отпустив, Лиам посмотрел на нее с негодованием.

— С этого момента ты будешь придерживаться своего обещания. Поняла?

— Да, Сэр, — прошептала она.

— Хорошо.

Подойдя ближе, Хаммер провел костяшками пальцев по ее щеке. Несомненно, получив толику уверенности от его прикосновения, она прикрыла глаза. От появившегося на ее лице хрупкого удовлетворения, у Лиамы вновь появилась надежда.

Временами Рейн была настоящим вызовом... но иногда, она проявляла себя такой доверчивой и мягкой.

Внезапно Хаммер уронил свою руку.

— Раздевайся.

Лиам расслышал в голосе друга нетерпение. Макену не терпелось начать испытывать Рейн, подавляя своим контролем. И Лиам разделял это чувство.

Ее глаза тут же распахнулись. Пока они ждали выполнения команды, она недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Наконец, выражение ее лица приобрело решительность, и она плотно сжала губы. Вот такой у нее характер...

Дрожащими пальцами Рейн стянула с себя тонкий топ. После чего, потянувшись к застежке бюстгальтера, она сбросила и его тоже, выставляя перед ними свою грудь.

Лиам с трудом удерживался от желания провести языком по мягкой впадинке между ее грудями.

Следующей на пол полетела ее короткая юбка, и его взору предстал изгиб ее бедер с очаровательной порослью темных волосков, прикрывающих ее киску и контрастирующих с кремовым цветом ее кожи.

К его члену тут же прилила кровь.

Словно теплый бархат цвета слоновой кости, она стояла перед ними обнаженная, красивая и напряженная.

В попытке сдержать порыв и не прикоснуться к ней руками, Лиам сжал кулаки. Хаммер, в свою очередь, тоже ласкал ее изгибы пристальным взглядом и, не сумев сдержаться, хрипло вздохнул.

Лиам знал, что основной причиной этого вздоха были не натянутые его членом брюки, а судорожно сжатая челюсть. Срань Господня, эти тренировки станут настоящим испытанием для их самоконтроля.

Наконец, собравшись с мыслями, Хаммер выпрямился и расправил плечи, убрав руки за спину. Лиам заметил, как Рейн уронила взгляд в пол, когда он обходил ее по кругу и остановился за спиной так близко, что, казалось, его грудь и ее кожу отделяет лишь дыхание.

— Скажи, что ты чувствуешь, любимая.

— Волнение.

Она судорожно вздохнула.

— Неуверенность.

— Хорошая девочка, — похвалил Хаммер.

— Ты боишься нас?

— Нет.

В попытке быть более убедительной, она посмотрела на каждого из них.

— Я боюсь, что потеряю свою храбрость, замолчу и разочарую вас.

Этот ответ был нежелательным, но уже им известным. Однако для Рейн этот ответ был чертовски честным.

Лиам встретился с Хаммером взглядом.

— Ты хорошо справляешься. Просто продолжай в том же духе, а со всем остальным мы разберемся, — пообещал Лиам.

— Сделай глубокий вдох.

Подрагивая, Рейн вдохнула и выдохнула, немного успокоившись.

— Спасибо.

Подойдя ближе, Хаммер вторгся в ее личное пространство.

— Уверен, ты нервничаешь потому, что не знаешь, чего от нас ожидать. Поэтому мы объясним. При ответах ты будешь обращаться к нам не иначе, как "Сэр". Поняла?

— Да, Сэр.

Она снова опустила взгляд.

— Очень хорошо.

Лиам поцеловал ее обнаженное плечо.

— Когда мы появляемся в комнате, ты стоишь на коленях и остаешься в этом положении, пока мы не прикажем тебе сделать что-то другое. Это ясно?

Рейн уже начала кивать в ответ, но вовремя остановилась.

— Да, Сэр.

— Замечательно, любимая, — пробормотал Лиам.

— Тебе пора принять ванну. Поговорим после.

— Зачем?

Она нахмурилась.

— Сегодня утром я принимала душ.

Вздохнув, Лиам закинул ее к себе на плечо и повернулся, подставив Хаммеру ее попку. Словно по отработанной схеме, Макен, не задерживаясь, шлепнул по очереди обе ягодицы.

Она завизжала.

— Мы не спрашивали тебя, чистая ты или нет, и уж тем более, хочешь ты или нет, принимать ванну, — заметил Хаммер.

— Мы хотим, чтобы ты залезла в ванну. Это все, что тебе нужно знать.

— И ты проигнорировала должное обращение, Рейн, — напомнил ей Лиам, заноса ее в ванную и ставя на ноги.

— Как ты должна была сказать?

— Да, Сэр. Прошу прощения, Сэр.

Когда она сглотнула, он заметил на ее лице выражение беспокойства. Им нельзя позволять ее неуверенности брать над ней верх, особенно на столь раннем этапе. Пора ее немного расслабить.

Поддерживая ее под руки, мужчины помогли ей забраться в ванну. Почувствовав, как теплая вода обволакивает ее ступни, она вздохнула. От теплого пара исходил запах розмарина и лаванды.

— Сядь, — подсказал Хаммер.

Опустившись в мягкую, притягательную воду, Рейн неподвижно села, наблюдая за тем, как они снимают верхнюю одежду и рубашки, повесив их на спинку стула.

— Откинься на спину. Закрой глаза. Мы позаботимся о тебе, — пообещал Лиам, вставая перед ванной на колени.

Он ждал, пока она подчинится. Выполнив указания, она вздохнула. Напряжение постепенно начало покидать ее тело.

— Ты прекрасно выглядишь — прошептал он ей на ухо.

— А теперь раздвинь ноги и расскажи нам, что, по твоему мнению, означает слово "покорность".

Распахнув глаза, она уставилась на него так, словно он просил ее объяснять принципы квантовой физики.

— Прошу прощения, Сэр?

— Ладно, давай попробуем действовать по одному приказу за раз.

С противоположной стороны ванны, Хаммер залез руками в воду и обхватил ее лодыжку.

— У тебя проблемы с пониманием фразы "раздвинь ноги"?

От теплого пара ее щеки порозовели, но теперь они приняли совсем красный оттенок.

— Нет, Сэр.

Когда она не сдвинулась с места, Хаммер приподнял бровь.

— Мне необходимо повторить?

— Нет, Сэр. Просто, я немного смущаюсь. Я знаю, что Вы уже видели меня всю. Но.. даже, принимая в расчет то, что это типичный приказ для Дома, я стесняюсь выставлять себя на показ перед вами обоими.

Нахмурившись, Лиам взял ее за подбородок и повернул к себе.

— В твоём теле нет ни одной делали, с которой я был бы не знаком или которая не доставляла бы мне удовольствие. Уверен, что наши с Хаммером мнения в этом вопросе сходятся. Ты не выставляешь себя напоказ перед нами, ты демонстрируешь нам то, что принадлежит нам по праву. А теперь делай, что велено.

— Да, Сэр.

Ее голос дрожал, но, тем не менее, она положила одну ногу на бортик ванны. Хаммер помог устроить на противоположном бортике ее другую ногу, и теперь она полностью раскрылась.

Рейн напряглась, ее голубые глаза молчаливо зывали к ним за одобрением.

— Такая чертовски красивая, — хрипло проговорил Хаммер, проводя вверх кончиками пальцев по внутренней стороне ее бедра.

— А теперь отвечай на вторую часть вопроса.

Она мягко вздохнула, наблюдая за тем, как Хаммер приближается к ее скользким складочкам. Напряженная и обеспокоенная, она перевела взгляд на Лиаму.

— Скажи, о чем ты думаешь, любимая, — уговаривал Лиам.

— Эм... Сэр. Он трогает меня... а Вы смотрите.

Рейн выглядела так, словно пыталась подобрать слова.

— Неужели для Вас это нормально?

— По-твоему, я был расстроен, когда Хаммер трогал тебя в машине?

— Нет, Сэр.

— Мы разве не пообещали тебе забыть про наше противостояние и споры?

В ее глазах зажглась искра понимания.

— Да, Сэр.

— Хорошо. Но если ты думаешь, что научишься подчиняться и раскрываться без наших прикосновений, то ты просто сумасшедшая.

— Оххх.

Казалось, ее выдох донесся напрямик к его члену.

— То есть... у нас будет секс, Сэр?

— Подобный вариант не исключен, однако это целиком и полностью зависит от тебя. Наши решения будут напрямую диктоваться твоим прогрессом в обучении и поведением.

На ее лице отразились облегчение и радость, поэтому от подобного зрелища и понимания того, что она так сильно хочет их, он ощутил чувство триумфа. Да, это означало, что ее придется делить с Хаммером, но он не собирался упускать свой шанс прикоснуться к ней еще раз. Он отчаянно жаждал узнать, как далеко в своем наслаждении она сможет зайти под их руками.

— А теперь отвечай на долбанный вопрос, — потребовал Хаммер.

— Если нам придется повторить его еще раз, то выйдя из ванны, ты тут же окажешься перекинутой через мое колено.

— Покорность... точно.

Собираясь с мыслями, Рейн кивнула и призадумалась.

— Я знаю, что сюда вовлечен обмен властью. Думаю, мне полагается полностью вам довериться, а вы, в свою очередь, по мере необходимости будете вознаграждать или наказывать меня.

Она нахмурилась.

— Я почувствовала потребность угодить вам обоим, но по-разному. При мысли о том, чтобы разочаровать хоть одного из вас мне больно. Лиам, когда мы были здесь последний раз, я ощущала что-то одновременно и болезненное и замечательное. Когда мы говорили о моем детстве, помнишь? Чистосердечное признание давалось тяжело, но я знала, что наши отношения разрушатся с большей вероятностью, если я раскрою тебе всю правду, чем, если я

просто промолчу. Я помню, как смотрела на тебя и надеялась, что ты поймешь это. И я так благодарна тебе за то, что ты обо всем догадался. Я чувствовала себя твоей.

— Вижу во всем этом большое "НО". Продолжай, — поторопил ее Лиам.

— В "Темнице" я наблюдала за сетями других. Они... противоречивы. Так много разных Домов и сабмиссивов. Я видела жестокие наказания за малейшие провинности. И отсутствие дисциплины при невероятно своевольном поведении. Я видела много секса: нежный, грубый, странный, красивый. Но прошло достаточно много времени, прежде чем, я уложила у себя в голове понимание того, что же такое покорность. Я знаю свои желания и импульсы, но я не знаю, насколько они правильны.

Словно вспоминая прошлое, она нахмурилась.

— Сэр.

Лиам выдохнул. Она выглядела такой потерянной. Почему он не догадался задать ей этот вопрос раньше? Если он это сделал, то еще во время их отношений смог бы найти к ней подход. Конечно, на тот момент он еще не знал ее достаточно хорошо. Рейн еще не открылась и не доверилась ему, как следовало. Но он полагал, что ее знание об обмене властью стало намного глубже.

— Я знаю, тебе было сложно выразить это словами. Спасибо, любимая.

Наклонившись и обхватив ее лицо ладонями, он впился в ее губы жгучим поцелуем.

Рейн раскрылась, позволяя ему погрузиться глубже в ее рот. Она вцепилась в него, обняв руками за шею, приветствуя его вторжение. Ее сладость кружила ему голову.

Лиам застонал, какая-то часть его сознания мечтала о том, чтобы провести целый день, даря ласки исключительного ее рту. Другая же его часть понимала, что им предстоит еще выполнить немало работы. Отстранившись, он поцеловал ее в носик и потянулся за шампунем.

Моргнув, она перевела взгляд на Хаммера.

— Я сказала что-то... неправильно?

— Нет, прелесть. Сейчас нет правильных или неправильных ответов. Тебе еще предстоит многому научиться, именно поэтому мы и здесь. Я горжусь твоей честностью.

Он наклонился, запутавшись пальцами в ее волосах, притягивал ее лицо к своему до тех пор, пока их губы почти не встретились. Между ними произошел недолгий молчаливый момент, а затем, Макен взял ее рот, одновременно сминая и вознаграждая поцелуем.

Лиам не мог себе позволить думать о том, что он чувствовал в эту секунду. Если он это сделает, то разобьет себе сердце. Поэтому он наблюдал, сосредоточившись на том, как от их внимания раскрывалась и расцветала Рейн. Процесс принятия ванны послужил их цели — он показал Рейн, как ей может быть хорошо, если она сама себе это позволит. А размышлять о любви, которую она может так никогда и не подарить ему, было пустой тратой времени сегодняшнего дня.

Когда Хаммер отодвинулся, Рейн мягко улыбнулась. После чего, она посмотрела в сторону Лиамы и их взгляды встретились. Она послала ему неуверенную улыбку, и он предоставил ей необходимую уверенность и заверение в правильности ее действий.

Он ответил ей тем же, как и должен был.

Проклятье, она сияла и согревалась от их совместных стараний, обретала покой. Опустив взгляд ниже, она расцвела в еще более яркой улыбке. Когда она вновь взглянула на него из-под своих темных ресниц, в ее голубых глазах танцевали искорки. Лиам чертовски сильно надеялся на то, что раскрывшись и став цельной, она все еще будет его хотеть.

— Наклони голову назад, я помою тебе волосы.

— Да, Сэр.

Закрыв глаза, Рейн подчинилась.

Потянувшись, он снял со стойки душ. Когда он включил воду, из насадки брызнула вода. Поддерживая ее шею ладонью, он опустил ее немного вниз и наклонил ближе к себе. Не спеша, намочив копну ее черных волос, он выдавил на них порцию цветочного шампуня. Проводя пальцами по ее прядям и задевая кожу, Лиам продолжал свои действия до тех пор, пока она не застонала от счастья. Он не мог отрицать того факта, что заботиться о Рейн было для него очень приятным занятием.

Тем временем Хаммер проводил по ее ногам и животу мыльной губкой. Он обволакивал пеной ее плечи, грудь, медленно накрывая ее соски. У нее перехватило дыхание.

Наблюдая за этим, Лиам стер большим пальцем с ее лба пенные брызги. Она застонала, когда он, смыв шампунь, нанес на ее волосы кондиционер. Снова повторяя свои действия, он нежным массажем снимал с нее напряжение, пока, наконец, не решил, что ее волосы чистые и ополоснул их водой.

За все это время она ни разу не вздрогнула и не открыла глаза. В этот момент, она целиком и полностью доверилась им. Лиам сгорал от желания получить еще больше ее доверия.

— Ты очень хорошо справилась, любимая.

Он поцеловал ее в лоб.

— Спасибо, Сэр. Мне было приятно, — мурлыкнула она.

— Поднимайся, прелесть. Пришло время сбрить тот островок волос, что ты оставила без внимания.

Хаммер протянул ей руку. Она нахмурилась.

— Я думала, это будет забавно. Вам не нравится?

— Нет.

— Почему нет?

От замешательства ее брови сошлись на переносице.

— Потому что, когда я буду ласкать языком твою набухшую киску, я хочу, чтобы она была гладкой. По-твоему, это достаточно весомая причина, прелесть?

— Ох. Д-да, Сэр.

Покраснев, Рейн вложила свои тонкие пальчики в широкую ладонь Хаммера и поднялась, словно Венера из пены морской. Ее длинные, влажные, темные волосы, оставляли капли на ее соблазнительной попке, которые затем спускались вниз по бедрам.

Тяжело сглотнув, Лиам обхватил ладонями ее сочную попку и, сжав ее бедра, удержал на месте. Он наблюдал за тем, как Хаммер выдавливает на свои пальцы облако белой пены и распределяет ее по волоскам внизу ее живота. Мужчина буквально приклеился взглядом к сладкой киске перед его лицом.

Лиам даже не сомневался в желании Хаммера скользнуть пальцами между ее шелковых складочек и оставить их там.

Когда Хаммер проводил лезвием по пушистой пене, от напряжения у него даже затрепетали ноздри.

— У тебя очень красивая киска, Рейн. Она ведь мокрая не только от воды, я прав?

Лиам почувствовал, как она задрожала. Успокаивая ее, он ласково погладил ее по бедрам, проведя кончиками пальцем по чувствительной коже за коленями.

— Ответь ему, любимая.

— Да, Сэр. — выдавила Рей, стараясь не встречаться с ними взглядом.

— Хорошая девочка. Не смущайся. Нам нравится, что ты возбуждена.

Поцеловав ее в бедро, Хаммер прополоскал лезвие в воде и принялся за следующий участок пены.

— Расставь пошире ножки.

Пройдясь руками вверх по ее бедрам, Лиам развел ее ноги в стороны и, помогая не потерять равновесие, поставил одну из них на бортик ванной.

Хаммер полил ее набухшую киску водой из душа. Когда струи ударили по ее клитору, она задохнулась. Спустя мгновение он приласкал теперь обнаженную кожу большим пальцем, очень близко от чувствительной точки, но, не касаясь ее.

— Готово, — сказал он хрипло.

Но никто не сдвинулся с места. Иисусе, Лиам чувствовал, исходящее от ее лона тепло и наклонился поцеловать ее упругую попку. От заполнившего его ноздри запаха ее киски, его рот наполнился слюной. Блять, она испытывала на прочность его контроль.

Он был в ней каких-то три дня назад, но это время казалось вечностью. И Лиам видел, что Хаммеру было не лучше. Его взгляд все еще был устремлен на ее киску. А на висках и лбу проступили капли пота.

Рейн тяжело и прерывисто дышала, этот знак говорил ему о том, как сильно она желала их обоих.

Лиам взглянул на стоящую неподалеку баночку с маслом для ванн, после чего вновь посмотрел на попку Рейн, вспоминая, какой тугой и совершенной она ощущалась на его члене. Но если они затянут с этим еще дольше, то без сомнения, в следующие пару минут, оба окажутся в ней по самые яйца.

Несмотря на то, что он наслаждался ее тугим жаром вокруг своей плоти, им нельзя было позволить ей думать, что времяпрепровождение в его домике посвящено чему-то другому, а не ее обучению. Если между ними и случится секс, то он произойдет только в качестве награды за ее открытое и честное подчинение — не меньше.

— Думаю, самое время обтереть Рейн полотенцем, — отстраняясь, прорычал Лиам сквозь зубы.

Когда Хаммер дернул головой в направлении Лиама, тот ясно заметил, как его друг борется за каждую крупицу самоконтроля, прежде чем отступить от нее на шаг назад.

— Да. Пора глотнуть свежего воздуха.

— Не могу не согласиться.

— Хорошо. Пойду, разыщу для нее одежду.

Трясущимися руками, Лиам развернул полотенце и попытался накрыть им Рейн.

— Спасибо, Сэр.

Вытащив ткань из его рук, она начала выжимать в полотенце волосы, оставаясь по-прежнему полностью обнаженной. Охренеть, мать вашу. Лиам уже почти начал завидовать Макену, чьим заданием было копаться в ее чемодане.

— Чувак, поторопись! — крикнул он.

— Я работаю над этим! — проорал в ответ Хаммер.

Рейн попыталась подавить хихиканье, но у нее это не удалось.

— Хочешь что-то сказать? — резко спросил Лиам.

Заглушая свое веселье, она плотно сжала губы.

— Нет, Сэр. Мне понравилось принятие ванны. Надеюсь, Вам тоже.

— Дерзкая девчонка.

Он шлепнул ее по заднице.

— Давай вылезай.

Сделав глубокий вдох и взяв ее под локоть, он помог ей сделать первый шаг. Когда она встала обеими ногами на пушистый коврик, он отпустил ее.

— Хаммер, ну, где ты там со своим шмотьем?

В следующую секунду мужчина появился в ванной.

— Я уже...

Пожирая ее взглядом с макушки до кончиков пальцев ног, Макен перевел дыхание.

— Блять.

Да, именно к этому все и шло. Перегнувшись через стойку, Лиам вытащил еще одно махровое полотенце и бросил его Рейн в руки.

— Оботрись. Мы ненадолго выйдем. Если хочешь, можешь заняться своими волосами и мейкапом. Пусть дверь в ванную останется открытой. И никаких попыток к самоудовлетворению.

— Да, Сэр.

С кокетливой улыбкой она "случайно" уронила полотенце. Едва дыша, он отвернулся и схватил Хаммера за руку.

— Пойдем.

Приятель не стал с ним спорить. Наплевав на гордость, он на максимальной скорости смотался из ванной вместе с ним.

Хаммер втолкнул его в спальню, но Лиам бросился к балконной двери, ругаясь сквозь зубы из-за заедающего замка. И, когда тот поддался, он вырвался на балкон со стоном облегчения.

Макен не отставал ни на шаг.

В следующее мгновение, пока они осматривали широкие долины и покрытые соснами горы, на них налетел порыв зимнего ветра. Было по-зимнему холодно, еще чуть-чуть и пойдет снег, но им от этого холода было чертовски хорошо.

— Это гораздо лучше ледяного душа, — сказал Хаммер.

— Да уж. Думаю, в ближайшие пару часов я не буду скучать по своей рубашке.

— Именно столько понадобится времени, чтобы кровь, наконец, отлила от моего члена, — проворчал он.

— Да, будет нелегко. Она смеялась над нами, приятель. Хихикала, как девчонка.

— Мы просто добавим это к всевозрастающему списку ее нарушений.

Лиам скосил на Хаммера скептический взгляд.

— И кто из нас сможет выпороть ее, не потеряв при этом самообладание?

Хаммер поморщился.

— Бек?

— Этот изворотливый ублюдок не тронет ее даже пальцем!

— Знаю. После обеда мы будем более собраны.

Склонив голову, Лиам застыл, опираясь руками о перила балкона.

— Нам это жизненно необходимо.

Хаммер перехватил его взгляд.

— Она ответит за это.

— Не стану возражать.

Ну, разве, этим они уже не рыли яму самим себе?

— То есть, ты не против?

— Раз она учится раскрываться, то для нее — это идеальная мера.

Лиам пожал плечами.

— Тогда тут не о чем говорить.

Макен похлопал его по плечу.

— Я знаю, тебе тяжело, но я уважаю твое стремление помочь Рейн.

На ум пришло несколько язвительных ответов и оскорблений. Но Лиам отшвырнул их в сторону. Сейчас не время для мелочных обид. Если быть честным с самим собой, то, несмотря на то, что наблюдать за тем, как Хаммер прикасается к Рейн было тяжело, Лиаму было приятно знать, что его друг рядом и всего его поддержит.

— Спасибо. Пойдем, выпьем по кружке кофе. И, как только она оденется, отправим к ней Сета, чтобы он проверил, что она не использовала свои пальчики не по назначению.

— Наилучшая идея за весь день, приятель. Потому что эта ванна...

Хаммер встряхнул головой.

— Это было, мать твою, очень непростое испытание нашего самоконтроля.

Лиам усмехнулся.

— Хватит распускать нюни, пойдем уже.

***

Под ярким светом ламп в ванной, Рейн водила маленькой щеточкой по своим ресницам, тщательно накладывая тушь. Сказать, что сегодняшний день был крышесносным, означало назвать Северный полюс просто зоной прохладных температур.

Лиам и Хаммер одновременно доминировали над ней, они прикасались к ней... сразу вдвоем. И никто не оказался в крови и синяках, или орущим, что есть силы, раздавая тумачи обидчику. Третья Мировая Война так и не началась.

В действительности, им вроде даже нравилось вместе о ней заботиться. Хоть Лиам и Хаммер были раньше друзьями, но до сегодняшнего дня, она не видела, чтобы они так единодушно сотрудничали друг с другом. Конечно, до того, как у них с Лиамом завязались отношения, они вели себя вполне прилично, но после, отчужденность Хаммера распространилась и на его лучшего друга, и она видела, как Лиам страдал и мучился от этого.

Однако сегодня все было совсем иначе, и Рейн никак не могла объяснить почему. Да, они приняли решение отложить ради нее все свои разногласия, но теперь это решение не выглядело таким уж наигранным. Это больше походило на некое родство, словно они стали братьями по духу.

Рассеянно закрутив колпачок туши, она посмотрела на собственное отражение. Должно быть, она пропустила сервировку ужина. Темные кудри, обрамляя ее порозовевшие щеки, спускались к груди. А ее полные губы были покрыты блеском красного цвета. В зеркале она выглядела точно так же, как и всегда, но внутри она чувствовала себя неопытной, испуганной и изнывающей. Другой.

Желание, что они пробудили в ней, прикасаясь к ее коже своим дыханием, замерло, словно в ожидании их следующего прикосновения, чтобы расцвести с новой силой. Она просто чудом сдержалась и не начала их умолять об облегчении ее чувственной боли. Каково это проводить каждый день, окруженной ими и их заботой, быть центром их вселенной?

Конечно, это звучало абсурдно, да, по сути, так оно и было, но она ведь мечтала об этом. Она не могла отрицать того факта, что сегодня, она ощутила истинное счастье и цельность. И ей лучше наслаждаться моментом, потому как это вряд ли продлится долго.

— Рейн, пора ужинать! — прокричал Сет, поднимаясь по лестнице.

— Уже бегу, — крикнула она в ответ, запихивая косметику в сумочку и выключая плойку для волос.

На самом деле она была не голодна, но когда несколько минут назад один весьма внимательный Дом пошел проверить степень готовности ужина, Рейн поняла, что времени на раздумья у нее не так много. Приятно осознавать, что хоть что-то здесь оставалось неизменным.

Выйдя из спальни, Рейн начала босиком спускаться по лестнице. В воздухе витал аппетитный аромат, в ответ на который, немало удивив ее, у нее заурчал желудок. Хотя, что тут удивительного, ведь она не так-то много и съела в течение дня: плотный завтрак, но совсем скудный ланч. Хотя вполне возможно, что ее аппетит снова будет перебит беспокойством и возбуждением. Но, ей было бы наплевать на это, если бы она провела весь день в объятьях Лиама и Хаммера.

Услышав, доносящийся с кухни громоподобный смех Бека, она вздохнула. Н-да, тихий ужин на троих отменяется. Она не имела никакого представления о планах на сегодняшний вечер, но послушавшись "просьбы" Хаммера и Лиама надела свою полупрозрачную, тонкую сорочку, и теперь начала что-то подозревать. Ну, скорее, возбуждаться. Как, черт возьми, она все это выдержит, если вот-вот взорвется неистовым оргазмом?

Натянув край рубашки как можно ниже на бедра, она постаралась отбросить лишние мысли. Какого хрена ей не выдали фланелевую пижаму? Глубоко вздохнув, Рейн обогнула угол и остановилась у входа в кухню.

Со скрежетом отодвигаемых стульев, все четверо встали. Чувствуя, что на нее направлены пожирающие взгляды, она заставила себя поднять голову и распрямить плечи, игнорируя внутренний трепет. Рейн вздернула подбородок.

— Привет.

Посмотрев на нее, Лиам изогнул бровь.

— Господа, — торопливо добавила она.

Находясь долгое время в неформальной обстановке, ей было трудно привыкнуть к новому стилю ее поведения. Улыбнувшись ей, Лиам протянул руку и провел ее к пустующему стулу, стоящему между ним и Хаммером.

— Прекрасно выглядишь, девочка.

— Потрясающе, — прошептал Макен ей на ухо, когда она села.

— И теперь я знаю, что у нас будет на десерт.

Пока остальные рассаживались по своим местам, она покраснела и бросила на него слегка хмурый взгляд.

— Хаммер...

Он усмехнулся. Оказалось, что мужчины уже сервировали стол и выложили приготовленную женой зрителя еду. Все выглядело замечательно, но Рейн продолжала хмуриться.

— Я бы с удовольствием что-нибудь приготовила.

— А мы бы с удовольствием это съели, — сказал Хаммер.

— Но нам необходимо, чтобы ты была сосредоточена на других вещах, а не пропадала

на кухне.

— Кроме того...

Лиам провел рукой вверх по ее бедру, его пальцы замерли в опасной близости от ее тонких шелковых стрингов.

— Тебе не мешает копить силы.

У Рейн перехватило дыхание. Она вопросительно на него посмотрела, на что он смерил ее жарким взглядом. Поерзав на стуле, она в очередной раз удивилась тому, как же ей пережить этот ужин.

— Ну, принцесса, тебе понравилось принимать ванну? — спросил Бек с порочной ухмылкой.

Как всегда, в своем стиле заносчивого придурка.

Она ответила весьма сдержанно.

— Было приятно, Сэр.

— Просто приятно?

Подразнил ее Хаммер, кладя ей на тарелку булочку к ужину. Она с трудом удержалась от желания бросить ей в него.

— Мило. Замечательно. Прекрасно.

Пробегаясь кончиками пальцев вниз по ее руке, Лиам усмехнулся, заметив появившиеся на ее коже мурашки.

— Я бы назвал это великолепным опытом, который стоит того, чтобы его повторить.

— В самом ближайшем будущем.

Ухмыльнулся Хаммер, накладывая ей в тарелку цыпленка и запеченный рис.

Остальные мужчины ели с аппетитом, то и дело, потягивая пиво. Потеряв аппетит, Рейн пригубила вино и продолжила гонять свою еду по тарелке.

Что принесут с собой ближайшие дни? И как она со всем этим справится? В ее будущем запланирован хоть один оргазм?

— Не знал, что у тебя есть собственность в этом месте, Лиам, — проговорил Сет в тишине.

— Часто сюда навещаешься? Катаешься зимой на лыжах, рыбачишь летом на озере?

— Я унаследовал его только в прошлом году, но уже надеюсь приехать сюда почаще.

Рейн слушала вполуха... ровно до того момента, когда Лиам задел пальцами ее скрытую шелком киску. В ту же секунду по ее телу прошелся разряд тока, за которым последовала ужасная ноющая боль. Она уцепилась за стол. Проклятье, она и так весь день на грани.

Стараясь восстановить дыхание, ей едва удалось сдержать, зародившийся в горле стон.

— Ты совсем не ешь, прелесть.

Каверзно улыбаясь, Хаммер посмотрел на нее.

— Что-то не так?

— Нет, Сэр.

Под его пристальным взглядом, она наколола на вилку кусочек цыпленка и заставила себя прожевать его.

Продолжая ласкать ее бедро, Лиам внезапно встал из-за стола. И без предупреждения пересадил ее к себе на колени.

— Не уверен, что этому стоит верить, Хаммер. Как считаешь?

Тяжело сглотнув, Рейн почувствовала себя в ловушке. Они словно специально пытались рассредоточить ее мысли, чтобы все, на что она могла обращать внимание, это на их

прикосновения, горячие раздевающие взгляды и стальную, утыкающуюся ей в бедро, эрекцию Лиама.

— Нет. Давай-ка ей поможем.

Макен провел кончиками пальцами вверх по ее голени. Она постаралась не всхлипнуть.

Разломив теплую булочку напополам, Лиам намазал ее маслом и поднес к ее рту, попросив раскрыть губы. Когда она подчинилась, он погрузил этот кусочек ей в рот и оставил пальцы внутри, намекая на то, чтобы она их облизала. Все это время Лиам не отрывал от нее своего темного взора, в котором она незамедлительно утонула.

Он заключил ее в свои крепкие объятия, источающие одновременно и нежность и сексуальность. Она не отставала от него, мягко посасывая грубые подушечки его пальцев и смакуя их солоноватый привкус на языке.

Подвинув ее тарелку к Лиаму, Хаммер скользнул к ним ближе, занимая ее стул. В тот момент, когда ее окутал жар его тела, он потянулся к своей салатнице и вытащил из нее кусочек огурца, покрытого густым слоем соуса.

— Открой ротик, прелесть, — потребовал Хаммер.

Когда раскрыв губы, она наклонилась вперед, на ее грудь приземлилась капелька белого соуса, начинающая медленно стекать вниз по ее бледной плоти. Положив кусочек ей на язык, Хаммер продолжал горячо смотреть на нее. После чего он наклонился и слизал эту капельку с ее кожи, попутно задевая губами округлость ее груди и, наконец, твердую вершинку соска, засасывая ее прямо сквозь тонкую материю.

Лиам погасил ее стон своими губами, одновременно запутываясь пальцами в ее волосах. Тело Рейн было словно в огне. Несмотря на бешеный стук собственного сердца, Рейн расслышала, как на противоположной стороне стола застонал Бек.

— Срань Господня, — пробормотал Сет.

Хаммер обратил свое внимание к другому ее соску, облизывая его так же, как и первый через ткань. Выгнувшись ему навстречу, она в то же время обхватила Лиама за шею, понуждая его прижаться к ней ближе и потеряться в их поцелуе. Но он отдернулся и двинул Макена по плечу.

— Ей надо поесть.

Еда занимала сейчас самое последнее место в ее мыслях.

Неровно кивнув, Хаммер перетащил ее к себе на колени. Его эрекция, такая же твердая, как и у Лиама требовательно прижалась к ее попке. Окружая ее своим жаром, он еще плотнее прижал ее к своей груди. Она не переставала дрожать.

Рейн подняла взгляд к его глазам цвета лесного ореха. Его дыхание было тяжелым. И он смотрел на нее, как на сокровище, которое даже не надеялся отыскать.

Взяв ее за подбородок, Лиам заставил ее посмотреть на него.

— Откуси кусочек, любимая.

Открыв рот, Рейн зажала между зубами сочную мякоть экзотического фрукта, что он держал перед ней. Когда из ее губ брызнул сок и потек вниз по подбородку, Лиам наклонился и проследил языком его дорожку, завершая свое восхождение требовательным поцелуем.

Хаммер сжал ее бедро, его пальцы находились в непосредственной близости от ее задницы. Она чувствовала на себе его наблюдательный взгляд.

— Вот так. Отдайся нам. Почувствуй меня. Откройся ему. Позволь нам позаботиться о тебе.

— Пожалуйста, — прошептала она, когда Лиам отстранился.

— Еще.

Господи, они не могли оставить ее в таком состоянии. Но они это сделали, все оставшееся время, передавая ее друг другу.

Между кусочками цыпленка, салата, хлеба и фруктов, они ласкали ее, шепча ей на ушко и возбуждая ее страсть. Она пила вино, мысленно возвращаясь к тому, как хорошо она себя чувствует в этот момент. Когда у мужчин опустели тарелки, и она наелась, достаточно, для того, чтобы ее желудок перестал урчать, Лиам встал и поднял ее, пересадив на собственный освободившийся стул. Хаммер тоже поднялся на ноги.

— Останься на пару минут с Сетом и Бекком. Они дадут тебе необходимые инструкции.

— Да, Сэр.

А что еще она могла сказать? Она подозревала, что пришло время для того, что они ей приготовили, привезя сюда. Рейн хотела и нуждалась в том, чтобы пройти через это. Но она бы нагло солгала, если бы не призналась, что ей чертовски тревожно от этой мысли. Она отказывалась разочаровывать их и оставаться на всю жизнь эмоциональной калеккой.

Наблюдая за тем, как они уходят, она, нервничая, прикусила губу.

— Ну, как дела, принцесса?

Облокотившись на стол, Бек наклонился вперед.

— Я в порядке.

Она услышала неуверенность в собственном голосе.

Покачав головой, Сет послал Беку раздраженный взгляд.

— Давай-ка начнем сначала, Рейн, — прорычал Бек, входя в свой образ Доминанта.

— Что прячется за этими прекрасными голубыми глазками? Ты здесь, чтобы научиться отрываться. Так вперед.

Чувствуя на себе пристальные взгляды Сета и Бека, она ощущала себя жучком под микроскопом.

— Я не знаю с чего начать. У меня столько ощущений и вопросов... и чокнутых идей. Я просто схожу с ума.

— Тебе есть над чем подумать, ведь эти двое навряд ли оставили тебя в покое хоть на минутку.

Бек усмехнулся.

— Ну, конечно же, преследуя свои цели.

— Само собой, — сухо сказала Рейн, закатывая глаза.

— А ты думала, что будет иначе? — спросил Сет.

— Не знаю. Все случилось так быстро. Когда я этим утром соглашалась на их предложение, я и подумать не могла обо всем этом. Но я чувствую себя, словно во сне, я все жду, что проснусь в своей постели останусь такой же несчастной и одинокой, как и была. Потому что, когда я с ними, мой внутренний мир пребывает в гармонии.

— Так и должно быть.

Сет улыбнулся.

— Задавай нам свои вопросы.

В ее голове тут же появился миллион идей.

— Я не совсем понимаю, почему они делают это для меня. Они сказали мне, то, что по их мнению, я хочу услышать... Лиам говорил, что любит меня и полагаю, он все же хочет меня вернуть, но ведь Хаммер считал меня младшей сестренкой все эти шесть лет,

поэтому...

— Ты имеешь в виду шесть лет, исключая ту ночь, которую он провел втрахивая тебя в матрас? — вмешался Бек.

Скрестив руки на груди, Рейн вздохнула.

— Да, исключая ту ночь. Но ты и так видел, как он вытворял подобное. Ты знаешь, что я имею в виду. Как много женщин он перетаскал в свою постель, совершенно меня не замечая? Я была для него пустым местом до того момента, как Лиам положил на меня глаз.

— Ох, принцесска. Ты была для него чем угодно, но только не пустым местом. Этот мужчина любит тебя.

Отклонившись, она бросила на него сердитый взгляд.

— Нет, он...

— Любит тебя, — настаивал Бек.

От выразительных слов садиста Рейн охватили одновременно и радость и... ужас. Но, тем не менее, червь сомнения все еще подтачивал ее уверенность.

— Он заботится обо мне, но...

— Заботится? — ухмыльнулся Бек.

— Думаешь, Хаммер из того типа мужчин, который выходит из себя при появлении малейшей опасности? Думаешь, он защищает каждую бродяжку, обеспечивая ее докторами, деньгами, временем и поддержкой? Он дал тебе почти все, в чем ты когда-либо нуждалась, принцесса.

Он хрипло рассмеялся.

— Проклятье, если бы ты видела Хаммера, в тот момент, когда Лиам впервые привез тебя сюда... Хаммер свернулся калачиком на твоей постели, обнимая твою одежду и вдыхая твой запах, словно это могло вернуть тебя назад. А когда ты убежала из клуба, он был готов сжечь целый мир, чтобы тебя найти. И ты думаешь, что он просто заботится о тебе? Пора взрослеть, Рейн.

— Но Лиам тоже тебя любит, — мягко проговорил Сет.

— Если ты до сих пор не можешь поверить в это, то прекрати. Я знал О'Нейла достаточно долгое время. И у меня ушло всего две минуты на то, чтобы понять, что ты значишь для него все.

Их слова были сродни удару в солнечное сплетение для нее. И, возможно, они были правы. Лиам и Хаммер не стали бы выворачиваться наизнанку ради нее, если бы просто заботились о ней.

Судорожно вздохнув, Рейн закрыла глаза, потому что из них угрожали хлынуть слезы.

— Не знаю, за что меня можно любить. Я усложнила жизнь им обоим. Хаммеру пришлось практически вырастить меня, а Лиам так старался... но я сопротивлялась ему. Пряталась. Лгала.

— Перестань заниматься самобичеванием.

Сет взял ее за руку.

— Сейчас ты поступаешь правильно. Вот, что важно.

— Надеюсь, этого не слишком мало и я спохватилась не слишком поздно. До сегодняшнего дня я была уверена в том, что именно я разрушила их дружбу. Но увидев их в деле вдвоем...

Рейн пыталась подобрать слова.

— Словно такой и должна была быть их связь.

Сет кивнул.

— Ты права.

— Не могу не согласиться, — добавил Бек.

— Меня достала их ругань, особенно, когда мы все знаем, что они оба хотят одного того же. Блять, видела бы ты кухню после Дня Благодарения.

— А я видела ее. Какого черта там произошло?

— Следи за языком.

Сет неодобрительно приподнял бровь.

Рейн опустила взгляд.

— Прошу прощения, Сэр.

— Думаю, именно так они и начали разгребаться со своим дерьмом.

Бек пожал плечами.

— Бросаться тарелками — это по-бабски, и я бы сказал об этом Хаммеру, не будь он и без того на взводе. Однако их с Лиамом дружба не была идеальна еще до твоего появления, принцесса.

— Хаммер говорил мне не перекладывать всю ответственность на свои плечи, но он никогда не объяснял почему. То есть...

— И ты ему, конечно, не поверила, — вставил Бек.

— Нет, — призналась она.

— Но то, что я увидел сегодня... поразило меня. До сегодняшнего дня я бы никогда не поверил в то, что они смогут снова разделить одну женщину. Но их совместное поведение... безупречно. Когда один вступает в игру, другой, отходит на второй план. Они действуют, словно две половинки одного целого, словно... были созданы для того, чтобы выполнять эти роли. И то чувство вины, что лежало на них тяжким бременем так долго...

— Притормози-ка, — потребовал Сет

— Это их дело и их проблема. Твоя задача — сосредоточиться на себе. Как ты себя чувствуешь, находясь с ними обоими?

— Впервые в жизни, я чувствую себя значимой. Уверенной. Защищенной. Счастливой.

Она покачала головой, все еще пытаясь подобрать правильные слова.

— Не поймите меня неправильно. Каждый взгляд, прикосновение и шепот выводят меня из равновесия. Но отношения с ними обоими — идеальны. Я бы никогда не стала прекращать их. Джульетта, должно быть, была самой удачливой женщиной на свете.

— Я так не думаю. И у нее были для этого причины.

Сет сделал паузу. На его лице отобразилась горечь.

— Она сама по себе была причиной.

— Она тебе не нравилась?

Рейн удивилась. Ведь Хаммер любил ее достаточно, чтобы потом в течение стольких лет горевать о ней. А Лиам... она не была уверена в тех чувствах, что он испытывал к этой женщине.

— Не очень.

Сет не колебался, отвечая на вопрос.

— У нее не было стержня. Она не была похожа в этом на тебя.

— Иногда этот стержень натирает спину, — проворчала Рейн, бросив осторожный взгляд в сторону Бека.

Но доктор просто рассмеялся.

— Вообще-то, это неплохо, принцесса. Поверь мне.

— Он тебе понадобится, чтобы справиться с этими двумя, — протянул Сет.

— А в чем твой интерес?

— Что ты хочешь получить от этой игры?

В ответ на их кивки, она вздохнула.

— Я выбрала этот путь с целью вырасти, научиться открываться людям, без постоянных попыток сбежать и защититься от них.

— А теперь ты чертовски, мать твою, честна, — отметил он.

— Потому что я не могу вернуться к своему несчастному существованию. И, без обид, с вами я говорю открыто, потому что мое сердце бьется ровно по отношению к вам.

— Никаких обид, — Бек пожал плечами.

— Кроме того, полагаю, вы здесь в качестве шпионов, чтобы подслушивать все, что скажут.

— Умная девочка, — сказал Сет.

— Ага.

Бек кивнул.

— Мы всегда здесь, если тебе понадобится помощь. И мы с радостью отшлепаем Хаммера и Лиама с головы до ног, ради их же пользы. Более того, мы также готовы поговорить о том, что тебя беспокоит и заставляет сомневаться в них.

— Я очень благодарна вам за помощь, ребята. Спасибо.

— Так, значит, твоя цель в том, чтобы не скатиться к своему прежнему жалкому существованию? — подхватил Бек.

— Кроме этого, тебе больше ничего не нужно от Лиама и Хаммера?

— Еще вчера я бы сказала — нет. Но сегодня... боюсь, что мне хочется чего-то большего, чем просто синицу в руках. Знаю, ты говорил, что это возможно, Бек, но я все еще думаю, что я не в себе, мечтая о подобном.

— Это не так уж ненормально, принцесса. Скажи это.

— Я хочу их. Постоянно, — негромко призналась она.

— Я все еще думаю, что съехала с катушек, но сегодня, они казались счастливыми. И я была счастлива. Какая-то часть меня настаивает на том, что вся эта затея сработает. Но ведь они уже пытались с Джульеттой, и все закончилось плачевно.

— Ты и Джульетта — две большие разницы. И они тоже уже не те, что были раньше. Лиам и Хаммер стали сильнее, они лучше чувствуют друг друга.

Рейн пыталась переварить полученную информацию.

— С Джульеттой они были другими?

— Да. Не такими... близкими. Хаммер стал нежнее. А Лиам более властным.

— Не знаю, как объяснить это лучше, но они определенно изменились.

Она верила словам Сета, но сомневалась в том, что друг Лиама сам понимал ситуацию правильно. Должно быть, они хорошо заботились о Джульетте.

Она нахмурилась.

— Скажи мне, о чем ты думаешь, принцесса, — вмешался Бек.

— Ну... а почему все закончилось плачевно?

— Она не умела общаться.

На его лице отразилась смесь печали и презрения.

Бек фыркнул.

— Это я еще преуменьшил.

— Эм, знаешь, я ведь тоже в этом не сильна.

Она всплеснула руками.

— Теперь ты на правильном пути. С их помощью, ты справишься, — уверил ее Сет.

— У тебя есть то, что им необходимо. А Джульетта была просто не той женщиной, которую можно делить.

— А что заставляет тебя думать, что я "та" женщина? — спросила Рейн, задержав дыхание.

— Держу пари, я точно так же, как и она, не умею общаться.

— Ну, принимая в расчет тот факт, что она совершила суицид, не сказав ни единого долбанного слова о том, что она была несчастна, не говоря уже о том, что она стояла на грани перед выбором жизни и смерти, я, пожалуй, не соглашусь.

Прижав ладони к раскрытому рту, Рейн в ужасе отшатнулась.

— Ты серьезно?

— Да.

Сет вздрогнул.

— Вот дерьмо. Я думал, ты знала об этом. Извини.

Кто из них обнаружил тело Джульетты? Где она сделала это с собой? И где находились Хаммер и Лиам, когда Джульетта совершила вдох последний раз? И как они поступили потом?

На нее обрушился шок от осознания того, какую боль им пришлось почувствовать и пережить, неся ее с собой все эти годы... Сердце Рейн разрывалось на части от сочувствия к ним. На плечах обоих был взвален огромный груз вины. И это объясняло желание Хаммера держаться от нее на расстоянии все это время. И то, почему Лиам был так упорен в своем желании помочь ей исцелиться.

Все еще переживая шок, она посмотрела на Сета.

— Я знала, что она мертва. Просто я думала, что это либо автокатастрофа, либо какая-то болезнь. Мысль о ее самоубийстве приходила мне в голову, но... Боже.

— В любом случае, безопаснее будет сказать, что она не умела общаться.

Сжав челюсть, Сет позволил своему взгляду пропутешествовать по кухне и уставиться в окно, он выглядел так, словно припоминал собственные сожаления. Да, именно так он и выглядел.

— Ты можешь представить себя на ее месте, вытворяющую то же самое? — спросил Бек.

— Нет. Никогда! — поклялась она.

— Я хочу быть с ними, при этом, не разрушая их дружбу. Более того, я хочу оказаться именно "той" женщиной, что им нужна.

— Замечательно. А теперь расскажи мне, зачем ты здесь, — рявкнул Сет.

— Чтобы стать цельной. Ощутить свою значимость.

Это означало, что ей предстоит научиться тому, как не стать Джульеттой. Ей придется научиться общению. В обязательном порядке. Упс.

— Да. То, чем сейчас занимаются Хаммер и Лиам — это обучают тебя тому, что тебе необходимо. Общение — это часть всей концепции, принцесса, — пояснил Бек.

— Очень важная часть.

Согласился Сет.

— Аминь, брат.

— Я знаю, — негромко сказала она.

— Не сомневайся, Рейн. То, что сейчас выполняют Хаммер и Лиам — очень сложно. Ты первая женщина, которую они решились разделить спустя десять лет после смерти Джульетты. Проклятье, я думаю, даже, что ты единственная причина, из-за которой они вновь начали общаться. Поэтому, когда твои демоны выберутся наружу и у тебя проснется страх того, что они тебя не любят..., - прорычал Сет.

— Тебе лучше сразу же вспомнить о том, что это их любовь к тебе заставляет преодолевать их такие препятствия.

— Именно, — подчеркнул Бек.

— Ты — не единственная причина их враждебности. Они разделили женщину, совершившую по этой причине самоубийство. Но ради тебя, они отложили свои заботы. Так разве это, блять, не настоящая любовь?

Все еще пребывая в замешательстве, Рейн позволила Беку и Сету отвести себя наверх. Она была без понятия, зачем они ее туда сопровождали. Но в отличие от предыдущего неформального разговора на кухне, сейчас они вели себя, как настоящие Доминанты, и это навряд ли располагало к разговору.

Когда они прошли дальше по коридору и остановились перед закрытой дверью, Бек мягко сжал ее локоть.

— Это же не моя комната, — отметила она.

Сет весело на нее взглянул.

— Мы знаем.

Окей... значит они привели ее сюда, чтобы начать запланированную работу.

Рейн осмотрела дверной проем. То, что ждало ее по другую сторону двери, было не просто важным, это могло кардинально изменить ее жизнь.

Она сделала глубокий вдох. Она только сейчас поняла, чего им стоило убедить ее, стать их сабой. Даже если они этого и не осознавали, им придется научить ее ждать и желать того же, что и они. А ей придется научиться быть той, которая им нужна — "правильной женщиной". И если она в этом преуспеет, возможно, ее мечты обратятся в реальность. Но если нет... что ж, во всяком случае, она, хотя бы попыталась.

Открыв дверь, Сет кивком головы пригласил ее внутрь.

Переступив порог, она увидела, что почти пустое пространство освещалось множеством свечей. Нахмурившись, она прищурилась, привыкая к тусклому освещению. Ни намек на роскошь, в отличие от хозяйской спальни, здесь не было даже лампы и стула, только два строгих предмета интерьера: матрас, застеленный просто белой простыней и Андреевский Крест, сделанный из темного дерева в форме буквы X, по четырем концам которой были прикреплены петли для рук и ног.

Пройдясь рассеянным взглядом по обстановке, она заметила резной деревянный ящик, почти сливающийся с ковром перед крестом. Он выглядел вполне безобидно, но, зная, что он был сюда помещен двумя Доминантами, с которыми она заключила сделку, она поняла, что в ящике могло лежать что угодно.

От ее сознания не скрылось значение этого строгого интерьера. Они не хотели, чтобы она отвлекалась. В их власти либо наказать, либо наградить ее. Поэтому они, наверняка, хотели, чтобы она во всем полагалась на них — в еде, поддержке и общении. И эта комната окончательно убедила ее в этом. Они серьезно отнеслись к делу.

Медленно повернувшись, она вопросительно посмотрела на Бека. Рейн не хотелось сомневаться в себе... но способна ли она пройти через это?

— Они дают тебе то, что ты просила, принцесса, — напомнил Бек.

— Твое делать — взять это, или нет. Кстати, их самих ты тоже можешь взять. При правильном подходе.

— Я боюсь, — прошептала она.

— Что, если я облажаюсь?

— Следи за речью.

Сет нахмурился.

— Извините, Сэр.

Пора научиться следить за языком.

— Но ты знаешь, что я имею в виду.

— Ага.

Притянув ее ближе, Бек обхватил ее за плечи.

— Принцесса, ты можешь сделать это. Ты знаешь, чего хочешь, и ты знаешь ради чего ты на это идешь. Ты сильная.

— Когда все закончится, мы будем здесь... если, конечно, ты будешь в нас нуждаться, — пообещал Сет.

— Поняла.

Решительно кивнув, Рейн старалась не обращать внимания на то, как скрутило ее живот.

— Спасибо.

— Хорошо. Жди здесь. Не уходи из этой комнаты, — приказал Бек.

— Да, Сэр.

Больше не сказав ни слова, он закрыл за собой дверь, оставляя ее в полном одиночестве.

Так же как и весь декор, температура в комнате была прохладной. Потолочный вентилятор, создавая своим вращением, потоки воздуха, заставлял колыхаться пламя зажженных свечей.

Изучая комнату, она медленно повернулась вокруг своей оси. Она не увидела ни туалета, ни ванной, ни даже окон, только удушающую тишину, возбуждающую ее беспокойство. Переполненная желанием убежать и спрятаться, Рейн ходила взад и вперед. Пульсирующая в ее венах неуверенность, хоть и была ей привычна, но приносила дискомфорт.

Эта неуверенность утомляла и убивала любые признаки хорошего настроения, Рейн знала, что сможет избавиться от нее, но не скоро. Но прежде всего, ей предстоит избавиться от страха оказаться неподходящей им женщиной и научиться быть той, в которой они оба станут нуждаться.

Обдумывая эти мысли, она кусала и без того обломанный ноготь, но тут послышался щелчок поворота дверной ручки. Обернувшись на звук, она затаила дыхание. Ее сердце замерло. В комнату вошли Хаммер и Лиам.

Игра начинается....

Бесшумно закрыв за собой дверь, они подошли и остановились в дюйме от Рейн. Почти зеркальным движением, они заложили руки за спину и, распрямив свои широкие плечи, приняли уверенную позу. На их строгих лица отражалось совершенно одинаковое торжественное выражение. Ощущение их власти, прокатилось по комнате и отдалось в ее теле. У нее перехватило дыхание, и она вздрогнула.

Ее Доминанты — на данный момент — они были единым целым.

— Я рада...

Их губы сжались от недовольства, и она остановилась на середине фразы. Правильно... На колени.

Тяжело согнувшись, Рейн опустилась на ковер. Оперевшись на пятки, она бросила последний взгляд на своих любимых мужчин, а затем опустила глаза в пол.

Какое-то время ее плечи овеял прохладный ветерок, но тут в поле ее зрения попали носки двух пар итальянский кожаных мокасин. Все ее тело было в напряжении... она ждала, обуреваемая чувством собственной уязвимости и тоски.

Чего они видят? О чем думают? И почему молчат и ничего не делают?

Несмотря на все ее беспокойство и неуверенность, к ней вернулось то чувство радости, что она уже испытала когда-то, находясь здесь в первый раз с Лиамом. Поэтому на нее опустилось ощущение правильности происходящего, так могло быть только с ними двумя.

— Прекрасный вид, — похвалил Лиам, пропуская сквозь свои пальцы ее волосы.

— Спасибо, что помнишь наши инструкции. Ты заставляешь нас гордиться тобой.

— Очень красиво, прелесть.

Хаммер обхватил ее за плечо.

Облегченно вздохнув, она улыбнулась сама себе.

— Благодарю Вас, Господа.

Затем, Рейн прикусила губу. Разрешено ли ей говорить?

Слава Богу, они никогда не говорили ей, что она должна была молчать. Потому как, ей совсем не хотелось, чтобы Хаммер достал свой кляп.

— Добро пожаловать на свой первый урок.

В голосе Хаммера она услышала вызов.

— Ложись на матрас.

Урок? Обдумывая всевозможные варианты, она встала, и, забравшись на матрас, откинулась на спину и посмотрела на них. Что они планируют сделать следующим шагом? Любопытным взглядом она наблюдала за тем, как слева от нее на матрас опустился Лиам, а справа Хаммер. Оба мужчины пристально на нее смотрели.

— Тебе нравится твоя новая комната, прелесть? — спросил Хаммер.

Он что, шутит? Но, не заметив в его тоне ни капли юмора, она поняла, что он серьезен, как никогда.

— Это.... хмм, отличается от той спальни, в которой вы оставили меня после обеда, Сэр.

— Я не просил тебя сравнивать, — подчеркнул Хаммер.

— Я спросил, нравится ли она тебе.

— Не совсем.

Увидев едва уловимые изменения в выражении их лиц, Рейн поспешно добавила,

— Сэр.

Лиам придвинулся ближе.

— Расскажи нам, почему, любимая.

Она перевела пристальный взгляд на пространство между ними. Теперь они были ближе, их власть давила на нее, мощно и бескомпромиссно. Рейн почти чувствовала на языке ее привкус. Ее киска трепетала, дыхание стало неровным.

— Здесь почти ничего нет, Сэр, — ответила она, дрожа от холода.

— Пусто.

И холодно.

— Так и есть.

Лиам погладил ее по щеке.

— Вы хотите переселить меня сюда? — спросила она.

Хаммер пожал плечами.

— Это зависит от тебя.

— Ведь это даже не спальня.

Она нахмурилась.

Лиам кивнул.

— С тех пор, как мы были тут вдвоем, я снабдил нашу игровую комнату туалетом и ванной. Этот сюрприз был приготовлен мной для тебя в День Благодарения.

В яблочко. Точным ударом — прямо в цель, ее поглотило чувство вины. В тот день она обломала все его планы, не спросив о его намерениях и не рассказав ему о своих...

Рейн вздрогнула.

— Я до сих пор сожалею об этом.

— Это уже в прошлом.

Лиам положил руку на свое согнутое колено.

— Для этого упражнения, мы вынесли из комнаты все содержимое.

Это объясняет, почему она была пустой.

— Я понимаю, Сэр.

— Пока еще нет, но скоро поймешь, — поклялся Хаммер.

— Итак, она пустая. Это единственная причина, почему она тебе не нравится?

— Здесь холодно, Сэр.

Декабрь, в конце концов. И если доверять прогнозам, сегодня ночью выпадет снег. А комната и без того производила впечатление местного филиала Антарктики.

Лиам и Хаммер были одеты в пиджаки, рубашки с длинными рукавами, брюки и ботинки, в то время, как на ней была лишь прозрачная сорочка и стринги, черт побери.

— О-о, так тебе холодно?

Тон Хаммера был одновременно и покровительственным и интимным.

— Жаль это слышать.

— Чертовски жаль.

Добавил Лиам, приподняв одну бровь.

Это все, что они хотели сказать? Рейн нахмурилась, переводя взгляд с одного на другого. Они выжидающе смотрели на нее в ответ. Чего, черт возьми, они ждали?

Хаммер подарил ей надменную улыбку, после чего сверху на нее обрушился поток еще более холодного воздуха. Каким-то образом, потолочный вентилятор начал вращаться быстрее. Какого хре...? Она пристально посмотрела на Макена. Как он это сделал?

Рейн обхватила себя руками.

— А мы можем немного приглушить вентилятор, Сэр? Или выключить совсем?

— Конечно.

Достав из кармана пульт, Хаммер направил его на вентилятор. После прозвучавшего сигнала, лопасти вентилятора замедлились, а затем и вовсе остановились.

Лиам поднялся и направился к термостату на стене рядом с дверью. Когда он настроил его, Рейн почувствовала, как к ней возвращается тепло.

— Так лучше, прелесть?

— Гораздо лучше, Сэр. Спасибо.

Идиот ты этакий.

— Пожалуйста.

Губы Хаммера сложились в плутоватую ухмылку. На лице Лиама было то же самое выражение.

Они подготовили ей какую-то ловушку, ожидая, что когда она откроет рот и, сморозив глупость, совершит ошибку. Эта игра в кошки-мышки чертовски путала ее, но Рейн была полна решимости выяснить, что к чему и обыграть их.

— Так что мне нужно сделать, для решения этой задачи, Господа? — спросила она,

желая, чтобы они позволили ей сесть.

Она чувствовала дискомфорт, смотря на них снизу вверх. Хотя, это положение определенно соответствовало заранее заготовленному плану.

— Мы доберемся до этого, любимая, — заверил Лиам.

— Итак, тебе сейчас комфортно?

Черт возьми, они знали, что обогревателю потребуется несколько минут, чтобы нагреть комнату. И их едва заметные ухмылки на лицах, сказали ей о том, что она была права в своих догадках.

Почему они не предлагали ей одеяло, чтобы помочь согреться? Ей полагалось что-то понять из своего неудобного положения? Это задание было слишком важным, чтобы провалить его, тем более, ей было бы куда легче сконцентрироваться, не дрожи она так.

— На самом деле... не могли бы вы дать мне одеяло и какие-нибудь носки, пожалуйста? Одновременно, на их лицах растянулись самодовольные улыбки.

— Безусловно, — отозвался с похвалой Хаммер.

— Сейчас вернусь.

Как только Макен покинул комнату, Лиам придвинулся ближе.

— Все, что тебе нужно сделать, это попросить.

Но если они и так знали, что ей холодно, почему они заранее не принесли ей то, что могло понадобиться? Если только.... Черт, они хотели, чтобы она сказала им об этом. Они хотели, чтобы она общалась с ними. И она могла только догадываться над чем они будут "работать" всю оставшуюся часть вечера. Ох, черт. Она обречена.

Повернувшись на бок и свернувшись в позу эмбриона, Рейн встретила лицом к лицу с Лиамом. Нет. Так или иначе, ей придется преодолеть это препятствие. Ведь для того, чтобы они могли сделать следующий шаг, они должны были поверить в то, что она может дать им больше, чем Джульетта.

Чтобы их замысел не окончился трагедией, им необходимо поверить в нее. Ей придется раскрыть рот, либо навсегда отказаться от желания быть с ними обоими. Каково это будет? спрашивала она себя. Риторический вопрос.

— Вы хотите, чтобы я научилась выражать словами свои потребности, да? — прошептала она, глядя на него.

Лиам послал ей мрачный взгляд.

— Я хотел этого неделями, Рейн. Поэтому, думаю, мое намерение и так достаточно очевидно.

Да, именно так и было. Это она не хотела понять всю важность откровенного общения. Но теперь, зная о Джульетте...

Недостаток общения мог послужить причиной их разрыва, и Рейн знала, что была единственным человеком, в чьих силах это предотвратить.

— Я знаю, Сэр. Мне очень жаль.

Прежде чем он успел ответить, в комнату вернулся Хаммер с перекинутым через руку мягким ватным одеялом и парой черных шерстяных носков в руке. Прежде, чем опуститься перед ней на колени, он наклонился и набросил одеяло ей на плечи. Лиам присоединился к нему, и вместе они надели на ее ледяные ноги теплые носки.

— Тебе нужно что-то еще? — спросил Хаммер, в то время, как его теплая ладонь задержалась на ее лодыжке в течение нескольких долгих секунд.

— Нет, благодарю Вас, Сэр.

Лиам провел своей широкой ладонью вдоль ее бедра. От его прикосновения она согрелась, но вскоре начала возбуждаться. Он повернулся к Хаммеру.

— Она обо всем догадалась, приятель.

— Хорошо.

Хаммер выглядел невероятно довольным.

— Я знал, что это не займет много времени. Сейчас, тебе теплее?

— Да. Спасибо.

— Рад слышать. Давайте начнем.

Так они еще не начали? От откровенного предвкушения, читаемого на их лицах, она предположила, что именно так оно и было. У нее скрутило живот.

— Я готова, Господа.

— Встань, любимая, — приказал Лиам.

Поднявшись, Рейн закусила губу, наблюдая за тем, как они идут к высокому деревянному кресту.

— Разденься и подойди к нам, прелесть, — приказал Хаммер.

— Если хочешь, носки можешь оставить.

В голове кружилась масса вопросов.

Целью сегодняшнего урока они поставили общение, что ж, ей придется говорить. И это, вероятно, означало, что прежде чем они вознаградят ее своими прикосновениями, она должна будет открыть перед ними какие-то, причиняющие ей боль, истины.

Отбросив беспокойство в сторону, Рейн скинула одеяло и потянула за, скрепляющую сорочку, ленточку под грудью. Прозрачная материя тут же разошлась на половинки. Поведя плечами, она сбросила ткань на пол, которая в процессе своего падения, приласкала своим прикосновением ее кожу. От прохладного воздуха ее соски затвердели. По ее спине прошла дрожь ожидания.

Ее трусики уже намокли, поэтому она быстро стянула их с себя и отбросила в сторону. К тому же, она уже достаточно согрелась, чтобы избавиться и от носков, которые вскоре тоже были сняты.

Она предстала перед ними совершенно обнаженной. В ту же секунду на нее набросились жадные и голодные взгляды Лиама и Хаммера. Пока она пересекала комнату, ее наполнило чувство собственной наготы перед ними, заставляющее с осторожностью совершать следующий вдох, шаг и даже биение сердца. Не сказав ни слова, Лиам схватил ее за плечи и прижал спиной к прохладному гладкому кресту.

По сравнению с ней, это сооружение было огромным. Под ее лопатками пересекались деревянные перекладины.

Когда Хаммер наклонился к ящику на полу и вытащил из нее четыре пары наручников, обтянутых овечьей шерстью, она задрожала. Две из них перешли в руки к Лиаму, после чего, они вдвоем принялись фиксировать ее запястья и лодыжки, одновременно окружая их мягкостью ворса.

Они работали в идеальном тандеме, присоединяя длинные тонкие карабины к ее оковам и натягивая на них цепи, чтобы распясть ее на кресте и прикрепить к самым низким по уровню петлям, вделанным в конструкцию сооружения. Однако, чтобы дотянуться до этих петель, ей пришлось расставить чуть шире ноги.

Лиам улыбнулся.

— Ты такая крошечная.

Нахмурившись, Рейн подняла на него глаза.

— Эй, вообще-то, мой рост превышает пять с половиной футов, но спасибо.

Хаммер провел пальцами вниз по чувствительной плоти под мышкой.

— На целую четверть дюйма.

Она вздохнула.

— Полдюйма — и это важные полдюйма.

— Так и есть.

Лиам подарил ее губам легкий поцелуй.

— Надеюсь, у меня будет шанс, снова прочувствовать каждый твой дюйм.

— И у меня тоже.

Хаммер прикусил ее ушко.

У нее перехватило дыхание. Если бы на ней сейчас были надеты трусики, они бы растаяли. Несмотря на то, что они еще только приковали ее к кресту, Рейн уже сомневалась в том, что сможет выдержать эту чувственную пытку достаточно долго, прежде, чем закричит. Уж лучше бы ей начать говорить.

— Теперь, когда ты так идеально и красиво натянута, мы зададим тебе несколько вопросов, — сообщил Лиам.

— И ты, черт возьми, ответишь на каждый из них.

Она занервничала; из них двоих, Хаммер был, как правило, более требовательным.

— У тебя есть выбор: мы можем облегчить тебе это...

Он посмотрел в направлении Лиама. Улыбнувшись, Лиам наклонился к ее груди и, облизав дразнящим движением один сосок, всосал бугорок глубоко в рот. Почувствовав, как острые ощущения достигли ее клитора, она издала пораженный вздох.

— Или мы можем пойти более сложным путем.

Хаммер натянуто улыбнулся и снова наклонился к ящику, на этот раз, доставая связку электродов.

Ее глаза округлились. Она видела, как тряслись, кричали и извивались сабы, к которым присоединяли это электрическое устройство. Она также видела, как они стонали, умоляли и... кончали. Все зависело от того, куда именно крепились электроды и насколько интенсивными были импульсы подаваемые Доминантом.

Рейн не питала на этот счет больших иллюзий; Хаммер, не в совершенстве знал ее тело, но он прекрасно знал, как обращаться с самим устройством. Поэтому у него не займет много времени выяснить, как именно нужно им пользоваться, чтобы добиться от нее необходимой реакции.

Макен вышел из комнаты на несколько минут, а вернувшись, в его руках она заметила раскладной стул, раскрыв который, он поставил рядом с ней. Но сам он не сел, а лишь установил устройство на мягкое сиденье, в пределах легкой досягаемости.

После, он присоединил одну подушечку электрода к выдающей лобковой кости, а другую прямо к клитору. В тот момент, когда он включил его, она напряглась, потому что не смогла подготовиться к тому пощипывающему ощущению, что пришлось по ее коже, отдаваясь во всех нервных окончаниях.

Рассуждая логически, стимуляция там должна была доставить ей удовольствие. Но ЭТО ощущалось, как рой взбесившихся пчел находящихся не в том время, не в том месте.

Рейн резко откинула голову назад и крепко сжала кулаки.

— Твою мать!

— Ай-ай-ай, любимая. Мы еще даже не начали, а твой рот уже нарушил правила. Я не потерплю этого.

Лиам шлепнул ее по бедру.

— Хаммер?

— Секундочку.

Он снизил мощность прибора на уровень чего-то более менее переносимого. Но когда она перевела дух, он снова врубил его, на этот раз даже немного сильнее.

— Что ты должна сказать?

— Извините, Сэр, — успела добавить она.

— Вырвалось. Пожалуйста, выключите его.

Уставившись на нее, они долго наблюдали за ее извиваниями, прежде чем Хаммер медленно потянулся к устройству и выключил его.

— Так ты поняла, какой выбор мы тебе предоставляем?

— Безусловно, Сэр.

— Превосходно. Поскольку мы можем заниматься этим всю ночь напролет.

Его надменная улыбка выглядела чертовски самодовольной.

— Твое стоп-слово?

Она перевела взгляд на Лиам. Он ведь знал его, но очевидно хотел, чтобы она сама это сказала.

— Париж.

— Принято к сведению.

Пальцы Хаммера порхали в опасной близости от панели управления электродами на ее теле, словно он только и ждал возможности еще раз с ней "позажигать".

— У тебя был любимый учитель в школе? — спросил Лиам.

Рейн нахмурилась. Она сбежала. И после своего возвращения, она объявила им о том, что готова в корне поменять свою жизнь: научиться открываться. И сейчас, это все, что они хотели знать?

— Хмм... да. В третьем классе. Миссис Дентон.

Хаммер наградил лаской ее грудь, проводя большим пальцем по ее соску, и горячо поцеловав чуть ниже уха.

— Тебе не мешает присутствие Бека и Сета?

— Нет, Сэр, — несмотря на отвлекающий маневр, ей все же удалось ответить.

— С ними легко общаться.

— Почему? — спросил Лиам, одновременно проводя кончиками пальцев вверх по ее бедру и лаская своим прикосновением ее ягодицу.

— Потому что...

Было чертовски сложно концентрироваться, когда их руки разгуливали по ее телу. Чертовски сложно.

— Они ничего от меня не ждут. Они просто слушают и дают совет.

— Ты прекрасно справляешься со своей работой, Рейн.

Лиам наклонился к ее соску и взял его в рот. Хаммер проделал то же самое с ее другим соском.

— Какое твое любимое мороженое?

— Карамель Карибу.

Нахмурившись, Лиам отпрянул, чтобы посмотреть на нее.

— Что за черт?

— Еще один пунктик в список необходимых вещей в то самое время месяца, — поддразнил Хаммер.

— После приступа мигрени, она превращается в сахарного дьявола.

— Это не правда, — запротестовала она.

— Серьезно, что ли? — Хаммер потянулся за пультом управления электродами.

— Хорошо, может оно и так, — поторопилась ответить Рейн.

— Да, в такие моменты, я люблю мороженое, Сэр.

Усмехнувшись, Хаммер убрал свою руку от устройства.

— Скажи ему, из чего оно состоит.

— Ирисочное мороженое с прослойками карамели и привкусом шоколада.

Она вздохнула.

— Правильно, прелесть.

Он посмотрел на Лиама.

— Запомни.

— А сейчас ты бы больше хотела мороженого или...

Пройдясь кончиками пальцев по внутренней стороне ее бедра, он приласкал прикосновением ее складочки и ввел внутрь сразу два пальца.

— Этого?

Рейн проглотила стон.

— Определенно этого.

Хаммер усмехнулся.

— Правильный ответ.

Она грелась в этом удовольствии, но тут Хаммер прижался к ее груди и посмотрел ей прямо в глаза, словно заглядывал ей в душу, а затем смял ее рот поцелуем. В этот момент, Лиам потер чувствительное местечко внутри нее, и Хаммер проглотил ее стон.

Лиам погрузил свои пальцы еще глубже.

— Ты мокрая для нас, любимая?

С последним скольжением языка, Хаммер разорвал поцелуй и прислонился локтем к деревянной поверхности креста, чуть выше ее головы, продолжая пристально на нее смотреть.

— Да или нет?

Рейн хотелось сообщить, что это пальцы Лиама сейчас внутри нее, поэтому ему лучше знать. Однако не трудно догадаться, что подобный легкомысленный ответ повлечет за собой последствия, в виде исчезновения того тепла, в котором они купают ее и очередной удар током. А она уже успела возненавидеть этот "рой бешеных пчел".

— Да, — призналась она.

— С того самого момента, как вы посадили меня в машину. Я весь день хотела вас обоих.

— Прекрасный ответ, — промурлыкал Лиам.

— Даже больше, чем мы ожидали.

— Очень хорошо, прелесть.

Хаммер наклонился и царапнул зубами по ее соску. Болезненный укол трансформировался в шар наслаждения. В это время Лиам продолжал кружить вокруг чувствительной точки у нее внутри.

— Ну, вот, мы и разговариваем. Неужели, больно?

Отвечать — проклятье, говорить вообще — становилось все труднее и труднее. Рассеивая мысли и крадя дыхание, над ней сгущалось желание. Рейн хотелось растаять, умолять, она была готова на все, лишь бы эти ощущения не прекращались.

— Нет, Сэр. Это замечательно.

Расплывшаяся по лицу Хаммера самодовольная ухмылка служила ей единственным предупреждением того, что скоро ей станет еще сложнее.

— Почему ты отдала свою девственность Заку?

Рейн тряхнуло. Лиам убрал от нее свою руку, и они оба отошли в сторону.

А вот и тот самый неожиданный удар. В точно такую же игру играл с ней Лиам, в ее предыдущий приезд сюда, но на этот раз, вместо маринованного укропа для нее приготовили что-то более зловещее и физически мучительное. Ей всегда хотелось убежать и скрыться от откровенных ответов на вопросы, раскрывающие ее уязвимые места, но сейчас, без сомнения, если она попытается уклониться от них, они не только испробуют на ней этот маленький прибор, но и заставят ее страдать сильнее, чем когда-либо, в результате чего, она как всегда облажается.

— Чтобы привлечь твое внимание, — призналась она.

От Хаммера не последовало ни наказания, ни вознаграждения — пока что.

— Оно всегда у тебя было. Мы виделись с тобой каждый день. Разговаривали об учебе, работе, о друзьях и о клубе. Я отвечал на твои вопросы, мы вместе обедали, ходили по магазинам. Мое внимание принадлежало тебе почти полностью.

Оглядываясь назад, на те годы, Рейн понимала, что Хаммер прав.

— Я имела в виду не это. Ты проводил со мной каждый день, это правда.

Она закусила губу. А вот теперь будет больно.

— Но каждую ночь, ты проводил с кем-то еще.

— Тебе едва исполнилось восемнадцать, Рейн.

— Вот именно, в восемнадцать я официально стала взрослой. Я устала от того, что ко мне относились, как к ребенку. Поэтому и подумала, что секс станет лучшим доказательством моего нового статуса. Я даже не думала, что ты хотел взять мою девственность.

— Я бы убил за подобную возможность.

Ее успокоила серьезность в его голосе. Она сделала то, о чем впоследствии глубоко сожалела, и это причинило ему боль. Что если бы она научилась общаться еще несколько лет тому назад?

— Если бы я сказала тогда, что хочу отдать ее тебе, то...?

— Но ты не сделала мне подобного предложения, поэтому мы никогда не узнаем, как бы я поступил. Разве той ночью Зак подарил тебе ощущение того, что ты особенная и самая ценная на свете?

Черт возьми, он знал ответ на этот вопрос.

От нее волнами исходило сожаление. В ее венах снова забурлил позор той ночи, черный, уродливый, опустошающий.

— Ты знаешь, что он относился ко мне, как к мусору.

— Потому, что он был игроком. И мудаком. Поэтому, выбив из него дерьмо, я запретил ему появляться в "Темнице".

— То есть ради исполнения своего желания ты пыталась манипулировать Хаммером,

вместо того, чтобы просто сказать ему об этом? — спросил Лиам.

— В то время, секс — это последнее, что было нужно для твоего хрупкого сердца, но ты решила взять все в свои руки и приобрела ужасный опыт. Я прав?

От чувства оскорбленного собственного достоинства, по ее щекам потекли горькие слезы.

— Да. Но я не знала, как мне поступить. По мере моего взросления, все, что признавалось неправильным, тут же убиралось подальше, ломалось или убивалось. Поэтому, если я больше не хотела треснувших CD и мертвых щенков в своей жизни, мне было необходимо держать свой рот закрытым. Если бы я сказала Хаммеру о своих чувствах, самое безобидное, что бы он сделал — это отказал бы мне, или хуже — вышвырнул бы меня из клуба и перестал разговаривать.

Оба мужчины поднялись на ноги, и в течение долгого момента, словно переваривая ее слова, хранили молчание. Затем, быстро приблизившись к ней, они окружили ее, своими руками и губами успокаивая ее только что открывшиеся раны.

Хаммер целовывал ее слезы, глядя ее пальцами по волосам и предлагая свое тепло. Лиам обнимал ее, приподняв ее голову и поймав в плен ее губы, ловил ртом каждый ее всхлип. Оторвавшись от нее, он нежно сжал ее, как будто старался удержать ее от дрожи.

— Я бы никогда не отшвырнул тебя, моя сладкая девочка, — прошептал Хаммер, встретившись с ней взглядом.

— Ты — самый драгоценный подарок, что преподнесла мне жизнь. Может я и не показывал этого, но я дорожил каждым днем, проведенным с тобой.

Она видела в его глазах любовь. Бек был прав в своих словах. В этот момент было не важно то, что Хаммер не произнес эти слова вслух, она их чувствовала, видела, питалась ими и заполняла внутреннюю пустоту.

Сколько лет она убеждала себя в том, что безразлична ему? Сколько всего она успела испробовать, пытаясь добиться его внимания, из-за того, что не могла спросить его об этом напрямую?

Так много напрасно потерянного времени, сил и страданий. Слишком поздно менять прошлое. Все, что она могла сделать, это двигаться вперед, зная, что теперь, у нее была его любовь. Ну, и, конечно, им необходимо общаться, чтобы и дальше укреплять свою связь.

Мягкие губы Лиама осыпали поцелуями ее щеки, нос, губы. Посмотрев в его нежные карие глаза, Рейн увидела отражение, направленных на нее, сострадания и преданности. Он никогда не переставал верить в нее, никогда не прекращал свои попытки раскрыть ее и искупать ее в своей любви. Рейн не знала, как такое вообще возможно, но, кажется, она влюбилась в этого мужчину еще сильнее.

— Ты все делаешь великолепно, — пробормотал Лиам.

— Ты с нами. Ты в безопасности. Продолжай быть смелой. Мы не покинем тебя.

Шмыгнув носом, она кивнула, а он, протянув руку, вытер большим пальцем ее слезы.

— Мы так гордимся тобой, — добавил Хаммер.

— Мы знаем, что это нелегко. Порой, нам так же бывает тяжело. Но пока мы не откроем все раны и не вычистим то, что внутри, мы не сможем помочь тебе излечить их.

— Я знаю.

Кивнув, Рейн тяжело привалилась к кресту. Ей придется копаться в прошлом, если она хочет стать хозяйкой своего будущего. Теперь, когда она знала, что может черпать силу из их непоколебимой нежности и понимания, она могла двигаться дальше.

Лиам провел кончиками своих пальцев по ее губам. Глядя ему в глаза, Рейн могла сказать, что что-то отягощало его мысли. Припоминая все свои предыдущие попытки увильнуть от его вопросов, сейчас она обязана быть с ним кристально честна.

— Когда я привез тебя сюда в первый раз, мы разговаривали о твоём отце. Вернее, я спрашивал, а ты давала мне сокращённую версию событий, которые, в основном, почти ни о чём мне не сказали. Если бы ты рассказала мне всю правду, я бы лучше понял тебя, и, возможно, моя помощь оказалась бы куда полезнее. Но своим молчанием ты связала мне руки.

— Я не знала, как преодолеть свою скованность и опустить свои стены, Сэр. Сейчас, я пытаюсь учиться этому. Сказать, что я сожалею, будет не достаточным, но это все, что я могу сейчас сказать.

— Я не понимаю, Рейн. Почему ты скрывала правду? Ты ведь знаешь, что я всегда внимательно слушал тебя и не наказывал за честность.

Его брови сошлись от испытываемого им замешательства.

— Если бы я знал правду, мы, возможно, не были бы сейчас здесь, и не занимались бы этой гребаной пыткой. Скажи мне, почему ты держала это в себе.

От его слов ее затопила вина. Казалось, ее поток не закончится никогда, ведь сегодня они тем и занимались, что вытягивали из нее признания в собственной неправоте. Что ж, пора, наконец-то, научиться брать на себя ответственность. Но она не могла позволить своему стыду, все это время держащему ее под своим гнетом, вырваться на свободу и поработить ее навсегда. Она могла выдумать множество извинений для Лиама, вроде того, что тогда они не были так хорошо знакомы или она не верила в серьезность его намерений. Но все эти слова окажутся неубедительными и бесполезными, для нее они будут просто очередным обходным путем.

Вместо этого, Рейн сделала неровный вздох и вернулась глазами к его взгляду, от нее исходили волны сожаления.

— Я боялась показать тебе свою уязвимость. Мой отец забрал у меня внутреннюю силу. Он всегда тщательно следил за тем, чтобы я никогда не получала того, что хотела. А после этого, он вбивал мне в голову, почему я недостойна этих вещей. Он манипулировал мной и этим меня сломил.

От душивших ее слез, она уже почти шептала, — У меня не хватило сил, чтобы его остановить.

Боже, как же ей было страшно услышать в ответ, что они согласны с ее последним утверждением.

— Подождите. Минутку. Я не могу...

Она отвернулась.

— Теперь ты знаешь мой самый губительный секрет и....

— Остайся с нами, прелесть. Ты волнуешься, что ты все еще не достаточно сильна? — спросил Хаммер, почти прижимаясь своим лицом к ее.

— Или думаешь, что признание своих слабостей умаляет силу твоего духа?

Рейн подавила всхлип. Она уже почти ненавидела свои молчаливые слезы. Свою слабость. Но раз они тратят на нее так много своей энергии, она была просто обязана открыть им эту уродливую правду.

— В тот момент, когда я почувствовала себя достаточно сильной, я пришла к нему и высказала все... я победила его и заставила пролить кровь за нанесенные мне обиды. А

потом...

Всхлипнув, она безвольно повисла, удерживаемая своими оковами.

— Бек отвез меня на пляж, где я осознала, что все это время, эти обиды жили у меня в мозгу, скрутившись в кольцо, словно змея. Хотя я и отрубил гадюке голову, она все еще продолжает шипеть. Боюсь, я никогда не смогу избавиться от отголосков ее присутствия внутри.

В течение долгого момента все оставались без движения, а затем Хаммер и Лиам бросились к ней и с максимальной скоростью, принялись отвязывать ее от креста. Макен снял с ее тела прикрепленные электроды. Это все? Неужели уродливая правда, наконец, подорвала их веру и чувства к ней?

Она рискнула взглянуть на Лиама.

Когда он привлек ее в свои объятия и осторожно отнес на кровать, на его лице читалась глубокая печаль. С точно таким же выражением лица, Хаммер последовал за ними.

Почти одновременно, они приблизились к матрасу и опустили перед ним на колени. Лиам уложил ее на спину. Трясущимися пальцами он обхватил ее лицо и покрыл поцелуями дорожки ее слез.

— Ты с нами, любимая. Мне больно думать о том, через что тебя заставил пройти этот монстр, но теперь он не сможет тебя обидеть. Никогда больше. Даже если ты этому и не веришь пока, ты стала слишком сильна для того, чтобы он смог причинить тебе вред. Он научил тебя ожидать от людей худшего, но мы всегда будем рядом. Я всегда буду твоим защитником. И если, у меня будет шанс, я раскромсаю его на мелкие кусочки и заставлю захлебнуться собственной кровью.

— Ты не можешь. Он опасен. Я не хочу, чтобы он приближался к вам. Так или иначе, он знал, где я была все эти годы. Он сказал мне...

— То, что он знает твое местонахождение, не играет совершенно никакой роли.

Хаммер растянулся позади нее, поглаживая ее с нетипичной для него нежностью.

— Если он когда-нибудь приблизится к тебе снова, он — мертвец. Обещаю.

— Так и будет, моя храбрая, красивая девочка.

Лиам положил ее голову себе на грудь.

— Не беспокойся о нас. Просто отпусти это и знай, что я тебя люблю. Я поражен тем, как все эти годы ты могла носить это в себе и не подавать виду.

— Как раз наоборот. Именно поэтому мы и здесь.

Она всхлипнула.

— Дай себе хоть небольшую поблажку, Рейн. Ты через столько прошла, — прошептал Лиам.

— Я видел все своими глазами. Меня ослепила его жестокость. Думаю, выжить после столкновения с грузовиком и то было бы легче. Я даже представить себе не могу, как ты себя чувствовала. Мне так жаль, что я не знал этого раньше, я бы мог помочь.

С одной стороны, Рейн понимала точку зрения Лиама. Возможно, если бы она открылась ему раньше, то начала исцеляться бы быстрее и избавила их от определенного количества боли, которое им пришлось вытерпеть. Но тогда, чем важнее бы он становился в ее жизни, тем сильнее бы она боялась показать перед ним свою уязвимость. С другой стороны... а как он вообще узнал о степени жестокости ее отца?

Она замерла.

— Что ты имеешь в виду, ты видел это?

Хаммер тяжело вздохнул и отстранился. На его сильном лице отразилось несколько эмоций — чувство вины и сожаление.

— Есть кое-что, что я должен сказать тебе. Ты не позволила мне вызвать полицию, после того, как я нашел тебя. Поэтому в случае, если бы он вернулся за тобой, мне было нужно оружие против Билла.

Сердце Рейн барабанило в груди.

— И?

— Я волновался за тебя. Все эти синяки, рана на губе.... Черт, и твоя проклятая глазница, я не знал, сломана она была или нет.

По мере того, как он говорил, его лицо становилось все бледнее, а сам он все больше злился.

— Когда ты заснула, я позвал в твою комнату Бека. Он проверил тебя на отсутствие переломов, прежде чем мы смогли отвезти тебя в больницу. Может, это было и неправильно, но я сделал фотографии того, что с тобой сотворил твой мудако-отец.

Он задумался.

— Когда ты сбежала, я показал их Лиаму.

Рейн чувствовала себя так, словно пол уходит у нее из-под ног. Дрожа и с трудом приподнимаясь на локтях, она повернулась к Хаммеру, в ужасе уставившись в его глаза.

— Ты сделал фотографии? И хранил их все эти годы?

Она перевела свой взгляд на Лиаму.

— Ты видел их?

Лиам торжественно кивнул головой.

— Все в порядке.

— К черту все это!

Она вскочила на ноги и пристально посмотрела на Хаммера.

— Ты обманул меня и молчал все эти гребаные шесть лет?

Наклонившись, он схватил ее за запястье, и повалил ее на спину. Она снова оказалась зажатой между ними.

— Следи, блять, за языком. Я сделал их для твоей защиты, мне было необходимо доказательство для полиции, в случае, если те постучатся в мою дверь. Все это время снимки лежали у меня в сейфе, и показал я их Лиаму только для того, чтобы он знал, через что тебе пришлось пройти. Я знал, что один из нас должен был дотянуться до твоих ран, и если не я, то это сделал бы он. Обвиняй и ненавидь меня, если хочешь. Но это ничего не изменит, будь у меня шанс отмотать время назад, я бы поступил точно также.

Выражение его лица можно было охарактеризовать, как выражение искренней решимости.

Рейн закрыла глаза. Логически рассуждая, она понимала его точку зрения, но это не уменьшало ее боль.

— Я не хотела, чтобы кто-нибудь знал о том, что со мной произошло, и видел меня в таком состоянии..... тем более Лиам. Я хотела, чтобы и ты забыл об этом.

Она попыталась свернуться в клубок и спрятать свое лицо.

— Именно по этой причине я и бродила по улицам в течение двух дней, прежде чем ты нашел меня. Когда я сбежала, ты был вторым, кто видел меня такой. К тому времени как ты обнаружил меня, мне было так больно. Я собиралась уехать на следующий день, но....

Вместе, они и Лиам удерживали ее, не давая ей спрятаться. Ощущая себя той самой

напуганной девочкой, раздетой и побежденной, Рейн прекратила сопротивляться.

— Могу я побыть одна?

— Нет, прелесть. Я никогда об этом не забуду, и независимо от того, хотела бы ты или нет, Лиам заслуживает того, чтобы знать о тебе правду. Хорошую. Плохую. Уродливую. Разве он еще не убедил тебя в этом?

Да, убедил.

Рейн смогла только кивнуть.

— Он не станет любить тебя от этого меньше, но пока ты в это не поверишь, у тебя всегда будет возникать желание скрутиться в клубочек, закрыться и спрятаться. А мы не собираемся тебе этого позволить.

Голос Хаммера был спокойным, но строгим.

— Совершенно верно. Тебе больше не удастся увернуться от моих вопросов, — поклялся Лиам.

— И я не собираюсь тебя бросать. Если ты до сих пор так обо мне думаешь — сейчас же перестань.

— Кроме того, правда теперь известна... и что? — сказал Хаммер.

— Мы все еще здесь. Мы считаем тебя сильной, выжившей после такого кошмара личностью. И мы, мать твою, никуда не уйдем. Как и ты.

Она знала, что этот урок будет посвящен тому, чтобы научить ее разговаривать с ними. Обо всем. Поэтому, если она этого не сделает, то не добьется результата.

— Нет, я так не думаю. Простите меня. Оставайтесь...

Лиам ласково погладил ее ладонью по пояснице.

— Хорошо. Не уверен, что ты в полной мере осознаешь, как много ты значишь для нас. Что бы ни случилось, не смей и минуты думать о том, что мы тебя не ценим. Я ведь никогда не рассчитывал на то, что влюблюсь в тебя, Рейн. Я просто хотел помочь... но ты удивила меня, украв у меня мое сердце. И теперь...

Он сделал паузу.

— Ты не в состоянии сказать что-либо или сделать для того, чтобы изменить текущее положение вещей.

Они силой вытягивали из нее правду, но в ответ и сами были с ней предельно честны. Ее честность стоила им их собственных секретов и чувств. Они оба были такими щедрыми и преданными, гораздо более понимающими, чем она от них ожидала.

— Я должна кое-что знать. Вы хотите меня поцеловать? Оба.

Хаммер пристально вглядывался в умоляющие глаза Рейн. Она выглядела еще более хрупкой, чем за все предыдущие годы, но та смелость, с которой она раскрыла перед ними свои жуткие страхи, выполняя их задание, явила им ее внутреннюю силу. И ответственное отношение к их совместной цели.

Сегодня она зашла намного дальше, чем он ожидал. И от этого у него снесло крышу. При виде ее раскрытой души, его сердце наполнилось гордостью. Она буквально требовала дать ей заверение в том, что она поступает правильно, а он был более, чем готов ей его предложить. Она заслужила награду. Но будь оно все проклято, его член также требовал свою... награду.

— Ты заработала не только поцелуй, прелесть. Но не здесь. А в твоей комнате.

— Верно, любимая, — протянул Лиам.

— Мы с удовольствием тебя поцелуем.

При виде ее улыбки, Хаммер ощутил невиданную им доселе силу, его легкие наполнились воздухом так, что он был готов взорваться в любую секунду. Тот факт, что он был причастен к ее развитию, наблюдал за тем, как она расцветает, заставлял его считать каждый ее успех, своим личным достижением.

Обменявшись взглядом с Лиамом, он поднял ее на руки. Открыв им дверь, Лиам сначала вернулся в комнату, чтобы задуть свечи, и только потом отправился за ними в хозяйскую спальню.

По обеим сторонам от кровати горели подсвечники, мягкий свет от которых освещал золотистое шелковое одеяло. Подойдя ближе, Лиам размашистым движением смахнул с постели гору подушек.

Как бы ему не забыть поблагодарить своего приятеля. Позже. Сейчас не время.

Положив Рейн на кровать, Хаммер накрыл ее своим телом. Придав ее к матрасу своим втиснутым между ее бедер коленом, он, обхватив ее шею ладонью, напал на ее рот властным поцелуем.

Выгибаясь и всхлипывая под ним, она обняла его руками за шею и открылась, приветствуя и поглощая его голод, даря ему взамен ответную, увеличенную в десять раз, собственную жажду.

Очевидно потерявшись в сладости ее рта, Хаммер даже не слышал на фоне шелест снимаемой одежды, пока Лиам не появился рядом и не прошелся поцелуями от плеча по всей руке Рейн. Он обнажился по пояс.

Толкнувшись еще раз языком в ее рот, Хаммер отстранился. Рейн принадлежала не одному ему, поэтому он не мог забрать ее исключительно себе. Кроме того, ему очень хотелось прижаться к ней кожа к коже.

Поднявшись на ноги и неотрывно наблюдая за тем, как Лиам подминает под себя Рейн, он снял мокасины.

Мужчина прижался своим лбом к ее. В этот тягучий, замедленный момент, они делили одно дыхание на двоих. Хаммер и раньше видел их вдвоем, но теперь между ними появился какой-то новый уровень интимности. Он почти видел, насколько сильно раскрылась ее душа.

— Я отчаянно желаю прикоснуться к тебе, — пробормотал Лиам, убирая волосы с ее лица.

Вцепившись в него, Рейн сжимала его плечи, двигаясь ладонями вверх до тех пор, пока ее пальцы не оказались в его волосах.

— Пожалуйста.

Приподняв ее подбородок, Лиам придвинул к себе ее губы. Каким-то образом их поцелуй получился одновременно и нежным и грубым.

От Хаммера не ускользнуло обволакивающее их обоих чувство преданности друг другу. Поначалу он был категорически против них, как пары... но теперь он не мог отрицать того, что Рейн морально выросла именно благодаря неустанным попыткам Лиамы вытащить ее из ее раковины. Дьявол, ради нее парень буквально шагнул в огонь. И она, наконец, ответила им, предоставила шанс взглянуть на ее ошеломительную сущность сабы, которой наделила ее природа. Однако и Рейн оказала на Лиаму хорошее воздействие со своей стороны. Он еще никогда не видел своего друга таким сосредоточенным, преданным... влюбленным.

Стянув с себя пиджак и рубашку, и бросив их на ковер, Хаммер вернулся к кровати, по пути упиваясь видом сплетенных тел Лиамы и Рейн. Возможно, его это должно было беспокоить, но ведь он знал, что получил от нее равную толику ее внимания.

Сегодня, ради них она прошла очень сложный, в плане эмоциональной нагрузки, путь. Ему было неприятно признавать это, но Хаммер был не уверен, что справился бы со всем в одиночку. То же самое касалось и Лиамы; он знал, что именно поэтому тот ее и отпустил в свое время. Если у них обоих будет по половинке ее сердца, им не составит труда собрать ее воедино.

Когда Лиам начал отстраняться от нее, Рейн ухватила его за шею.

— Не оставляй меня.

— Я никуда не уйду, — пообещал он, перекатываясь на бок и приподнимаясь на локте.

— Мы оба здесь.

Забравшись на постель с другой стороны, Хаммер снова прижался к ее губам.

Он закрыл глаза, а она положила свои маленькие ладошки ему на грудь. Он застонал. Такая сладкая...

Когда он вновь на нее посмотрел, она ему улыбнулась. Проклятье, эта девчонка и без того всегда владела его сердцем, но теперь она не только держала его, она еще подпитывала и сжимала его в своих коготках.

— Такая красавица, — хрипло произнес Лиам, нападая на ее рот, поцелуем и щелкая большим пальцем по ее сжавшемуся розовому сосочку.

Из ее губ вырвался не то стон, не то вздох. Она дрожала. Такая хрупкая и такая ненасытная...

Покрыв ее шею поцелуями, Хаммер прошелся губами вниз по ее коже и добрался до мягких округлостей ее груди.

— Ты такая красивая, прелесть, — прошептал он, согревая ее своим дыханием.

Ее глаза были зажмурены, выражая крайнюю степень ее счастья, от этого зрелища к его члену тут же прилила кровь.

Она выгнулась, от чего ее соски сами потерлись о его губы. Блять, как же он мечтал о том, чтобы взять их в рот и до отказа заполнить ее собой, слышать ее стоны и чувствовать, как она царапается, желая, от него большего.

Неровно вздохнув, он едва удержался от своего неистового порыва.

Подняв взгляд, он увидел напряженного, но спокойного, наблюдающего за ними Лиамы. Он еще раз прошелся по ее соску своим большим пальцем. От Рейн донеслась новая порция

негромких, но таких женственных вскриков.

Продолжая цепляться за последние крупницы здравомыслия, Хаммер почти потерял голову.

— Если ты хочешь чего-то большего, чем поцелуй, скажи это.

— Воспользуйся тем, чему мы тебя сегодня научили, — продолжил за него Лиам.

Ее глаза широко распахнулись, и взгляд начал блуждать от одного к другому.

— Мне нужно больше. У меня ноют соски. Я сама изнываю...

— Правда? — прошептал Лиам, расположившись в опасной близости от тугой вершинки.

— Возможно, сначала мне понадобится услышать, как ты умоляешь меня об этом.

Не давая Рейн желаемого, Хаммер лизнул ее кожу совсем рядом с самым соском.

— Умоляй, прелесть. Скажи нам, чего ты хочешь подробно, в малейших деталях.

— Пожалуйста, я хочу ваши губы на своих сосках. Пососите их, — простонала она.

— Я больше не могу...

Хаммер обменялся взглядом с Лиамом. Его друг усмехнулся, и они вдвоем опустили к ее груди. Их обоих связывал какой-то еще непонятный ей заговор.

Когда они взяли в рот ее соски, она отчаянно застонала, извиваясь, хватая их за шею и притягивая их головы к себе ближе. Воздух над ними наполнился порочным сексуальным трепетом. Иисусе, она могла сжечь их живьем.

Ее сосочек на его языке, казалось, еще больше затвердел. Она беспокойно двигалась под ними, ее бедра то опускались, то поднимались, а ноги уже давно были разведены. Боже, он бы все отдал за возможность сейчас опуститься вниз и приласкать ее сочную киску, прежде, чем затрахать ее до бесчувствия.

Он уже различал в воздухе ее запах. Конечно, от Лиама этот аромат тоже не укрылся.

Но неважно как, им придется сдержаться. Этот момент был ее наградой, а не их шансом на перепихон. Кроме того, они и так сегодня раскрепостили ее душу, им нельзя заходить еще дальше. Ведь, несмотря на то, что у Рейн мощная сила воли, ее душа по-прежнему еще очень хрупкая. Поэтому они не могут ей рисковать, им предстоит еще много работы с ней. Секс случится между ними позже... ну, он надеялся и молился об этом. Потому что даже сама мысль о том, чтобы погрузить в нее свой член, неважно каким образом, уже разжигала его голод. Но прямо сейчас он уже почти не отвечал за свой контроль.

— Да! — вскрикнула она.

— Вы оба меня ласкаете... ох, эти ощущения отдаются прямо у меня в клиторе.

— Нравится? — грубо прошептал Лиам.

— Хочешь еще?

— Нуждаешься в большем?

Добавил Хаммер, поглаживая кончиками пальцев ее животик и опускаясь ниже, к тому месту, на котором всего несколько часов назад, он сбрил полоску волосков.

Поднимающийся от ее киски жар, не оставил у него совершенно никаких сомнений по поводу ее желания. Когда она заерзала, пытаясь как бы невзначай заставить его коснуться своих скользких складочек, он опустил на ее киску несильный шлепок.

— Тебе полагается манипулировать или общаться, Рейн?

— Общаться. Извините, Сэр, — вздохнула она.

— Пожалуйста, прикоснитесь ко мне.

Хаммер прошелся ладонью по ее животу.

— Я уже прикасаюсь к тебе, прелесть.

— И я, — добавил Лиам, сжимая и покручивая ее соски.

— Тебе придется объяснить точнее.

— Прикоснитесь к моей киске, Господа. Вдвоем. Пожалуйста, — с трудом проговорила она.

— Пожалуйста...

Он перебросился взглядом с Лиамом поверх ее тела. И увидел в глазах друга то же самое, что он чувствовал сам. Теперь, уже ни один из них не сможет ей отказать.

Опустив руку между ее ног, Хаммер приласкал ее влажное лоно, проталкивая в ее тугую киску два пальца. Проклятье, она так припухла, что тут же сжалась вокруг его пальцев. Если так чертовски приятно было ощущать ее вокруг своих пальцев, то какой же она будет на его члене?

Молясь о спокойствии и делая глубокий вдох, он закружил вокруг чувствительной точки у нее внутри. Найдя ее за считанные секунды, он почувствовал, как громко и протяжно застонав, она впилась в его руку своими маленькими ноготками. Прижав пальцы к ее клитору, Лиам начал совершать мучительно-медленные для нее круговые движения. Как только он приступил к этому, она посмотрела на него с мольбой в глазах.

— В чем дело, любимая? — тут же поинтересовался он.

— Я была на грани весь день, — пискнула она.

— Так же, как и мы.

Лиам надавил и помассировал ее плоть чуть выше клитора.

— Прикасаюсь к тебе — самая прекрасная попытка на свете.

— Гори для нас, — потребовал Хаммер.

— Изнывай, нуждайся и плачь, мы хотим окунуться в твои чувства.

Рейн подчинилась. Покраснев и вскрикнув, она начала извиваться, ее бедра не могли удержаться на месте. Она сжалась вокруг его пальцев еще туже, от чего им передавался трепет ее киски.

Послав Лиаму предупреждающий взгляд, Хаммер заметил, как его друг и без этого сигнала начал отстраняться от нее.

— Нет! Нет, пожалуйста...

Из-за тяжелого дыхания, ее слова были едва слышны.

— Попроси нас, — рыкнул Хаммер.

— Пожалуйста... позвольте мне кончить, Господа.

Она крепко зажмурилась. В уголках ее глаз блеснули слезы. Дыхание стало поверхностным. Ее тело само по себе выражало мольбу. Он еще никогда не видел подобного великолепия.

— Ну, хорошо. Кончи для нас.

Прикоснувшись горячим дыханием к ее груди, Лиам взял глубоко в рот ее сосок.

— Смотри на нас, прелесть.

Хаммер погрузил свои пальцы глубже.

— Кричи.

За долю секунды у нее распахнулись глаза. Приходя к готовности, в ее теле напрягся каждый мускул. В тот момент, когда Лиам потер ее клитор, а Хаммер задел чувствительную точку внутри нее, она, открыв рот, издала пронзительный, долгий стон удовольствия. Это звук наполнил собой комнату, дополняя ее неминуемый, невероятный и, казалось,

бесконечный оргазм, незабываемым музыкальным сопровождением. В ее голубых глазах мерцала отчаянная любовь к ним.

От экстаза Рейн, его тело тоже получило свою долю наслаждения. Они сделали это вместе. Теперь он почувствовал себя ЕЕ настоящим Домом. Взгляд на Лиам подсказал, что его друг пребывал в том же самом состоянии.

Спустя минуту, ее постепенно начало отпускать. Дрожа и постанывая Рейн с закрытыми глазами, в изнеможении подобралась к спинке кровати. Через секунду, она разразилась слезами. Вместе со всхлипами из нее вырывались, давно томившиеся внутри, мучительные эмоции.

Хаммер и Лиам окружили ее собой, поймав каждое ее бедро своими ногами и обхватывая ее с двух сторон за талию. В процессе ее рыданий, Лиам нежно осушал ее слезы поцелуями.

— Прекрасно, любимая. Ты дала нам даже больше, чем мы просили. Я горжусь тобой.

— Идеально, — выдохнул Хаммер, сопротивляясь неумемному желанию подмять ее под себя.

— Я еще никогда не получал в подарок столько неприкрытой честности. Я ни за что не забуду этот день.

— Я тоже буду всегда о нем помнить. Спасибо вам обоим.

У нее дрожал голос.

Положив ладонь на ее щеку, он начал покрывать поцелуями ее висок, носик и губы, каждый раз возвращаясь к изначальной точке своего круга, чтобы повторить все заново. Перемежая свои поцелуи тихим шепотом, Лиам прижимался к ее губам, пока она цеплялась за них обоих, как за спасательные тросы.

Постепенно ее рыдания сошли на нет, и она начала понемногу успокаиваться. Очень ласково поглаживая их лица, плечи и руки, она послала им дрожащую улыбку.

Боже, несмотря на то, что он еще не имел права заняться с ней любовью, он уже считал, что эта ночь стала в его жизни одной из самых значимых. Рейн была и будет смыслом его жизни. Всегда. Даже если после всего, она вернется к Лиаму, ее статус в его жизни не изменится.

Мысль о ее уходе полоснула его, словно ножом по сердцу. Никогда не почувствовать ее снова... и думать не смей об этом.

— Нам было приятно позаботиться о тебе, — уверил Хаммер Рейн.

Произнеся эти слова, он скатился с кровати, пока еще он был в состоянии сопротивляться желанию расстегнуть ширинку и погрузиться глубоко в нее.

— Я принесу тебе воды. Сейчас вернусь.

Пока он натягивал рубашку, Лиам тоже поднялся на ноги и начал приводить в порядок собственную одежду.

— А я пойду, наберу для тебя ванну. Тебе нужно что-нибудь еще, любимая?

Приподнявшись на коленях, Рейн аккуратно слезла с кровати. Хаммер хмуро наблюдал за тем, как она подошла к ним, с отчаянной мольбой во взгляде. Она излучала собой покорность, буквально сияя и подрагивая от желания подчиниться. А затем она опустилась на колени.

— Мне не нужна ни вода, ни ванна. Мне ничего не нужно, кроме вашего ответного удовольствия, Господа.

Она прикусила губу. На ее шее затрепетала ниточка пульса.

Хаммер не смог остановиться и запустил пальцы в ее волосы. Лиам, со своей стороны, взял ее за подбородок.

— Чего конкретно ты хочешь?

— Подарить вам наслаждение.

Ее голос дрогнул.

— Я хочу прикасаться к вам... заставить вас кончить. Пожалуйста, Господа.

Хаммер посмотрел в направлении Лиама. Он, конечно, жаждал увидеть ее готовность подчиниться, но в то же время он боялся поверить в то, что она готова отдать себя им настолько самоотверженно.

Долгое время он не мог ни вздохнуть, ни заговорить. Казалось, Лиам был ошарашен так же сильно, как и он.

— Скажите что-нибудь..., - попросила она.

Лиам наклонился и приласкал ее щеку.

— Ох, любимая...

— Пожалуйста. Мне необходимо почувствовать, что я нужна вам.

В ее глазах заблестели непролитые слезы.

— Мне нужно вернуть вам то, что вы мне дали. Вам не обязательно разговаривать или прикасаться ко мне. Просто позвольте..., - Рейн потянулась руками вперед.

Нащупав через брюки член Лиама, она обернула свои пальцы вокруг его длины. Он почти оступился, запрокинув назад голову и застонав. Затем, она повторила то же самое с Хаммером. Отчего к его члену прилил новый поток крови.

— Приятель, не хочешь подышать свежим воздухом?

Когда вокруг него сжалась маленькая ручка Рейн, он с трудом проскрежетал.

— Я? Нет.

Покачав головой, Хаммер толкнулся ей в руку.

— Нет, блять, точно нет. А ты?

— О кислороде я сейчас думаю в последнюю очередь.

Прижав свои руки, к ее ладошкам, Лиам усилил ее хватку на своем члене. На ее лице отразилось мучительное облегчение, проклятье, это было сексуально.

— Да, ты можешь доставить нам удовольствие, прелесть.

Голос Хаммера стал хриплым.

— Открой свой маленький порочный ротик и прими внутрь, предложенный нами, каждый долбанный дюйм.

Он убрал ее руку со своего члена. Лиам повторил его движение, а затем, они оба помогли ей подняться с пола. Когда вокруг его ладони обвились хрупкие пальчики Рейн, он ощутил требовательный прилив желания.

Совместными усилиями, они усадили ее на край постели. Он почти кожей чувствовал обволакивающее ее беспокойство. Совершенно одинаковым движением, они расстегнули молнии на брюках и выпустили на свободу свою эрекцию.

Обхватив свой толстый ствол ладонью, и занимая позицию между ее ног, тем самым разводя ее колени еще шире, Лиам взял ее за подбородок. Неотрывно следя за происходящим, Хаммер практически застонал, увидев в устремленных на Лиама голубых глазах Рейн, отчаянную мольбу.

— О, любимая...

Он скользнул своим твердым членом между ее ждущих губ. Они застонали все

одновременно.

Когда она обхватила губами головку члена Лиама и глубоко его заглотила, лаская своим язычком его у самого основания, Хаммер ощутил шелковистость ее рта практически на собственной коже. Ее ротик был заполнен так, что на щеках появились ямочки.

Поглаживая сам себя, Хаммер проглотил нетерпеливый рык. Твою мать, даже просто наблюдая за тем, как ее язычок порхает над членом Лиама и она насаживается на него своим ртом до основания, он не может удержаться от зубного скрежета. Казалось, его кровь превратилась в жидкий огонь.

Издавая негромкие всхлипы, она ухватила Лиама за бедра, почти потерявшись в удовольствии, доставляя ему наслаждение и упиваясь его упругой длиной. Иисусе, в его яйцах пульсировало, сдерживаемое три недели желание, ему было жизненно необходимо оказаться внутри нее, неважно как; он был готов отдать за это все, что угодно.

От удовольствия у Лиама закатились глаза и, низко застонав, он запутался пальцами у Рейн в волосах, несильно придвигая ее к себе ближе до тех пор, пока она не заглотила его полностью.

Сукин сын, это было одним из самых горячих виденных им до настоящего момента зрелищ, и уж поверьте, не от недостатка таковых в прошлом, он достаточно насмотрелся на отсасывающим мужчинам женщин. И все это выглядело так, только потому, что, Рейн безумно хотела доставить удовольствие, а Лиам жаждал его получить. Именно любовь связала и притянула их друг к другу. Теперь они оба выглядели такими полноценными.

Хаммер не смог устоять и провел костяшками пальцем по впадинкам на ее нежных щеках.

— Вот так, прелесть, Возьми его глубже. Так красиво. Блять, не могу дождаться ощутить на себе твой ротик.

Нуждаясь в прикосновении к ней, он положил ладонь ей на шею и подавил рычание при виде того, как она приняла Лиама еще глубже.

— Да, правильно, прелесть. Покорись его члену. Возьми все, что он дает тебе.

— Ты только усугубляешь, придурок.

Толкаясь быстро и глубоко в ее глотку, Лиам зажмурился, стискивая зубы в эту секунду. Когда он со стоном отстранился, над его бровью уже выступал пот.

— Мне нужна минутка.

Хаммер бы рассмеялся, если бы сам не находился в плену у дикой, бурлящей внутри него потребности почувствовать ее язычок на головке и своего члена.

Пока Лиам приводил дыхание в норму, Хаммер, взял Рейн за волосы и повернул ее голову к себе. Разглядывая женщину, преследующую его во снах, он опустил глаза к ее напряженным, темноватым соскам. Ее кремовая кожа окрасилась возбуждающим оттенком розового. А ее губки, были такими влажными и припухшими, как будто умоляли себя трахнуть.

Поэтому он напряг все свои силы, чтобы не отыметь ее, словно животное. Ведь он хотел почувствовать то же самое, что и Лиам. Не только желание, но и связь, завершенность. Он чертовски в этом нуждался.

Посмотрев Рейн в глаза, он увидел в их голубой глубине то, что никогда и не надеялся от нее услышать: *я отдаю Вам свою душу, Сэр. Я Ваша. А я твой, прелесть. Клянусь.*

Сжав челюсти, Хаммер сделал тяжелый вдох и провел головкой члена по ее губам.

— Раскрой эти хорошенькие губки и покажи мне, как сильно ты хочешь услужить.

— Да, Сэр.

Проводя своим язычком по нижней губе, Рейн задела им его плоть, чем вырвала из его груди стон. Еще не начав, она уже сводила его с ума.

Не отводя от нее глаз, он обхватил ладонью свой ноющий ствол.

Но в тот момент, когда его задело ее горячее дыхание, он дернулся, однако тут же вернулся в прежнее положение и... погрузился в ее ждущий ротик. Когда она плотнее сжала его губами, сердце Хаммера пропустило удар. Он застонал, когда она насадилась на всю его длину, но этот стон обернулся диким ревом, когда она запорхала своим язычком в обратном направлении, прикасаясь к чувствительным набухшим венам вдоль его члена.

— Шикарно выглядишь, любимая, — похвалил Лиам.

Присев перед ней, он развел ее ноги еще шире.

— Покажи нам свою киску, Рейн. Мы чувствуем запах твоего острого желания, но мы также хотим видеть твою припухшую гладкую влажность.

Он прошелся пальцем между ее складочек.

— Тебе ведь нравится принимать в свое горло член Хаммера, да? Уверен, что это так, ведь ему тоже это нравится.

Не в силах сидеть смирно, она заерзала бедрами по постели, извиваясь и всхлипывая, раскрываясь еще шире.

Не разрывая их зрительный контакт, Хаммер упивался ее видом, мечтая о том, чтобы это могло продлиться вечно.

— Видеть, как вокруг меня растягиваются твои губы, чувствовать, как ты принимаешь меня до упора...

Рейн продублировала его слова своими действиями, и когда он уткнулся ей в заднюю стенку горла, она сглотнула.

Прохрипев проклятье, он постарался взять себя в руки.

Цепляясь за свой контроль, Хаммер, наконец, подобрал нужный ему ритм. Когда ее нежное горло обволакивало вершину его члена, он подавался вперед, трахая ее рот, наслаждаясь ощущением ее, впившихся в его бедра ноготков, и скольжением ее зубов по своей коже в тот момент, когда она приостанавливалась, заставляя его ждать, чтобы затем повторить все сначала.

Господи, она разбивала его на куски, не произнося ни слова.

Подняв руки к груди Рейн, Лиам начал крутить и пощипывать ее соски. И ее мяукающие стоны, проходя по стволу Хаммера, отдавались вибрацией прямо у него в яйцах.

У него на лбу выступил пот. Вдоль спины побежало знакомое ощущение, означающее близость кульминации. Ругнувшись, он отстранился от жадных губ Рейн, пытаясь унять дрожь во всем теле.

Не колеблясь ни секунды, Лиам занял его место и прогрузился глубоко в ее рот, повторяя свое скольжение снова и снова, доводя себя до края. Проглотив ругательство, он вновь отстранился, уступая Хаммеру свою позицию.

Вот так, без перерывов и, не останавливаясь ни на минуту, они продолжали сменять друг друга. Долгое время они заполняли собой ее рот, контролируя свой экстаз и продляя собственное наслаждение.

Хаммер ощущал стянутость во всем теле. Он с трудом восстанавливал дыхание, когда Лиам приказал Рейн начать все снова, только на этот раз он, очевидно, собирался отпустить контроль и добраться до финала.

— Вот так. Не останавливайся, — прохрипел Лиам, не отрываясь от ее глаз.

— Бляяаяяя, Рейн!

— Проглоти все, — потребовал Хаммер.

— Сильнее! Соси сильнее, — задышался Лиам.

— Глотай.

Хаммер наблюдал за тем, как его буквально разрывал экстаз. Он стонал и рычал в то время, как горло Рейн усиленно трудилось, поглощая каждую каплю. Ее женственные негромкие стоны отдались эхом в его члене.

Когда Лиам отстранился, она поцеловала его в бедро и посмотрела ему в лицо, ища в его глазах одобрение. Их взаимный обмен удовольствием не просто возбудил, он почти обжег Хаммера. Испытывая последние крупницы самообладания, он еле сдерживался от желания отшвырнуть в сторону своего друга, схватить ее за волосы и спустить ей глубоко в горло.

— Спасибо тебе, любимая.

Упав на кровать позади нее, Лиам старался восстановить дыхание.

— Это было идеально. А теперь дай Хаммеру необходимое ему облегчение. Откройся ему, Рейн.

Когда Хаммер наконец занял позицию между ее ног, она подняла на него взгляд.

На ее губах появилась едва заметная улыбка, когда она обхватила ладонью его мошонку и мягко потянула.

— Ты что-то хотел, Макен?

Его терпение лопнуло. Запустив пальцы в ее пряди, он грубо ворвался в ее рот, одним заходом, погружаясь до упора. Его окружил шелковый жар ее рта, когда она втянула щеки и начала сильно, быстро и неистово ему сосать. Хаммер буквально горел удовольствием.

Чтобы ничего не пропустить, он отказывался закрывать глаза даже на секунду. Теперь она принадлежала ему, и он собирался выжечь этот момент у себя в памяти.

Трахая ее рот тяжелыми и требовательными толчками, он с каждым разом прилагал все больше усилий для дыхания. Под его кожей началось покалывание, а его мышцы были напряжены до предела. Вибрировало каждое нервное окончание.

Поглощенный ощущением правильности шелкового рта Рейн на своей коже, он позволил своей потребности заклеить ее, взять над собой верх. Стискивая зубы, он задышался, чувствуя, как зарождается и почти наступает его оргазм.

— Хорошо, — прошептал Лиам ей на ухо.

— Смотри на него. Смотри, что ты с ним делаешь. Откройся шире. Позволь ему трахнуть твой ротик так, как он мечтал об этом все предыдущие годы, любимая. Покажи ему, как ты в нем нуждаешься.

Рейн всхлипнула. Ее взгляд стал умоляющим. И это стало для него последней каплей.

Кончая, Хаммер ревел, как раненный зверь. Его член содрогался на ее пламенном язычке, пока он изливался ей в горло. У него в ушах стоял гул. Руки и ноги онемели. Он с трепетом наблюдал за тем, как Рейн сглатывала, не отрывая от него своих глаз. Когда комната перестала вращаться вокруг него, он вышел из ее рта и приземлился на постель.

Освобождая удовлетворенный вздох, Рейн свернулась между ними. Хаммер погладил ее по руке своей дрожащей ладонью. На ее губах была слабая улыбка.

— Спасибо, прелесть, это было...

Один из уголков его губ приподнялся в улыбке.

— Поразительно.

— Всегда, пожалуйста, Господа.

Она излучала одновременно и свет и смущение.

— Мне понравилось.

Повернув ее на бок, Лиам обнял ее со спины. По мере того, как Лиам омывал ее телом своими нежными ласками, ее глаза начали постепенно закрываться. Казалось, Рейн даже замурлыкала, как маленький котенок, свернувшись между ними в клубочек.

— Мы так гордимся тобой, Рейн, — пробормотал Хаммер ей на ушко и мягко поцеловал ее в губы.

— Ты такая красивая.

Чуть слышно застонав, она ему улыбнулась.

— Благодарю Вас, Сэр.

— Такая любвеобильная, — протянул Лиам.

— И такая чертовски сексуальная.

Она оглянулась на него через плечо.

— Когда я с вами, я именно так себя и чувствую. Это ваша заслуга.

— А теперь спи, наша дорогая девочка. Ты более, чем просто заслужила это.

Положив руку на ее затылок, Хаммер пробежался пальцами по ее волосам. Лиам приласкал ее животик кончиками пальцев.

— Is breá liom tú, siubhail. (ст. ирланд.) — Я люблю тебя, сладкая. Пусть твои сегодняшние сны будут о нас. К тому моменту, как ты проснешься, мы уже будем здесь.

Сердце Хаммера забилося у него в горле. Лиам так легко и естественно признался ей в своих чувствах.

И Макен поклялся самому себе, что в ближайшем времени, он сделает то же самое — скажет ей эти три заветных слова. И ему оставалось молиться лишь о том, что это случится не слишком поздно.

***

— Заснула, — прошептал Лиам.

С особой осторожностью, он погладил ее хрупкое лицо. Ему очень нравилось наблюдать за спящей Рейн, потому что именно в этот момент, она доверялась ему полностью. Только во сне она избавлялась от своих страхов и позволяла ему стать ее защитником. Только во сне. Так было вплоть до сегодняшнего дня.

Но та часть себя, которой она поделилась с ним и Хаммером, оказалась выше всяких похвал и ожиданий. Он буквально болел своей любовью к ней.

— Прелесть? — позвал Макен тихим голосом.

Он даже не пошевелилась, очевидно, впав в блаженное забытие. Боже, как же Лиаму хотелось остаться здесь на всю ночь и вдыхать ее роскошный запах. Но он понимал, что им нужно время обговорить и подготовить все необходимое для завтрашнего дня. Да и просто выпить, в конце концов.

— Она крепко заснула. Нам лучше уйти. Мы ведь все равно будем держаться поблизости.

Аккуратно выбравшись из постели, он поднялся на свои все еще дрожащие ноги и застегнул брюки. По слуху он понял, что Хаммер был занят тем же самым.

Оказавшись по другую сторону дверного проема, они оба оглянулись, чтобы посмотреть

на нее. Темные волосы Рейн разметались по белоснежной подушке. Она выглядела такой маленькой и беспомощной, на этой огромной, подавляющей ее своими размерами кровати.

С тенью улыбки на губах, Лиам начал спускаться по лестнице, все еще переживая отголоски ощущений, которые ему подарил ее нежный ротик. Этот день, проведенный с таким каменным стояком, что им, пожалуй, было в пору забивать гвозди в бетон, они завершили чудесным зрелищем ее красивого оргазма. Под их ладонями. Под их контролем.

Было чертовски тяжело не сорваться и не отыметь ее, как животное, спустив ей в горло через каких-то две секунды. Однако тот факт, что Хаммер страдал так же, как и он, определенно помогал ему пережить все это.

До гостиной они дошли в молчании. Проходя мимо бара, Лиам подцепил бутылку текилы, в то время, как Хаммер протянул ему бутылку его любимого скотча. Они ведь знали друг друга вдоль и поперек. Как же это здорово.

Разлив по бокалам свои напитки, они уселись в парных креслах перед горящим в камине огнем, каждому было о чем поразмыслить. Посмотрев какое-то время на языки пламени, он перевел свой взгляд на фронтальные окна дома. Открывшаяся его взору широкая панорама, представляла собой череду покрытых шапками снега гор и луну, с приглушенным оттенком белоснежного хлопка. Скоро сюда нагрянут снегопады. Несомненно.

С расплывшейся по лицу удовлетворенной улыбкой, Хаммер поднял свой бокал.

— За чертовски хорошо проделанную работу.

— За удачное начало. Твое здоровье, приятель!

Лиам отсалютировал ему стаканом. Ухмыльнувшись друг другу, они залпом осушили свои бокалы.

Ощущая внутри обжигающий алкоголь, он откинулся на спинку кресла и на какой-то момент почувствовал умиротворение.

— Мы сделали это. Рейн открылась нам.

— Мы даже справились со своей ревностью друг к другу. По крайней мере, сегодня, — протянул Хаммер.

Лиам кивнул.

И разве это, мать вашу, не поразительно? Однако не стоит отрицать, первые несколько миль по пути сюда были довольно мучительными. Но когда Рейн начала отвечать им, слушать их, подчиняться, и возбуждаться...

Мысли о ревности каким-то неведомым образом выветрились у него из головы.

— Ага. Думаю, частично это так, из-за того, что она удивительная женщина, и потому что мы даем ей как раз то, в чем она нуждается.

— Я в этом даже не сомневаюсь, но мне кажется, что так случилось еще и потому, что мы уже делали подобное раньше. Просто Рейн иначе отреагировала.

— По сравнению с Джульеттой? — закончил за него Лиам.

— Да, об этом я и говорю.

— Блять. Знаю, это неправильно, но какая-то часть меня все же испытывает чувство вины из-за того, что моя связь с Рейн гораздо сильнее и глубже, чем та, что была между мной и моей собственной женой.

Лиам был совсем не удивлен. А теперь, когда Хаммер не пытался скрывать свои чувства, даже Рейн уже должна была их разглядеть.

— Что-то в этом всем... да мать твою, я даже не знаю, как объяснить.

Хаммер нервно провел по волосам.

— Знакомо и в то же время, нет. Ну, я, по крайней мере, не один страдаю подобной херней?

— Нет.

Прежде чем заговорить, Хаммер смерил его долгим и пристальным взглядом.

— То, что случилось наверху... свело меня с ума. Думаешь, это сравнимо с тем, что было раньше?

Повертев в руках бокал, Лиам сделал глоток.

— Не знаю, чего я ожидал, но могу сказать точно, что такой сильной связи и привязанности я еще не чувствовал ни к кому.

— Теперь я вижу, что в отличие от Рейн, Джульетта просто механически проживала события, без вовлечения чувств. Полагаю, она думала, что именно этого мы и хотели. Нет. Я хотел. Ничего удивительного в том, что ее сердце билось ровно. Господи, я был таким эгоистом.

— Отпусти эти воспоминания, Макен. Все это уж давно быльем поросло. Мы оба не можем с полной уверенностью сказать, что за мысли крутились у нее в голове. Сейчас наша главная цель — Рейн.

— Ты прав, мужик. Даже в своих самых бредовых фантазиях, я не думал, что она так нам раскроется. Рейн не просто подвинула свои стены, она, можно сказать, разбила их на куски прямо перед нашими глазами.

Расплывшееся по лицу Макена выражение крайней степени удивления сменилось коварной ухмылкой.

— И ты за весь день еще ни разу мне не врезал. Вот дела то. Я это ценю.

Со слабой улыбкой на губах он кивнул головой в его сторону.

— То же самое могу сказать и в твой адрес. Хотя, ты ни за что не убедишь меня в том, что в течение дня тебе ни разу не хотелось со мной помахать.

Он хмыкнул.

— Я не собирался давать ей ни одной причины, чтобы остановить все, что мы только начали.

Лиам снова поднял свой бокал.

— За наше самообладание.

Негромко усмехнувшись, Хаммер тоже отсалютировал ему своим стаканом.

— Полагаю, теперь мы уверены в том, что ее намерение раскрыться вполне серьезно.

Уставившись на лижущие древесину языки пламени, Лиам вспомнил, как отчаянно и упорно Рейн выполняла их команды.

— Должен тебе сказать, что я рассчитывал потратить первые дни на неустанные попытки вытащить из нее правду.

— Согласен.

— Но мы не можем дать слабину и позволить ей спрятаться только потому, что сегодня она справилась гораздо лучше, чем просто "хорошо".

— Нам необходимо убедиться в том, что она не станет уваливать от нас в течение последующих заданий.

— Именно. Иначе, она запросто вернется к своим старым привычкам. В любом случае, это чертовски хороший старт.

— Да, и этот старт позволяет мне надеяться, мужик. Дарит мне эту долбанную надежду.

— Боже, прости за то, что я разболтал про фотки. Я совсем не хотел в это

вмешиваться, — Лиам скривился.

— Не парься. Рано или поздно она должна была узнать правду. Но твою мать, как же мне было неприятно ранить ее подобным образом. Я ведь не собирался предавать ее доверие, мне следовало сказать ей о наличии снимков еще давным-давно.

Лиам с любопытством посмотрел на Хаммера.

— Тогда почему же ты так ни разу и не признался ей в своих чувствах?

— Да что ты вообще знаешь о моих чувствах к ней? — взревел Хаммер.

Лиам устал ходить вокруг да около, пришло время опустить щиты и выставить на обозрение то, что находилось за ними.

— Серьезно, приятель. Тебе следовало сказать ей о них намного раньше. Она бы не стала скрывать от тебя свою любовь.

— Сегодняшние события лишь доказывают твою правоту. Мне давно нужно было ей признаться. Вместо этого я позволил своим страхам и прочему дерьму взять над собой верх. Вот такой я, блять, мудака.

Хаммер покачал головой.

— Но теперь, даже несмотря на то, что я готов открыться, это уже не то место и не то время. Я не стану отвлекать ее от главной цели. Кроме того, она признавалась мне в любви совсем недавно. Я, конечно, подозревал об этом, но...

— Я бы все отдал за эти ее слова, сказанные в мой адрес.

От удивления у Хаммера отвисла челюсть.

— Она никогда не говорила тебе, что любит?

— Ни разу.

— Только потому, что она никогда не говорила об этом вслух, не значит, что... Иисусе, ты шутишь, верно? Разве ты не видишь, какими глазами она на тебя смотрит? Ты должен знать, что она в тебя влюблена.

Он надеялся. Хотел. Жаждал. Но не знал.

Лиам встал и подошел к окнам.

— Она что-то чувствует ко мне, но мне все еще чертовски нужно услышать это напрямую от нее.

Он почувствовал, как за его спиной появился Хаммер, он положил руку на плечо друга.

— Я вижу, что от этого тебя разрывает на части. Но, верь мне, она все тебе скажет. Будь терпеливее. Она со всем разберется и обязательно озвучит все то, что ты так хочешь услышать.

— Хотел бы я разделять твою уверенность. Чертовски сильно надеюсь на то, что попытаюсь научиться выражать словами свои чувства, она будет брать пример не с тебя, — поддразнил Лиам.

— Да пошел ты, придурок.

Рассмеялся Хаммер, но сразу стал серьезным.

— На данный момент я сделал все, как можно лучше. Просто теперь ко мне возвращаются мои прошлые секреты и уклончивость. Правда ранит. Но прежде, чем я это осознал, я оказался погребен под лавиной боли и страданий.

— Не смей отгалкивать меня снова, Макен. Я всегда был открыт для тебя. И я все еще рядом, ты, долбанутый ублюдок.

— Знаю, мужик. Спасибо.

Обняв его по-братски, Хаммер похлопал друга по спине.

— Ну что, мы закончили мериться хозяйством? — спросил Лиам.

— Потому что у меня однозначно длиннее, чем у тебя.

— Размечтался!

Хаммер усмехнулся.

— Видишь, я же говорил тебе, что они идиоты, — пророкотал Сет, заходя с Бемом в комнату.

— Они же только и делают, что ноют и меряются членами.

— Хотя, очевидно, они не соврали ни по поводу своей длины, ни по поводу своей толщины. Уверен, вся округа слышала, как надрывалась Рейн.

Бек хмыкнул.

Лиам и Хаммер обменялись самодовольными, полными гордости, взглядами.

— И этот факт подводит меня к следующему вопросу.

Сет застонал и поправил натянувшиеся в районе ширинке джинсы.

— В этом покинутом Богом захолустье есть доступные женщины?

— Отвали. Под раковиной в ванной лежит баночка лосьона для тела. У тебя и твоей руки есть куча свободного времени, используй его с пользой.

— Только дрочи потише, — уточнил Хаммер.

— И вытри за собой. Я не хочу, чтобы Ниагаре пришлось за тобой подчищать.

Лиам рассмеялся.

— Вы устроили с Рейн тройничок, я правильно понимаю? — спросил Бек, криво ухмыльнувшись.

— Извращенцы.

Хаммер усмехнулся.

— Мы с ней не спали, а просто вознаградили за хорошо проделанную работу.

— Хотя это и не вашего ума дело, — проворчал Лиам.

— Ну, технически, это как раз наше дело. Вы затащили нас в горы с целью помочь в случае чего... так что да, нам нужно знать: это была хорошая награда или крышесносная? Судя по крикам, я бы сказал, что второй вариант ближе к истине.

Сет оскалился.

— Жаль, я этого не видел.

— Заткнитесь оба и выпейте уже, — проворчал Хаммер.

— У нас прогресс, о котором вам следует знать.

Когда все четверо уселись около камина, они с Макеном рассказали парням о том, что произошло сегодня между ними и Рейн. Лиам был все еще вне себя от того, как она раскрылась и поделила с ними обоими свою душу. Как и в прошлом, они работали, словно одна команда, но только лучше, естественнее.

Это лишний раз убеждало его в том, что они с Хаммером имели схожесть взглядов. Почти абсолютную схожесть. У него было такое ощущение, что они открыли новую главу в своей книге дружбы. После разверзшейся между ними недавно пропасти, это ощущение восстановления связи было чертовски приятным.

— Я, конечно, не собираюсь издеваться над вашим слабоумием, — начал Бек.

— Но вы точно уверены в том, что своим открытым поведением, она не пыталась избавиться от ваших навязчивых вопросов?

Лиам потряс головой.

— Нет. Я прекрасно знаю, как выглядит ее ложь. Но сегодня не было ни намека на

попытки увильнуть от правды.

— Не слишком-то радуйтесь, — предупредил Сет.

— Вам предстоит с ней еще куча работы.

— А мы и не радуемся. Слишком, — прорычал Хаммер так, словно воспринял эти слова, как личное оскорбление.

— Мы знаем, что делаем.

— Да я даже в этом не сомневаюсь.

Сет выставил вперед руку, стараясь этим жестом притушить ярость во взгляде Макена.

— Я просто говорю, что завтра может оказаться сложнее, чем сегодня. Я просто пытаюсь подготовить вас обоих.

— А мы никогда и не говорили, что это будет легко, — согласился Лиам.

— Но раньше ведь мы имели в виду только ее. А теперь я вижу, что в данной ситуации не только ей придется кое-чему научиться.

— Что ты имеешь в виду?

Бек наклонился вперед и сначала внимательно оглядел Хаммера, а затем Лиаму.

— Ее прошлую жизнь. Дома.

Словно пытаясь подготовить себя к тому, что сейчас будет сказано, Хаммер отпил большой глоток.

— Билл издевался над ней эмоционально и физически гораздо сильнее, чем мы думаем.

— Больной, долбанутый ублюдок убивал все, что ей было дорого. Мечты, проклятых щеночков, которых она хотела завести дома... Сукин сын заслуживает медленной мучительной смерти. И я бы с удовольствием стал его палачом.

Лиам снова почувствовал закипающую внутри него ярость.

— Возьми себя в руки, мужик. Я с тобой.

Стиснув челюсти, Хаммер кивнул.

— Все это звучит так, как будто первая часть завтрашнего урока окажется ей в крайней степени полезна.

Брошенный на лицо Бека взгляд подсказал, что тот тоже глубоко переживает.

Лиам презирал Бека фактически с самого первого дня их встречи. Еще в свой первый приезд он заметил между Хаммером и этим неотесанным, татуированным Домом растущую дружбу. И тот факт, что у его лучшего друга появился близкий приятель, то и дело подтачивал его разум. Даже, несмотря на то, что чувство ревности было присуще скорее женщине, чем мужчине, он все равно от него мучился.

Но спустя день, в течение которого они все вместе работали с Рейн, Бек начал приобретать для него более приятный облик. И Лиам сам кое-что понял: между ним и Хаммером сохранилась не просто братская, но даже еще более тесная связь. Гораздо ближе, чем с Бексом или любым другим человеком.

— Звучит так, словно ей понадобится то, что вы долгое время готовите ей предложить.

Залпом опрокинув в себя стопку бурбона, Сет зашипел.

— Рад, что нам не пришлось вас пытаться, чтобы заставить выслушать.

— Ну, это были бы крайние меры.

Бек усмехнулся.

— Они просто пытаются выдворить отсюда наши задницы.

Сет улыбнулся.

— Желаю им в этом удачи.

Какое то время череда взаимных подколов не прекращалась, но скоро все успокоились и вернули беседу в деловое русло. Они обсудили дальнейшую стратегию и коллективно разработали план действий. Постепенно, один за другим все разошлись по спальням, в то время как Лиам остался сидеть перед тлеющими углями.

Он думал над тем, что уже было у него с Рейн, и молился о том, что между ними еще может быть в будущем... только лучше, чем раньше. Он четко видел свое будущее именно с этой девушкой, эти образы уже буквально въелись в его костный мозг.

Поставив стакан на стоящий сбоку от него столик, он задумался о Хаммере. Ему не хотелось концентрироваться на том, как глубоко они оба были влюблены в Рейн. Но этот факт было невозможно отрицать. Перед ним встал образ суровой реальности: Рейн наверняка никогда не будет принадлежать исключительно ему.

Он ненавидел те эмоции, что вызывала в нем ревность, но он поклялся себе быть честным и открытым, ведь именно этого они с Хаммером и требовали от Рейн.

Прошло всего лишь несколько недель с того времени, когда его жизнь была беззаботной и предсказуемой. Но ради ее счастья, он был готов преодолеть любые препятствия. Будь что будет, ему будет достаточно и того, как она расцветет под их руками. От их голосов. Под их доминированием.

С ними обоими она приобретала что-то новое... становилась кем-то новым. Он еще не мог сказать точно кем, он видел только очертания, неясные образы. Но когда все это выйдет на поверхность, когда раскроется ее душа, это станет для него самым бесценным подарком.

Поднявшись по лестнице, он подошел к ее комнате. Мягко нажав на дверную ручку, он заглянул внутрь.

Она лежала в той же позе, в которой они ее и оставили, полностью спрятавшись за покрывалами, наружу выглядывали только ее носик и пряди волос.

Его почти пересилила потребность подойти к ней ближе. Удивительно. Но он не должен поддаваться. Рейн оказывала на него двойственное влияние с самой их первой встречи. Он всегда разрывался между желанием отшлепать ее по заднице до черных синяков и затрахать до полусмерти, прижать ее к своей груди и слушать их совместное сердцебиение — и, между прочим, ее устраивали оба эти варианта.

Он всегда хотел защитить ее, охранить от всего, что так ее пугало. И теперь он знал, чего конкретно она боялась, его терзало чувство несправедливости от того, что ей пришлось вынести. Он не мог помочь ей, пока она была ребенком, но он мог любить женщину, которой она стала сейчас. Лиам надеялся, что этого будет достаточно.

Услышав рядом приглушенные голоса, Рейн пробудилась ото сна. Ее окружали два горячих тела.

Ее обоняние тут же уловило запах свежего мыла и знакомую смесь мужских ароматов. И прежде, чем она успела открыть глаза, на ее губах заиграла улыбка.

— Пора просыпаться, любимая.

Лиам. Когда-то она часто слышала его голос по утрам, ставший ей таким привычным.

На протяжении их отношений, пока она носила его ошейник и спала в его постели, она имела склонность, проваливаясь в сон, думать о том, какими первыми словами он разбудит ее следующим утром и как сильно это ее возбудит.

— Тебе не удастся проспать весь день, прелесть, по крайней мере, не в одиночестве.

Хаммер. В те редкие моменты, когда он самолично будил ее в прошлом, это происходило в его клубе — месте ее работы, но сейчас, тон его голоса подсказывал ей, что настроен он далеко не на деловой лад.

Открыв глаза, она увидела, как они оба, свежие и одетые, и, как всегда, безупречные и чертовски сексуальные, склонились над ней. Она испустила счастливый вздох.

— Доброе утро.

Она грелась в лучах собственной удовлетворенности. Счастливая и окруженная защитой, Рейн почувствовала, что ей снова овладевает желание вздремнуть. Поэтому, забравшись поглубже под одеяло, она закрыла глаза.

— Нет-нет, не смей. Давай поднимайся, девочка!

Лиам потянул на себя покрывало. По ее коже прошелся прохладный воздух, а соски моментально напряглись, когда он перевернул ее на бок, чтобы шлепнуть по голой попке. Его действия скорее поразили ее, чем причинили настоящую боль.

В ответ на ее протестующий вскрик Хаммер лишь усмехнулся.

— Если ты не сдвинешься с места, то я расценю это, как приглашение к повторной порке, — пробормотал Макен ей на ушко.

Рейн захихикала.

— А что, если я так и сделаю?

— Какая требовательная малышка.

Хаммер покачал головой, изображая ложное беспокойство.

— Хотя, хорошенькая, ничего не скажешь. Однако нам все равно придется придумать что-нибудь по поводу твоего дерзкого ротика.

В глазах Лиама замигали озорные искорки, когда он осматривал ее жадным взглядом.

— Я была плохой девочкой, — поддразнила она.

Их прикосновения послужат наилучшим стимулом к пробуждению, хотя, если все это будет приправлено замечательным оргазмом, будет еще лучше.

Рейн не могла не заметить голодное выражение их глаз, направленных на нее. Поэтому, томно улыбнувшись, она потянулась, выгибая спину, чтобы привлечь их внимание к своей обнаженной груди. И когда ее ноги разошлись в стороны, взгляды обоих мужчин немедленно опустились к ее киске. Ее наполнило чувство собственной власти над ними. Она могла стоять перед ними на коленях и называть их официально — Сэр, но власть была именно в ее руках.

На ее лице расплылась широкая улыбка.

— Посмотри-ка на нее, такая самодовольная, — проворчал Лиам, однако его голос прозвучал ниже обычного.

Глаза Хаммера потемнели.

— Вижу. Неужели нам придется начать это утро с напоминания о том, кто здесь главный?

Миленько.

— Как вам будет угодно, Господа.

— А вот это уже откровенная манипуляция.

Хаммер осматривал ее пристальным, казалось, оставляющим отпечаток, взглядом.

— Так и представляю, как я, являясь хозяином этой игры, буду ходить перед тобой на цыпочках.

Моргнув, она прижала свои ладони к ребрам, под грудью, заставляя ее немного приподняться.

— А что такого? Я просто напроsto предлагаю вам использовать мое тело для вашего же удовольствия.

— То, что ты светишь передо мной этими красивыми сосочками и показываешь мне свою киску, еще не значит, что получаемое удовольствие будет принадлежать тебе.

Он послал ей двусмысленную улыбку, и это заставило ее понять, что он раскусил ее игру, но ей было наплевать. После вчерашнего тяжелого испытания и ночного обмена эмоциями, она была рада поучаствовать в шуточном противостоянии.

— Так точно, — добавил Лиам, нагнетая обстановку.

— Наши планы не включают в себя подобные утренние представления. Поднимайся, любимая. Бегом в ванную приводить себя в порядок. У тебя в запасе несколько минут, после чего, мы начнем программу сегодняшнего дня...

Надув губки, Рейн провела ладонью по рубашке на груди Лиама.

— Вы уверены, что я не могу услужить вам в другом качестве?

Она подобралась соблазнительно близко к пряжке его ремня, когда он схватил ее за запястье и отбросил от себя ее руку.

— Можешь начать с прилежного послушания и выполнения четких инструкций.

— В ванную, — приказал Хаммер.

— Сейчас же.

От прозвучавшей в его голосе команды она вздрогнула, после чего спрыгнула с кровати, и призывно оглянувшись на них через плечо, услышав их дружный стон, скрылась за дверью ванной.

Там Рейн торопливо привела себя в порядок, и по возвращению, она обнаружила обоих мужчин, сидящих на краю постели и внимательно изучающих ее глазами, начиная с макушки и заканчивая кончиками пальцев на ногах.

Ее охватило будоражащее чувство предвкушения. Они желали ее покорности и ненасытности. Несмотря на предшествующую этому моменту шуточную перепалку, она ощущала себя пробудившейся и готовой дать им именно, то, чего они ждали.

Сделав глубокий вдох, Рейн прошла по ковру, и, склонив голову, опустилась перед ними на колени: обнаженная и готовая.

— Великолепно, любимая, — похвалил Лиам хриплым шепотом.

— Как всегда ослепительна, — добавил Хаммер тоном нежного одобрения.

— Посмотри на нас, прелесть.

Подняв голову, она взглянула на двух мужчин — владельцев ее сердца.

Их безукоризненный внешний вид скрывал под собой натуру требовательных Доминантов. И они сконцентрировали все свое внимание исключительно на ней. Каждая черта в их поведении так и кричала о том, что они не могли дождаться момента, когда смогут прикоснуться к ней.

На нее тут же нахлынули воспоминания прошлого вечера, такие живые и яркие, что она практически ощутила их руки на своей киске, доводящие ее до экстаза. Она практически ощущала их вкус на своем языке, то, как, они оба отдавали ей власть над собой и своим удовольствием, сопровождая все это гортанными мужскими стонами. А ведь все могло произойти вновь.

Как только в ее мозгу проскользнула подобная мысль, ее пульс участился, а по позвоночнику поднялась волна жара. От чувственного предвкушения ее сердце пустилось вскачь. В клиторе начало зарождаться и покалывать пробуждающееся желание. Но все это подпитывала одна единственная эмоция — *любовь*.

В ее сердце было так много любви, что оно едва вмещало ее.

Похлопав ладонью по участку матраса между ними, Лиам сделал безмолвный знак, чтобы она села именно туда.

— Иди сюда.

Пока она поднималась на ноги, они следили за каждым ее движением. И, прежде чем она успела, как следует устроиться на указанном месте, они посадили ее, прислонив спиной к изголовью кровати, расположив руки по обеим сторонам от ее тела и слегка раздвинув ей ноги.

— Вот так. Теперь мы видим тебя всю.

Взгляд Хаммера как нельзя более точно сказал ей о том, что ему нравилось то, что он видел.

— Расскажи-ка нам, как ты спала прошлой ночью.

Она довольно вздохнула.

— Очень хорошо, Сэр. Я буквально провалилась в сон.

— Не думаю, что она станет возражать, если мы будем укладывать ее так каждую ночь.

В глазах Лиама промелькнуло что-то порочное, когда он нежно погладил ее бедро.

— Ее сладкий ротик угрожает вовлечь меня в зависимость, хотя, уверен, каждый момент внутри него стоит того.

Хаммер зарычал, обхватывая одну ее грудь ладонью и мягко проводя по ее соску большим пальцем.

— Полагаю, ты тоже осталась довольна собой?

— Оу, да, Сэр, — воскликнула Рейн.

Она не знала, как долго продлится их перемирие во имя восстановления ее внутренней целостности и воплощения ее фантазий, но она собиралась насладиться каждым моментом отведенного ей времени.

— Смотри. Она уже краснеет, — обратил внимание Хаммер, вновь мучая ее сосок прикосновением своего большого пальца.

Она с трудом сконцентрировалась, чтобы понимать, о чем они говорят.

Лиам скользнул кончиками пальцев вверх по внутренней стороне ее бедра, оказавшись в опасной близости от ее изнывающей киски. Судорожно вздохнув, она закрыла глаза. Но даже

с закрытыми веками она чувствовала на себе взгляд Лиама.

— Стесняешься, любимая?

— Возбуждаюсь, — призналась она.

— Все произошло так стремительно, ощущения только накаляются. Это просто замечательно, но кажется немного нереальным.

— Почему? — спросил Хаммер.

Несмотря на их провокационные прикосновения, они продолжали разбираться и углубляться в ее душу. И в отличие от предыдущих разов, это не выводило ее из себя.

Они уговаривали ее открыться и осознать, как ее предшествующее поведение влияло на ее отношения в прошлом и восприятие счастья. Они вытаскивали наружу наиболее болезненные воспоминания.

Было так чертовски сложно признать свою уязвимость перед ними и дать власть над собой — свободу причинения ей боли. Но они разрывали ее на части, собирая ее вновь с такой трогательной заботой. Ее душа еще могла быть покрыта царапинами и синяками, но Рейн чувствовала, что она исцеляется.

— Мы не слышим тебя, Рейн. Прекрати подбирать слова, — недовольным тоном, Хаммер прервал ее внутренний монолог.

— Нам нужно услышать то, что ты не хочешь говорить, те мысли, что крутятся у тебя в голове.

— Не уверена, что смогу выразить их словами. Я сама едва разбираюсь во всем этом.

Ее душила потребность облечь в слова те изменения, которые в ней происходят, но, если она выпалит правду, то не факт, что она окажется им понятна.

— Тогда, не спеши.

Лиам убрал локон волос ей за ухо и положил ладонь ей на колено.

— Мы не в суде, любимая. Здесь нет правильных или неправильных ответов.

Она кивнула, возвращаясь к привычному для себя сарказму, в те моменты, когда она старалась справиться с мыслями.

— Тогда, можно мне сказать, что я потрясена тем, что ни у одного из вас до сих пор не сломан нос?

Хаммер изогнул бровь, давая ей понять, что своей фразой она вмешалась в изначально серьезный разговор.

— Прошу прощения, — пробормотала она.

— Вы оба явились глубоким шоком для меня. В действительности я ожидала либо драки, либо спора. И я так рада, что вы подарили мне нечто лучшее, чем то, что я себе навоображала. Боже, все было идеально. Все. Вы в том числе. Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Слова Лиама прозвучали сухо и не оставляли за собой возможность продолжить беседу в том же ключе. Рейн поняла, что они хотели, чтобы она оценивала свое собственное поведение, а не их.

— Вчера я кое-чему научилась.

Поколебавшись мгновение, она продолжила.

— Под конец вечера, я почувствовала, что достигла кое-чего, что считала до этого невозможным.

Их, копирующие друг друга, ободряющие улыбки были словно бальзам для ее души. Теперь она давала им именно то, что они от нее хотели.

— Что конкретно ты почувствовала? — мягко спросил Лиам.

— Я вышла за пределы своей зоны комфорта и земля не разверзлась у меня под ногами. Никто не нападал на меня и не пытался воспользоваться моей уязвимостью. Я чувствовала себя в безопасности.

— Так и будет, пока ты с нами, — пообещал Лиам.

— Ты поделилась с нами той великолепной женственной натурой, что есть внутри тебя. Своим ласковым прикосновением к ее руке, Хаммер вернул ей ускользающее самообладание.

— Даже более великолепной, чем мы себе представляли.

Лиам взял ее за руку.

— И как ты себя чувствовала, открывшись нам?

— Сильной. Напуганной, но в хорошем смысле. Я чувствовала себя лучше от осознания того, что могу быть самой собой. Отпустив некоторые из своих страхов, я почувствовала себя увереннее.

— Мы оба гордимся тобой, Рейн.

Лиам взял ее ладонку в свои руки и провел большим пальцем по ее запястью.

— Очень гордимся.

Хаммер положил ладонь на ее щеку, и она увидела в его глазах, ни с чем не сравнимое одобрение.

Ее наполнило ощущение собственной победы.

— Мне было необходимо это услышать. Благодарю вас, Господа. Так приятно не чувствовать себя вечной неудачницей.

— Ты никогда не была неудачницей, прелесть. Это только твое мнение — не наше, — подвел итог Хаммер.

— Не думаешь, что пора позволить твоей симпатичной головке прислушиваться к твоему сердцу?

Ненавязчивый вопрос Лиама застал Рейн врасплох. Она благодарно ему улыбнулась.

— Думаю, так и есть. Теперь я определенно буду стараться делать так почаще. Это похоже на то, словно вы показали мне, что в конце темного туннеля брезжит свет. Я хочу к нему добраться. Я была одинока и напугана этим последние шесть лет. И вы двое подарили мне ощущение того, что я иду в верном направлении.

— Так и есть.

Хаммер улыбнулся ей, легко поцеловав ее в щеку. Лиам так же потянулся к ней за своим поцелуем.

— Да, любимая. Вчера ты все прекрасно выполнила. Но сегодня мы потребуем от тебя большего.

Еще вчера от этих слов она бы испугалась. Но теперь, их волевой контроль лишь укреплял ее намерение. Все еще не привыкнув к этому чувству, она ощущала растущую в себе уверенность.

— Готова к следующему заданию? — спросил Хаммер.

— Думаю, да. Я просто немного нервничаю.

— Нервничаешь? От беспокойства или предвкушения, любимая? — поинтересовался с любопытством Лиам.

— Понемногу от каждого. Но я не могу дождаться, чтобы начать.

— Именно это мы и хотели от тебя услышать, — похвалил Хаммер.

Лиам кивнул.

— Но прежде чем мы продолжим, скажи, каково тебе ощущать рядом с собой сразу нас обоих?

— Анализируй свои чувства вслух. Обсуди их с нами. Ты в той же безопасной обстановке, что и вчера, — пообещал Хаммер.

— Когда вы прикасаетесь ко мне и говорите, что у меня все хорошо получается, я чувствую... облегчение. Чувствую свою завершенность. Вы заставляете меня сделать все для того, чтобы вы могли мной гордиться.

— Возвращайся почаще к этому чувству во время сегодняшнего испытания. Положись на нас, Рейн. Мы все это время будем рядом, — настойчиво произнес Хаммер.

— Мы не оставим тебя на полпути, — пообещал Лиам.

— Ты осознала, что твое развитие стоит тех небольших уколов боли, верно?

— Да.

Она прикусила губу.

— Но в глубине души я... все еще боюсь вас подвести.

Лиам обхватил ее лицо обеими ладонями.

— Единственным способом, которым ты можешь нас подвести — это взять и все бросить.

— Просто продолжай пытаться. До тех пор, пока ты будешь к нам тянуться, мы будем тебя поддерживать.

Поднявшись на ноги, Хаммер направился к ее чемодану и выудил из него маленький шелковый красный халатик. Он обернулся к ним с озорной улыбкой на губах.

— Время завтракать, прелесть.

И это все? Они закончили ковыряться в уголках ее души? Забавно, ведь от этого даже не было больно. Но Рейн то знала, что они тщательно следили за скачками ее настроения и продвигающимся прогрессом. Несомненно, у них в запасе еще полно всевозможных сложных испытаний, которые ей придется преодолеть.

В ее животе вновь запорхали бабочки.

— Я умираю от голода! — призналась она.

— Могу себе представить. Вчера ты съела совсем немного.

Помогая ей встать, Хаммер накинул ей на плечи халат.

В течение долгого момента ни Хаммер, ни Лиам не проронили ни слова, и создавалось впечатление, что они ждали от нее чего-то, что она никак не понимала. Когда неудобная пауза затянулась, она недоуменно перевела взгляд с одного на другого. У Лиам на лице читалось: "Неужели мы только что не преподали тебе урок о важности общения?" Со склоненной головой и поднятой бровью, он смерил ее угрожающим взглядом.

— Уверяю тебя, любимая, у Ниагары в серванте предостаточно маринованного укропа.

Рейн поморщилась.

— Фу! Укроп. Ты же знаешь — я его ненавижу.

— Еще как знаю.

Голос Лиам звучал холодно и сказал ей, что он ожидал от ее ответа большего.

Нахмурившись, она посмотрела на мужчину. Какой, к черту, ответ он от нее ждал?

— Там наверняка еще лежат остатки форели со вчерашнего ланча, — предположил Хаммер.

— Форель на завтрак? Отвратительно!

И тут до нее дошли правила их игры. Эта игра была не на развитие общения, она требовала абсолютной, полной открытости.

— Мне бы очень хотелось пару обжаренных с двух сторон с солью и перцем яиц, один тост, слегка смазанный сливочным маслом, банан и стакан апельсинового сока без мякоти — если, конечно, это возможно, Господа.

Хаммер усмехнулся, когда Лиам сверкнул широкой ухмылкой.

— Так-то лучше.

Взяв ее за подбородок и окинув ее страстным взглядом, Хаммер прижался к ее губам голодным поцелуем. Рейн безумно хотелось, чтобы его чувственная жажда вышла из-под контроля. Поэтому, когда он отпустил ее, она почувствовала укол разочарования.

— Уверен, ты в состоянии заработать то, что хочешь, — ответил Хаммер, словно прочитав ее мысли.

— А теперь бегом в ванную — одеваться. Встречаемся на кухне.

Встав, Лиам притянул ее в свои объятия, оставив на ее губах неторопливый поцелуй.

— Когда ты спустишься, я хочу чтобы на тебе был этот халатик. Только он и ничего больше. Мы поняли друг друга?

— Да, Сэр.

От требовательного выражения лица Лиам Рейн пробрало до кончиков пальцев ног и она склонила голову. Внутри нее тепло и волнение смешались с ее любовью к нему.

— Я не буду задерживаться. Обещаю.

— Хорошая девочка.

Приподняв ее подбородок, Лиам поцеловал ее последний раз.

— Не заставляй нас ждать.

Наблюдая за тем, как они уходят, она почувствовала в мыслях небывалую легкость в отношении планов на сегодняшний день. На ее душу опустилось спокойствие. Войдя в просторную ванную комнату, Рейн приняла твердое решение удержать это состояние покоя.

***

От волнения Рейн стиснула в руках поясок халата, в котором ей велели выйти Лиам и Хаммер.

Спускаясь по лестнице, она увидела через великолепное панорамное окно, что землю уже покрыл тонкий слой свежеснеженного снега. К небу тянулись вытянутые силуэты голых деревьев. Все выглядело мирным и безмолвным.

С кухни послышались мужские голоса и смех, вперемешку с позвякиванием посуды. По дому распространился запах свежесваренного кофе и бекона. Ее рот наполнился слюной, а живот свело от голода. Она с улыбкой вошла в комнату, застав врасплох четверых мужчин, сидящих за массивным деревянным столом и выглядящим такими до невозможности красивыми и мужественными.

При ее появлении, они одинаковым движением поднялись со своих мест.

Растерявшись под их решительными взглядами, она приостановилась. Комната была буквально пропитана тестостероном.

Ее соски тут же напряглись и стали заметны на фоне обтягивающего ее шелка. Тепло поднявшееся из ее груди, дошло до ее шеи и разругмянило ее щеки, пока она переводила взгляд с одного лица на другое. В каждом из них она видела молчаливое приветствие.

Рейн приходила в восхищение от того, что такие деловые и привыкшие к толпе девушек вокруг себя мужчины тратили на нее свое время и энергию. Несмотря на свой женский

трепет перед ними, Рейн чувствовала себя красивой, находящейся в безопасности, в то время, как они обволакивали ее своим неустанным вниманием.

Опустив взгляд к своим ногам, она негромко их поприветствовала.

— Доброе утро, Господа.

— Привет, принцесса. Как себя чувствуешь?

Спросил Бек, убирая за собой грязную тарелку и столовые приборы, и неся их в раковину.

— Я в порядке, спасибо. Просто умираю от голода, — ответила она, пока Бек споласкивал тарелку.

— Иди сюда. Садись с нами, прелесть.

Наклонившись вперед, Хаммер взял ее за локоть и посадил на стул между собой и Лиамом. Остальные мужчины вернулись на свои места и продолжили трапезу.

Устраиваясь поудобнее, Рейн не могла избавиться от воспоминаний о вчерашнем ужине. Они и этот день планировали провести, мучая ее своими прикосновениями? Это стоило бы всех мучений, если только все завершится еще одним обменом бурного наслаждения.

Лиам положил ладонь ей на бедро и послал ей соблазнительную улыбку, от которой все внутри нее сжалось.

— Я приготовлю тебе завтрак.

Бек улыбнулся, стоя рядом с духовкой и наполняя тарелку.

Он годами был у нее на виду, прежде чем она поняла, что он не садист, а настоящий друг. Он был словно посланником Господа для нее, в тот момент, когда она искала его в больнице. Поэтому его легкая манера проявления заботы наполняла ее искренней к нему благодарностью.

— Спасибо.

Сидя напротив нее за столом, Сет потягивал свой кофе.

— Ты выглядишь хорошо отдохнувшей, Рейн. Насколько по шкале от 1 до 10 ты уверена в своих силах по поводу предстоящего задания?

Окинув быстрым взглядом обоих: и Лиам и Хаммера, она попыталась прочитать на их лицах хоть какой-то намек в отношении их планов на сегодня. Не удалось.

— Они не дали мне ни единой подсказки, поэтому, скажу — шесть.

Бек усмехнулся, поставив перед ней полную тарелку того, что она просила.

— Тебя убивает это состояние неведения, верно?

Рейн очень хотелось показать ему язык, но она сумела сдержаться. Вместо этого, она проигнорировала вопрос и сконцентрировалась на еде.

— Выглядит замечательно. Спасибо.

Этот комментарий заставил Бека улыбнуться еще шире.

— Давай, прелесть. Кушай, — ободрил ее Хаммер.

— Нам с Лиамом нужно подняться наверх и подготовить твою комнату. Все займет не больше нескольких минут. Но Бек и Сет составят тебе компанию.

— Рейн?

Лиам смерил ее грозным взглядом.

— Не забывай, что они тут ради тебя. Следуй их инструкциям и повинуйся. Поняла?

Она заколебалась. У нее на языке завертелось дюжина возникших вопросов, но она умудрилась промолчать. Кроме всего прочего, они требовали от нее доверия. И после

вчерашнего, они больше, чем просто заслужили его получить.

— Да, Господа.

— Хорошая девочка.

Хаммер погладил пальцем ее щеку. В ответ, на что ее сердце пропустило удар.

— Приятного завтрака. Скоро увидимся.

Она кивнула, наблюдая за тем, как они, поставив свои тарелки в раковину, покинули комнату.

Бек встал неподалеку лицом к ней и, скрестив на груди руки, стал смотреть за тем, как она ест. В привычной обстановке, ей бы это не понравилось, но здесь он был ее другом. Кроме того, это утро было вполне мирным.

Застонав от вкуса первого кусочка, она быстро расправилась со всем содержимым тарелки. Покончив с этим, она откинулась на спинку стула и пригубила свой апельсиновый сок, молчаливо спрашивая себя о том, что могли приготовить для нее Лиам и Хаммер и ждут ли ее сегодня вопросы от Бека и Сета.

Долго ждать не пришлось.

— Наелась, принцесса?

— Объелась, точнее. Все было восхитительно.

— Хорошо, значит, теперь можно начинать.

Сет натянуто улыбнулся.

— Встань посередине комнаты и сними халат. Сложи его аккуратно на полу и опустишься на колени.

Но ведь она останется совершенной голой. Взгляд на их лица подсказал ей, что они знали об этом.

— Я, эм... Хаммер и Лиам...

— В чем дело, принцесса? Неужели полная нагота для тебя за пределами возможного? — в голосе Бека звучал вызов.

— Нет, Сэр. Просто...

Уважай их приказы и прояви покорность. В ее голове прозвучало напутствие Лиама.

Ни один из мужчин и рта не раскрыл, чтобы объяснить ей причину подобного давления. Они просто ждали ее послушания.

Она медленно встала и прошла к центру комнаты.

Очевидно, это упражнение предназначалось для того, чтобы проверить ее возможности в условия дискомфорта. Снова. Она глубоко вдохнула и сфокусировалась.

Это задание придумали Хаммер и Лиам, Рейн понимала их намерения. Откройся тем кого любишь. Они попросили снять с себя все защитные покровы и позволить себе быть уязвимой. Поэтому, развязав пояс, она спустила с плеч халат. Проглотив нервный комок в горле, она уронила ткань на пол.

Нагота хоть и не была одним из ее запретов, но без присутствия Лиама и Хаммера — ее оплота спокойствия — она чувствовала себя неудобно. Но не сдавалась.

Аккуратно сложив халат на полу, она грациозно опустилась на колени. Положив ладони на широко разведенные бедра, она распрямила спину и с уважением склонила голову.

Бек облокотился на стойку. Она чувствовала на себе его изучающий взгляд.

Она услышала, как скрипнули ножки отъезжающего стула Сета, прежде чем носки его ботинок попали в зону ее видимости. Низко наклонившись, он взял ее за подбородок и поднял к себе ее лицо, чтобы встретиться взглядами.

— Не смущайся, Рейн. Ты красивая женщина, тебе незачем нас бояться. Думай о нас с Бекем, как о своих наставниках и судьях в случае спора... или как о шеф-поварах и посудомойках во время еды.

Оттолкнувшись от стойки, Бек протянул Сету лист бумаги, который тот не преминул передать Рейн.

— Прочитай все, что там написано вслух, принцесса, — негромко, но растягивая слова, проговорил Бек, становясь рядом с другом.

— Одно за другим.

Рейн взглядела в почерк, узнавая в нем манеру Хаммера. Моргая, она просмотрела страницу.

— Заявление? Серьезно?

Она выпалила эти вопросы, не подумав, так, словно они жгли горечью на языке.

— Ооох.

Бек просто напросто улыбнулся.

— Займись делом.

Она выдохнула, смущенно усмехнувшись. Они ждали, что она прочтет это вслух? От одной только мысли об этом ее передернуло.

Сконцентрировавшись, на подрагивающем в ее руках листе, она абстрагировалась от значения происходящего.

— Я откроюсь и разделю не только свои потребности, но и свои эмоции.

Вылетевшая из ее рта фраза прозвучала монотонно и бесчувственно.

— Продолжай. Немного больше энтузиазма было бы неплохо, — подколот Бек.

— Я всегда буду абсолютно честна, не испытывая страха, смущения или неприятия. Также, я не стану бояться ранить чьи-либо чувства.

Вздыхнув, Рейн уставилась на двух мужчин, оценивающих ее критичными взглядами.

— Я понимаю важность общения. Вы оба доступно мне это объяснили. Они тоже провели свою работу по этому вопросу. Но я не привыкла делиться каждой мыслью, что возникает у меня в голове.

Она одарила их сердитым выражением лица.

— Мне что, реально полагается говорить: "Могу я надеть сегодня розовые стринги? Нет, подождите, Сэр, можно мне вместо них выбрать синюю пару?" или "Ничего страшного, если когда я чищу зубы, я начинаю чистить их с резцов и только потом иду дальше?" и "Мне лучше съесть мороженное или маффин с отрубями?". Я имею в виду... вы что, серьезно?

— Смысл этого заявление не в этом, — гаркнул Сет, его брови гневно сошлись на переносице.

— Ничего удивительного в том, что они постоянно хотят отхлестать тебя по заднице.

— Они просят невозможного. Если я буду говорить все, что приходит мне в голову, я обижу или оскорблю их. Я, конечно, не собираюсь этого делать, но... Почему проявлять сочувствие к чувствам окружающих внезапно стало плохой чертой?

— Они оба взрослые мужчины, Рейн, они смогут справиться со своими чувствами, — ругнулся Сет.

— Это не твоего ума дело.

— Абсолютная честность, — произнес с нажимом Бек.

— Если ты честна в своих мыслях и эмоциях и выражаешь их без своих своевольных замашек, у тебя не должно быть с этим проблем.

— Да что это вообще значит? Я не пытаюсь вести себя своевольно, но...

— Позволь мне объяснить тебе доступнее.

Сет послал ей хмурый взгляд.

— Ты могла бы спасти себя от огромного количества боли, если бы правильно повела себя с Лиамом. Однако вместо этого ты его избегала, когда должна была сказать: "Сэр, у меня задерживается менструация. Мне страшно. Поговорите со мной. Не бросайте меня. Что случится, если я беременна ребенком Хаммера?"

Эти слова глубоко задели ее. На нее обрушилось чувство вины, от того, что она скрывала все от Лиамом. Но что было еще более ужасным, так это то, что она не проявила к нему должного доверия, когда он с неустанным постоянством просил ее об этом. В ее груди начало зарождаться рыдание, и она отклонилась назад, намереваясь подняться на ноги.

Сколько раз он говорил ей, что любит ее? Как много способов он испробовал, чтобы доказать ей это? Боже, она была такой дурой.

Рейн так долго уверяла себя в том, что Лиам убежит от нее, как только она допустит даже легкое нарушение. Ей следовало делиться с ним своими страхами и беспокойством, но вместо этого, она отшвыривала его помощь, пережимая каждую жизненно важную артерию, подпитывающую их отношения.

На ее плечи легки теплые руки Сета, подошедшего сзади. Она почувствовала его согревающее дыхание у своего уха.

— Прости меня, Рейн. Я не хотел тебя расстраивать.

Она не могла не заметить всю глубину раскаяния, прозвучавшего в его голосе.

— Я пытался объяснить разницу между тем, что важно, а что — не очень. Если у тебя есть, что скрывать и тебя это гложет, скажи это вслух. Только разделение своих чувств с твоими Доминантами может помочь наладить здоровый контакт между вами. Ты это понимаешь?

Вытерев слезы, Рейн всхлипнула и неровно кивнула.

— Да, Сэр.

— Хорошо, — похвалил Сет, поворачивая ее лицом к себе.

— Продолжай.

Взглянув на Бека, она вернулась в прежнюю позицию. Она могла видеть в его глазах крупицу сочувствия, но выражение его лица оставалось решительным. Ей нужно было найти в себе такую же твердость и прочесть требуемые строчки.

Посмотрев вниз, на зажатый в пальцах лист, она тяжело вздохнула.

— Никто не имеет права контролировать мою жизнь до тех пор, пока я сама не дам ему на это право.

— Что приходит тебе на ум, когда ты произносишь эти слова, принцесса?

— Ты знаешь.

Она попыталась беспечно пожать плечами.

— Мой отец.

— Ты вне всякого сомнения вернула себе власть, забрав ее у этого животного. И я рад, что мне удалось при этом присутствовать.

На лице Бека сияла гордость.

— Но что это заявление значит для тебя, если рассматривать твои отношения с Хаммером и Лиамом?

Рейн задумалась, разбираясь в своих мыслях.

— Что именно я решаю отдать им власть над собой или нет.

— Превосходно, — похвалил Сет.

— Теперь ты все делаешь правильно. Они безмерно довольны твоей покорностью. Она заставляет их ощущать свою цельность. Но что в этой ситуации чувствуешь ты?

— Что я — центр их жизней.

— Думаю, до нее постепенно доходит...

Тон Бека звучал довольно.

— Окей, дорогуша. Давай последнюю фразу.

Сет кивнул на листок бумаги в ее руке.

— Я заслуживаю...

На этих словах Рейн запнулась, остановившись, чтобы перечитать их снова. Она чувствовала на себе оценивающий взгляд Сета. И чем дольше она хранила молчание, тем явственнее ощущалась тяжесть звенящей тишины.

— Продолжай. Скажи нам, чего ты заслуживаешь.

Голос Сета прозвучал мягко, но с командными нотками.

Она проглотила застрявший в горле ком.

— Я заслуживаю счастья.

Следующие слова произнести было сложнее.

— И любви.

Правда? Может, лучше было спросить, почему она этого не заслуживала? Она не была плохим человеком. И она никогда не причиняла людям боль намеренно. Почему тогда она не может отхватить себе кусочек счастья? И немного любви?

Ее душу избородило огромное количество ран. Она может угробить целую жизнь, пытаясь излечиться от них. Но за ее спиной все еще стояло тяжелое прошлое, однако, если она наберется храбрости и продолжит свое обучение, возможно, Лиам и Хаммер найдут способ вернуть ее израненной душе покой.

— Ты заслуживаешь этого, — уверил ее Бек.

— Знаю, время от времени ты в этом сомневаешься, но в глубине души ты уже знаешь правду.

Сет присел, снова оказавшись с ней лицом к лицу.

— Рейн, посмотри на меня.

Он молча ждал, пока она найдет в себе смелость поднять голову и показать ему свою неуверенность и страх. Он улыбнулся.

— Знаю, это тяжело, но мы гордимся тобой за то, что ты сказала эти слова вслух. В следующий раз убеди нас в том, что мы проверяем у тебя не технику чтения, а степень твоей веры в эти слова.

Подвергаться пытке водой было также весело, как находиться в подобной ситуации, но она знала, что они искренне хотели ей помочь.

— Я приложу для этого все усилия, Сэр.

— Большого мы и не просим. А теперь расскажи нам, почему ты испытываешь проблемы в восприятии данного факта, как правды.

— Мой отец убедил меня в том, что я недостаточно для этого хороша.

Она смущенно пожала плечами.

— Если слышать подобное довольно часто, рано или поздно ты в это веришь. Лиам сказал мне однажды, что пришло время научить мой разум прислушиваться к сердцу.

— Думаю, Лиам очень умный человек. К тому же, он очень тебя любит. Тебе следует его слушать.

Сет ласково улыбнулся.

— Они ждут тебя наверху, принцесса.

Бек протянул к ней свою руку.

— Надень халатик, они встретят тебя на лестничной площадке.

Рейн позволила Беку помочь ей встать.

— Благодарю вас, Господа, за то, что помогаете мне разбираться с моими проблемами.

Наблюдая за тем, как она обматывает вокруг своей талии пояс, Сет подошел к ней и завязал его в слабый узел.

— Хорошенько подумай над тем, что ты сегодня прочитала, выполняя сегодняшнее задание. Это поможет.

С этими словами, он легко поцеловал ее в лоб и выпроводил из кухни.

***

Стоя наверху лестничного пролета, Хаммер нетерпеливо притопывал ногой, следя за тем, как поднимается Рейн. Крошечный красный халатик соблазнительно колыхался у ее бедер, обтягивал талию и ласкал ее твердые соски.

Он усилил хватку, на сжимаемой в руке шелковой веревке. От Лиамы, находящегося рядом, исходило то же самое ощущение предвкушения. Им предстоит тяжелый день, но если все получится, его завершение будет чертовски удовлетворительным.

Когда она подошла ближе, то перевела взгляд с одного на другого, выглядя при этом немного взвинчено и более нервозно, чем до завтрака, но определенно, все еще решительно.

Взяв ее за локоть, Лиам повел ее дальше по коридору в игровую комнату. Оказавшись внутри, Хаммер, не отрывая взгляда от Рейн, закрыл за ними дверь.

Она уставилась на перенесенный ими в центр комнаты стол со встроенными в него мягкими участками и испустила хорошо слышимый вздох. Обстановку освещало множество зажженных свечей.

— Что-то не так, любимая? — спросил Лиам.

Мысленно собравшись, она покачала головой.

— Нет, Сэр. Мне просто немного беспокойно. Я не знаю чего ожидать и что делать. Но я полагаю, что Вы мне об этом скажете, верно? Мне встать на колени или... туда?

Она сделала жест в сторону стола для связываний, когда Хаммер встал прямо перед ней и запустил палец за пояс ее халата.

— Мы ценим столь подробный ответ. Но я хочу, чтобы ты на мгновение сконцентрировалась на мне. Держи в уме то, чему ты научилась вчера. Умение общаться чрезвычайно важно, потому что сегодняшнее задание — на честность.

Рейн побледнела.

— Я знаю, что это важно, но иногда правда ранит людей. А я стараюсь избегать чужой боли.

— Между мягко сказанной правдой и ложью есть большая разница. Никто не хочет быть обманутым, Рейн, — сказал Хаммер.

— Разве ты не зачитывала чуть ранее кое-кое заявление по этому поводу?

— Ну, раз Вы сами его написали, Сэр, то Вы знаете, что я его читала. Сет обратил мое внимание на то, что я не могу быть ответственна за чувства других людей, но я не знаю, как смотреть в глаза человеку, которого расстраивают мои слова.

Его взгляд смягчился.

— Сет прав. Твоя ответственность состоит в том, чтобы говорить правду, а не в том, чтобы беспокоиться о ее влиянии на нас.

Он позволил этой фразе дойти до ее сознания и подождал до тех пор, пока на ее лице не отразилось понимание.

— Я приложу для этого все усилия, Сэр.

Лиам взял ее за руку.

— Говори с нами во время этого упражнения и выполняй то, что мы прикажем. Все будет хорошо.

— Давайте начнем.

Подарив ей нежный поцелуй в губы, Хаммер развязал поясok на ее талии. Шагнув за ее спину, Лиам стянул халат с ее хрупких плеч, и, повесив его на дверную ручку, он присоединился к Хаммеру, ведущему ее к высоко установленному столу.

— Забирайся, прелесть.

Бросив быстрый взгляд на них обоих, она положила ладони на мягкую поверхность. Поддерживая ее под бедра, Лиам помог ей приподняться. Стоя по другую сторону стола, Хаммер подхватил ее сверху, удерживая на месте. Положив ее на спину, они вдвоем пристегнули ее запястья наручниками к краям стола.

— Эти оковы предназначены не для того, чтобы тебя удержать, а для того, чтобы ты была нам открыта. Мы собираемся задавать тебе вопросы. После каждого честного ответа, мы будем добавлять по одной привязывающей веревке.

— Мы привязываем тебя не к столу, любимая, — добавил Лиам.

— Мы привязываем тебя к нам.

Ее взгляд переметнулся к Лиаму.

— Вы серьезно?

— Мы уверены в этом всем сердцем, — пообещал Хаммер.

Лиам убрал с ее лба прядку волос.

— Разве ты этого не чувствуешь?

— Мне очень тяжело поверить в это, но я пытаюсь. Клянусь, я пытаюсь.

Не совсем ожидаемый ответ, но Хаммер понял и принял его. Пока что.

Он закончил привязывать первую веревку. Рейн дрожала под его руками, но на ее лице была написана решимость.

— Мы видим и гордимся этим. Сегодня испытание будет сложным, Рейн, — предупредил Хаммер.

— Вчерашний день показал ценность хорошего общения. Но честность — его неотъемлемая составляющая. Я не всегда был честен с вами, но я меняюсь. Вам необходимо сделать то же самое.

От ее выразительного молчания у него на затылке начали подниматься волоски. Он отказывался повторять свою ошибку.

— Рейн?

Долгое мгновение она колебалась, но в ее глазах сквозило понимание, они не добьются прогресса до тех пор, пока она не примет правила игры.

— Да, Сэр. Я понимаю.

Лиам испустил очевидный вздох облегчения.

— Мы верим в тебя, Рейн. А ты поверь в нас.

Они должны пройти это задание вместе. Хаммер знал, что чем больше у нее времени на беспокойство, тем выше шансы того, что она спрячется от них.

— Я доверяю вам больше, чем самой себе, — призналась она.

Хаммер перекатился на пятки. Его сердце, казалось, забилося в горле.

Он обменялся взглядом с Лиамом. И увидел отражение собственного шока в темных глазах своего друга.

— Доверяй своим инстинктам. Мы поможем тебе, — поклялся Лиам и оставил на ее губах нежный поцелуй.

Как только Лиам отстранился, его место занял Хаммер, повторяя то же самое действие. На какое-то короткое мгновение, проникнув языком в ее рот, он попробовал ее сладость, но затем отпрянул. Она сердечно на них посмотрела. Пора начинать.

Лиам наклонился, нависнув как раз над лицом Рейн.

— Скажи мне, когда я надел на тебя свой ошейник, ты продолжала готовить и убирать для Хаммера, даже получив мой запрет на это?

— У меня будут неприятности из-за моих ответов?

Она закусил губу. Соблазнительница. Хаммер не знал, то ли ему покачать головой, то ли рассмеяться.

— Только если ты будешь своевольничать или лгать, — язвительно заметил он.

Усмехнувшись, Лиам погладил ее по руке.

— Если ты будешь честна, то заработаешь только похвалу. Отвечай на мой вопрос.

Зажмурившись, она поморщилась.

— В таком случае — да. Я нарушила запрет.

— Почему? — настаивал Лиам.

Приоткрыв один глаз, она посмотрела в направлении Хаммера. Она не единожды говорила ему о том, что его ужин в духовке, и у него свежее постельное белье. Он просто никогда не благодарил ее открыто. Вместо этого, в ее машине всегда было заменено масло и в неожиданных местах припрятаны кусочки ее любимого шоколада, которые она находила то тут, то там. Это был их личный секрет.

— Как ты узнал? — спросила она.

— Я не слепой, — сказал Лиам.

— Зачем ты это делала?

Рейн не спешила с ответом. Пока она собиралась с мыслями и фокусировалась на вопросе, Хаммер почувствовал, что его внутренности сжало неприятное предчувствие.

— Я так долго заботилась о нем, что уже и забыла, как этого НЕ делать. И, не обижайся, конечно...

Она бросила на Хаммера быстрый взгляд, прежде, чем вернулась глазами к Лиаму.

— Он абсолютно беспомощен на кухне. Мне было не сложно, готовить для нас и оставлять одну лишнюю порцию для него. Меня беспокоила мысль о том, что он будет голоден или станет питаться полуфабрикатами. То же самое и с уборкой.

— Спасибо за честность.

Взяв веревку, на этот раз он обернул ее вокруг ее предплечья, привязывая к столу.

— Это сводило тебя с ума? — спросила она с очевидным волнением в голосе.

— Просто я никогда не хотела тебя расстроить. Совсем не хотела.

— Что по-настоящему меня расстраивает, так это то, что ты проделывала все это за моей спиной.

Лиам затянул петлю.

— Ты не доверяла мне настолько, чтобы открыть правду.

Рейн кивнула в знак полного понимания.

— После нашей последней поездки сюда, я настолько сильно привязалась к тебе, что боялась говорить то, что может отдалить нас друг от друга. Моя забота о Хаммере ничуть не являлась проявлением моего к тебе неуважения или нелояльности. Я просто не знала, как правильно об этом сказать.

Лиам тяжело смотрел на нее, выражение его лица было напряженным, словно в этот момент в его голове проносились тысячи мыслей. Словно он хотел заключить ее в свои объятия и никогда не отпускать.

— Ты только что сделала это, любимая.

— И спасибо, что не дала мне подохнуть с голоду, — добавил Хаммер, обматывая веревкой ее руку с противоположной стороны.

— Сконцентрируйся на ощущении шелка, прелесть. Каждая нить — это ниточка доверия между нами. Прочувствуй это своей кожей, глубоко в своей крови.

— Я чувствую, — пробормотала она, пока он затягивал узел.

Хаммер не пропустил в ее голосе проблеск возбуждения и, черт возьми, его это заводило.

— Когда впервые ты начала думать о Лиаме, как о ком-то большем, чем о друге?

Глаза Рейн широко распахнулись. Сжав губы, она полоснула Лиаму взглядом. Хаммеру не пришлось гадать о том, что вопрос ее не порадовал.

Он потянул за свою часть веревки вокруг ее руки.

— Доверься.

Кивнув, она вздохнула.

— Когда ты впервые нас познакомил, я, эм... подумала о том, что он очень привлекательный. Он задавал много осторожных вопросов во время наших первых разговоров. Он спрашивал меня о тебе. Спрашивал обо мне. В обоих случаях я говорила мало, но знала, что он пристально за мной наблюдает. И я никак не могла понять, зачем он это делает.

Она выдохнула и мысленно ухватила за свою решимость.

— В то утро, когда я разбила перед твоей дверью чашку, когда из твоей комнаты вышла Марли...

— Она была ошибкой, — прервал ее Хаммер.

Это заставило Рейн улыбнуться.

— Она была самой шикарной любовницей халифа.

— Прощу прощения? — Лиам смущенно нахмурился.

— Шлюхой, — подсказал Хаммер.

— Ш (Шикарная), ЛЮ (ЛЮбовница)... ну, ты понял.

Лиам разразился смехом.

— Даа, именно такой она и была. Весьма остроумно, любимая.

Появившаяся в комнате легкая атмосфера придала ей уверенности.

— В любом случае, тем утром Лиам зашел ко мне на кухню и предложил меня обучать. Сначала я подумала, что он меня жалеет. Но тогда он меня поцеловал... и я поняла, что он меня хочет.

Стрельнув в Лиаму пораженным взглядом, Хаммер поморщился и с трудом вернулся к

прежнему выражению лица. Все это уже бызем поросло. Давняя история. И уже совсем неважная, даже, несмотря на то, что сейчас он захотел чуточку вправить своему приятелю мозги.

Чем дольше она наблюдала за ним, тем больше на ее лице появлялось неуверенности.

— Я сказала что-то, что мне не следовало?

— Нет, прелесть. Ты хорошо справилась.

Вытянув веревку и пропустив ее в новое крепление на столе, он перебросил ее через ее плечи. Взяв свой конец веревки, Лиам привязал ее к своей части стола.

— Очень честно — именно так, как мы и просили.

Рейн выглядела заметно расслабленнее.

— Я пытаюсь.

— Мы знаем, — успокоил ее Лиам.

— Скажи мне, какие, по-твоему, у меня были причины для нашего расставания?

— Ну... я знаю о том, что ты не обрадовался тому, что я умолчала о своей мигрени, — начала она.

— Еще как не обрадовался.

Лиам изогнул бровь.

— Но ты по-настоящему думаешь, что причина была в этом?

— Я этого не говорила, — защитилась она.

— Знаю, теперь это не поможет, но... полагаю, что я многое делала не так. Я не всегда говорила тебе о своих мыслях.

Она избегала его взгляда.

— Моим единственным оправданием может считаться лишь то, что у меня никогда не было взаимных отношений. Я не знала, как верить и как реагировать на то, что ты обещал меня не бросать.

Хаммер поморщился. Ее слова причиняли боль. Правда была жестокой, но он не собирался от нее прятаться.

Он годами держал ее на коротком поводке. С момента, как она начала превращаться в женщину, он в полной мере, блять, ощутил свою беспомощность и свою к ней привязанность. Это пугало. Он хотел защитить ее больше, чем любую другую женщину.

Поначалу, он говорил себе, что чувствует это, потому что она так чертовски молода и уязвима. Потом Хаммер начал убеждать себя в том, что его защитный инстинкт не дает ему покоя, из-за того, что в свое время он не уберег Джульетту. И, наконец, он понял, что влюбился в Рейн. Забавно, как он не видел того, что только она сможет его исцелить и что не понимал этого до тех пор, пока Лиам не украл ее у него.

— Намеренно или нет, ты избегала неприятных для тебя разговоров? — спросил Лиам.

— Намеренно.

Она послала ему печальный и полный раскаяния взгляд.

— Но у меня и в мыслях не было выпшвыривать тебя из своей жизни.

Лиам наклонился над столом, выражение его лица несло в себе что-то недоброе.

— Ты отказалась рассказать мне о своей ссоре с Хаммером перед Днем Благодарения. Вместо правды ты скормила мне второсортную ложь о том, что вы обсуждали какое-то там меню.

— Мы обсуждали это, — сказала она.

— Но это не было предметом нашей ссоры.

Хаммер хмуро на нее посмотрел. Она вздохнула, встречая свое поражение.

— Знаю.

Лиам сжал ее подбородок и повернул к себе.

— Для меня это тоже не новость. Ну, и вместо того, чтобы признаться честно, что ты сделала?

— Я старалась быть к тебе ближе. Это ты не хотел моей преданности.

Боль в ее голосе была безошибочной. У нее дрожала нижняя губа.

Хаммер перехватил взгляд Лиама. Его друг чувствовал себя таким же смущенным, как и выглядел.

— Нет, — исправил ее Лиам.

— Ты постаралась закончить этот разговор сексом. Честно говоря, ты заканчивала так множество наших ссор.

Сопrotивляясь своему вспыльчивому характеру, Хаммер вцепился пальцами в край стола. Джульетта часто испытывала на нем тот же самый метод. Он покупался на эту уловку каждый раз, и, смотрите, к чему все привело.

Втягивая воздух сквозь зубы, он сдерживал дикое желание сорваться. Но в этой ситуации он ни хрена не позволит Рейн открывать им свое тело, избегая открывать им свое сердце.

Рейн моргнула.

— Ты разозлился, я знала это, Лиам. Я просто хотела тебя успокоить. Мне была нужна твоя уверенность, а твое прикосновение — это один из моих способов почувствовать твою заботу.

Серьезно? Она делала то, что делала, думая об ЭТОМ?

Хаммер ослабил свою хватку на краю стола. Он видел, как Джульетта использовала свое тело для того, чтобы положить конец неприятному разговору.

Но он никогда не видел, чтобы Рейн вела себя подобным образом. Конечно, один раз она попыталась соблазнить его, когда он крепко спал. Она обхватывала его член своими губами не для того, чтобы прекратить спор. И когда он трахал ее языком на барной стойке, она тоже не пыталась сопротивляться.

На самом деле, она поступила именно так, как умела лучше всего — ушла.

Может Лиам ошибочно подумал, что она хотела отвлечь его, неправильно понял ее намерение? Возможно. Но Хаммер собирался сделать так, чтобы его она поняла правильно и никак иначе.

— Послушай меня, Рейн. Ты никогда, ни за что в жизни не будешь использовать свое тело, ускользая от наших вопросов, попыток тебя раскрыть или покопаться в твоих мыслях. Если тебе потребуется уверенность в нашей преданности, ты о нем попросишь, а не сбросишь одежду и не начнешь тереться о нас. Это, блять, понятно? Потому что обсуждению это не подлежит.

Рейн уставилась на него, смущенно моргая.

— Ладно. Я не собиралась отвлекать Лиама в тот день, просто...

Она вздохнула.

— С тобой я могу спорить, ведь я знаю, что, несмотря на силу своего гнева, это твой клуб — ты не уйдешь из него. К тому же, ты большой любитель споров. Лиам не такой. Он искренне расстраивается в такие моменты, а я это ненавижу.

Хаммер зарычал.

— Думаешь, я наслаждаюсь, ругаясь с тобой?

Она вскинула на него глаза, в которых открыто читалось то, что она и правда так считала.

— Для тебя это, как прелюдия... а ввиду того, что кроме этого между нами ничего не было... в смысле, я пытаюсь сказать, что, если бы тебе это не нравилось, ты бы не цеплялся ко мне по любому поводу.

— Ты не права.

Хаммер рванулся к ней.

— Цепляться и выводить тебя из-за себя, было единственным способом вытащить из тебя правду. И может быть, я поддевал тебя потому что, это был единственный способ обратить на себя твое внимание.

Сжав губы, она послала ему хмурый взгляд.

— Я все еще думаю, что тебе нравилось со мной спорить. Было весьма сложно не заметить каждый раз твой стояк.

— Это мое привычное состояние, когда я рядом с тобой, спорим мы или нет — неважно.

Лиам прочистил горло.

— То есть ты не собиралась отвлекать меня сексом. Хорошо. Но правда в том, что ты старалась сделать все, что угодно, лишь бы не рассказывать мне о причине твоей ссоры с Хаммером.

Теперь она перевела взгляд своих голубых глаз на Лиама.

— Если бы я сказала тебе о причине нашего спора, мне пришлось бы также сказать тебе о продолжительности моей задержки.

— И ты думала, что как только я узнаю об этом, то обязательно тебя брошу? Да?

— Да.

— Даже после того, как я сказал, что никогда этого не сделаю?

— Но ты нарушил обещание, — возразила она с полными от слез глазами.

— Где я, по-твоему, нахожусь? — произнес он с вызовом.

— Где-то в другом месте? Не здесь?

Она вздохнула.

— Нет.

— Я отпустил тебя, любимая, не потому что хотел оставить тебя, а потому что Ты никогда не была полностью моя.

Рейн начала бороться со своими оковами, пытаясь сесть на столе. Ее ноги беспокойно дергались, пока, наконец, она не смогла приподняться над поверхностью настолько, насколько позволяли ей веревки.

Схватив в кулак ее волосы, Хаммер рывком подтянул ее лицо к своему.

— Прекрати. Сопротивляясь веревкам, ты сопротивляешься нам, Рейн.

— Не делайте этого, — всхлипнула она.

— Не избегай наших вопросов, — прорычал Хаммер.

— Здесь нет правильных и неправильных ответов — просто правда.

Она окинула Лиама взглядом одновременно обиженным и обвиняющим.

— Я говорила тебе. Я пыталась. Ты ждал от меня больше, чем я могла и не знала, как дать. Ты напугал меня до смерти.

Взяв свою часть веревки, Хаммер присоединил ее к столу, обмотал ее бедро и бросил

другой конец Лиаму. С хмурым видом, тот взял ее и обмотал вокруг ее другого бедра.

— Каким же образом я это сделал?

Скептически спросил Лиам, завязывая узел.

— Тем, что любил тебя и ждал взаимности?

— Да.

Все ее тело содрогнулось вместе с этим выкриком.

— Я не знала, как я могла быть напугана тем, чего так сильно хотела. Этот страх меня парализовал.

Она начала судорожно хватать ртом воздух.

— Каждый раз, двигаясь вперед маленькими шажками, я чувствовала за себя гордость. Но ты всегда был недоволен, тебе всегда было мало. Я чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ты закрылась, — подсказал Хаммер.

Рейн кивнула.

— Ты никогда об этом не говорила, — мягко произнес Лиам.

— Как я должен был узнать?

— А как я могла дать тебе то, что я не знала и не умела? Для тебя любовь, кажется простой. Эти слова выходят из тебя сами собой. А я?

Она покачала головой.

— Что я знала, так это то, что все, чего я очень хотела, всегда либо отнималось у меня, либо разрушалось. А ты был таким хорошим — я хотела больше. Я просто не смела, сказать тебе об этом.

— Поэтому ты решила разрушить все собственноручно?

Закрыв глаза, она начала всхлипывать.

— Видишь, я все порчу.

Лиам приласкал ее щеку.

— Шшш. Нет. Влюбиться в тебя было легко. Я с первого дня захотел защищать и обучать тебя. Я хотел до тебя дотянуться. Ты заставляла меня смеяться. Сводила меня с ума. Ты могла завязать меня в узел. Но ты заставляла меня чувствовать себя живым. Мое собственное тщеславие заставило меня поверить в то, что моей любви хватит на нас двоих. Я совсем не хотел, чтобы ты чувствовала себя недостойной.

— Знаю, ты не хотел этого. Прости, что не была честна с тобой. Последней вещью, которую я хотела сделать — это обидеть тебя.

Распахнув ресницы, она уцепилась взглядом за Лиама. Каждая черточка в ее лице кричала о ее потребности в одобрении.

— Я люблю тебя.

Воздух покинул легкие Хаммера. Хотя, ее признание его лучшему другу не явилось для него сюрпризом. Глубоко внутри, Хаммер уже знал это, но слышать от Рейн эти сладкие слова, пропитанные мольбой... Блять, ему хотелось заорать и в ярости разнести эту комнату. Но он был не в состоянии ни дышать, ни двигаться, ни говорить. Лиам неделями ждал ее откровенного признания. И теперь, когда это случилось, Хаммер просто стискивал зубы, горько радуясь тому, что эти двое были настолько поглощены друг другом, что не заметили, что он почти полностью раздавлен.

— О, Боже.

Он обхватил лицо Рейн ладонями.

— Ты и понятия не имеешь, как долго я этого ждал. Спасибо за смелость. Возьми мое

сердце, оно неотступно связано с твоим.

Схватив свой конец веревки, Лиам протянул ее прямо под ее грудью и передал оставшуюся часть Макену.

Хаммер безмолвно уставился на нее, видя в глазах своего друга переполняющую его любовь. Онемевшими пальцами, он взял шелковые путы и привязал их к своей стороне стола, наблюдая за тем, как Лиам наклонился к Рейн и захватил ее рот, глубоко погружаясь в него языком, овладевая ее губами. Без единого слова говоря ей о том, что он тоже ее любит.

Как только Лиам оторвался от их с Рейн поцелуя, Хаммер натянул на свое лицо стоическое выражение. У него не было другого выхода.

Она тут же посмотрела в его сторону, на ее лице читалось слабое беспокойство. Ага, она не хотела причинить ему боль. Слишком поздно.

— Как долго ты уже в него влюблена? — прошептал Хаммер.

Рейн замерла. Он мог видеть, как пробегают ее мысли, пока она копается в своих воспоминаниях.

— Думаю...

Она криво улыбнулась.

— Когда Лиам накормил меня маринованным укропом. Это был наинежнейший из ужасных способов доказать мне мою важность.

Она повернулась к Лиаму.

— Та ночь и тот ужин, за которым ты спрашивал меня о моем детстве и когда я, в конце концов, сдалась, ты помнишь? Это случилось тогда.

— Помню. После того разговора, у меня был десерт... ты, любимая.

Лиам усмехнулся.

Рейн мило покраснела, они разделили воспоминание, которое, Хаммер знал наверняка, он никогда до конца не поймет. И этот факт подпитывал его неуверенность.

Однако он заставил себя проглотить это... на пару с задавленной гордостью.

— Ты так хорошо справляешься, прелесть. Он долго ждал от тебя этих слов, — пробормотал ей Хаммер.

Как он может быть счастлив и так зол на своего друга в одно и то же время?

— Это не меняет того, что я чувствую к тебе, Макен. И никогда не изменит.

Уставившись в потолок, она сделала глубокий вдох.

— И вот, что я действительно не знаю, как сказать, так это то, что я люблю вас обоих.

— Я знал. Знал уже какое-то время. Это чертовски честно. У тебя великолепно получается, — с трудом выговорил Хаммер.

Взяв веревку, он протянул одну ее часть Лиаму. Вместе они обернули ее колени, обмотали шелк вокруг ее лодыжек и привязали веревку к столу. Хаммер проверил натяжение ее пут. Лиам повторил его движение со своей стороны и покачал головой.

— Ты мог сказать мне об этом раньше, приятель.

— Я пытался, упрямый ублюдок. Ты не слушал.

Хаммер вернул себе серьезность и приковал ее своим взглядом.

— Меня смущает еще кое-что, Рейн. Я понимаю, почему ты не разговаривала об этом с Лиамом после вашего разрыва. Но почему ты не пришла ко мне?

— И что бы я сказала? Я ведь пришла бы к тебе не за тем, чтобы ты починил мою игрушку, Макен. Я беспокоилась о том, что, если увижу тебя, мы...

Она закрыла глаза, выходя напряженной и натянутой.

— Что мы снова окажемся в постели, и я не найду в себе сил тебе отказать. И тогда вы бы оба считали бы, что я преследовала вас ради секса. Хотя, даже сама мысль об этом отвратительна.

— В какой-то степени я ждал от тебя этого, — признался Лиам.

— Но я рад, что был важен для тебя настолько, что ты не стала пытаться соблазнить его только для того, чтобы насолить мне.

— Я никогда не хотела причинить тебе боль, — поклялась она, и затем послала в направлении Хаммера умоляющий взгляд.

— И тебе. Ведь меньше всего ты хотел услышать от меня, как я плачу по Лиаму. Кроме того, я думала, что без меня вы сможете наладить былую дружбу. Я больше не хотела стоять у вас на пути.

Хаммеру это не нравилось... но он понимал ее точку зрения.

— Посмотри на меня.

Он не проронил ни слова до тех пор, пока она не подчинилась.

— Не имеет значения, что происходит в твоей жизни, Рейн, если тебе что-нибудь нужно, я хочу, чтобы ты всегда приходила ко мне.

— Но Вы не смогли бы исправить это, Сэр. Никто не смог бы.

Она бросила в сторону Лиама взгляд, полный раскаяния.

— Это дело моих рук.

— Ты даже не представляешь, на что я способен, прелесть. Поэтому не воображай себе, что я не смог бы помочь. Ты, блять, не дала мне ни единого шанса.

— Также ты поступила и со мной. Просто исчезла, даже после того, как я говорил тебе этого не делать, — обратил на себя ее внимание Лиам.

— Ты не верила в то, что мы беспокоимся за тебя?

— Я думала, что такое возможно, — негромко призналась она.

— Возможно? — рявкнул Хаммер.

— Именно поэтому я нашла Бека и попросила его передать вам, что со мной все в порядке.

— И ты подумала, что Бек справится с этой задачей лучше тебя самой?

Лиам недобро на нее посмотрел.

— Ты реально не думала, что мы перевернем все вверх дном в поисках тебя? Да твою ж мать, мы с ума сошли из-за твоего отсутствия.

— Я знаю.

Она поморщилась, и Хаммер вновь увидел на ее лице беспокойство.

— Я видела вас, сидя в машине Бека. Вы оба бежали в больницу.

У Хаммера на челюсти задергался мускул и он охрелеть как сильно надеялся на то, что слетит с катушек прямо сейчас.

— И ты не заставила его притормозить? Развернуться и позвать нас?

Лиам жестко посмотрел на него и Хаммер понял, что должно быть у него плохо удалось скрыть свой гнев.

— Мне требовалось больше времени, чтобы со всем разобраться. Я была не готова разговаривать ни с одним из вас. Но я сотни раз подрывалась к телефону, чтобы позвонить. Я скучала по вашим голосам.

Она засопела.

— Я скучала по вам.

— Тогда ты больше никогда не заставишь нас пройти через это снова, — потребовал Лиам.

— Скажи нам, что ты встанешь и будешь бороться, встретишь свои проблемы лицом к лицу, когда придет время.

— Скажи это.

Стиснув зубы, Хаммер наклонился к ее лицу.

Лиам склонился к ее уху.

— Мы хотим услышать это, Рейн. Пообещай, что никогда не убежишь от нас снова.

Казалось, сопротивляясь своим мыслям, Рейн поколебалась. На ее лице проступил страх, но затем она, набравшись храбрости, кивнула.

Его очаровала игра ее эмоций. Его пронзило ощущение собственного триумфа.

— Хорошо, — прошептала она.

— Я больше не убегу. Обещаю.

Хаммер чувствовал, как его тело покидает напряжение. Он облегченно вздохнул.

Поцеловав ее в лоб, Лиам уткнулся носом в ее шею. Хаммер же начал покрывать поцелуями ее плечо, шею и губы продлевая этот нежный момент.

— Спасибо, прелесть. Нам было нужно это услышать.

— И мы это слышали.

Лиам выразил свое согласие и посмотрел в его сторону, потянувшись к удерживающим Рейн веревкам. Он хотел освободить ее. Блять, да. Так же сильно, как он наслаждался ею связанной, он с тем же удовольствием прижал бы ее к себе.

Очевидно, их с Лиамом желания совпадали.

Рейн так много дала им сегодня. Свою честность — даже, несмотря на то, что это было больно. Свое обещание — даже, несмотря на то, чего оно ей стоило. Иисусе, она была ошеломительна.

Работая вместе, они с Лиамом развязывали узлы, освобождая ее плечи. Первая связка свободной веревки с тихим шелестом упала на ковер. На ее коже остался неглубокий розовый отпечаток.

Он в первый раз увидел на Рейн знак своего господства над ней. Не те синяки, что он оставил ей той пьяной ночью, когда затрахал до полусмерти, а знаки ее покорности, узоры на ее коже, означающие процесс их с Лиамом работы. Срань Господня, от этого зрелища, его член начал твердеть.

— Хаммер? — подгонял его Лиам, к тому моменту уже развязавший следующий узел.

Кивнув, он быстро размотал шелк на ее предплечьях, под грудью, расстегнул наручники на ее запястьях и, наконец, завершил все это, освободив ее бедра и лодыжки.

Рейн села, потянувшись к ним с той же скоростью, с которой и они потянулись к ней. Прижавшись к груди Лиама, она спрятала свое лицо в углублении между его плечом и шеей, одновременно протянув свободную руку к Хаммеру, чем тот не замедлил воспользоваться и притянуть ее спиной к своей груди.

Такая маленькая, такая хрупкая. И такая смелая. Он любил ее.

— Ты так хорошо сегодня справилась, — сказал Лиам.

— Твое обещание остаться и работать над своими проблемами чертовски много значит.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Я собираюсь следить за тем, чтобы ты сдержала свое слово, любимая.

Она мягко ему улыбнулась.

— Став свидетелем тому, как быстро вы меня нашли, я верю. Но теперь я здесь. Я остаюсь. Я чувствую, что сегодня... мы все прошли словно сквозь огонь. Не знаю, что случится завтра, но сегодня я сказала то, что думала и это замечательно. Я все сказала предельно честно.

Она внимательно посмотрела на него, передавая взглядом глубину правдивости своих слов.

— Все.

Лиам ласково ее поцеловал.

— Ох, Рейн. Я тоже люблю тебя.

После нежного поцелуя, она повернулась к Хаммеру, и его сердце замерло при виде любви в ее глазах. Без скромности. Без страха. Без секретов. Просто... любовь.

Хаммер даже не пытался сдержаться, хватая ее и накрывая ее губы безумным поцелуем. Он не стал скрывать ни крупницы своей обжигающей любви. Сейчас не время для признания, но он, мать его, был твердо намерен это сделать прежде, чем они покинут эту гору. В данный момент он довольствовался тем, что обхватил ее руками.

Лиам повторил его движение.

Долгое время все хранили молчание. Безмолвие отражало все, но ни слова не говорило о том, что случится с ними дальше, создавалось впечатление, словно эта тишина была священной.

— Я прошла испытание?

Она усмехнулась им. Хватка Лиама усилилась.

— Прошла. Позволь нашим рукам держать тебя также, как до этого, это делали веревки. Ты наша.

Хаммер не собирался отступить. Он хотел вдыхать ее, перемешать ее запах со своим. Он хотел завладеть ей. И он почти получил ее.

Если бы только той ночью, она смогла забеременеть... Не то, чтобы он хотел заставить ее силой, но стала бы она так уж сильно этому противиться? Была бы она счастлива? Честно говоря, он не знал. Но он отчаянно хотел получить ответ.

Поэтому, взяв ее лицо в ладони, Хаммер поискал глазами ее взгляд.

— Рейн, на День Благодарения ты плакала. От облегчения того, что ты не беременна? Или от разочарования, что этого не случилось?

Лиам почувствовал, как рядом с ним сжалась Рейн.

Его внутренности скрутило. Что она могла сказать?

Он мог притвориться, что теперь это неважно и давно забыто, и лучше оставить все позади, если он... то есть они, собираются двигаться дальше. Однако Хаммер не собирался отступить, до тех пор, пока не получит ответ.

— Знаешь, что..., - предложил Лиам.

— Давай уложим тебя в постель, где тепло и удобно, и там закончим этот разговор.

— Нет.

Хаммер покачал головой.

— Лиам, я достаточно ждал. Несколько дней назад я даже не мечтал увидеть ее снова.

Пришло время для честности. Я хочу получить ответ.

Затем Хаммер повернулся к Рейн, приковывая ее взглядом, требующим ничем не приукрашенную правду.

— Я..., - она вздохнула, подняв руки к запястьям Хаммера в то время, как он удерживал ее лицо у себя в ладонях.

— Ох, разве теперь это важно, Макен? Я не забеременела, точка.

— Ты прекрасно, блять, знаешь, что это важно. Мне нужна твоя честность. Мне нужен ответ, — потребовал он, несмотря на то, что она пыталась вырваться из его рук и спрятаться.

— Не прячься от меня. Это еще одна форма разлуки.

Лиам стиснул зубы, Рейн в любом случае нельзя позволять ускользнуть от правды, даже если сам он, слышать эту правду не хотел.

— Ответь ему, Рейн.

Обнимая ее с одной стороны, он чувствовал ее дрожь и попытки сдержать хныканье. Лиам открыл было рот, чтобы успокоить ее и разрядить обстановку...

— Что ты хочешь услышать, Макен? Что я была опустошена мыслью о том, что не беременна? Что я хотела стать матерью твоему ребенку? Что какая-то часть меня хранила бессмысленную надежду на то, что частичка тебя всегда будет со мной?

По ее щекам катились крупные слезы.

Хаммер сжал ее сильнее. Их пристальные взгляды встретились.

Его глаза были такими же стеклянными и загнанными, как у нее.

— Проклятье, я хочу правду, — настаивал Макен.

— Ладно, — завопила она, распрямляя спину.

— Конечно, я была разочарована. Я люблю тебя. Я так долго хотела тебя, что уже и не помню, каково это: тебя не хотеть.

Каждое слово вонзалось в сердце Лиамы ножом, разрезая его на кусочки. Блять. Ты хотел честности. Получи и распишись. Наслаждайся своей горечью.

Осушив слезы, Рейн уронила голову и зашептала так тихо, что для того чтобы разобрать ее речь, Лиаму пришлось наклониться вперед.

— Но я не забеременела, поэтому сейчас нам нечего обсуждать. В любом случае, это было невозможно. Да и отсутствие этого ребенка означало, что у меня могла быть жизнь с Лиамом и...

Она сделала неровный вдох.

— И, в конечном счете, этот факт делал меня счастливее. О, Боже, прости меня, Макен.

Она зажмурилась, слепо потянувшись к Хаммеру, на что он подхватил ее и прижал к себе, нежно убаюкивая и раскачиваясь.

— Знаю, это было не запланировано. Но я так сильно хотел этого малыша.

Хаммер подтвердил самый ужасный страх Лиамы.

— Иисусе, я не переставал представлять себе девочку, такую же красивую, как ее мамочка.

Вцепившись Макену в плечи, Рейн рассмеялась сквозь слезы.

— А я мечтала о мальчишке, похожем на своего отца.

Земля под Лиамом угрожала разверзнуться. Она хотела ребенка от Хаммера. Но его самого она хотела больше?

Печаль Рейн, вместе с чистосердечным признанием и тем, что они разделили с Хаммером, сказали Лиаму, что у нее далеко не все спокойно на душе. Дьявол, он тоже не находил себе места.

Теперь не было смысла пытаться убеждать себя в том, что его мир только что не полетел к чертям, а его мечты об этой женщине, об их паре, прямо сейчас таяли у него перед глазами.

Его сердце сжало, словно тисками. Он ни хрена не мог дышать, заталкивая обратно в горло крик о том, что любое семя, несущее в себе жизнь и оказавшееся внутри Рейн, будет принадлежать исключительно ему. Но вместо того, чтобы взорваться тысячей ругательств о несправедливости происходящего, ему пришлось надеть на лицо маску, достойную вручения Оскара, и наблюдать за тем, как Рейн сотрясается от рыданий. Ему пришлось смотреть, как Макен укрыл ее в своих объятиях, разделяя одну на двоих боль.

Рискуя разрушить эту атмосферу, он из последних сил хранил молчание. По мере того, как они цеплялись друг за друга, Лиам чувствовал себя невидимым. И это разбивало ему сердце больше всего.

Он потянулся и аккуратно приподнял Рейн, чтобы освободиться и незаметно отойти. Повернувшись и облокотившись на мягкую поверхность стола, она обратила к нему пустой взгляд своих глаз.

— Не надо. Пожалуйста... Это самая главная причина, по которой я не хотела говорить с тобой о своей задержке и о возможной беременности. Неважно, что бы я ни сказала, кому-нибудь стало бы больно. Ты так много сделал для меня, пожертвовал своими чувствами ради того, чтобы я выбралась за пределы своих барьеров. Хочешь, верь, хочешь, нет, но я очень тебя люблю. И я знала, что как только открою свой рот, я нанесу нашим отношениям больше ущерба, чем они смогут выдержать.

— Нет, все в порядке. Я просто предоставляю вам немного личного пространства. Вот и все.

Он поднес ее руку к своим губам и поцеловал, чертовски надеясь на то, что она не заметит, как дрожат его пальцы. На Хаммера он даже смотреть не мог.

— Конечно, ты была расстроена. Почему это должно быть не так? Я знаю, ты бы хотела детей... в будущем.

— Но я...

— Тебе не обязательно это объяснять.

Лиам приложил невероятные усилия для того, чтобы его голос звучал спокойно и ровно.

— Хаммер уложит тебя в постель, любимая. Отдохни немного. Это утро было тяжелым, а ты была такой смелой. Я горжусь тобой, Рейн.

Каким же горько-сладким было ощущение от того, что она, наконец, дала ему тот ответ, который он выпытывал у нее еще две недели назад. И как она того и опасалась, это его уничтожило.

— Останься со мной, — взмолилась она.

— Я буду здесь. Иди с Хаммером. Ему нужно побыть с тобой наедине. Думаю, ты тоже в этом нуждаешься. Если проснешься пораньше, мы прогуляемся после ланча, а, может быть и перебросимся парочкой снежков друг в друга. Но пока что тебе пора отдыхать. Ты заслужила это.

Послав ему печальный, судорожный кивок, Рейн повернулась к Хаммеру. Тот поднял ее на руки и подождал, пока Лиам откроет им дверь игровой комнаты. Сделав это, Лиам проследовал за ними в спальню. Оказавшись внутри, Лиам откинул покрывало, с беспомощной яростью наблюдая за тем, как Хаммер ложится рядом с ней и притягивает ее в свои объятия.

Перед уходом Лиам наклонился, чтобы поцеловать ее, но она снова ударилась в слезы и Хаммер продолжил уверять ее в своей нежной привязанности. Этот момент был тяжелее, чем могло выдержать его разрушающееся самообладание. Поэтому он, молча, отстранился и вышел из комнаты в поисках места, в котором он мог бы облегчить свои страдания и побыть в одиночестве.

***

Когда день вступил в свою полную силу, Лиам все еще боролся с кислотой, разъедающей его внутренности. С четко выверенной, плотно сидящей на лице улыбкой, он с трудом пережил время ланча. Даже Рейн и Хаммер были подавлены, поэтому, отсев назад, они позволили Сету и Беку поддерживать беседу в непринужденном тоне.

Хаммер пока еще не трахнул Рейн, поэтому он был рад такой небольшой передышке. Но если бы Макен сделал это, Лиам бы узнал об этом, ведь все это время он мерил шагами пол соседней комнаты. После ланча, он едва вытерпел прогулку перед домом по свежеснежавшему снегу с Хаммером и Рейн, во время которой он одаривал их неестественными и односложными словами.

Лиам надеялся, что морозный воздух охладит его кипящую ярость или зимняя красота этого места заморозит хоть на время его боль. Но присутствие Хаммера лишь подогревало его гнев. Он держал ее руку, зная, что его "приятель" не отпускает ее другую ладонь. И этот факт добавлял их отвратительной ситуации еще больше недоброго огня.

Обед обернулся настоящей катастрофой.

Рейн выглядела чертовски потрясающе в белом и обтягивающем мини. Судя по тому, что выбирал эту одежду не Лиам, он предположил, что в таком случае ее наряд — дело рук Хаммера. Конечно, ведь он был совсем не против, что не участвует в принятии решения о том, что наденет на себя Рейн. Он хмыкнул.

Макен совершенно не замечал настроения своего "друга", ну, или ему было просто наплевать. К чести Рейн, во время обеда, она пересела к нему на колени и попыталась утешить его поцелуями. Он принял ее попытку и пару раз взял поцелуем ее рот, надеясь тем самым притушить свой гнев.

С того момента, как Рейн отправилась в постель, градус ярости Лиама повысился. И теперь, сидя на великолепном, располагающем к продолжению беседы, диване в гостиной,

он с трудом подавлял, бушующий внутри него пожар. Но тот не унимался, разгораясь с каждой минутой все сильнее от присутствия Хаммера.

Опрокидывая в себя вторую стопку скотча, он вздохнул, концентрируя свое внимание на Беке и Сете. Он очень ценил их помощь Рейн. Они посветили свое время и чуткость понимания ради общей цели — помочь девочке обрести в душе мир.

Им с Хаммером полагалось быть ее Доминатами. Но в данный момент он чувствовал себя не Доминантом, а идиотом.

Когда его взгляд упал на Хаммера, перечисляющего достижения Рейн, Лиам почувствовал, что ярость, которая тлела внутри него весь день — дьявол, да весь прошедший месяц — превратилась в пылающее инферно, распространяющееся по его телу со скоростью света.

Безмерно гордясь тем, что Рейн превзошла их самые смелые ожидания, он должен был "дать пять" Макену за совместную работу. Но страх за то, что Рейн, возможно, больше никогда не будет принадлежать исключительно ему, держал в железной хватке его яйца. Раз он мечтает о ее дальнейшем присутствии в своей жизни, объятиях и постели, ему что, придется постоянно делить ее с Хаммером? Эта тревога обрушилась на него, карающим мечом, пригвоздив к месту, на котором он сидел.

Когда Хаммер во всеуслышание рассказал о последнем признании Рейн, от злости он сжал кулаки — это была последняя капля в чаше его спокойствия.

— Чувак, должно быть, это чертовски тяжело слушать, — посочувствовал Сет.

Его лицо выражало участие. Четыре пары глаз с ожиданием обратились к Лиаму. И лучшее, что он мог сделать, это не одарить Хаммера обвиняющим взглядом.

— Вперед. Выкладывай, что ты там собирался нам сказать. Облегчи душу, — рявкнул Хаммер, осушая бокал текилы одним глотком.

— Да какого хрена тут что-то говорить, Макен?

— Сам скажи. Это ты сидишь у камина, надувшись, как тупая сучка.

Снисходительная ремарка Хаммера, вкупе с приподнятой бровью подействовали на Лиаму не лучшим образом. Все те обиды, что он сдерживал с первого дня своих отношений с Рейн, осели горечью у него на языке, готовые выплеснуться наружу.

— Сучка — это ты, Хаммер. Доверяю носить это звание тебе. Ты замечательно справляешься, знаешь ли, — бросил Лиам, с издевкой отсалютовав ему бокалом.

— Все аплодисменты публики — твои.

— Замечательно справляюсь с чем? — прорычал Хаммер, поворачиваясь в своем кресле.

Теперь сидя друг напротив друга, Лиам увидел смущение и злость в прищуренных глазах Макена.

— С тотальным крушением жизни Рейн, — усмехнулся Лиам.

— Тебе было недостаточно годами тормозить ее эмоциональное развитие, запирая, как принцессу в замке из слоновой кости. Ты закончил тем, что насильно пытался сделать ей ребенка, эгоистичный ты ублюдок.

— Что? — заорал Хаммер, вскакивая на ноги.

— Все было не так, и ты, мать твою, знаешь это как никто другой.

— Эй! Парни, вдохните поглубже, — произнес Сет, вставая между ними, чтобы не подпустить их друг к другу.

Грохнув свой бокал на стол, Лиам резко поднялся со своего места. Преисполненный

желания надавать по морде человеку, которого он привык считать "лучшим другом", Лиам распрямил плечи и сжал кулаки.

— Ну как, наслаждаешься тем, как хорошо Рейн подходит на роль потерянной тобой Джульетты?

— Какого х..., - гаркнул Хаммер.

— Тебе пора взять свою долбанную ревность под контроль, Лиам, и думать, мать твою, что ты говоришь. Если бы Рейн была беременна твоим ребенком, она бы тоже была рада этому. Ты слишком умен, чтобы сейчас так по-идиотски себя вести, кретин.

— Рекламная пауза, — проревел Сет, резанув яростным взглядом сначала Лиама, а потом Хаммера.

— Ревность? Посмотрись, блять, в зеркало. В ту минуту, когда я проявил к Рейн внимание, ты как с цепи сорвался.

— Иисусе, опять началось. Ты же не собираешься снова ныть об этом, нет?

Хаммер оскалился в улыбке.

— Дьявол, я знаю, что ее слова отозвались в тебе глубокой болью. Но ты не прав, чувак. Чертовски не прав. Разберись с тем дерьмом, что осталось у тебя после Гвинет, и не позволяй превратиться в пыль своему шансу на счастье.

— Не надо подвергать мои поступки психоанализу, тварь, особенно после того, что ты сам натворил. Ты ни хрена не знаешь через что я прошел в истории с Гвинет. Ты был слишком занят, трахая пачками сабочек, поэтому, мать твою, завали хлебало.

Хаммер нахмурился.

— Я знаю, ты едва переносишь тот факт, что сучка тебе изменила, но не ты первый на этом поприще, и не ты последний. Прекрати строить из себя великомученика, потому что ты находишься в шаге от того, чтобы разрушить счастье всей своей жизни.

— Что? Фальшивая дружба с человеком, скрывающим от меня все более или менее важное? Нет уж, спасибо, Хаммер. Ты показал свою настоящую сторону, и она уродливее, чем я мог себе даже представить.

— Мы говорим не обо мне, мудака. Я имел в виду Рейн. Она любит тебя.

— Оу, тебя вдруг заинтересовало спасение наших с ней отношений? Странно слышать такое от человека, собиравшегося еще каких-то пару дней назад использовать любую возможность затащить ее в постель. Разве не это твой излюбленный стиль отношений?

— А какой у тебя стиль, Лиам? Срывание с ее шеи своего ошейника и вышвыривание за гребаную дверь? Ты, мать твою, настоящий счастливчик, потому что, если бы она ушла от меня навсегда, я бы убил тебя голыми руками.

— Ушла от ТЕБЯ? Она моя! — прорычал Лиам.

— Больше нет, идиот.

Хаммер ухмыльнулся.

— Все, достаточно, вы двое, — рявкнул Сет.

— Заткнись, блять, — ругнулся Лиам, злобно смотря через плечо Сета на Хаммера.

— Знаешь, я долгое время старался простить тебя за то, что ты многое от меня скрывал. Я даже умудрился испытывать к тебе жалость. И после Дня Благодарения я надеялся на то, что ты, наконец, разобрался со своими проблемами, и мы можем отбросить в сторону наши расхождения во мнениях. Однако, я ошибался. Вместе с Джульеттой ты похоронил самую достойную частичку себя.

— Прекратите! — заорал Бек, становясь рядом с Сетом.

— Сядьте! Оба!

— Отъебитесь!

Хаммер окинул хмурым взглядом другую пару Домов и повернулся к Лиаму.

— Не вмешивай в это Джульетту.

— Как? Ты же сам не можешь оставить ее в покое. Вместо того, чтобы справиться с чувством собственной вины, ты оскорбляешь меня. Ты оскорбляешь Рейн. И тебе, блять, на это совершенно насрать.

Лиам не мог не заметить, как в глазах Хаммера промелькнула искра боли. Вот и хорошо! Этому ублюдку не помешает узнать каково это ощущать, что из твоей груди вырвали сердце — так как довелось ощутить это Лиаму.

— Так значит все дело в твоей жалкой заднице. Не обвиняй меня. Я то думал ты будешь вести себя как мужчина, помогая Рейн. Но ты с большей охотой готов обделать штанишки, чем вытащить свою башку оттуда, куда ты ее засунул.

Хаммер смерил его презрительным взглядом.

— Сними розовые очки, Макен. Ты серьезно веришь в то, что мы заведем дом и хозяйство на троих, чтобы жить долго и счастливо, только потому, что в прошлом ты облажался в точно такой же ситуации? Не хочу лишать тебя иллюзий, приятель, но когда мы выберемся отсюда, Рейн снова будет со мной, — обрушил на него Лиам, зная, что на самом деле не имел права даже надеяться на осуществление своих планов.

— Только через мой труп, — закипал Хаммер.

— Да ради всего, блять, святого! Захлопнитесь! — взвыл Бек, переводя взгляд в направлении лестницы.

Лиам повернулся.

Рейн. Одета в джинсы и темный свитер, сжимала в руках свой чемоданчик, по ее лицу бежали слезы.

— Бляяать, — простонал Хаммер.

Небрежно смахнув слезы, Рейн прожгла их обоих сверкающим болью взглядом, от которого у Лиамы чуть не подогнулись колени. Его сердце сжалось, а по телу прошелся первобытный ужас.

Пока они с Хаммером пялились на нее, Рейн пригвоздила их обоих уничижительным взглядом, качая головой и предостерегая их от дальнейших высказываний. Лиам изнывал от желания обхватить ее руками, крепко прижать к себе и сказать ей о том, как ему жаль, что он нарушил свою клятву.

Пока она медленно спускалась по лестнице, он почти кожей почувствовал исходящий от нее арктический холод. Он практически слышал, как внутри нее вновь выстраиваются заградительные стены и барьеры, которые, на этот раз, будет невозможно разрушить или пересечь.

У него скрутило живот. Весь прогресс, которого они добились, рассыпался под давлением их с Хаммером неблагонадежности.

— Я согласилась на отношения с вами обоими под одним условием, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

— Всего лишь одним!

Агония в ее голосе наполнила Лиаму чувством вины.

Хаммер попытался сделать шаг ей навстречу.

— Рейн, послушай. Мы...

— Заткнись! — оборвала она, сухо осматривая его напряженным взглядом.

— Даже не смей приближаться ко мне.

В первый раз в жизни Хаммер был поражен настолько, что не нашелся, что ответить.

— Я позволила вам обоим привезти меня сюда, чтобы попытаться справиться со своими проблемами и обрести хоть кусочек гребаной счастливой жизни. И у вас даже почти получилось убедить меня в том, что это возможно. Но Лиам только что признался, что вы никогда не сможете делить меня между собой. Как же наивна я была, поверив в то, что все могло быть иначе.

Ее голос надломился, превратившись в выворачивающий им внутренности всхлип.

— Даже зная, что это не сработало с Джульеттой, я продолжала дурачить себя верой в то, что я другая — и что со мной у вас все будет по-другому. Я купилась на собственную ложь.

Она посмотрела на Бека.

— Не ты ли говорил мне раньше, что пора повзрослеть? Как же прав ты был тогда...

Лиам в отрицании затряс головой. Нет. Нет.

— Все сработает, любимая, если...

— Не надо слов, — бросила Рейн.

— Я ценю все, что вы сделали для меня. Но я думала, что сегодняшнее задание на честность распространяется на всех нас, хотя теперь я вижу, что пока я раскрывала перед вами свое сердце, вы занимались тем, что били себя в грудь за право первенства в соревновании по очередности того, кто залезет ко мне в трусики. Плевать. Я думала, что вы оба — то, в чем я нуждаюсь. Но теперь я, наконец, поняла, что вы сами так сильно надломлены, что я больше не уверена в этом.

— Не пори чушь! — зарычал Хаммер.

Слова Рейн нанесли Лиаму ни с чем не сравнимую рану. Ее признание о ребенке резануло по его сердцу не так болезненно, как эта фраза. Даже неверность Гвинет была для него не такой разрушительной. Ему придется пережить тот же ужас теперь и с Рейн. Но перед этим, он заставит ее услышать свои извинения и будет молиться о том, чтобы она их приняла.

— Подожди минутку, Рейн, — вмешался Сет, придвинувшись к Лиаму.

Она покачала головой.

— Не надо. У меня впереди много дел, которые я могу сделать, Сет. Но чего я не могу, так это любить двоих мужчин, чья любовь ко мне недостаточно сильна для того, чтобы сдержать одно единственное обещание.

— Это несправедливо, прелесть, — взмолился Хаммер надломленным голосом.

Лиам повернулся, чтобы посмотреть на бывшего друга. Макен не твердо стоял на ногах и дрожал. Он никогда не видел, чтобы Хаммер был так напуган.

— Не начинай, Макен.

Она ткнула в него пальцем.

— Ты ничего не знаешь о справедливости.

— Рейн...

Лиам начал говорить, не уверенный в том, что он мог и хотел сказать ей, чтобы достучаться до нее.

Покачав головой, она посмотрела сквозь них так, словно их тут и не было, и затем, сдержав всхлип, повернулась к Беку.

— Прости меня, любимая. Прости за все.

Неизбежная потеря угрожала обрушиться на Лиама.

— Вытащи меня из этого проклятого дома, — выдавила она.

— Сейчас.

— Нет! — рывкнул Хаммер, смерив безумным взглядом татуированного Дома.

— Рейн, — мягко начал Бек, проходя между Хаммером и Лиамом и приближаясь к ней.

— Давай поговорим об этом.

— С меня довольно.

Он еще никогда не видел в ее лице столько решимости.

— Ты обещала, что никогда больше не сбежишь, — напомнил ей Хаммер.

— Собираешься говорить со мной о нарушенных обещаниях? — произнесла она с вызовом.

— Твоя очередь давиться разочарованием. Мы можем уйти, Бек?

Взглянув через плечо на Хаммера и Лиама и послав им полный сожаления взгляд, Бек обернул свою руку вокруг ее талии.

— Пойдем, принцесса.

Раскаиваясь и ощущая собственную беспомощность, Лиам наблюдал за тем, как Бек ведет ее к двери. Хаммер сделал шаг вперед, но остановился.

— Твою мать.

Макен прошелся рукой по своему лицу.

— Это не может быть правдой. Прелесть...

Лиам направился к ней.

— Остановись, любимая. Давай поговорим...

Открыв дверь, она даже не обернулась.

— Подожди! — крикнул Хаммер во всю мощь своих легких.

— Не уходи. Я люблю тебя!

Она застыла без движения. Пространство в комнате, казалось, тоже замерло.

С дрожащим подбородком Рейн медленно повернулась, смотря исключительно на Макена. С ее губ сорвался жалобный вздох.

Бек поддерживал ее, готовую рассыпаться на куски, физическую оболочку.

Лиам, раскрыв рот, молча уставился на Хаммера.

То, что представилось его взгляду, обожгло ему глаза. На лице Макена была написана неприкрытая боль и беспомощность от того, что он смотрел на любимую женщину, готовую выйти за дверь. Она разрывала Хаммеру сердце. По четким линиям его скул пролегли дорожки слез.

Рейн поморщилась, ее брови сошлись на переносице.

— Да будь ты проклят, Макен. Ты ждал пока я уйду, чтобы сказать мне эти слова? Или ты готов сболтнуть все, что угодно, лишь бы удержать меня?

Она покачала головой.

— Теперь это уже неважно. Жаль, что все сложилось именно так, а не иначе.

Рейн выбежала наружу, громоподобно хлопнув дверью.

— Ради вас, придурки, я сделаю все, что смогу, но ничего не обещаю.

Бек вздохнул с отвращением, открывая дверь и присоединяясь к Рейн в ночной тьме.

***

Закрыв глаза, Хаммер стер ладонью слезы. В ту секунду, когда она вышла за дверь, его

сердце распалось на части.

Он годами мечтал признаться ей в любви. Он и представить не мог, что она воспримет его признание как, бездарную актерскую игру и откажет ему. Он хоть и не самым лучшим образом показывал свою привязанность к ней, но ведь только благодаря ей он узнал, что значит слово "любовь". Ради Рейн он всегда делал то, что не сделал бы ни для кого другого. Однако он никогда не ставил для себя ее желания на первый план.

— Бляяяяяять! — взревел Лиам.

— Она снова ушла. Охренеть, мать твою!

— Вы двое, успокойтесь. Давайте поговорим, — жестко и хмуро сказал Сет.

— Думаю, мы уже сказали более чем достаточно, — усмехнулся Лиам.

— К чему приведут эти разговоры?

Голос Хаммера звучал так, словно его владелец был на грани.

— Если ты не заметил, она ушла от нас.

Сет просто покачал головой.

— То есть вы собираетесь сидеть тут, как наказанные щеночки и терпеть? Бек разберется с ней, но если вы хотите ее вернуть, нам нужно все уладить.

Лиам ухмыльнулся.

— Не вижу как.

— Вы двое — друзья, помните? — Сет приподнял бровь.

— И друзья время от времени сталкиваются. Как вы. Так вот теперь самое время двигаться дальше.

Хаммер прищурился.

— Ты что, совсем, мать твою, слепой?

— Нет, а вот вы — да. Рейн нужно время, чтобы остыть. Бек вернет ее назад и тогда, вам, двоим клоунам, нужно быть готовым. На то, чтобы зализать свои раны и поупражняться во взаимном унижении у вас есть час, может, два. И принимая во внимание размер ваших... эго, вам нельзя тратить впустую ни минуты.

— Не думаю, что этого достаточно, — пробубнил Лиам.

— Не уверен, что на это хватит и десятилетия.

Хаммер разглядел в глазах Лиама обвинение, и он снова почувствовал направленную на него обиду.

— Наверняка, не хватит. Но, если бы ты только справился со своей ревностью...

— Ты винишь меня в уходе Рейн? Я был бы в порядке, если бы ты не стал меня подначивать и закрыл свой гребаный рот — этой ситуации бы не было.

— Ох, кажется, у кого-то тут слишком большие яйца. В случае, если ты не заметил, нам обоим пришлось сегодня выслушать свою порцию правды. Так вот представь себе мое удивление, когда обнаружилось, что в то время, когда я просил тебя держаться подальше от Рейн, ты уже запикивал свой язык к ней в рот. Кроме того, вспомни-ка изначальную причину своих с ней отношений, а?

Хаммер на физическом уровне ощущал, как у него поднимается давление.

— Потому что ты не хотел дать ей то, в чем она нуждалась, — парировал Лиам.

— Ты захотел мной манипулировать.

Хаммер ткнул пальцем в направлении лица Лиама.

— Да будет тебе известно, я пытался помочь кому-то, о ком я заботился и переживал, долбанутый ублюдок.

— Да, чтобы посмотреть, стану ли я ревновать... и если этого бы не произошло, то почему бы не забраться к ней под юбку? И после этого ты ждал, что я буду счастлив услышать, что она тебя любит? Это был тот самый момент, пытаться забыть о котором, я буду всю оставшуюся жизнь.

Лиам закатил глаза.

— Ох, да я, блять, целый месяц слушал, как она говорит, что любит тебя! И все это время от тебя я только и слышал невыносимое нытье по поводу того, что я украл ее.

— Да, мать твою, я, только что набрался смелости, чтобы признаться ей в своих чувствах, и что, по-твоему, я получил? Поцелуи и объятия? Ни хрена! Она думает, что я лгу.

— А какого дьявола ты ожидал? Ты ждал до тех пор, пока она не бросится к двери. Признай это, Макен. Ты идиот. Почему ты не сказал ей о своих чувствах, пока вы были наедине в спальне сегодня утром? Ведь именно тогда ей нужно было все это услышать. Она бы, наверное, даже переспала с тобой.

— Ты прав. Я был идиотом. Глупые попытки договориться. Слишком много усилий для несогласованных действий. Помнишь, что она не принадлежит ни одному из нас? Или все это время у тебя были свои планы?

— Ты потерял нить разговора, приятель.

Лиам с отвращением покачал головой.

— Господи, ну, что за два кретина, — вздохнул Сет, открывая дверь.

— Разберемся со всем сейчас, прежде чем все пойдет еще дальше. У вас пять минут на то, чтобы выбить дерьмо друг из друга. Избавьтесь от этого. К моменту возвращения, ваши головы — те, что на плечах — должны быть свежи и готовы к принятию ответственных решений.

— С удовольствием.

Стащив пиджак, развязав галстук и бросив рубашку на стул, Лиам выскочил за дверь.

— Ты идешь, старик? Или боишься?

Бросив взгляд в направлении Лиама, Хаммер встал и снял все, во что был одет выше пояса, бесцеремонно бросил это на тот же самый стул и неспешно пошел к двери. Подойдя к Сету, он остановился.

— Будешь должен мне новую пару мокасин от Луи Веттона, придурок.

В ответ мужчина лишь рассмеялся и надел пальто.

Переступив через порог, Хаммер провалился по колено в плотный снег. Внезапно он понял, что ему следовало упомянуть Сету еще и новой паре брюк от Армани.

Лиам со сжатыми, как у боксера кулаками подпрыгивал на снегу, дыхание вырывалось из его груди клубами пара в застывший от мороза воздух. Хаммер хотел рассмеяться, но промелькнувшая в глазах О'Нейла недобрая искра подсказала ему, что драка не будет честной.

Прежде чем, Хаммер успел занять устойчивое положение, Лиам подскочил к нему и врезал правым хуком ему в челюсть. Его голова запрокинулась назад. Из глотки вырвался низкий рык.

— Вызов принят, ублюдок, — проревел он.

Наклонившись, он ударил плечом Лиама в самый центр груди. На этот раз зарычал Лиам, наполняя Хаммера чувством удовлетворения и отправляя обоих сцепившихся мужчин на снег. При первом соприкосновении ледяной корки с кожей, Лиам зашипел. Ухмыльнувшись Хаммер сел О'Нейлу на грудь и занес над ним кулак.

С крыльца за ними, стоя в шерстяном пальто, наблюдал Сет, раскачиваясь на пятках и качая головой. Хаммер проигнорировал его, смотря за тем, как Лиам пытается взять верх и подняться.

Выбросив кулак по направлению к носу Лиама, он услышал удовлетворивший его хруст при ударе. Брызги крови взвились в воздух идеальной формы фонтанчиком, заливая грудь и подбородок ирландца.

— Готов отступить? — поддразнил Хаммер.

— Уступаю это право тебе, ублюдок, — усмехнулся он.

— Размечтался.

Они тяжело стонали, Лиам попытался сбросить с себя Макена, но, не преуспев в этом деле, ругнулся и прекратил сопротивляться. Вместо этого, он вытер кровь под носом, запрокинул голову и ударил ей своего противника в живот.

В следующую секунду воздух покинул легкие Хаммера и он почувствовал внезапную тошноту, но хрена с два он кому-нибудь бы в этом признался.

— Что ты делаешь, О'Нейл? Пытаешься зачекотать меня до смерти? — поддел его Хаммер прежде, чем врезать ему еще раз, на этот раз в щеку.

— Слезь с меня, мать твою. Господи, я не могу дышать, — простонал Лиам, скручиваясь и резко поднимаясь, выбивая тем самым Хаммера из устойчивой позиции.

Приподнявшись на колени, Лиам наклонился над ним и в свою очередь ударил Макена в нос.

Боль взорвалась в его голове. Хаммер умудрился не закричать и стиснул зубы, даже тогда, когда кровь побежала ему в глотку.

— Прекрати избивать меня своей женской сумочкой. Дерешься, как какая-то девчонка. Что следующее? Начнешь царапаться? — произнес с издевкой Лиам, посылая удар Хаммеру в живот.

Макен застонал, но смог отбросить от себя Лиама, отправив его силой своей мощи катиться по снегу.

Растянувшись на снегу, плечом к плечу, оба мужчины, постанывая от боли, смотрели на перемигивающиеся звезды в ночном небе. Температура морозного воздуха охладила их пыл. Хаммер вдруг понял, что совсем не хотел убивать Лиама, он просто выпустил годами сдерживаемый пар — раз и навсегда.

У него саднила переносица. Болел живот. И он выbleвал на снег полный рот крови... Единственным утешением ему служил лишь тот факт, что Лиаму досталось не меньше.

— Неплохо я надрал тебе задницу, старик? — съязвил Лиам.

— Отвали, — Хаммер повернулся к другу, чтобы смерить того хмурым взглядом.

Из его носа все еще сочилась кровь, но Лиам скалился, как последний ублюдок. В этот момент он молился о том, чтобы его друг тоже не хотел ничего больше, чем просто выпустить пар.

Они приняли свою ссору, проклятье, самих себя, слишком близко к сердцу. Именно это и нужно было им сделать после самоубийства Джульетты. Поорать. Подраться. Напиться, мать вашу, в конце концов. И поплакать.

Макен сделал все это в одиночку и обвинил во всем Лиама. Теперь он знал, что если бы попросил, его приятель с радостью бы к нему присоединился.

— Я выдержу еще один раунд. Просто дай мне минутку. Подышать, — простонал Хаммер.

В низком смехе Лиама появился намек на самодовольство... ровно до тех пор, пока он не ухватился за свою челюсть и не ругнулся.

— Время вышло, леди. Пойдемте обратно. Там мы сможем спокойненько сесть перед камином, взяться за ручки и спеть старую добрую "Будь рядом с нами, Господь", — позвал их Сет с крыльца.

— Вот же скотина, — пробормотал Хаммер.

— Думаю, он следующий на очередь к избиению, — заговорщицки тихо ответил Лиам. Оба мужчины обменялись "это только между нами" улыбками. Словно прочитав мысли друг друга, они подняли правые руки и показали Сету по среднему пальцу. Как же хорошо.

Вскарабкавшись на ноги, Лиам протянул руку помощи Хаммеру.

— Давай, старый пердун, помогу тебе встать.

— Это кого ты обозвал старым? Если бы наша мамочка вон на том крыльце — Хаммер выразительно кивнул в сторону Сета — дала нам еще минут пять, я бы снова надрал тебе задницу.

Лиам опустил протянутую руку.

— Серьезно? И кто же первым из нас встал на ноги?

Он ухмыльнулся.

— Наверное, мне просто следует оставить твой полуразложившийся труп подниматься в одиночестве.

— Эй, я не говорил, что отказываюсь от помощи.

Лиам снова протянул ему свою руку, Хаммер засмеялся и, взявшись за нее, поднялся на ноги.

Сет ждал их на крыльце с кислым выражением лица.

— Вы оба выглядите так, словно ваши рожи побывали в мясорубке. Когда Рейн вернется, она не захочет смотреть ни на одного из вас.

— В таком случае мы приглушим освещение. Ей не обязательно нас видеть, главное — чувствовать.

Хаммер ухмыльнулся.

— Ну, или мы с Бекком о ней позаботимся, — поддразнил Сет.

— Сдохнуть хочешь? — спросил Хаммер.

Лиам со своей стороны предложил Сету совершить некий, анатомически невозможный акт, при своем непосредственном содействии. Зайдя внутрь, они захватили сухую одежду и поспешили сесть у камина.

Тепло согревало израненную кожу Хаммера. Используя свою рубашку в качестве носового платка, чтобы стереть кровь, он посмотрел на Лиаму.

Смогут ли они спасти свою дружбу и любить Рейн вместе? Он был в этом совсем не уверен, но Рейн, высказав вслух свою фантазию, резанула ему по сердцу.

Он хотел ее. Но он хотел ее вместе с Лиамом, с лучшим другом, готовым поддержать его и в радости и в печали. Хаммер мог быть не всегда согласен с мнением приятеля, но он знал, что у того были исключительно добрые намерения. И это само по себе было уже неплохим началом.

Минутой позже к ним присоединился Сет и бросил каждому сухое полотенце прежде, чем вновь наполнил их бокалы спиртным.

— Сперва, о деле: нужно определиться, можете ли вы продолжать свою совместную работу с Рейн или пришло время разойтись по разным углам?

— Я не собираюсь ничего бросать, — прорычал Хаммер.

Лиам не ответил. Повернувшись, Сет пристально посмотрел на О'Нейла.

— А ты?

Лицо Лиама исказилось болью.

— Я всерьез размышляю над тем, чтобы попрощаться с этим кошмаром. Он похож на поезд, едущий по рельсам, с неисправной стрелкой, повторяющий все тот же порочный круг вновь и вновь. Каждый долбаный раз, когда мне кажется, что мы нашли верное направление к хорошей дороге, мы возвращаемся к прежним изломам. Я просто устал. Блять.

Пустота слов Лиама задевала за живое. Стерев еще больше крови из-под носа своей шелковой рубашкой, Хаммер уставился на образовавшую кровавую звезду из расплывшихся пятен.

— Послушай, если это из-за сегодняшнего разговора...

— Ее страх беременности здесь ни при чем.

Лиам вскинул на него свой взгляд. Выражение его лица было невозможно прочесть, и от этого Хаммеру стало тревожно.

— Это просто стало моей последней каплей. Честно, я и не думал, что тебе есть дело до того беременна она или нет. Теперь я знаю о том, что было с Джульеттой и, как щекотлива для тебя эта тема разговора. Но все те годы, что мы знакомы, ты никогда не хотел детей. Поэтому я решил, что усыновлю твоего ребенка и выращу его, как своего собственного, если до этого дойдет. Я даже придумал целую историю по этому поводу. Вот же бред!

Устало бухнувшись в кресло по соседству с Макеном, Лиам стер кровь с лица полотенцем. От одного вида его боли Хаммеру стало его жаль.

— Думай обо мне, что тебе заблагорассудится, но я хочу, чтобы ты взял ее и был счастлив, — пробормотал Лиам, открыто признавая собственное поражение.

— Я вернусь в Нью-Йорк и больше не буду стоять на вашем пути.

— Ты не можешь так поступить! Ты сломаешь ее, — настойчиво произнес Хаммер.

— Помнишь? Она любит тебя. Не смей даже думать о том, что за последние два дня мы ничего с ней не добились, ведь эти три слова прямые доказательства обратному.

— Я помню, — признался Лиам.

— Но...

— Но — точка.

Хаммер затряс головой.

— Мы нужны Рейн оба. Она любит нас обоих. Думаю, что этот факт и является тем, из-за чего ты сломался: столкнулся с невозможностью изменить данное положение вещей. Я прав?

Лиам вздохнул.

— В своих мыслях и в сердце я уже сделал ее своей.

— Мы оба сделали одно и то же, но ты должен кое-над чем поразмыслить. Если ты уйдешь, то оставишь меня с женщиной, способной посвятить мне лишь половину своего сердца. Другая половина принадлежит тебе. И я не могу провести всю жизнь с ней, зная, что никогда не сделаю ее полноценной.

— Я не пытаюсь оставить тебя с женщиной, у которой для тебя лишь половина сердца, Макен. Но я просто не вижу, как...

— Тогда разуй глаза! Рейн — это все, в чем мы когда-либо нуждались, — настаивал Хаммер.

— У нас есть шанс помочь не только ей, но и себе. И ты понимаешь это так же хорошо, как и я. Проклятье, ты чувствуешь это так же, как и я.

Лиам не ответил, отчего Хаммеру захотелось как следует его встряхнуть.

— Ты можешь представить, что больше никогда к ней не прикоснешься? Вообще никогда?

В попытке отстраниться Лиам поморщился.

— Нет. Я люблю ее слишком сильно, чтобы оставлять ей лишь половину сердца.

— Тогда не уходи.

После долгой паузы Лиам сделал глубокий вдох.

— Полагаю, все могло быть гораздо хуже. Мне нужно быть благодарным за то, что она не влюбилась в какого-нибудь ублюдка типа Бека.

Хаммер не удержался и расплылся в ухмылке, чувствуя наплыв облегчения. Даже Лиам выдал некое подобие улыбки.

— Хочу, чтобы ты знал, что ранее сегодня днем, я задал тот вопрос неспроста. Он прожег дыру у меня на заднице и крутился в голове неделями до этого. Мне было необходимо знать, осчастливило бы ее наличие моего ребенка или нет.

Хаммер прошелся пальцами по волосам.

— Разве тебе самому было не интересно?

— Я слишком опасался того, что ответ мне придется не по вкусу.

— А что, если бы она залетела от тебя? В таком случае, ты бы хотел знать ответ?

Лиам откинулся на спинку кресла.

— Конечно. Я бы хотел знать, все ли с ней в порядке...

Он вздохнул, лукаво улыбнувшись Хаммеру.

— Вот же хитрая ты скотина.

— Вот видишь, мне нужно было это знать не столько для себя, сколько ради нее. Она дала нам ту честность, о которой мы ее просили. То, как далеко она зашла в ней, снесло мне крышу.

Хаммер не смог скрыть гордость в своем тоне.

— Да, она сделала это. Но сегодня нам пришлось заплатить за это неожиданную цену.

— Мы не можем избегать правды, неважно как много боли она причиняет. Мы просто были не готовы к ее последствиям, — размышлял Хаммер.

— Я всерьез думал над тем, чтобы отвести Рейн в сторонку и спросить о ее чувствах по поводу беременности. Но в моей голове в этом были замешаны мы оба. Неважно, что она чувствовала, это в любом случае повлияло бы на нас обоих.

— Я понимаю почему ты хотел, чтобы я был здесь. Честно. Я понимаю, — Лиам кивнул.

— Но из-за этого я оказался безоружен и получил удар в самое сердце.

— Я сделал это ненамеренно, мужик. Проклятье, целых две недели я считал дни ее цикла, не зная, чего в моих чувствах из-за предполагаемых перспектив отцовства было больше: страха или счастья. Так продолжалось вплоть до Дня Благодарения, когда судьба приняла решение за меня, и я понял, что все это время я мечтал о семье. И если я и представлял кого-то на месте матери своих детей, то это была Рейн.

Лиам уставился на него с отвисшей челюстью, словно на инопланетянина.

— Долбаный ад, я и представить себе не мог, что когда-нибудь услышу от тебя слова "отец" и "семья".

Смущенно усмехнувшись, Хаммер пожал плечами.

— Даа, ну... полагаю, что запою иначе, когда буду менять первый в своей жизни подгузник. Но, к счастью, ты будешь неподалеку.

Хаммер удержал взгляд Лиама. Он хотел, чтобы его друг вернулся к нему. Даже если у того поезда и было плохое сцепление с дорогой, Макен знал, что никогда не будет в состоянии проделать это путешествие с Рейн и лишь половиной ее сердца, чьей равноценной частью являлся Лиам.

— Голосую за то, чтобы передать грязные пеленки одной маленькой мамочке, — ухмыльнулся Лиам.

— Да, точно! — выдохнул Хаммер и встал.

— Она нуждается в нас, мужик. В нас обоих. В горе и в радости. И у меня есть гаденькое подозрение, что мы будем нуждаться друг в друге еще сильнее. Наша девочка — ходячая проблема.

Хаммер быстро протрезвел.

— Я просто надеюсь, что мы сможем вернуть ее назад.

В течение долгой минуты они сидели в тишине, Хаммер задавался вопросом, сможет ли он доказать Рейн, что его слова любви были искренними? Ему надо было просто подождать, пока Бек не успокоит ее и не привезет обратно. Вот тогда он и выяснит все, что хочет. На данный момент, кое-что начало исправляться и это чертовски его радовало.

Макен встал и обхватил Лиама братским объятием, чувствуя благодарность за предоставленный шанс на восстановление дружбы со старым приятелем. В ответ Лиам похлопал его по спине.

— Что ж... в таком случае нам остается всего лишь убедить Рейн в том, что мы самые подходящие для нее варианты.

Лиам усмехнулся.

— Поползть на коленях не забудьте, — поддел Сет.

— Вам предстоит пресмыкаться перед ней до конца следующего тысячелетия.

Хаммер рассмеялся.

— Боже, надеюсь, ты не прав.

В подтверждение своей правоты, Сет саркастично кивнул. Выпрямившись, он картинным жестом отряхнул друг об друга ладони.

— Моя работа здесь закончена. Накатим еще по стаканчику?

Рейн позволила Беку привести себя в небольшой тихий бар, интерьер которого был выполнен в старо-американском стиле.

Вдоль стены бара расположилась компания спортивных болельщиков, которые, тут же окинули ее безжизненными взглядами, стоило ей войти внутрь.

В этот вечер вторника народу здесь было немного. В углу стоял музыкальный автомат, крутивший какую-то кантри-песенку, уже успевшую довести ее до белого каления. За столами сидело несколько человек, они смеялись и потягивали пиво. Казалось, они были счастливы.

Ощущение пустоты внутри и глубокая эмоциональная рана в груди служили ей болезненным напоминанием того, что ее собственная жизнь развалилась на куски.

Посадив ее в угол, Бек взял, стоящий напротив стул и подтащил его к ним так, что теперь он мог сесть прямо рядом с ней. Взяв ее подрагивающую ручку в свою ладонь, он притянул ее ближе. В ответ на что она, без колебаний, склонила голову к его мощному плечу и позволила себе расплакаться.

Мягко поглаживая ее по голове, он шептал ей слова утешения. Господи, как ей надоело плакать. Как же она устала от разочарования и смущения... разрываясь между желанием быть с двумя любовниками.

Подняв голову, она посмотрела на Бека. Еще месяц назад, он был бы последним человеком, которого бы она посмела назвать своим другом. Сегодня же она благодарила Бога за то, что он подарил ей его присутствие в ее жизни.

— Я не знаю, что мне делать дальше, — призналась она.

— Начни с откровенного разговора со мной. Они научили тебя обращаться за помощью и быть честной. И эти уроки не станут менее ценными от того, что случилось сегодня.

Пробираясь сквозь путаницу своих мыслей, Рейн судорожно втянула в себя воздух. Наконец, она кивнула.

— Ты прав.

— Выкладывай. Что конкретно в их споре расстроило тебя больше всего?

— Им было запрещено открыто противостоять друг другу. Именно с этим, единственным условием я и согласилась на их предложение. И теперь сложившаяся ситуация заставляет меня задумываться над тем, сколько споров они решили за моей спиной и вдали от моих глаз.

Обдумывая ее слова, Бек пожал плечами.

— Принцесса, ты говоришь о двух сильных Альфа-Доминантах. Но они же тоже люди. Тяга к противоборству заложена в их природе. Глупо думать, что раз ты вынудила их дать тебе такое обещание, они будут придерживаться его в режиме 24/7.

Теперь она откинулась назад, переваривая полученную от него информацию.

Официантка в коротенькой джинсовой юбке и очевидной симпатией к Беку подошла к ним, чтобы принять заказ на напитки. Он попросил кофе. Кофе? Что за хрень?

— Принесите мне текилы. Начнем, пожалуй, с пяти стопок и...

— Она выпьет бокал белого вина, — вмешался Бек.

Рейн стрельнула в него обиженным взглядом.

— Какого дьявола?

— Тебе придется вернуться и встретиться с ними. Не хочешь остаться трезвой?

Он посмотрел на нее с негодованием, пытаясь заставить ее ощутить чувство вины за желание напиться.

— Нет, не хочу.

Она скрестила руки на груди.

— Они нарушили свое обещание.

Проигнорировав ее, Бек обратился к официантке.

— Кофе и белого вина.

— Шардонэ или Мускат?

Состроив гримасу, она уставилась на официантку.

— Никакого Пино Гриджио или...

— Дорогуша.

Официантка приложила много усилий, чтобы не закатить глаза.

— Это пивной бар. У нас тут засиживаются туристы, желающие напиться за копейки и местные, которых не заботит на какой: правой или левой брови они доползут до дома. Я ясно выражаюсь?

Яснее ясного.

Рейн вздохнула.

— Шардонэ, пожалуйста.

Окинув Бека полным жалостливой симпатии взглядом, она ушла. Тут же забыв об официантке, он поерзал на стуле.

— Между ними будет противостояние. Лиам и Хаммер чертовски хороши в своем деле. Но они не идеальны. Ты ожидаешь от них большего.

Понимая его мысль, но не желая этого, Рейн плотнее сжала губы. Вид их, бросающих друг в друга обвинения, эти ужасные слова...

— Смотри сюда.

Бек указал на свою переносицу.

— Ты разговариваешь со мной, помнишь? Ты не одна в этом мире.

— Окей, — согласилась она.

— Значит они из тех ребят, которые не смогут жить вместе и не ссориться все время. Почему они не спорят о футболе, о гонках, о том, чья, в конце концов, очередь выносить мусор? Так делают обычные парни. Они бы могли намять друг другу бока и в следующее мгновение завалиться на диван и ржать до посинения. Но они всегда ругаются только из-за меня.

Она прижала ладони к своей груди.

— А я всегда нахожусь четко посередине. Я чувствую, что мне приходится играть скорее роль судьи, чем сабы для них.

— Они спорят из-за того, что наиболее важно для них в жизни.

Бек усмехнулся.

— Но у тебя есть полная свобода действий относительно того, чтобы достать судейский свисток и назначить им тайм-аут. Посмотрим, что случится.

Само собой, ее хорошенько выпорят.

Рейн послала ему подавленный взгляд.

— Вообще-то ты должен быть моим помощником.

— У тебя уже есть ответы. Если бы сегодня они поругались из-за футбола, машин —

неважно чего еще, если бы они по этому поводу даже подрались, представь, что бы ты им сказала?

— Успокоиться. Сделать шаг назад.

Наклонив голову, она начала перебирать все возможные варианты.

— Быть разумными. Выяснить все на словах и найти компромисс.

— Именно. Здесь все то же самое. Они потеряли контроль. И теперь, я уверен, они успокоились и тонут в куче дерьма под названием "ох, ты ж блять".

— Я разрушила их дружбу.

— ОНИ разрушили их дружбу, — поправил Бек.

— Ты слишком занята, раздумывая над чем, что они чувствуют, вместо мыслей о том, в чем нуждаешься ты. Я слышал, что они рассказывали о ваших последних двух сетах. У тебя наметился невообразимый прогресс. И он произошел не из-за присутствия Лиамы или доминирования Хаммера. Прогресс произошел из-за того, что они работали вместе. Ты любишь их. И они любят тебя. Ты не можешь ожидать, что они будут слушаться тебя по щелчку пальцев.

Он прав, она так и думала. Не то, что бы она приехала сюда с твердой уверенностью в их совместном счастливом будущем, но ведь она на него надеялась. Тем более, Бек и Сет поддерживали эту идею. И после предыдущего сета на развитие общения и того ошеломительного интима, что последовал после, этим утром она проснулась полной оптимизма. В своих тайных мечтах, она уже стояла в белом платье, сжимая их руки перед алтарем, и записалась на курсы молодой мамы. Они все еще помогали ей перерасти свои проблемы.

Официантка поставила перед Рейн ее вино. Светлая жидкость выплеснулась через край, потому что она слишком торопилась сервировать заказ Бека. Поставив перед ним кофе, она улыбнулась.

— Сахар? Сливки?

Женщина растягивала эти слова, добавив в каждое, казалось, еще по десятку слогов, вследствие чего Рейн потеряла терпение.

— Спасибо. Если Вы не заметили, прямо сейчас он занят выправлением моей жизни. У него нет пары, но он не местный. Кроме того, если Вы не любите порку и жесткий ремень на своей заднице, Вы окучиваете не тот огород.

Робкая брюнетка тут же отскочила, посмотрев на Бека так, словно он обратился в Сатану.

— Сообщите, если вам понадобится еще вино и кофе.

С этими словами она поспешно убежала.

Бек повернулся к Рейн. На его губах играла улыбка.

— Мне бы следовало выпороть тебя, но это было забавно, черт возьми!

Рейн поморщилась.

— Я рада, что ты не злишься. Иногда меня заносит. Извини, если она тебе понравилась и...

— Хватит о ней, — твердо сказал Бек.

— Вернемся к тебе.

Она поняла, что предоставленный им перерыв, закончился.

— После их разборок, в течение месяца, возможно, я и правда была неправа, считая, что теперь они перестанут обо мне спорить. Полагаю, мне просто не хотелось разрываться в

своих чувствах между ними. Я хотела их вместе. Хотела, чтобы они, дьявол их раздери, вели себя, как взрослые люди!

— Если ты кому-нибудь повторишь мои слова, я откажусь от них и не признаюсь в том, что когда-либо их произносил. Но... мужчинам свойственно вести себя по-детски. Они любят драться, рисовать на песке и часто нуждаются в том, чтобы их разнимали...

— Они хотели оскорбить друг друга, — высказалась она.

— Парни иногда так поступают. Это вербальный способ выяснить у кого же из них все-таки длиннее.

Рейн покачала головой.

— Но чтобы полить друг друга грязью, они использовали меня. Меня оскорбляет тот факт, что пока я открываюсь им и учусь общаться, они не делают того же самого мне навстречу.

— Ценное замечание, — согласился Бек.

— Уверен, что теперь они тоже это поняли. Думаю, это был первый шаг к неприкрытой честности и открытости друг перед другом. Все выглядело отвратительно лишь потому, что они не скрывали своих чувств. По-моему, им это было нужно. Я знаю, ты бы не хотела при этом присутствовать, но в конечном итоге я рад, что ты все услышала сама.

Несмотря на то, что она ненавидела признавать этот факт, но Бек был прав.

— Хаммер не пытался обманом сделать мне ребенка. Как раз наоборот. Просто он был пьян и все случилось слишком стремительно. Не думаю, что это было намеренно. Лиам ошибается.

— Так расскажи ему об этом.

Покусывая губу, Рейн кивнула, вспоминая детали недавней ссоры.

— Ты знаешь подробности случившегося между Лиамом и его бывшей женой?

— Неа. Он всегда держит меня на расстоянии. Не думаю, что ему нравится моя дружба с Хаммером. Хотя за последние несколько дней ситуация улучшилась... но я бы не стал зарекаться. Если хочешь узнать что-нибудь о Гвинет — спроси его — не меня. Я не тот, кто должен тебе об этом рассказывать.

Сегодня вечером Бек, будь он не ладен, говорил исключительно правильные вещи. Пригубив вино, Рейн заметила, как он поморщился, попробовав свой кофе.

— Как думаешь, Хаммер и правда расценивает меня как замену Джульетте?

Без малейшего промедления, Бек отрицательно покачал головой.

— Нет. Думаю, что то, что он чувствовал к ней когда-то, погибло незадолго после того, как она приняла те таблетки. Он, наконец, увидел ее настоящую — женщину, чей образ существенно отличался от того, в который он влюбился, убедив себя в правдивости своих чувств.

Он указал на нее пальцем.

— Ты — то, что ему нужно. Именно поэтому он тебя любит. С О'Нейлом та же херня. Не знаю суть его проблем, но не сомневаюсь в том, что они у него есть. Точно также, я не сомневаюсь в том, что ты — их исцеление.

Для всех грандиозных несчастий ее жизни он подобрал одно простое лекарство — любовь. Она бы убила за возможность узнать, что же за секрет хранил Хаммер, за неразглашение которого Лиаму пришлось его простить... хм, если Бек и знал, он точно не проболтается.

Рейн пригубила еще немного вина.

— Думаю, больше всего меня ранил тот факт, что Лиам не рассчитывал делить меня с Хаммером дольше, чем этого бы потребовало время, проведенное в его доме. Я знаю, мы еще не говорили об этом, но я бы хотела быть с ними... я люблю их обоих. Чем, по его мнению, должно было все закончиться? Мне предполагалось подчиниться им, открыть сердце нараспашку, а спустя пару дней взять все и бросить? Те несколько дней, что мы провели здесь, доказали мне, что именно в этом я и нуждалась. Ты пытался сказать об этом еще тогда — в своей квартире.

— А ты подумала, что я чутка спятил, да?

— Ну, может, совсем немножко.

Она провела пальцем по краю своего бокала с вином и улыбнулась Беку.

— Но теперь ты знаешь правду.

— Знаю, — согласилась она, делая еще один глоток.

— То есть проблема не в том, какими словами они обменялись друг с другом, а в том, что по их мнению произойдет с вами всеми дальше. Что думаешь, как тебе следует поступить? Не глупи...

Рейн попыталась абстрагироваться от этой ситуации насколько позволяли ее эмоции и подумать... если бы подруга спрашивала у нее совет, что бы она ей ответила?

— Посадить их друг напротив друга и честно признаться в том, что я люблю их обоих, что я ненавижу их противостояние, и что я хочу их — всегда. Звучит нереально. Судя по тому, как они поругались сегодня, совместному "завтра" наступить не суждено, я и представить себе не могу, как после всего этого мы все вместе пойдем в постель.

Бек пожал плечами.

— Во всем этом есть смысловое зерно. Продолжай копать. Хочешь еще вина?

Взглянув вниз, она обнаружила, что осушила бокал до дна и покачала головой.

— Даже в дешевом магазинчике на углу продают вино получше. Без обид.

— Какие обиды? В нашем больничном кафетерии и то качественнее варят кофе, а это о чем-то да говорит. Готова уйти?

Когда Бек начал вставать, она схватила его за руку.

— Еще один вопрос.

Он вернулся на свое сиденье.

— Слушаю.

— У них остались для меня еще какие-нибудь задания?

— Одно, — мрачно признался он.

— Оно касается доверия.

— Они хотели, чтобы я подарила им свое доверие? — уточнила она.

— Они хотели, чтобы ты его наглядно продемонстрировала, да.

Что-то в охватившем Бека напряжении явилось для Рейн тревожным знаком.

— Ладно, выкладывай. Что они собирались сделать?

Поколебавшись, он взглянул на свой кофе, поднял чашку и, нахмурившись, отставил ее в сторону. Прделав все эти манипуляции, он глубоко вздохнул.

— Завтра после обеда, они планировали отвести тебя в игровую комнату и предоставить Сету. Полностью. Никаких запретов. Они хотели проверить, смогла бы ты довериться незнакомому человеку только потому, что это приказали они.

Рейн растерялась.

— А что насчет секса?

Бек повел плечами.

— Они хотели посмотреть насколько далеко простирается твое к ним доверие, сможешь ли ты доверить им собственную безопасность.

— Это наитупейшая вещь из всех, что я слышала.

Она вздохнула.

— Скажи, что ты по-настоящему чувствуешь, принцесса?

Усмехнувшись, Бек наклонился к ней поближе.

— У меня нет ни тени сомнения в том, что они не позволили бы ему притронуться к тебе и пальцем. Их намерением было узнать, насколько далеко ты способна зайти в своем доверии.

— Мне знакома эта тактика. Я часто видела, как ее применяют другие Дома в клубе. Лиам и Хаммер двинулись мозгами, если посчитали, что я куплюсь на эту уловку. Раз они с трудом терпят друг друга рядом со мной, то что с ними случится, если в дело вступит Сет?

— Боже, кажется, перед тобой и твоей внимательностью им придется ходить на цыпочках. Бронирую себе место в партере — собираюсь наслаждаться шоу.

Она хлопнула его по плечу.

— Серьезно!

Он ухмыльнулся.

— Интересно из любопытства, скажи, эта идея кажется такой тупой потому, что она настолько очевидна?

— Ну, и поэтому в том числе...

Она ответила ему его же словами.

— Доверие, также как общение и честность должны работать в обоих направлениях. В нашем случае — в трех. Ничто не сдвинется с мертвой точки, если каждый из нас не будет выкладываться на полную. Вау! Ты это слышал?! Я чему-то научилась!

Бек кивнул.

— Да. То есть тебе придется откровенно рассказать и доверить им свои потребности взамен на их честность и общение. Задача не из легких. Ну, кроме той части, в которой тебе будет нужно позволить им заботиться о тебе.

Когда они были по-отдельности у нее это получалось. Но показывать свое доверие открыто... в этом деле ей было сложно. Она еще никогда не покорялась Хаммеру. Да и с Лиамом все было не так уж радужно... она никогда не шла с ним до конца, несмотря на все его тщетные попытки сделать ее цельной. Она верила в то, что они желали ей только самого лучшего. Но смогли бы они дать ей это "самое лучшее", работая в тандеме?

— Ты прав. Думаю, у меня появилась идея.

Она быстро поднялась со своего места, умирая от желания вернуться обратно в дом.

— Как скажешь.

Положив двадцатку на стол, Бек повернулся и подмигнул официантке, которая усиленно делала вид, что совсем за ними не шпионила.

— Пошли, наваяем нашим парням.

***

Десятью минутами позже они уже заходили в дверь, ведущую в приятную большую гостиную, в которой горел камин. Сет стоял рядом с открытым очагом и повернулся на звук. Но она его почти не заметила.

Одевшись после душа в чистые джинсы, Лиам и Хаммер стояли в напряженных позах.

Увидев ее, они сделали шаг вперед и она, наконец, рассмотрела их лица. От удивления у нее открылся рот.

— Что случилось с...

Однако правда была настолько очевидна, что Рейн в раздражении всплеснула руками.

— Вы подрались? Какого дьявола? Не смей говорить о нецензурных выражениях, Лиам. У меня есть полное право вести себя как мне заблагорассудится, ведь вы этим правом пользовались не смущаясь.

По крайней мере, у них хватило ума выглядеть пристыженными. Лиам потер бордовое пятно на своей челюсти.

У обоих припухли носы. У Хаммера на подбородке виднелся синяк размером с гусиное яйцо.

Бек усмехнулся за ее спиной.

— Боже, вы двое такие прикольные.

— Да пошел ты, Бек.

Хаммер нахмурился.

— Я вернул вам ее обратно ДВАЖДЫ и это та благодарность, которую мне полагается получить?

Он покачал головой.

— Нам пора пересмотреть нашу систему оценки дружеской признательности, чувак.

— Где ее вещи? — бросил Лиам.

— У меня в машине.

Пройдя внутрь, Рейн села на один из мягких стульев, подходящих по дизайну к такой же, стоящей рядом, софе. Последовав за ней, Бек похлопал ее по плечу, прежде чем уселся на свое место рядом с Сетом.

— Потягай их за яйца, принцесса.

Оглянувшись через плечо, она смерила недовольным взглядом своего друга.

— Не мог бы ты не вмешиваться?

— Нам жаль, прелесть, — начал Хаммер.

— Мы ни в коем случае не хотели тебя расстраивать.

— Нет, — поправила она.

— Вы ни в коем случае не хотели, чтобы я все услышала. Если вы ожидаете от меня честности, то и сами должны мне ее предоставить.

Обменявшись взглядом с Лиамом, Хаммер кивнул.

— Ты права.

— Хорошо.

Наклонившись вперед, она уперлась локтями в свои колени.

— Скажите, с этого момента с вашим противостоянием покончено?

— Да, — пообещал Хаммер.

Она кивнула и повернулась посмотреть на Лиаму. Он вел себя слишком тихо, и ее это встревожило. Ее ласковый ирландец поколебался, но кивнул.

— Сегодня мы через многое прошли, но вернулись к истокам, любимая.

Рейн искренне надеялась на то, что это была правда.

— Я намерена остаться, но сначала мне нужно кое-что прояснить. Я понимаю, что мое последнее задание было посвящено доверию. Но, без обид, Сет, тебе я подчиняться не собираюсь. И уж тем более ни о каком сексе речь не идет. Я люблю их, но на данный

момент наше доверие слишком зыбко, поэтому я не думаю, что среагирую должным образом, который удовлетворит всех здесь присутствующих.

Сет выглядел впечатленным.

— Это честно. И вполне справедливо. Кстати говоря, они запретили мне к тебе прикасаться.

— Ну, что я тебе говорил? — вмешался Бек.

Она послала ему нетерпеливый взгляд.

— Извини, — пробормотал доктор.

— У тебя хорошо получается. Продолжай.

Кивнув ему с отсутствующим видом, она вновь повернулась к Лиаму и Хаммеру.

— Я приехала сюда, желая вас обоих. После проведенных с вами двух дней, я осознала, что именно это мне и нужно. Я не могу прекратить ваши драки или заставить вас пообещать, что вы больше не станете ругаться, но.... я не думаю, что попрошу слишком много, если скажу вам не применять силу по отношению друг к другу.

— Ты права, — признал Хаммер.

— С этим покончено.

— Я нанес первый удар. Мне жаль, — добавил Лиам.

Они выглядели подавленными, как провинившиеся псы. Но долго это не продлится. Совсем скоро они снова станут большими Альфа-Доминантами.

Однако было приятно осознавать, что ее разочарование так сильно выводило их из строя.

— Вот что я думаю по этому поводу: Нам всем нужно научиться доверять. У меня есть к вам предложение.

— Мы слушаем.

Взгляд Лиама был обеспокоенным, тело напряжено. Хаммер же хоть и откинулся на спинку дивана, но выглядел не менее внимательным.

— Скажи нам.

— Чтобы мы смогли быть вместе, вам двоим нужно научиться доверять друг другу, поверить в правильность своих действий по отношению ко мне, поверить в это всем сердцем, я права?

Двойной утвердительный кивок.

— А мне необходимо поверить в то, что вы позаботитесь обо мне и дадите мне все, в чем я нуждаюсь.

— Как всегда, — ответил Лиам.

— Но теперь в этом всем появился еще один элемент. Мне нужно, чтобы вы поверили в то, что я не только полностью вам подчиняюсь, но и люблю вас одинаково. В то, что я открываюсь вам в равной степени и никогда не предпочту одного в ущерб другому. Уверяю вас, этого не случится. Вам есть, что исправить в моих словах, Господа?

Они посмотрели друг на друга, обмениваясь мыслями на непонятном ей уровне.

— Ты права.

Хаммер кивнул на нее.

— Продолжай. Какой у тебя план?

Теперь их разговор принял более тяжелый поворот. Если ничего не получится, она не сможет остаться в паре только с одним из них. Расставаться — значит уходить от обоих.

Рейн понимала, насколько высока ее ставка в этой игре... но отказаться уже не могла, и не хотела. Если этот план не сработает — их отношениям конец.

— Прежде чем я решусь на эту авантюру, мне нужно, чтобы вы пообещали, что открытость и честность будут идти не только от меня к вам, но и от вас ко мне. То есть, если у меня появятся вопросы, вы дадите мне ответы.

Еще одна пауза. Еще одно переглядывание. И затем Лиам кивнул.

— Конечно.

— Позже, я захочу получить кое-какие разъяснения по поводу произошедшего сегодня спора. Если вы не готовы мне их дать, это значит, что вы не готовы к новому уровню доверия в наших будущих отношениях и тогда Бек заберет меня и увезет отсюда.

— И что потом? — спросил с вызовом Хаммер.

— Ничего.

Она пожала плечами.

— Потому что тогда между нами ничего не будет. Вы оба заставили меня понять, насколько важны общение, честность и доверие. Мне, наконец-то, стало это кристально понятно. Без этих трех компонентов у нас не получится ничего по-настоящему ценного и реального. А на меньшее я не согласна.

Хаммер потер рукой лицо. Лиам поерзал на своем сиденье. Ни один из них, казалось, не был доволен ее требованием. Бек и Сет оставались неподвижны. В воздухе витало тяжелое ощущение напряженного ожидания.

— По рукам, — наконец произнес Хаммер.

— Я отвечу на твои вопросы так хорошо, как только смогу.

— Я тоже.

Лиам кивнул, смотря в ее сторону.

— Хорошо. Надеюсь, вы будете хранить это обещание до конца нашей сделки.

— Но почему потом, любимая? — спросил Лиам.

— Почему не сейчас?

— Потому что я хочу, чтобы сначала мы продемонстрировали друг другу свое доверие. Если испытание будет пройдено, ваши ответы будут более весомыми. В противном случае... они будут бессмысленны. Я многого прошу?

— Все, что угодно, лишь бы тебе было хорошо, — пообещал Хаммер.

Лиам кивнул.

— Мы оба хотим, чтобы ты была счастлива.

Они готовы пойти ей навстречу, даже просто сам факт их намерения заставил Рейн смягчиться. Она хотела броситься им в объятия, но прежде, чем она это сделает, ей предстоит произнести наиболее сложные слова.

Поднявшись на ноги, она начала расхаживать перед стулом. Справа от нее, подвинувшись к краю дивана, продолжали сидеть Лиам и Хаммер. Комнату окутало почти осязаемое напряжение.

— Говори, любимая, — подтолкнул Лиам.

Облегчить смысл этих слов невозможно. Поэтому независимо от того, согласятся они или нет, промедление тут не поможет. Рейн порывисто вздохнула.

— Вы нужны мне оба. Я хочу отдаться вам полностью, с открытым сердцем. Знаю, что моя просьба нелегка для каждого из вас, поэтому вы можете отказаться. Я хочу, чтобы моя фантазия стала явью хотя бы один раз. Если наши желания совпадают — приходите ко мне.

Я хочу заняться с вами любовью. Встроим.

***

Поднявшись по лестнице, Рейн исчезла в хозяйской спальне, хлопнула дверь. Взяв ее чемодан, Сет отнес его к ней наверх. Спустя мгновение, послышался шум бегущей в ее ванной воды.

Выдохнув воздух, который он даже не заметил, как задержал, Лиам повернулся посмотреть на Хаммера.

— Что ж, приятель... кажется ее яйца больше наших, вместе взятых. Не уверен, что мы с ней справимся по одиночке.

Хаммер рассмеялся.

— Удивительная женщина, правда? Другие меркнут по сравнению с ней. Должен признаться, Рейн — единственная, кому я позволил взять себя за яйца.

— Вы двое, выглядите такими сопливыми слабаками, это, блять, даже словами описать невозможно.

Бек издал несколько истеричный смешок. Сбежав с лестницы, Сет хитро улыбнулся Лиаму.

— Помнится мне, я как-то интересовался, не наложила ли она на вас заклинание-вуду магией своей киски. По крайней мере, вы не стали лгать о том, что так оно и было.

От этих слов Бек не сдержался и откровенно заржал. Хаммер к нему присоединился. Лиам пытался сохранить серьезное лицо, но не смог спрятать улыбки. Он ткнул локтем Макена.

— Эй, смотри-ка, я не один такой.

— Совершенно точно, ты не один, — признался Хаммер, бросая взгляд на верхнюю площадку лестницы и дверь главной спальни.

— Не могу дождаться момента, когда же она околдует меня еще сильнее.

Бек закатил глаза.

— Похоже на жалобы моей маленькой сестренки, когда она упала и испачкалась. Пошли Сет, холодильник нуждается в том, чтобы мы его как следует обыскали.

Когда два других Дома с шумом отправились на кухню, Хаммер устался на огонь в камине. Окунувшись в свои мысли, оба друга не проронили ни слова, молча допивая свои напитки.

— Если она думает, что это всего лишь на одну ночь, то она явно выжила из своего милого, маленького умишка, — проворчал Лиам.

— Полагаю, вопрос в том, участвуем ли мы с тобой во всем этом, — негромко сказал Хаммер.

— Тебе нужно определиться: ты уходишь или остаешься?

Хаммер прав. Лиам кивнул в знак согласия.

— Знаю. Ни один из нас не будет довольствоваться лишь одной ее половиной. Но ради одного раза я не останусь. Думаю, ты тоже не счастлив от такой перспективы, поэтому если мы поднимемся по этой лестнице, это будет означать, что ее ждет не одноразовый трах, а долгая-долгая ночь.

Он указал наверх в направлении спальни Рейн.

— Мы заставим ее это прочувствовать.

— Ты прав. Ей нужно убедиться в том, что наши намерения серьезны.

На лице Хаммера появилась ухмылка.

— Точно. Она только что превзошла нас и поставила свои условия, что ж, она за это заплатит.

— Да, черт возьми!

Встав, Лиам сделал последний глоток Скотча и направился к лестнице. Но промелькнувшая на лице Хаммера неуверенность его остановила. На месте своего друга, он бы захотел убедиться в том, что они оба поддерживают прежнее соглашение.

— Знаешь, те оскорбительные слова, что я говорил тебе сегодня... это был не я. Во мне говорило мое разочарование. Я волновался о том, что моя ревность могла погубить нас всех. Не могу обещать, что справился с ней раз и навсегда, поэтому в случае чего... тресни меня пару раз.

— А для чего же еще нужны друзья?

Лиам усмехнулся.

— Вот именно! Но я знаю, что Рейн нуждается в нас.

Он пригубил свой напиток.

— И откровенно говоря, мы тоже нуждаемся в ней. Уж я-то, полностью и бесповоротно. Хаммер испустил вздох облегчения.

— Слава тебе, Господи.

— Говоря о перспективах ПОСЛЕ этой ночи... что будет потом? Что ты сделаешь с другими сабами?

— Если я с Рейн, для меня не существует других. А что насчет тебя? Ты постоянно порываешься вернуться в Нью-Йорк, — напомнил ему Хаммер, изогнув бровь.

— Не думаю, что теперь это возможно. Я купил здесь дом, помнишь? Ради нее я планирую остаться.

Он прочистил горло.

— Ради нас.

Хаммер кивнул.

— А что насчет тебя и меня? Мы все решили? У нас осталось то, что мы еще не выяснили? Потому что, если надо, мы можем прогуляться на улицу еще разок.

— Ни за что, мать твою! Там холодно так, что я только совсем недавно начал чувствовать свои пальцы. Кроме того, если я еще сильнее разукрашу твою морду, это вряд ли поможет набрать мне очки в глазах Рейн.

— Ты сам-то себя в зеркало видел?

Хаммер выглядел пораженным.

— Иисусе, я думал, она захочет испробовать на нас порку стеком.

— Уверен, она бы так и поступила, если бы не боялась того, что потом достанется ее же собственной заднице.

— Ценное замечание.

Он хитро улыбнулся.

— Ты прав.

Лиам кивнул.

В опустившейся на них тишине он взглянул вверх, на лестницу, изнывая от желания воплотить мечты Рейн в реальность. Но они не могли оставить этот вопрос без ответа.

— Думаю, мы со всем разобрались. Я высказал даже больше, чем следовало. Мне нечего сказать.

— Думаю, мы стоим друг друга в этом деле. И это круто, что мы вышли из сложившейся

ситуации, оставшись друзьями. Полагаю, в каком-то смысле, за это мы должны поблагодарить ее.

— За то, что она показала нам, какими идиотами мы были? Поддерживаю.

По лицу Хаммера расплылась медленная улыбка.

— Единственное, что нам нужно выяснить — это, каким образом мы сделаем эту ночь для нее такой чертовски невероятной, что она захочет еще.

Лиам ухмыльнулся.

— И еще. И еще...

Борясь с нервозностью, Рейн втерла в кожу последнюю порцию лосьона для тела и обмоталась чистым полотенцем.

Они придут к ней сегодня? Завтра? Когда-нибудь? Будут ли они все еще хотеть ее? Смогут ли они разделить ее хотя бы раз?

Ей не хотелось обманываться, ведь она понимала, что просит от них слишком много. Им обоим будет нелегко забыть на время о своих эмоциях и чувствах в угоду осуществлению ее фантазии.

Сделав успокаивающий вдох, она вышла из ванной с намерением заглянуть в чемодан с вещами, который уже принес ей Сет. Но оказавшись снаружи, она тут же заметила обнаженного по пояс Хаммера, развалившегося на постели в окружении мягкого света дюжины зажженных свечей. Она едва не оступилась, сердце замерло в восхищении.

Спустя мгновение она оглядела комнату целиком. Лиама нет. И в этот момент ее сердце расколосось на куски.

Он потратил недели на попытки помочь ей развиваться и расцвести. Он так много сделал для нее здесь, в этом доме. Неужели сегодняшней день признаний стал для него последней каплей? Неужели он хотел ее только для себя, в единоличное владение?

Она потрогала руками шею, все еще сучая по ощущению его ошейника на своей коже. Ее потрясла мысль о том, что она больше никогда не почувствует на себе силу его обладания.

— Здравствуй, прелесть.

Голос Хаммер был соблазнительным, сумрачный шепот, наполняющий ее воспоминаниями об удовольствии, что они когда-то разделили. Эти образы преследовали ее каждый день и каждую ночь с тех пор. Она всегда будешь ощущать острую потребность в нем и тех чувствах, что он в ней пробудил.

— Привет.

Растерявшись, она не смогла подобрать других слов. Вся уверенность, что она накопила там, в баре с Бекон, проявила себя позже, в отстаивании ее позиции в гостиной... но теперь она бесследно испарилась.

Ей следует радоваться, что она оказалась покорнее и человечнее, чем она думала о себе раньше. Но как ей теперь жить с половиной своего сердца, если Лиам ушел из ее жизни навечно?

Минутой позже дверь отворилась, и она вскинула взгляд в сторону щелчка дверной ручки. Бек и Сет занесли внутрь огромное-преогромное зеркало. Строгая черная рама в античном стиле переплеталась своими четкими линиями с уходящими вниз витиеватыми ножками, создавая воистину ошеломительный образ.

Прижав полотенце к груди, Рейн наблюдала за тем, как парни подтащили его к кровати и поставили отражающей стороной в паре футов от ее края.

Удовлетворенно кивнув, Сет распрямился и направился прямо к ней. Улыбнувшись, он взял ее за руку.

— Счастливо оставаться.

Господь свидетель, она безумно этого хотела, но не в отсутствии Лиама. Он стал необходим ей как солнечный свет, как еда... как воздух. Она прижала ладонь к растущей в

животе пустоте.

Мгновением позже к ней подошел Бек.

— Постарайся сильно не кричать, окей?

Прежде чем она успела смерить его обиженным взглядом, он поцеловал ее в лоб и хлопнул Сета по спине. Так они и вышли за дверь, оставив Рейн наедине с Макеном.

— Брось полотенце на пол, прелесть, — потребовал он.

До того, как они сюда приехали, Рейн верила в то, что сможет остаться обнаженной перед одним из них, и совершенно не ожидала, что ей так сильно будет не хватать другого. Но теперь у нее не осталось никаких иллюзий на этот счет. Правду не скроешь.

Как ей мягко объяснить ему, что при таком раскладе она не согласна на отношения? "Просто сказать, что она отказывается отдавать ему лишь половину своего сердца", — предположила она. Рейн прижала полотенце ближе к телу.

— Макен...

— Разве Хаммер не отдал тебе приказ?

Она повернулась на знакомый перелив мужского голоса. Надежда ожила. Лиам вошел внутрь без рубашки и с черной сумкой в руках. Как и у Хаммера рельефные мускулы плеч и грудные мышцы бугрились при каждом его движении, от чего у Рейн ускорился пульс. Захлопнув дверь ногой, он послал ей плотоядную улыбку.

Быстрый взгляд назад открыл ей Хаммера и исходящие от него жар и ощущение предвкушения. Комната до отказа наполнилась тестестероном. У нее сбилось дыхание. Между ног, прямо за клитором, поселилась невыносимая потребность. Они пришли. Оба.

Рейн сбросила полотенце.

— Да, Сэр.

Не отдавая отчет своим действиям, она опустилась на колени, откинулась на пятки, склонила голову и развела бедра. Слева от себя она услышала шелест ткани, догадавшись о том, что это Хаммер стягивает с постели покрывало. Справа к ней подошел Лиам, его босые ступни оказались в зоне ее видимости. Он поставил черную сумку на ковер, рядом с собой.

— Замечательно. Поднимайся, любимая.

Его голос был тихим, но с командными нотками в окружающей их тишине. Он протянул ей руку. Вложив свою ладонь в его пальцы, она встала на ноги, поднимая глаза в поисках его темного взгляда. Его ответный взгляд блеснул желанием. Любовью, как и у Хаммера. По крайней мере, на данный момент ее мир был идеальным — полноценным.

Хаммер подошел к ней справа и слегка сжал ее локоть.

— Подойди к зеркалу. Дай нам посмотреть на тебя.

Проведя ее к высокой раме, они поставили ее к ней лицом в совершенно обнаженном виде.

Ее щеки уже зажглись румянцем, а соски затвердели под их взглядами. Ее киска была влажной и набухшей. Боже, они возбуждали ее, даже ни разу к ней не прикоснувшись.

Рейн оглядела их обоих. Ее женская сущность заставляла ее волноваться о том, нравилось ли им то, что они видели перед собой.

Сейчас они видели все, что она предлагала им взять, но что они чувствовали? Их одолевали иные ощущения от тех, что они бы испытали, будь она с ними по отдельности? Глупый вопрос. Ей нужно верить в то, что они здесь, потому что хотят здесь находиться, однако нервы не давали ей покоя.

Хаммер приласкал ее своим прикосновением, скользя пальцами вверх по ее рукам.

— Знаешь, каждый раз, когда я смотрю на тебя, мне хочется тебя трахнуть.

Фраза была не смешной, но она хихикнула.

— Услышала что-то забавное? — требовательно спросил Лиам, его голос звучал строго.

— Он сказал тебе, что хочет тебя.

Она попыталась стереть улыбку с лица.

— Я стояла тут, окутанная своей неуверенностью, а он положил ей конец всего лишь одним предложением, в своей привычной манере. Я просто растерялась.

Она послала Хаммеру нежный взгляд.

— Я смеялась не над Вами, Сэр.

— Лучше бы этому быть правдой. А то чья-то задница рискует стать красной..., - пробормотал он.

— Я следующий на очереди.

Лиам погладил рукой ее попку.

— Кажется, вы испытываете постоянное желание меня отшлепать, — поддразнила она.

— Еще какое, — признался он.

— Но я, так же как и Хаммер, всегда хочу тебя трахнуть.

Не самая романтичная вещь, что она слышала от них обоих, но, тем не менее, от этих слов она почувствовала себя красивой и женственной. Желанной.

— Я рада, что вы пришли, Господа. Я беспокоилась.

— Твоя честность великолепно, прелесть.

Хаммер прижался поцелуем к ее плечу.

— У нас не было иного выбора, мы в любом случае пришли бы к тебе.

Она вздрогнула.

— Я все равно рада, что вы здесь. Что я могу для вас сделать?

Наверняка ей следовало опустить голову или сделать хоть что-нибудь, чтобы показать им свое уважение, но она очень хотела посмотреть им в глаза и открыть им, что с ними она ощущает себя ценной, что она любит их. И судя по их чувственным улыбкам, полным мужского превосходства, они поняли ее правильно.

— Можешь начать, прижав свои руки к бокам. Закрой глаза. Раздвинь ноги.

Казалось, негромкие команды Лиама дотрагивались до нее именно там, где она больше всего желала. Они нагнетали ее возбуждение до тех пор, пока оно не расцвело в ее груди. Но она беспрекословно ему повиновалась, прижав руки к бокам, открывшись им и зажмурив глаза.

— Превосходно, — прошептал он ей на ушко, прикусив мочку зубами.

— Мы возьмем тебя всеми способами, которыми мужчина может взять женщину.

Рейн тяжело сглотнула. От этих слов у нее почти подкосились колени.

— Когда мы закончим, у тебя не будет и тени сомнения в том, что ты принадлежишь нам, — прорычал Хаммер с другой стороны ей в ухо.

— Твоя задача, любимая, отдаться нам полностью. Никаких секретов, отступлений и лишних мыслей. Думай только о том, в чем ты нуждаешься в данный момент. Все понятно? — спросил Лиам.

— Да, Сэр.

У нее дрожал голос.

— У тебя все еще есть стоп-слово. Какое?

Само собой он знал это слово, но хотел удостовериться. Он всегда беспокоился о ее безопасности.

— Париж, Сэр.

— Спасибо, прелесть.

Хаммер прошелся рукой вниз по ее правому бедру.

— Ты влажная?

От восхищения у нее перехватило дыхание.

— Да, Сэр.

— Докажи. Покажи мне, — рявкнул он.

Она нахмурилась, пытаясь придумать способ, как это сделать. Наконец, она подняла руку со своего бедра и опустила ее между своих припухших складочек, шокированная тем, что она была не просто влажная, а уже бесстыдно текла. Задев клитор, она открыла рот, мечтая о том, чтобы это был кто-нибудь из них...

— Достаточно.

Взяв ее за запястье, Хаммер убрал ее руку от киски и потянул к себе. Мгновением спустя, она ощутила на своих пальцах влажный жар его рта. Постанывая, он кружил языком по ее пальчикам, облизывая их со всех сторон.

В следующую секунду воздух покинул ее легкие. Боль между ног стала пульсирующей.

— Тебе нравится, как он пробует тебя на вкус?

Лиам задал вопрос низким, соблазнительным полупшепотом. Рейн хотелось повернуться к нему и умолять его о поцелуе, чтобы он уложил ее на спину, прикоснулся, вошел в нее — сделал хоть что-нибудь, чтобы облегчить ее боль.

Сдерживая себя, она вонзила ногти в кожу бедра и прикусила губу. От жара у нее закружилась голова. Не получив ответа, Макен выпустил изо рта ее пальцы.

— Приму молчание за отрицательный ответ. Это какой-то кошмар, мужик. Я так хотел приласкать языком эту хорошенькую киску, но, полагаю, она против.

Он что, совсем спятил?

— Мне нравится. Я хочу этого. Пожалуйста...

Ей было плевать на то, что в ее голосе звучала ничем не прикрытая мольба. Пусть знают, что они нужны ей больше всего на свете. Ведь это все не более, чем, правда.

— Пожалуйста...?

В голосе Хаммера промелькнула стальная нотка.

— Пожалуйста, Сэр.

— Так-то лучше, — похвалил он.

Но даже после его одобрительных слов она почувствовала холод от того, что он отступил.

С левой стороны Лиам прочертил тонкую линию кончиками своих пальцев вниз по ее спине, прямо к расщелинке между ягодицами. Однако спустя секунду ощущение и от его прикосновения тоже испарилось. На комнату опустилась глубокое безмолвие.

От беспокойства у Рейн свело внутренности. Ей хотелось спросить все ли в порядке, открыть глаза и посмотреть, не ушли ли они. Но она напомнила себе об одном из их общих принципов — доверие. Они бы не стали заходить настолько далеко лишь за тем, чтобы потом ее оставить. Поэтому она не станет проявлять непокорность из-за своей неуверенности. Они сделают с ней все то, о чем она так мечтала, ей просто нужно позволить этому случиться.

Сделав успокоительный вдох, она сконцентрировалась и заставила отступить, сжавшее ее напряжение.

— Я польщен твоей реакцией, любимая, — голос Лиам прозвучал откуда-то из-за ее спины, снизу.

У нее даже не хватило времени задаться очевидным вопросом, она успела только нахмуриться, прежде чем, его ладони накрыли верх ее бедер с обеих сторон.

— Открой глаза и посмотри на нас.

Распахнув ресницы, Рейн уставилась в зеркало. От увиденного у нее перехватило дыхание. Хаммер присел прямо перед ней, его рот находился совсем рядом с ее киской. Жар его дыхания, когда он втянул воздух, чтобы вдохнуть ее аромат, его настойчивые пальцы, разводящие лепестки ее плоти, заставили ее ахнуть. Он обхватил ртом ее клитор и глубоко всосал его внутрь, в то время как Лиам, раздвинул ее ягодицы и обвел, смоченными в смазке пальцами, тугое отверстие ее попки.

Рейн мяукнула в ответ на новую, прокатившуюся по ней волну желания, которая задела каждое нервное окончание и заставила умолкнуть все ее страхи. В ней не осталось ничего, кроме зовущей, ноющей жажды чувственных ощущений, крадущей все ее мысли и заполняющей собой каждую клеточку ее тела, каждую венку, звучащей в каждом ударе ее сердца.

Возможно, ей не следовало этого делать, но она потянулась к ним обоим, чтобы удержаться на ногах и вплестись пальцами в волосы Хаммера.

Он еще раз засосал губами горошину ее клитора, после чего облизал его языком, играя с ней, меняя интенсивность своего давления, доводя ее до крайней степени возбуждения. За ее спиной Лиам прикусил ее ягодицу и одновременно ввел в ее попку один палец, проталкивая его через плотное колечко ее мышц, погружая его вглубь. За первым пальцем последовал второй, врываясь в нее с большим сопротивлением и заставляя ее ловить ртом воздух. Сразу после этого, он поцеловал ее бедро.

Поднимаясь на ноги, он прокладывал вверх дорожку из поцелуев, прижимаясь к ней своим телом и даря свое тепло. Прикусив кожу под лопаткой, он добрался до ее ушка.

— Тебе нравится, любимая?

Этот сексуальный шепот не давал ей шанса подумать и ответить отрицательно на поставленный вопрос.

— Да, Сэр.

— Чего ты хочешь?

Он протолкнул свои пальцы глубже, постепенно разводя их внутри нее, подготавливая... к чему-то.

— Скажи нам.

— Я хочу, чтобы вы были внутри меня, — выдохнула она.

— Оба. Пожалуйста, Господа.

— Мне нравится то, как мило ты умоляешь.

Хаммер подобрал именно этот момент, чтобы прикусить ее клитор и затем приласкать его самым кончиком своего языка. По ее коже пробежались мириады электрических импульсов. Она сжала хватку своих пальцев в его волосах. Кровь ускорила свой бег, наслаждение нарастало.

Она мечтала об этом так долго, что даже сама боялась признаваться себе в продолжительности своих фантазий. Но по сравнению с реальностью ее грезы были лишь

блеклым подобием. Каждое ощущение было ярким и отчетливым. Участвовавший пульс напоминал барабанную дробь. Ее собственные ноги почти отказывались ее держать. После всего, что они сделали для нее, Рейн хотела услужить и подарить им ответное удовольствие, но они загнали ее в клетку чувственных пыток своими действиями. Казалось, кроме как на всхлипы, у нее не осталось сил.

— Полагаю, достаточно, Хаммер, — сказал Лиам.

— Она хочет, чтобы мы ее оттрахали. Очевидно же, что кончать на твоём языке ей не по праву.

— Нет, — возразила она.

— Пожалуйста, Сэр!

— Что, и трахать тебя не надо?

Он цыкнул на нее.

— Ничего себе требования у девчонки.

— Пожалуйста, Хаммер, позволь мне кончить у тебя на языке, а потом... вы трахнете меня? Оба?

Говорить вслух такие слова казалось странным и стыдливым, но они все равно не передавали всей палитры ее эмоций на данный момент. Однако Рейн абсолютно не сомневалась в том, что они ждали, чтобы она детально высказала все, чего ей хотелось. И она совершенно не хотела их расстраивать.

— Ты только послушай, приятель. Пожалуй, теперь нам не придется умножать трехзначные числа в уме, чтобы догадаться о том, чего она хочет, — от Хаммера не донеслось ни слова, вместо них он застонал и прижался своим ртом к ее лону, скользя языком внутрь и засасывая губами ее киску.

Этот звук пронесся через все ее тело.

— Думаю, так он дает тебе свое разрешение на оргазм, — прошептал Лиам шелковым голосом.

— Кончи сейчас и делай так всякий раз, как только у тебя появится такая потребность. Мы хотим получить каждую частичку твоего удовольствия. Поняла?

— Да, Сэр, — удалось ей сказать на выдохе, прежде чем, он пошевелил у нее внутри пальцами, а Хаммер подарил ей очередную вспышку экстаза своим ртом.

Ощущения наслаивались одно на другое до тех пор, пока она не начала задыхаться, теряя равновесие и рассудок. Но ей было плевать. На нее нахлынуло нестерпимое желание. Еще одно скольжение языка Макена, еще одна секунда...

— Мы хотим, чтобы ты кричала, любимая, громко и часто, — потребовал Лиам.

Ох, выполнение этого условия не составит проблем. Реальность пошатнулась, начиная уплывать от нее, когда перед ней зародилась сверхновая звезда горячего наслаждения, поглощающая чувства и лишаящая сил. Перед ее глазами взметнулась яркая вспышка, отражаясь от стен, лишая ее слуха и заполняя собой пространство комнаты. Ее женская суть пульсировала возбуждением. В волосах Хаммера ее пальцы сжались в кулаки.

Лиам подтолкнул ее одной рукой вверх. Пальцами другой руки он таранил ее попку, выжимая из нее отказывающееся высвободиться наслаждение. Пульсация еще не прекратилась, а у нее уже не хватало воздуха.

Под чутким руководством Хаммера этот ослепительный оргазм и то, как он слаженно работал с Лиамом, добиваясь от нее подчинения, казалось, длились вечно. Наконец, стонущая, слабая и ошеломленная, она откинулась назад — в объятия Лиамы.

Встав, Хаммер улыбнулся, смотря на нее сверху вниз, после чего облизнул губы, как довольный собой мужчина. Вскинув взгляд к его глазам, орехового с зелеными крапинками цвета, она ощутила внезапный прилив любви к нему. Они потемнели почти до изумрудного оттенка, и, как она уже знала из их первой проведенной ночи, это означало, что он тоже в ней нуждался.

— Ты оплошал, Макен, — слабо поддразнила она его.

Пожав плечами, Хаммер привлек ее к себе.

— Не уверен, что это так. Тон твоего голоса сказал мне, что я был чертовски хорош.

Ее улыбка стала шире.

Лиам растворился, исчезнув в ванной, чтоб ополоснуть руки, после чего вернулся и обнял ее. Положив ее на кровать, он накрыл ее тело своим. Наклонив голову и захватывая ее рот поцелуем, он столкнулся с ней зубами, от того, что она нетерпеливо выгнулась к нему, ударяясь своей грудью о его.

Все это время он представлял собой холодный контроль и отстраненность, но теперь она почувствовала масштабы его жажды. Он стремился поставить на ней свою марку, заставить ее изнывать и кричать в потребности ощутить его.

Затем он спустился поцелуями к ее соскам, которые уже затвердели и умоляли его о внимании. Взяв одну из вершинок в рот, он глубоко засосал ее, после чего задел зубами и жестко прикусил. В ней незамедлительно разыгралась новая волна возбуждения. Она прогнула спину, пытаясь предложить ему больше.

Хаммер наклонился над ней.

— Дай ему эти розовые сосочки, Рейн. Скажи ему, что ты хочешь, чтобы он их пососал.

— Да. Я хочу, чтобы Вы их пососали, Сэр, — кое-как проговорила она.

Лиам зарычал. Глаза Макена заблестели.

— Сегодня тебя хорошенько отымеют, прелесть. Прошло уже тридцать дней с тех пор, как я чувствовал, как ты сжималась на моем члене. Все это время я мечтал о том, чтобы ощутить это снова. Я собираюсь растянуть и продолбиться внутрь твоей горячей попки еще раз. Ты ведь позволишь мне это, я прав?

Ох, Боже. От одних его слов по ее коже, казалось, побежали языки пламени.

— Да, Сэр.

Лиам переключился на другой сосок, делая его таким же чувствительным и припухшим, как и первый. Рукой он ущипнул ту вершинку, которую только что выпустил изо рта, посылая удовольствие к ее клитору.

Ее кровь кипела так, словно это не она тремя минутами раньше получила оргазм. Так, словно у нее не было кульминации вот уже лет пять.

— Пока я буду заполнять до отказа твою попку, — продолжил Хаммер, — Лиам будет вбивать в твою сладкую киску каждый дюйм, которым его наградила природа, а ты будешь хорошей, послушной девочкой и примешь все, что мы тебе дадим. Ты ведь будешь нас умолять, да?

— Да, Сэр.

— Мы услышим каждый всхлип и каждый вздох, да?

— Обещаю, Сэр, — поклялась она.

— И ты будешь для нас кончать.

Никакой вопросительной интонации.

Она улыбнулась.

— С радостью.

Лиам вскинул на нее взгляд, в его глазах танцевали искорки.

— Соблазнительница.

Он не предоставил ей возможности даже притвориться, что она готова к будущим перспективам и лизнул ее сосок еще раз. Прикусывая, засасывая и покручивая, Лиам беспощадно набросился на ее крошечные пики, которые очень быстро начали твердеть и ныть, хотя ощущение того, что он делал это с любовью, не покидало ее. Очень скоро, благодаря его такому чуткому вниманию, она была готова кончить еще раз.

Как только она начала стонать громче, а ее тело покрылось румянцем, Лиам ослабил свой натиск и поднялся с матраса. Как только он это сделал, Хаммер поднял ее на ноги и повернул лицом к кровати, возвышаясь над ней за ее спиной.

Лиам установил зеркало так, что она могла видеть себя в нем в самом... интересном ракурсе, каждый из них сможет рассмотреть, как они будут проникать в нее, одним из выбранных ими способом. Она задрожала.

Закончив с установкой зеркала, Лиам наклонился вытащить пару предметов из черной, лежащей на полу, маленькой сумки. Один за другим, он бросил их Хаммеру.

Первый предмет был белого цвета и имел продолговатую форму. Второй — квадратный и плоский. Лубрикант и презерватив.

Она расслышала скрежет расстегиваемой молнии. В поисках одобрения, она повернулась посмотреть на Хаммера.

— Мы уже делали с тобой это, прелесть. Я начну первым. Мы знаем, ты еще никогда не испытывала двойного проникновения, но мы не станем торопиться. Просто расслабься.

Он приласкал ее плечо, его губы нашли ее шею. Он ни за что не посмеет ее поранить.

Она кивнула.

— Я так и сделаю.

Лиам занял свою позицию на постели, встав на колени лицом к ней, совсем немного возвышаясь над ее головой.

— Посмотри на меня.

Даже если бы она попыталась, она бы все равно не смогла отвернуться.

— Хорошо. Наклонись ко мне. Мы позаботимся о тебе.

За ее спиной послышался негромкий шелест, она знала, что там происходит, она знала, что делал и планировал Хаммер. Все внутри нее затрепетало от восхищенного ожидания, но, тем не менее, она продолжала изучать выражение лица Лиама.

Что он чувствовал? Он подготовился к этому? В любом случае, она просила всего лишь одну ночь, ведь она не может заставить их вступить в более длительные отношения.

Его темный взгляд ответил ей взаимной страстью, жадной и сладкой ноющей болью о том, что скоро должно было произойти, поэтому она потянулась к нему и наклонилась так, как он и просил. Когда она придвинулась ближе, он тут же взял ее рот, скользя языком внутрь в медленном, сладострастном ритме, от которого пальчики на ее ногах подогнулись и утонули в пушистом ковре.

Хаммер подобрал именно этот момент, чтобы скользнуть в ее попку смоченными лубрикантом пальцами и добавить новую порцию смазки к той, которой до этого подготовил ее Лиам. Она возбуждалась лишь при одном касании его пальцев, но знать о том, что Макен собирался погрузиться в нее, пока Лиам будет целовать и удерживать ее для него... Боже, воздух покинул ее легкие в тот момент, когда Хаммер вытащил свои пальцы.

Он не хотел ждать больше ни секунды, поэтому развел ее ягодицы и подвел головку своего члена к ее входу.

— Ты знаешь, что делать. Прогнись и толкайся назад. Возьми меня, прелесть.

— Да, Сэр, — прошептала она, смотря в глаза Лиаму, который выглядел по-прежнему спокойным и сильным.

Она сделала все, что приказала ей Хаммер, не отрываясь от Лиама и надеясь, что он увидит в ее взгляде, как она благодарна ему за то, что он позволил ее фантазии сбыться.

Пройдя через тугое мышечное колечко, Хаммер начал погружаться внутрь, скользя в нее одним плавным, бесконечно беспощадным движением, от которого она почувствовала его присутствие в каждой клеточке своего тела. Как только он вошел до упора, она выгнулась и запрокинула голову назад, представляя собой ожившую картину осязаемого экстаза. Сжав ее волосы в кулак, Хаммер почти полостью вышел из ее тела.

— Поцелуй его, покажи нам, как сильно ты наслаждаешься тем, что мы с тобой делаем.

— Да, Сэр, — пролепетала она и потянулась к Лиаму.

Он встретил ее на полпути, его ищущие губы, разошлись и омыли ее волной трепетной нежности. В этот момент Хаммер толкнулся в нее снова.

Язык Лиама заполнял ее рот. Ощущение того, что ей завладели, пронеслось молнией по ее телу, разнося вместе с кровью по венам то, что она никогда еще не испытывала. Находясь между ними, окутанной их общей страстью, она чувствовала себя маленькой, женственной и поглощенной ими... такой покорной — настоящей сабой.

Точно так же, как и в ту ночь, когда она удовлетворила их обоих своим ртом, она хотела дать им все, что было в ее силах, все, что они бы от нее ни пожелали. Она отчаянно нуждалась в том, чтобы продемонстрировать свою бесконечную потребность подарить им себя.

Затем Лиам спустился кончиками пальцев по ее талии, к бедру, направляясь прямо к ноющей киске, раздувая тем самым огонь, в костре которого она горела. Как только он нащупал горошинку ее клитора и нежно потер ее, она вцепилась ему в плечи, посылая ее беспомощный взгляд. Ее удовольствие находилось в их руках. Его взгляд подсказал ей, что беспокоиться не о чем.

Хаммер толкнулся в нее снова, на этот раз глубже, жестче и грубее, чем прежде. Она жаждала этого, грезилась об этом. Он притянул ее к себе за волосы.

— Ты сжимаешься, прелесть. Собираешься кончить?

Казалось невероятным получить еще один оргазм сразу после того, как они подарили ей предыдущий. Но Рейн знала, что в ее случае, это неизбежно. Напряжение росло. Кровь густела. Возбуждение усиливалось ровно до тех пор, пока она не всхлипнула прямо в губы Лиаму, молча умоляя еще об одной небольшой стимуляции и разрешении на кульминацию.

Действуя так, словно их мысли передавались друг другу, они внезапно заработали, как один механизм. Хаммер начал долбить ее сзади грубыми толчками, зажигая каждое нервное окончание в ее теле, пока Лиам продолжал кружить и пощипывать пальцами ее клитор. Они контролировали ее, потому что точно знали то, в чем у нее была потребность. В их руках была возможность дать... или отнять у нее удовольствие.

Скользнув в ее ротик последний раз своим языком, Лиам отстранился и прижался губами к ее уху.

— Я чувствую пальцами, как напряжен твой клитор. Хочешь кончить, да?

— Да, Сэр!

Она едва переводила дыхание.

— Лиам..., - прорычал Хаммер, Рейн различила в его тоне намек на отказ.

— Запомни раз и навсегда, приятель. Мы не имеем права ее подвести.

Лиам потер большим пальцем там, где ее чувствительной плоти требовалось больше всего, и она взмыла к звездам.

— Сейчас, любимая.

Прежде чем его слова успели раствориться в воздухе, Рейн дернулась и закричала, выгибаясь и хватаясь за Лиама, пока ее сотрясал очередной сильный оргазм. Хаммер глухо застонал, впиваясь в ее бедро мертвой хваткой и притягивая ее к себе за волосы, в отчаянной попытке борьбы за самоконтроль.

Наблюдая за ней блестящими глазами, Лиам застонал. Их голоса добавили еще масла в огонь, в котором она и без того сгорала. Все внутри нее лучилось удовольствием. Медленно, дрожь и состояние небытия отошли на второй план. Она ловила ртом воздух. Хаммер ослабил свою хватку. Пробормотав ругательство, Лиам отстранился и соскочил на пол, судорожно нащупывая черную сумку.

Секундой позже, он расстегнул и стащил с себя джинсы, после чего, так же быстро надел презерватив. Обнажив зубы в хищном оскале, он забрался обратно на постель.

Оказавшись под Рейн, он взял ее за бедра и потянул на себя, заставляя встать коленями на матрас и оседлать его. Она двигалась медленно, очень осторожно, чтобы не выпустить из себя Хаммера и не разорвать связь их тел. Общими усилиями, они поставили ее над твердым, жаждущим ласки членом Лиама. Она наклонилась вперед, оперевшись на руки. Хаммер надавил ей на поясницу, заставляя опуститься ниже, на Лиама, позволяя тому проникнуть в нее, дюйм за дюймом, заполняя ее до тех пор, пока он не вошел до упора.

Двойное проникновение. Одновременно. Она чувствовала, что ее растянули до предела, что больше уже нельзя. Но в то же время, она начала понимать, что до этого совсем не знала наслаждения. Это было... за гранью реальности.

— Ты в порядке? — из тона его голоса, она могла судить чего Лиаму стоило задать этот вопрос.

— Отлично, Сэр.

Она опустила на него свой взгляд.

— Не останавливайтесь. Пожалуйста.

Она не стала даже пытаться скрывать мольбу в своем голосе. Она чертовски сильно нуждалась в том, что могли дать ей только они.

— Посмотри на нас, — приказал Хаммер, его голос все еще звучал так, словно он до сих пор боролся за свой контроль.

Рейн повернула голову, чтобы бросить взгляд в зеркало, которое так старательно установил для них Лиам. До этой минуты, она стеснялась смотреть на свое отражение. Без Лиама, картина, представшая ее взору на поверхности зеркала, казалась неполной. Но теперь... Их образы дополнили друг друга, она выглядела еще меньше, чем раньше, такой, как ей и мечталось. Они же, напротив, были сильными, мускулистыми и крупными. На их лицах была написана отчаянная решимость. Их тела светились уверенностью в том, что они делали, толкаясь в ее тело, чередуя свои удары и устанавливая тот самый чарующий ритм, от которого под ее кожей зажглись тысячи огоньков, а к ее киске прилила новая волна возбуждения, воспаляющая ее вены. Любовь светилась в каждом их действии и движении: в том, как они удерживали ее, как заполняли ее своей плотью и отдавали ей себя.

Создавалось впечатление, что все это не на одну ночь. Словно это продлится вечно.

На нее угрожающе надвигался еще один оргазм, и она взглянула на Лиам, разрываясь между паникой и желанием попросить разрешения. Подавая свои бедра наверх, он погрузился в нее снова, по его вискам стекал пот от прилагаемых усилий, когда он поймал глазами ее взгляд.

— Не смей закрываться от нас.

Она отчаянно затрясла головой и вскрикнула, когда интенсивность их толчков возросла до едва переносимого ей предела. Ей не выдержать долго. Впрочем, как и им.

Но тут ей внезапно захотелось расплакаться. Это не может закончиться вот так, когда в ее сердце жило знание того, что они могли бы провести еще так много счастливых дней все вместе. Еще пара секунд и она снова упорхнет на волнах оргазма к небесам. Но сначала она хотела кое-что прояснить.

— Я люблю вас. Обоих. Всегда буду любить.

Обхватив ее за талию, Лиам с силой насадил ее на свой возбужденный член.

— Я тоже люблю тебя. И никогда не перестану любить.

— Да, прелесть! — взревел Хаммер.

— Я уже говорил тебе. Абсолютно серьезно. Я люблю тебя. И это, блять, правда чистойшей воды.

Под давлением их эмоциональных слов, трений их тел, беспорядочного дыхания и той атмосферы, что они создали вместе, все происходящее можно было описать лишь одной фразой — искренняя привязанность — ни больше, ни меньше.

Она напряглась всем телом, поглощая свое возбуждение, закипая внутри. Сила ее кульминации уже начала проявлять себя все более явной вибрацией в ее голове. Рейн бросила взгляд в зеркало один последний раз.

Они двигались, словно единое целое, как волны прилива и отлива, синхронным дыханием, толчками, вскриками и ударами сердца — все это было общим и единым для них троих. Ощущая, что оргазм накрывает ее с головой, она почувствовала, как они оба увеличились внутри нее, как их возгласы стали громче. Их объятия стали тверже, когда они кончали с ее именем на губах, выплескивая внутрь нее вместе с семенем свою душу. Этот эмоциональный взрыв поглотил ее, сотрясая и ломая ее прежнюю суть, но создавая новую, прекрасную женщину... ИХ женщину.

Когда, обессилив, они все вместе упали на постель, мужчины принялись ласкать и бормотать ей на ушко нежности, но Рейн знала, что вопреки всему, что ей еще предстоит испытать в жизни, клеймо их обладания никогда не смоеется с ее сердца.

***

Рейн свернулась клубочком рядом с Лиамом, овеивая его шею своим легким дыханием. В его ушах все еще отдавались ее всхлипы и крики экстаза. С ними двоими, она была открытой и честной, являя их взору великолепную натуру сабмиссива и невероятной женщины, о которой он мог только мечтать. Рейн погружалась в собственное сияние, разбавляя их жесткий контроль, смело взбираясь все выше и выше, давая и все больше и больше, объединяя их своим телом, от чего у него перехватывало дыхание. Чистый восторг.

Эта ночь была лучше всех его самых безудержных фантазий. Совершенно ничего общего

с тем, что у них было с Хаммером и Джульеттой. Тогда у них был обычный трах. А как назвать это? Акт обожания и поклонения.

Любовь присутствовала в каждом их действии.

От ощущения реальности произошедшего у него закружилась голова, и он прижал ее к себе крепче, бросая взгляд через ее тело на негромко посапывающего Хаммера, который защитным жестом обнимал ее живот. В воздухе комнаты повис насыщенный запах их тел, от чего при каждом вдохе, в его голове проносились образы из воспоминаний сегодняшнего вечера.

Закрыв глаза, он позволил себе утонуть в этом калейдоскопе картинок, вновь и вновь возвращая к жизни каждый момент, как вздох и вскрик, каждую сладкую дрожь, которые теперь, казалось, осядут в его памяти навечно. Ей, безусловно, понравилась каждая секунда их воссоединения, она зажглась той энергией и любовью, которых никогда не проявляла прежде, с ним наедине.

Какой-то частью своего сознания он горевал над тем, чему уже не суждено между ними сбыться. Сейчас, когда наслаждение уже не затмевало здравый рассудок, на него обрушились прошлые мысли и неуверенность. Рейн нуждалась в Хаммере потому что одного Лиам ей было недостаточно? Неужели вовлеченность Хаммера в его отношения с Рейн в итоге сделает очевидным тот факт, что он ей больше не нужен?

Лиам не мог забыть, как его друг безжалостно врезался в ее нежное тело. Он даже пару раз был готов сказать Хаммеру утихомирить свою страсть и быть с ней помягче. Но Рейн стонала не от боли. Далеко не от боли. Лиам ненавидел себя за этот вопрос, но он хотел знать, осталось ли для него место в сердце Рейн.

Внезапно, в кармане его брошенных на пол джинсов, завибрировал телефон, это заставило его отстраниться от Рейн. Он попытался найти свои штаны на ощупь. Кому, мать вашу, приспичило звонить ему в такой момент? Все, кто был важен для него, сейчас находились под этой крышей.

Разглядев тусклый свет, пробивающийся из кармана, он подхватил телефон, быстро поднялся и прошел в ванную, поспешно ответив на звонок, чтобы звук не успел разбудить остальных.

— Да?

— Где ты, Лиам? Никто в этом клубе не хочет говорить твоей жене, где тебя найти.

Блять. Бывшая жена. Она в Лос-Анджелесе? В "Темнице"?

— Чего ты хочешь, Гвинет?

— Тебя, конечно. Мне нужно увидеть тебя. Сейчас же.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net